

16+

Александр Бавыкин
ПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ

Александр Валентинович Бавыкин

Простое решение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68009267

SelfPub; 2022

Аннотация

Что может быть страшнее кровной мести? Только месть, выдержанная в нескольких поколениях. Помноженная на банальную жадность и прикрытая для глянца махровым патриотизмом. Но вот незадача. Как быть, если объект мести не простой смертный, а ядерная держава, не раз доказавшая свое право на существование? Прямое столкновение чревато весьма серьезными последствиями и не гарантирует достижения поставленных целей. Тогда на ум приходит простое решение. Создать вирус на основе генотипа неугодного народа и покончить со всеми разом. Но простое решение не всегда самое верное. И в, казалось, беспроегрешный вариант, просчитанный до последней детали, вполне может включиться его величество случай, способный скомкать даже самые выверенные планы и поставить все с ног на голову. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Александр Бавыкин

Простое решение

**Говорю вам тайну: не все мы умрём,
Но все изменимся вдруг, во мгновение ока,
При последней трубе; ибо вострубит, и мертвые
Воскреснут нетленными, а мы изменимся**

Толкования на 1 Кор. 15:51

Свт. Григорий Нисский

**Ибо написано: погублю мудрость
мудрецов, и разум разумных отвергну**

Первое послание Коринфянам

святого апостола Павла. Глава 1

Мечь, это блюдо, которое лучше подавать холодным. И по сути даже не имеет значения, что оно остыло до такой степени, что об него впору обломать зубы. Главное, это соблюсти незыблемое правило. Мечь, это блюдо, которое нужно подавать холодным.

глава 1

Теплый летний вечер, как обычно в это время года, наполнен густым английским туманом. Плотность серых хлопьев настолько велика, что создается впечатление, что протяни руку и можно взять их, ощутить холодную сырость испарившейся влаги, а если приложить немного усилий, то и скомкать в более плотный комок и при желании швырнуть

его в серую муть впереди, но даже если это получится, все равно невозможно будет увидеть результат. Ведь такой снаряд исчезнет из поля зрения уже через метр после броска.

Не лучше с этим справлялись и фары служебного Land Rover, что буквально позавчера получил новоиспеченный старший агент, по внешним спецоперациям, Джордж Дюенгер. В принципе вполне неплохое достижение, для человека, которому совсем недавно исполнилось тридцать лет.

Порой, Джо было забавно наблюдать как его погодки сплошь и рядом заняты фальшивой жизнью. Тратя свое время на построении карьеры и создание семьи. Или как некоторые особо одаренные, пашут на мало оплачиваемой скучной работе, а оставшееся свободное время проводят в душевных пабах, распивая дешёвое пиво и не менее дешёвый виски.

В отличие от своих сверстников он, к своим тридцати годам успел обзавестись солидным опытом. Не только получив полный курс боевой подготовки у первоклассных мастеров своего дела, которых не без гордости считал лучшими в мире. Но и успел закрепить пройденный материал в Ираке, Ливии и даже побывал с короткими миссиями в Йемене и Сомали.

Теперь вот небольшой отпуск и новое назначение. В этот раз командировка в Сирию, буквально через пару недель. Нет, жизнь спец агента вот она то, как раз и является настоящей, неподдельной. Все ясно и понятно. Кто твои союзники,

а кто враги. Кому можно верить и к кому лучше не поворачиваться спиной. И самое главное, есть понимание, что бы он не сделал, это будет на благо родины и во имя королевы.

Его размышления прервал вынырнувший из тумана указатель поворота, с названием населенного пункта.

«Суиндон» три мили. Что ж он почти на месте и совсем скоро сможет расслабиться. Перестать напрягать до боли глаза, вглядываясь в серую мглу и наконец-то насладиться гостеприимством директора агентства. И по совместительству лидера консерваторов лорда Уилстона Прайса. Сам Джордж его еще не разу не видел, но наслышан был изрядно и точно знал, что это благороднейший и возможно самый достойный представитель современной английской элиты.

Новенькие шины едва слышно шуршали по древней брусчатке, подвеска делала езду плавной и приятной. Если бы не этот надоевший, туман то Джо смог бы насладиться поездкой сполна, но увы что есть тем и приходится довольствоваться.

Не к месту вспомнился фильм великого метра ужасов «Мгла» и по спине пробежался неприятных холодок. Из тумана вновь вынырнул указатель. Поместье Прайсов одна миля и стрелочка гостеприимно показала, что пора двигаться на запад напрямиком к теплому камину и горячему чаю.

Окончательно повеселев, он даже немного добавил хода и чуть за это жестоко не поплатился. В тумане ослепительно ярко вспыхнул красный свет и Джо выжав педаль тормоза до упора встал как вкопанный в считанных сантиметрах от

блестящего хромом и полировкой раритетного Rolls-royce.

–Чертов туман, -в сердцах выругался он.

В окно деликатно постучали. На него через тонированное стекло с укором смотрел пожилой водитель. В форменной фуражке из серого кашемира.

–Вы в порядке сер? -поинтересовался он у Джо.

–Да спасибо я в порядке. Чертов туман.

–Здесь почти всегда так сер. В это время года почти всегда, -задумчиво проговорил водитель представительской машины.

И почти сразу потерял интерес к собеседнику. Слегка коснулся козырька фуражки и исчез в тумане. Через мгновение вновь вспыхнули красные огни. Rolls-royce сверкая полировкой даже через туман, покатил во внутренний двор поместья Прайсов. Джо плавно включил передачу и тронулся следом, внимательно следя за едва видимыми красными огнями. Все-таки, туман был чересчур густой. Через десяток метров он благополучно миновал гостеприимно раскрытые ворота с фамильными гербами на кованых решетках.

Поместье встретило светом и музыкой. Оно было поистине великолепно. Выдержанно в лучших английских традициях серый камень увитый диким плюющим. Это сочетание живого и мертвого всегда восхищало Джо, он даже как-то дал себе зарок приобрести нечто похожее пусть и меньших масштабов. Все же поместье Прайсов стоило не один десяток миллионов фунтов стерлинга, а на такие гонорары молодому

агенту пока претендовать не приходилось.

Подъехав к центральному входу, следом за Rolls-royce он дождался, пока водитель откроет дверь и поможет выйти статной даме лет пятидесяти на вид. Не смотря на возраст, незнакомка буквально излучала обаяние и женский шарм. Невольно Джо даже залюбовался изящной фигуркой женщины и совершенно пропустил момент, когда слуга у входа устав ждать, когда он подъедет, решил поторопить нерасторопного гостя.

– Черт побери! Какой позор, -расслабился ты старина Джо, ох расслабился. -уже второй раз за вечер не замечаешь приближение простой прислуги, а если кому-то взбредет в голову свести счеты с верхушкой самой влиятельной организации в Европе?

Он конечно понимал, что если он не видит охрану это не значит, что ее нет. Как раз наоборот. Это значит, что она есть и очень профессиональна, но все же смутное тревожное чувство поселилось где-то глубоко в нутрии на грани подсознания.

Джо очень хорошо знал это чувство. Именно оно не раз позволяло выбраться из очень сложных ситуациях. Оно буквально выводило его к нужным объектам или людям в самый подходящий момент. За что многие сослуживцы не без зависти называли его счастливчик.

Существовала даже дурацкая примета, перед операцией потерять ему нос. Все знали, что это его ужасно-бесит и он

даже пару раз ввязывался в драки с сослуживцами, но те оказались просто на удивление суеверные и каждый считал своей персональной обязанностью коснуться хотя бы кончика многострадального носа.

С другой стороны, за пять лет оперативной работы он не потерял ни одного товарища и возможно поэтому, со временем стал меньше на это реагировать и злиться. Хотя перед операцией каждый раз возникало желание прибить одного из особо рьяных искателей чужой удачи.

Слуга вежливо предложил отогнать автомобиль на гостевую парковку. Что ж он в гостях и почему бы не расслабиться и не почувствовать себя аристократом. Кивнув слуге и сунув тому десять евро. К сожалению, в бумажнике это была самая мелкая купюра. Ну не мелочь же ему в качестве чайных совать.

Джо оправил арендованный смокинг. Спohватившись, достал галстук бабочку и быстро и сноровисто завязал английский бант. Ну вот, теперь точно готов и он вошел в любезно раскрытые перед ним двери.

Из поместья повеяло теплом, табачным дымом и дорогим парфюмом. В просторном холе неспешно гуляли аристократы, это было сразу видно по особой манере держаться в обществе. Вроде и среди огромного количества людей, а посмотришь, словно айсберг в океане. Стоит, а все непонятно почему, оплывают его, стараясь ни в коем случае не задеть, дабы не пойти ко дну. Но стоит такому айсбергу проявить

к кому ни будь интерес, как мгновенно вокруг образуется шумная кучка чаек, слетающаяся на островок суши по среди океана. И самое невероятное, что при таком обилии прихлебателей, он умудряется остаться не загаженным. Прямо чудеса, да и только.

Джо почувствовал себя явно не в своей тарелке. И какого черта его сюда притащили. Лучше уж получить командировку в горячую точку, чем бархатный конверт с персональным предложением посетить в уикенд усадьбу Улстона Прайса. Он то наивный думал, что вечер будет только для своих. Хотя, похоже здесь все свои и собрались. Это он здесь чужой.

– Ух ты! Ну наконец, хоть одна приятная рожа! -Джо резко развернулся и все что он успел сделать, это неловко подергать ногами в тридцати сантиметрах от пола.

–Отпусти Лит! -просипел он сквозь сжатые зубы. -раздавишь ведь.

Здоровяк под два метра роста нехотя выполнил крик души своего командира и боевого товарища. Можно подумать, что он в детстве не доиграл в куклы и теперь при первой возможности тискает любого, кого сумет подкараулить и поймать.

–Лит ты здесь один из наших? -поинтересовался Джо у своего младшего оперативника.

Лит был младшим только по должности, возраст у него был уже весьма преклонный для агентурной работы, далеко за сорок, но этот громила вовремя мед осмотра и сдачи за-

четов показывал такие результаты, что его просто не имели права отправить в отставку.

—Да нет Буба и Хром еще тут трутся почти с самого начала.

Поймав вопросительный взгляд Джо, Лит во все глотку возмутился.

—Я ведь не соврал! Только у тебя поистине приятная рожа, а глядя на эту парочку лимона не надо. Рожа сама по себе начинает заплывать морщинами и становиться похожей на морду старого шарпея. —Лит, расхохотался и попытался по своему обыкновению хлопнуть шефа по плечу.

Ага сейчас! Зная садистские повадки Лита, он ловко уклонился, пропуская здоровенную лапу в паре миллиметров от своего плеча. Не сколько не расстроившись промашке, Лит заговорщицки продолжил. Стараясь максимально приблизиться и создать атмосферу таинственности. Со стороны же это смотрелось, словно выпивший папаша решил открыть тайны рождения своему глупому сыну, а тайна то великая и страшная и суть ее в том, что нашли Джо не в капусте, а делал его папаша собственноручно, или если быть точнее собственно, но не совсем в ручную.

—Счастливчик ты только прикинь, здесь вокруг собрался весь бомонд старой Англии. Я не знаю насколько это правда, но Буба говорил, что видел здесь даже премьера. Не ну ты только представь себе!

—Ты зря принижаешь свою значимость. Все-таки наша пя-

терка одна из лучших оперативных групп агентства.

–Бла-бла-бла. Это ты не задирай нос, бос. Таких групп у правительства как блох на уличной шавке. Или ты думаешь, что если ты о них не знаешь, то значит мы единственная опора старушки королевы и личный костыль господина Уилсона Прайса. Ха дудки, -Лит демонстративно скрестил руки на могучей груди и покровительственно уставился на старшего группы.

–А и правда, я что-то не пойму. Какого дьявола нас сюда притащили? Да мы неплохо себя зарекомендовали за последние годы. Но это не повод перемешивать простых бойцов с аристократией.

Тем более, что последние безошибочно вычисляли гостей не своего круга. И когда это происходило, старались максимально четко показать свое презрительное отношения к простолюдинам.

–Ты знаешь бос, а ведь я тут заметил помимо наших еще человек десять из разных групп и вид у них такой же, как и у тебя.

–Это какой у меня вид, -мгновенно насторожился Джо.

–Глупый! –заржал Лит.

И пока Джо не успел опомниться коварно хлопнул его по плечу. Что-то громко хрустнуло и стало очень больно. Раньше бы Джо непременно заподозрил перелом ключицы, но за годы совместной работы уже успел привыкнуть, что этот здоровяк бьет по плечу так, словно внутри все разлетается

в ключья, а на деле даже синяка не остается. Наверняка он проходил стажировку не как все в боевых условиях, а в застенках у самых натуральных инквизиторов и садистов под личным патронажем сатанистов.

–Господа!

Шум и гомон в зале мгновенно стих. На верхнем парапете стоял грузный мужчина неопределенного возраста. Точнее было видно, что он уже стар, но вот насколько, было решительно не понятно. Ему могло быть как семьдесят, так и все сто пятьдесят. Есть такая категория людей. У которых возраст в определенный момент перестает разрушать тело и оставляет его в этом состоянии до прихода костлявой леди в черном балдахине и с кривой косою.

–Господа! -повторил мужчина на парапете упорно игнорируя присутствующих дам, -благодарю вас почтенные, что посетили мой скромный дом в столь поздний час, он слегка приподнял свой бокал с шампанским.

Большинство отсалютовало в ответ. Тем же чьи руки оказались пусты, кинулись расторопные официанты и буквально всунули бокалы с благородным напитком.

Получив свой бокал Джо так же отсалютовал, как и все собравшиеся и приготовился слушать босса дальше. То, что наверху был Уилстон Прайс не было ни малейших сомнений. Он хоть и не видел его, но словесный портрет имел довольно детальный.

–Я не просто так собрал сегодня вас здесь. Сегодня по-

истине великий день, -он вытер лоб кружевным белоснежным платком и небрежно сунул его в карман смокинга. -сегодня свершится правосудие, будет исправлена величайшая ошибка истории. И мы, -он указал пальцем на собравшихся внизу людей. -Да, да все мы будем стоять у истоков возрождения нашей империи.

Люди в низу стояли молча слушая с подобающим вниманием, не смея перебить хозяина торжества. Хотя было видно, что многим не понятна в чем суть речи Прайса некоторые начали в недоумение роптать и переговариваться. Это заметил и сам Уилстон Прайс.

-Что морды кривите?! -взорвался хозяин.

Неожиданно, но очень эффективно, про себя отметил Джо. Скуку и тоску с собравшихся господ как ветром сдуло. Теперь на Прайса смотрели со всеми оттенками чувств, кроме скуки.

-Я сделал в одиночку то, что Вы, -он вновь ткнул пальцем в толпу. -не могли сделать на протяжении сотни лет. Я уж не говорю про последние пол века. Когда ваши языки не покидали вонючи задницы наших мать его союзников. Только и слышал. Права человека, толерантность. Теперь от вашей толерантности за салфеткой страшно нагнуться. В палате лордов через одного талерантненькие сидят.

Опешившие от такого поворота люди начали медленно приходить в себя. Сначала раздался скованный ропот который быстро перерос в негодующий шквал оскорблений и ру-

гательств в адрес хозяина поместья.

–Ну вот. -довольно проговорил Уилстон. -теперь вы похожи на истинных Англичан с присущей только нам гордостью и благородством.

–Да пошел ты старый хрыч ты уже сегодня ответишь за свое хамское поведение. -выкрикнул молодой человек в щегольском явно не арендованном, и очень дорогом фраке.

–А, я к вашим услугам граф, -расхохотался Прайс. -могу прямо сейчас ответить во внутреннем дворе. Какое оружие вы предпочитаете?

С лица молодого графа мгновенно слетел весь румянец. Кажется, он даже пошел синюшными пятнами.

–Вы не имеете право сер Уилстон.

М-да было видно, что парень храбриться, пытаясь удержать достойную мину, но увы сказывается малый опыт в политике и ораторском искусстве. На последних словах голос парня дрогнул и выдал самый жалкий фальцет, который только доводилось слышать Джо.

–С меня достаточно! Я ухожу! -выкрикнула дама, что приехала на Rolls-royce.

Уилстон нехорошо ощерился.

–Ну это вряд ли голубушка, это вряд ли.

Словно из не откуда, возле каждого дверного проема и открытого окна, возникло по два охранника с недвусмысленно торчащими пистолетами под расстегнутыми пиджаками.

–Как это понимать? -Спросил кто-то из зала.

—Это нужно понимать так, что сейчас вы все заткнетесь и будете очень внимательно меня слушать.

—Это вряд ли. -из толпы вышел высокий мужчина с аккуратно, зачесанными на затылок волосами в которых нет, нет да проскакивала серебристая нить седых волос.

Премьер собственной персоной. Он демонстративно развернулся спиной к хозяину дома и обратился непосредственно к охранникам у выхода.

—Я не знаю, кто укусил нашего радушного хозяина, но я вам обещаю, что в клинике «Бедлам» о нем позаботятся. Вам же я предлагаю помочь достойным господам покинуть этот дом. И уж тем более не препятствовать в этом.

Охрана не сдвинулась с места.

—Что ж, -с напускной грустью в голосе сказал Премьер. - Ваш выбор. Охрана!

Словно по волшебству, секунду назад гордые и слегка напуганные аристократы превратились в профессиональных телохранителей. Джо даже успел позавидовать выучке и мастерству секьюрити. Каждый телохранитель закрыл своего клиента и наставил пистолет на охрану дома, а некоторые и на самого Уилстона Прайса.

—Уилстон. -выкрикнула женщина с Rolls-rouse облепленная сразу тремя телохранителями и невесть откуда взявшимся водителем. -достаточно этого безумия. Ты ведь прекрасно знаешь, что у каждого из нас есть люди в твоём доме.

Джо стоял и решительно ничего не понимал. Все проис-

ходящее казалось полным бредом. Дурным сном. Такого в обычной жизни просто не может быть. И тогда Уилстон захохотал и выкрикнул.

– Да ты права, я это прекрасно знаю и это мой дом. При-
пать, Зет, Рух обезвредить секьюрити.

До Джо еще не до конца дошла вся абсурдность приказа, а тело уже начало действовать на автомате. Ближайший телохранитель еще целиться в охрану у входа, в то время как он плавно смещается чуть левее его руки и мощным болевым приемом ломает ему локтевой сустав. Пистолет падает из ослабевших от чудовищной боли пальцев, Джо перехватывает его у самого пола. Не теряя инерции движения он бьет по коленной чашечки второго секьюрити сбивая того с ног и наносит коротки, но сильный удар ребром ладони по горлу.

Мужчина лет сорока на вид даже не понял, как моментально лишился казалась такой надежной охраны.

Джо рванулся было ко второй паре телохранителей, что закрывали, какого-то старичка, но там уже сделал свое дело Лит. Он действовал не столь красиво, зато более быстро. Лит, провел классическую двойку и оба охранника валялись в лучшем случае без сознания.

Шум и гам в зале пропал так же быстро, как и появился, охранники контролирующие выходы деловито направились к поверженным секьюрити и словно мешки с картошкой стали выносить их на улицу.

Вновь заговорил Уилстон.

—Ну вот теперь мои дорогие я могу быть уверен, что завладел вашим вниманием на все сто процентов и вас не будут отвлекать посторонние мысли.

Со двора донеслись тихие едва уловимые щелчки. Джо слишком хорошо знал этот звук, что бы у него возникли сомнения о судьбе секьюрити.

—Джо мальчик мой это что же за дерьмище здесь твориться. —Лит смотрел на него и в глазах своего бойца Джо впервые увидел страх.

—Я не знаю, но думаю мы скоро все поймем, или нам объяснят, —он многозначительно показал одними глазами на своего босса.

Уилстон вновь приподнял бокал, на его жест, словно черти из табакерки в зале появились официанты с шампанским. Не прошло и минуты, как у всех гостей, включая и оперативные группы, в руках вновь появились бокалы с искрящимся напитком внутри.

—Так вот. Сегодня величайший день в истории Англии. И сегодня свершиться высшая справедливость. Я долго думал. Как? Как черт побери Господь допустил, что бы горстка диких варваров владела такими бесценными сокровищами, как земля со всеми богатствами, расположенными на ней. Вы ведь только вдумайтесь. Это же уму не постижимо, сто сорок миллионов живут на одной шестой суши. Да черт побери, одна шестая этой чертовой суши принадлежит необ-

разованным жадным людишкам у которых только и хватило ума жить собирательством как далекие неандертальцы. Они берут то что должно принадлежать всему миру и продают это нам. Нам! Да они должны смотреть в пол при виде подданного Великобритании, а они еще пытаются доказать, что не только нам ровня, но и лучше нас! -Прайс утерся платком и вновь небрежно впихнул его в смокинг, но они все же смогли себя отстоять. -уже не так эмоционально продолжил он. -я не понимаю, как! Но раз за разом они не только сохраняли свои границы, но и умудрялись прирасти еще землей, -он ненадолго замолчал, собираясь мыслями, -и вот, я долго думал. Должно быть простое решение. Ведь не может такого быть, чтобы все цивилизованные страны не справились с горсткой дикарей. Но как сделать так, чтобы уничтожить русских, а они в ответ не уничтожили нас. И тогда меня осенило. Господа все гениальное просто. С русскими нет смысла воевать. Это черева-то, уж поверьте я то это знаю не понаслышке. Им нужно помочь. Нужно дать им хорошую правильную медицину. На протяжении многих лет моя лаборатория разрабатывала штамм вируса основного исключительно на ДНК Русских. Мы довольно быстро продвинулись в этом направлении, но вот беда, вирус есть, а средства доставки нет. Тем более как вы помните все должно выглядеть естественно и сработать наверняка. Как в лучшем Английском детективе. И тут такой подарок судьбы. Союз распался. Свободный рынок. -Уилстон не смог сдержать довольного смеха. -Вы толь-

ко подумайте. Эти простофили не только пустили мои фармакологические компании на свой рынок. Они еще начали закупать наши прививки и добровольно заражать себя моим вирусом.

—Что ты натворил безумец? -пожилой мужчина в белоснежном фраке подался вперед сжимая кулаки.

—Сядьте лорд Виткер, я еще не закончил свой рассказ.

Несколько человек из числа охраны Уилстона посадили старика на стул один для пущей важности положил ему тяжелую руку на плече. Виткер попытался было скинуть руку наглеца да куда там. Тот сжал руку чуть сильнее, и старик со стоном прекратил сопротивление.

—Вы не подумайте. Ведь я не зверь. Все продуманно многократно. Мой вирус изменил само ДНК Русских и когда я дам команду они просто умрут. Тихо без мучений. Нам только останется объявить о гуманитарной миссии и захватить территорию с самыми ценными природными ресурсами, а остальное пусть достанется нашим союзникам. Ведь пес не будет лаять, если и ему досталась кость.

—Это же геноцид, -прошептала женщина из Rolls-rosy качая на коленях голову водителя.

Непонятно почему оставленного в зале, а не убранного во внутренний двор как всех остальных секьюрити. Не смотря на тихий шепот, Уилстон ее услышал и довольно рассмеялся.

—Анабель милая моя. Сколько уже было инцидентов геноцида в истории? И что? Сейчас об этом говорят только

старые никому не интересные историки. И то по той лишь причине, что страны, устроившие геноцид проиграли свои войны и им пришлось так или иначе отвечать за содеянное. Вспомните участь коренных Американцев. Чистой воды геноцид. И что-то я не слышу призывов заставить США ответить за преступление предков. В нашем же случае все еще проще. О том, что будет, знаете только вы. Учитывая ваше влияние и статус, безусловно вы сможете меня обвинить в этом преступлении и тем самым направить перст «Мертвой руки» на Великобританию. Если вы думаете, что русские в такой ситуации будут разбираться кто прав, а кто виноват то вы заблуждаетесь. Поставьте себя, на их место и вы все поймете. Когда на твоих руках умирают все, кто тебе близок уже не до высшей справедливости и верховенства права.

—Вы безумец, -все так же тихо прошептала Анабель.

—Я прагматик и истинный патриот своего государства. Вы, все! Что вы сделали для своей страны?

Молчите? Потому что, нечего сказать. А я обеспечил величие и процветание нашей империи на долгие годы вперед. Что? -он приложил руку, от топыря и без того не маленькое ухо, -о, я уже слышу этот жалкий вопрос, что вертится в ваших головах, но язык отказывается его произнести в слух. Хорошо я озвучу его за вас. Какова же цена? -он картинно прижал ладони к обвисшим щекам, -я вам отвечу. Цена приемлемая. Если для величия моей страны нужно убрать сто сорок миллионов, что ж легко. Нужно миллиард и это не

предел. Я истинный патриот и готов идти до конца, другой вопрос кто вы? Истинные сыны и дочери Великобритании или жалкие прихвастни политиков из евро союза?

Зал молчал. Возможно, переваривал информацию, а может просто не знал, что возразить. Сам Джо пытался разобраться в себе. Англия его дом. И он выбрал свою судьбу, служа во благо королевства. Конечно он никогда даже не допускал мысли, что его служение развернется вот так, когда станет непонятно кто свой, а кто чужой.

С одной стороны, вся элита Великобритании явно осуждает этот поступок. С другой в словах Уилстона есть здравый смысл. В конце концов кто такие Русские? Медведь с бала-лайкой? Кровавые правители и нескончаемые войны. Что с того если их не станет? С одной стороны, ему все равно, а с другой это все же неправильно. Все что говорит Прайс не правильно. Нет такой острой нужды у его страны, чтобы уничтожать целый народ. Возможно, ненависть Прайса продиктована не целесообразностью, а позором который его семье пришлось пережить из-за провальной операции на камчатке, почти полтора столетия назад.

-В любом случае, жребий брошен господа, -Прайс поднял маленькую рацию в левой руке, -хотите вы того или нет, вы часть истории. И эта история начинается с самого простого решения. Если тебе что-то мешает пройти, и ты не можешь убрать это силой, воспользуйся хитростью и преодолей это препятствие по-другому. Начинайте. -Прайс отложил рацию

и поднял бокал высоко над головой, -за величие Великобритании. За наше величие!

К немалому сожалению Джо, треть зала поддержала тост и выпила за уничтожение, ни в чем не виноватых людей. Сам он опустил бокал и вылил содержимое на полированный паркет. Лит, поступил так же. И добавил.

—Не знаю к чему это приведет, но сегодня мы стали свидетелями самой большой ошибки допущенной человеком.

Джо ничего не ответил, он тоже чувствовал, что сегодня мир изменился необратимо и навсегда.

глава 2

Вечеринка у Прайса вышла гнетущая, зато не скучная. Как мрачно пошутил Лит. В любом случае тема для разговора была. Уилстон после своей речи удалился, и гости остались предоставлены сами себе. Очень быстро в зале возникло три лагеря единомышленников. В одном самом многочисленном лагере, состоящим из одних аристократов действия Прайса осуждали и в открытую планировали, как бы привлечь его к ответу.

Во втором по численности лагере, так же собрались представители бомонда, но они идею хозяина дома оценили и уже предвкушали дивиденды от этого мероприятия. В третьей же группе, собрались сотрудники агентства. И прибывали в полнейшем неведении, относительно дальнейших действий. Просто ждали, какие будут инструкции. Хотя, что-то подсказывало, свою миссию на этом мероприятии они уже выпол-

нили.

Джо вместе со своей группой расположился у камина и молча слушал словоохотливого Бубу.

—Да бос ты прикинь, какой хитрый жук наш директор. Он все так продумал, что русские сами на протяжении четверти века готовили свою кончину. Как я понял, этот вирус накапливается и живет в теле человека абсолютно не заметно, ты только прикинь, он встраивается в ДНК и становится как бы его частью. И только когда поступает команда извне, он активизируется и за считанные часы полностью разрушает тело человека. Рвет все, что только возможно. Хоп и человек отправляется к праотцам. Так и не поняв, что он умер.

—Это слишком даже для меня, -подал голос как всегда мрачный Хром.

—Да это просто свинство! -возмутился Лит. -вы что не понимаете, что ради денег этот гад убил миллионы! Эти люди ведь не в чем не виноваты. Женщин, детей. Да я его при первой.

—Остынь Лит. Ты умный мужик и должен понимать, что сейчас мы в той ситуации, при которой открытое осуждение руководства может стоить жизни. Буба, что ты еще успел узнать?

—Вроде все. Еще один охранник шепнул, что вроде как мы тут на несколько дней застряли, чтобы предупредить никого не могли, а сам Прайс с поместья умотал. Вот, вроде все.

—Ясно. Если четких инструкций нет, будем действовать по

обстоятельствам. А пока нужно держаться вместе и не расходится. Охранка особняка вроде на нашей стороне, но в случае чего на рожон не лезть. Всем все понятно?

—Джордж Дюненгер? -прозвучал приятный женский голос за спиной.

Джо неспешно развернулся и почти нос к носу столкнулся с женщиной из Rolls-rosy. Кажется, Уилстон назвал ее Анабель.

—Мы с вами знакомы? -приподнял он левую бровь.

—Лично нет, но про вас мне рассказывал мой покойный супруг. Лорд Райс.

—Полковник Райс ваш муж? -неподдельно удивился Джо.

—Ему же было за сотню, когда он скончался.

Анабель, картинно закатила глаза.

—Джордж, вам ли не знать, что мужчина всегда ищет женщину по моложе. И чем старше жених, тем моложе невеста.

Джо пожал плечами. На самом деле он просто не знал, что ответить. Ведь в свои тридцать лет он успел испробовать уже почти все чувства кроме настоящей любви. У него и девушки то постоянной не было. Да и кто будет ждать вечно пропадающего и ничего не объясняющего парня. Работа мать его такая. Хотя Лит как-то ухитряется уже на протяжении десяти лет морочить голову своей жене. Которая к слову, на семь лет его моложе.

—Мне про Вас полковник никогда не рассказывал.

—Конечно, нет, -улыбнулась Анабель, -он хранил меня как

истинный дракон в своей пещере с сокровищами и никому не рассказывал о моем существовании. О нашей свадьбе знал лишь мой отец и члены семьи Райс.

—И к чему же такая скрытность? Ведь как я понимаю на момент женитьбы полковник уже полностью отошел от дел. Зачем ему было вас скрывать от общества?

—Джордж тому были веские причины, и я хотела бы с вами поговорить именно о них. Если это возможно, то тет-а-тет.

—Конечно. Только одну минуту, —он повернулся к бойцам для короткого инструктажа и слова застряли в горле.

На него смотрели такие довольные рожи, что он невольно, почувствовал себя сметаной, которую приготовились сожрать наглые котяры, пока хозяева не заметили.

—Вы это чего?

Лит молча показал большой палец, Хром просто продолжил скалиться, а Буба не удержался и выдал.

—Ты если сам не справишься, то не стесняйся, зови. Поможем, чем сможем.

—Да ну вас.

К Анабель, он повернулся уже преображенный. Уши предательски горели, а щеки налились таким румянцем, словно у прыщавого подростка перед первым поцелуем.

—Что с вами? —удивилась Анабель и почти тут же поняла сама, что могут означать красные уши у молодого человека, она выглянула через плечо Джо и кокетливо подмигнула оставшимся мужчинам.

–Не теряйте его господ. Я за не него ручаюсь и верну в целости и невредимости еще до одиннадцати.

–Берите, берите у нас такого добра навалом. Можете вообще не возвращать, если сильно понравится. –вылез вперед неугомонный Буба и зачем-то осенил парочку крестным знаменем.

После этого жеста уже Анабель пришлось, смутится. Джо стараясь смягчить неловкую ситуацию, взял даму под локоть и повел к столикам, что так и стояли с почти нетронутыми холодными закусками.

–Вы не обращайте внимание у него вечное словесное недержание. Порой это бесит, но иногда его дар просто не заменим, если нужно что ни будь узнать или о чем-то договориться.

–Да все нормально. Просто я еврейка.

–А? Ну тогда Буба явно промахнулся. Хотя он к слову мусульманин. –Анабель улыбнулась. –так какое у вас ко мне дело?

–Не только к вам, а ко всей вашей группе.

–Ну допустим сейчас группа не вся. Не хватает Киры.

–Это не важно. Мне нужны те, кто есть сейчас. Не перебивайте и я все расскажу. –Джо послушно захлопнул уже открывшийся рот и принялся слушать. –дело в том Джо, что мы не афишировали нашу свадьбу по двум причинам. Первое это мое происхождение и вероисповедание. Второе, это наличие двух дочерей Холи и Лойт. Первое к делу не име-

ет никого отношения, а вот второе обстоятельство как раз и заставило меня обратиться к вам понимаете мои дочки буквально позавчера улетели на день рождения к своей подруге из Москвы. Они вместе учатся в одном университете. И я хочу, чтобы вы их вернули назад. Пока там не развернулся ад.

–Простите, но.

–Я же просила не перебивать. Позвольте, я договорю, а потом вы выскажете свое мнение. Так вот. Они у Смирновой Ольги. Телефон и адрес я напишу. Все что вам нужно сделать это приехать в Москву. Найти моих дочерей и привести их домой. За это я плачу по пять миллионов евро каждому бойцу вашего отряда.

Джо вновь открыл и закрыл рот. Вот тебе и собственный особнячок плывет в руки, как ты и хотел. Зашептал довольный голос, где-то в районе левого плеча. Отогнав внезапно проснувшегося беса Джо собрался с мыслями и начал отвечать, загибая пальцы.

–Анабель все не так уж просто. Во-первых, мы здесь на одинаковом положении. Во-вторых, даже если мы отсюда улизнем до Москвы мы не сможем добраться раньше завтрашнего дня. За это время вирус может уже подействовать и в стране введут карантин. В-третьих, даже если нам повезет, и мы сможем попасть в Россию до начала массового мора, то обратно выбраться уже не сможем и это однозначно. По крайней мере пока все не перемрут, а в то что вирус работает безукоризненно, как обещал Прайс я не верю. Всегда

при таких масштабных операциях, что-то идет не так.

–Хорошо, -легко согласилась Анабель. -тогда так. Цель, найти и доставить живыми до посольства Израиля в Москве. Далее по десять тысяч евро в день на каждого, до тех пор, пока мои дочки не окажутся за пределами России.

–Я так понимаю мои возражения, пролетели мимо ваших ушек.

–Ни как нет. Ваши возражения как раз попали куда надо. Именно поэтому, я изменила условия сделки.

Джо лишь развел руками. Эта женщина не переставала его восхищать. Мало того, что она чертовски оболстительна для своего возраста. В добавок ко всему, она еще умна и проницательна. Вот тебе, и старый хрыч Райс.

–Мне нужно поговорить с парнями. -сдался Джо.

–Хорошо. Только будьте любезны не тяните с ответом. - Джо кивнул и направился к изнывающим от нетерпения подчиненным.

Вопреки ожиданиям первый подал голос не Буба, а Лит.

–Старовата она для тебя, а вот для меня в самый раз. Может, не будешь мешать чужому счастью, а?

–Мне Сьюзен так и передать? -Лит, мгновенно посерьезнел.

–Люблю тебя как брата, но за такую подлость даже не сомневайся. Убью нафиг. -Джо и не сомневался, он прекрасно знал, как безумно Лит любит свою ненаглядную Сьюзен, но и промолчать на явную провокацию тоже не мог.

—О чем говорил? —Хром как всегда вычленил самое важное и задал правильный вопрос.

—Нам сделали весьма необычное, но чертовски заманчивое предложение.

—Говори уже не томи.

На Бубу было жалко смотреть, он настолько изнывал от нетерпения, что казалось еще немного и его хватит самый натуральный инфаркт, если конечно такое возможно в двадцать семь лет.

—Ребята все просто и сложно одновременно. Нам предложили работу вне юрисдикции агентства. Так сказать, на вольных хлебах.

—Нормально, это в последнее время часто практикуется.

—Здесь немного другое Хром. Нам предлагают выполнить спасательную миссию.

—Цена вопроса бос? —Буба сделал настолько равнодушный вид, что Джо чуть в голос не завопил, —не верю.

—По пять лямов евро каждому. Плюс по десять тысяч за день простоя.

—Цель и задача?

Как всегда, Хром самый не многословный, но самый опытный в подобных делах.

—Цель номер один. Найти и доставить дочерей Анабель до посольства Израиля в Москве. Цель номер два обеспечить им безопасность до эвакуации персонала дипломатической миссии. Ну и наконец, цель номер три. Потратить гонорар

по собственному усмотрению.

—У!!! Ясно, —протянул Буба и резко развернувшись, пошел в сторону скучающего охранника.

—Э, я что-то не понял. Это он что удумал? —взревел Лит, обратив на себя внимание всех присутствующих без исключения.

Даже Буба на секунду развернулся, чтобы посмотреть, откуда в зале взялся разъяренный слон.

—Тише Лит. Ты что не знаешь этого гад. Он ведь никогда не упустит момент подколоть тебя или поставить в неловкую ситуацию. Я уверен все будет нормально. Просто этому оболтусу пришла очередная гениальная идея и он боится ее озвучить, чтобы не спугнуть.

Объяснение Джо как будто успокоило Лита, он облокотился на камин и уставился в затылок о чем-то весело болтающего с охранником Бубы. Джо же про себя отметил, что Лит весьма недвусмысленно разминает в пальцах массивную шестигранную пепельницу из слегка потускневшей бронзы. Да, если такой снаряд запустить рукой подобной махины, и он попадет в голову, то все. Считай, отмучился.

Он даже начал переживать как бы Буба опять чего не учудил. В конце концов Лит только кажется спокойным здоровяком на самом деле Джо не раз видел, как из абсолютно спокойного состояния, он в считанные секунды превращается во всепокрушающего монстра. Если вдруг сочтет себя оскорбленным или задетым за живое.

Буба видимо спинным мозгом почувствовал, что он на волосок от неприятностей. Развернулся и помахал Литу с самой искренней улыбкой на которую только был способен. Лит, тоже помахал рукой и пару раз выразительно подкинул пепельницу. Буба намек понял и покрутил пальцем у виска.

Поболтав с охранником еще несколько минут он вернулся к коллегам с непроницаемой физиономией. Не говоря ни слова, откупорил бутылку бурбона. Налил с четверть стакана и принялся не спеша поцеживать напиток.

—Ну и как это нужно понимать? — Джо, первый решил озвучить общий вопрос.

Буба, тяжело вздохнул, поставил стакан на край камина. Покосился на пепельницу в руке Лита, затем подмигнул Хрому. После чего, вразвалочку подошел к Джо, слегка приобнял за шею и в следующую секунду буквально повис на нем натирая раскрытой ладонью его нос. Джо попытался скинуть наглого подчиненного, но Буба, видимо предполагая именно такое развитие событий, проворно отскочил и примирительно вытянул перед собой руки.

—Какого черта, — негодовал Джо.

—Все бос, я в деле. Охранник сказал, что указания есть только относительно светских. На наш счет нет никаких инструкций. Так что, им вообще пофиг, чем мы будем заниматься. Лишь бы не мешались, а так как у нас заслуженный отпуск я тут подумал и решил, почему бы не взяться за эту халтурку.

–Вот зараза. –пробасил Лит, ставя уже ненужную пепельницу на место.

–А я уж грешным делом нехорошо про тебя подумал.

–Лит, ты думал, что я? Вот спасибо великан не ожидал, что ты такой подозрительный и с легкостью готов поверить в предательство друзей. –Буба уставился на товарища, с самым осуждающим видом, на которое только была способна его хитрющая физиономия, Лит стушевался и только виновато развел руками.

–Значит так. –вновь взял инициативу в свои руки Джо.

–Кто хочет помочь бедной даме?

Буба демонстративно скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что он свое веское и без сомнений самое главное слово уже сказал, а остальные пусть сами соображают насколько им это нужно. Хром просто кивнул и отсалютовал полупустым стаканом. Лит посмотрел на Джо, на приятелей.

–Я как ты бос.

–Лит, что за дурацкая привычка перекладывать ответственность на других. Давай взрослей. Ты за? Или нет?

Великан почесал короткий ежик, густых каштановых волос и махнув рукой согласился на недельную авантюру.

–Ну и естественно, как вы без меня. Поэтому, я тоже согласен.

–Да тебя бос особо и не спрашивали. Рас затеял эту канитель то тебе быть да плыть с нами в одной лодке.

Вот зараза, нашел чем поддеть. Про себя отметил Джо. Видно обиделся на предложение взрослеть. Теперь будет пытаться поддеть, при первом удобном случае. Пока кто ни будь другой не перебежит дорожку этому не в меру обидчивому громиле.

–Значит на этом и порешили. Буба, Хром. Вы на чем сюда приехали?

–Кира привезла.

–И где она сейчас?

–Ну ты и спросил я то откуда знаю. Кира девушка свободная во всех отношениях и если у нее есть свои планы то, на планы других ей глубоко наплевать. Причем не важно, чьи это планы. Да хоть нашего любимого директора или самой королевы.

–Да тут не поспоришь.

О своенравности и своеволие его подчиненной по агентству уже ходили легенды. Хотя эта головная боль в его отряде всего полтора года, но за этот короткий срок, считается со своим мнением она заставила всех без исключения.

–Лит, а ты как тут оказался?

–На единороге. Как же еще? -Удивился Лит.

Да было бы странным если бы Лит предпочел, что-то кроме своего любимого мустанга тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года.

–Единорог – это конечно здорово, но нас четверо, а посадочных мест всего два. Мой Rover не вариант. Там столь-

ко жучков, что как только мы поедем в сторону аэропорта всей компашкой, нами наверняка заинтересуются и захотят узнать куда это мы собрались. Ну, а если узнают, что к русским, то я боюсь, что нам придется составить компанию, парням во внутреннем двореке.

—Черт, не пешком же топать в самом деле. Да и автобусной остановки возле парадного входа я, что-то не заметил. — возмутился Лит.

—У меня есть предложение.

Джо чуть не подпрыгнул от неожиданности. За спиной стояла Анабель с бокалом вина. Да что же это такое с ним. Сегодня к нему подкрадываются, незамеченными, все, кому только не лень. Если так пойдет и дальше, то придется брать дополнительные курсы у инструкторов по выработке повышенной бдительности.

Стараясь придать голосу как можно более, нейтральный тон. Не дай бог, еще заметит кто-то, из парней его оплошность Джо спросил.

—И в чем же оно заключается?

—Все очень просто. Вы с господином Литом, уезжаете в аэропорт и бронируете места на рейс до Москвы, а господин Буба и Хром довозят моего дядюшку до больницы, а после этого скрытно уходят в назначенное вами место. Заодно дядя выдаст им всю необходимую информацию и предоставит наличные на мелко срочные расходы.

—Вы на самом деле думаете, что нас так просто отпустят

на территорию врага.

—Конечно нет. Я думаю, вас даже попытаются убрать на всякий случай, как только вы покинете территорию поместья. Именно по этой причине все ваши коллеги не куда и не собираются, благоразумно подозревая такой исход, но у вас совершенно другие обстоятельства. Вы безусловно найдете, что сказать охране. За ваших товарищей буду просить уже я, не сомневайтесь, доводы у меня весьма весомые. Ну а дальше дело техники, вы все же не разносчики пицц и должны уметь уходить от погони.

Да задолбали, что же все сегодня сговорились что ли? То подкрадываются, то подкалывают. Теперь вот вовсе усомнились в профессиональной пригодности. Что дальше? Будет удар по половой ориентации?

—Хорошо леди Анабель, так и поступим, а теперь извините не стоит привлекать излишнее внимание к нашей группе. Когда мы с Литом покинем поместье. Вы расскажете свой план моим парням.

—Удачи Вам господа. -Анабель улыбнулась одними уголками губ, в глазах же предательски блеснули слезы.

Она резко развернулась и отправилась к диванчикам, на которых лежал, как оказалось не просто водитель, а дядя Анабель. Что ж теперь понятно, почему его не выволокли вместе со всеми во двор. Одно дело убрать кучку засекреченных секьюрити и совсем другое члена одного из самых богатых домов Англии.

глава 3

Суббота тринадцатое Июня четыре тридцать утра.

Горохов Сергей Александрович сидел в своей небольшой, но уютной кухне и ждал, когда Китаец разогреет завтрак из позавчерашней, жаренной картошки и двух сарделек. Немец сварит утренний кофе, а белорус остудит бутылку воды в дорогу. Которую он благополучно забыл убрать в нутро холодильника с вечера.

Пискнул китаец, сообщив, что все готово. Почти тут же забулькал немелодичную мелодию немец, наливая кофе.

Вот интересно, почему так. Как в космос, так мы впереди планеты всей. Создать уникальную систему ПРО, пожалуйста. Но как только нужно собрать не трясущийся холодильник или нормальную кофеварку, так руки Русского человека тут же начинают расти из другого места и приходится прибегать к помощи соседей. Которые к слову, готовы с большим удовольствием наводнить рынок своей продукцией.

Вот же чертова хандра, уже готов с бытовой техникой общаться на предмет целесообразности ее использования. Это все нервы и перенапряжение. Уже почти месяц без выходных, все же дает о себе знать. И самое обидное, что занимается он сущей ерундой. Целыми днями напролет, просиживает штаны в огромном кабинете начальника.

Который умудрился свалить на больничный. И непонятно за какие грехи оставил вместо себя Сергея замом. Еще и поручил при этом вернуть вверенный ему НИИ стали и

сплавов, а на деле государственную лабораторию по изучению вирусов и противодействию биологическим угрозам в первозданном состоянии.

Вот уж испытание так испытание. Он всю свою дееспособную жизнь занимался войной. Но стоило получить контузию, как его сразу списали с военного баланса и устроили на хлебное место в столице. Командование вдруг вспомнили о двух высших образованиях в сфере биоинженерии. И плевать, что второе высшее с красным дипломом отличника, он получил в виде корочек и удостоверения от института для выполнения спецоперации под прикрытием. Все было сделано настолько качественно, что через несколько лет после благополучного завершения операции ни у кого не возникло сомнений о подлинности документа. И не важно, что во время очного обучения Сергей коротал время в Аргунском ущелье, отлавливая боевиков Хаттаба.

Теперь вот приходится отдуваться, слоняясь по бесконечным лабиринтам офисов и лабораториям. К большинству которых у него даже не было права доступа. Одна радость каждый день под тем или иным предлогом он встречался с Танюшей. Уже почти год как они познакомились, но по странному стечению обстоятельств так и не смогли продвинуться в своих отношениях дальше одного похода в кино и пары неудачных свиданий в кафе не далеко от НИИ.

Чуть позже по негласному соглашению попытки выстроить более близкие отношения были оставлены. Теперь они

обходились редкими встречами в столовой во время обеда, или в тесных переходах. Но при каждой такой встрече оба испытывали щемящее чувство в груди и радость от пусть и короткого, но все-таки свидания.

Почему именно так все сложилось? Да кто знает. Возможно, для Сергея было не удобно думать о личной жизни, когда нужно воспитывать двух обалдуев, которым он и так почти не уделял внимания.

Раньше дети и вовсе росли сами по себе, воспитываясь на телевиденье и закрепляя результат в подворотне родного дома. Хорошо еще, что получилось пристроить обоих сыновей к своему товарищу. В школу выживальщиков. И оградить их от общения с сомнительными личностями, но зато теперь Антоха отрывался по полной. С усердием молотобойца он готовил из мальчишек уменьшенную копию не то себя, не то Рембо воплоти. К примеру, Жорик в свои семь лет мог уже спокойно развести костер одними глазами и приготовить сносное оружие из кучки окаменевших фекалий. На что способен пятнадцатилетний Артем, Сергей старался даже не думать. В любом случае, пацанам у дяди Антона нравилось. И он мог спокойно оставить парней на несколько дней не опасаясь за их судьбу.

У Танюши тоже было не все гладко в личной жизни. Ее муж пропал без вести. Два года назад. Поехал изучать аллигаторов на Амазонку.

Утром в лагере возле самой воды нашли его порванные

окровавленные штаны и разбитую фотокамеру. На которой после извлечения флешки смогли увидеть последние снимки. Первый это черная гладь Амазонки на фоне звездного неба.

Кадр очень удачный слов нет, а вот на втором снимке пейзаж резко поменялся. Вместо красот ночной флоры Амазонки фотоаппарат запечатлел большую красную пасть, заполненную острыми, белоснежными зубами. И все. Но власти упорно не хотят констатировать смерть, так как тело не найдено. И приходится теперь Танюше быть соломенной вдовой ни мужа, ни личной жизни.

Почти не чувствуя вкуса еды Сергей дожевал свой завтрак, залил это дело крепким черным кофе и засобирался на работу. Сборы как всегда не заняли много времени. Еще раз умыть лицо, почистить зубы, причесаться. Все, можно впрыгивать в дежурный черный костюм и ехать на работу. Бриться он перестал после контузии. Борода лучше всяких пластических хирургов маскировала уродливый шрам на месте имплантированной титановой пластины, которая соединяла два куска нижней челюсти.

Заглянув в комнату к мальчишкам, он тихонько, потрепал каждого по голове. Притворил дверь и вышел в коридор. Немного подумал и оставил две пятисот рублевые купюры, положив их на трюмо возле вешалки для одежды. Что делать с деньгами мальчишки сами разберутся. Жорик наверняка опять snyкает, а Артем спустит на всякую ерунду, ну да лад-

но это их дело и это меньшее, что он может сделать для них в законный выходной.

Вздохнув, он вышел из квартиры и вызвал лифт. Как всегда, тот не торопился откликаться. Прождав его не меньше трех минут, он мысленно плюнул в душу Щербинского лифтостроительного завода и отправился пешком. Все-таки топтать в низ с девятого этажа проще, чем пыхтеть, забираясь на верх.

Выйдя во внутренний двор своего дома, он привычно окинул взглядом стройные ряды припаркованных машин. Почти сразу увидел своего верного японца.

Что ж. Хорошо, что район спокойный не нужно гнать машину до платной парковки. Можно оставить буквально под окнами не опасаясь вандалов или грабителей. Хотя на счет грабителей, он конечно погорячился поскольку на его уже не молодой ниссан польстится разве что загнанный в угол человек, потерявший всякое представление о чести вора.

Мотор, без пререканий подчинился воли человека и выдал полтары тысячи оборотов, хотя уже через несколько секунд одумался и сбавил темп до девятисот. Вот и правильно. Хоть и раннее утро, а все-таки лето. Незачем держать высокие обороты на прогреве двигателя.

Вот опять, могут же японцы. Ну почему наши так не могут. Ведь самолеты, вертолеты летают в любых условиях. Те же самые японцы, восхищаются ходовыми характеристиками наших боевых машин. Но вот только стоит взглянуть

на отечественные экземпляры, гражданского автопрома. Как слезы сами на глаза наворачиваются. Одна Ока только чего стоит. Не знаешь то ли смеяться, то ли плакать, когда подобное авто чудо, бойко выпрыгивает на автостраду вклиниваясь в поток раздвигая в стороны Audi и BMW.

– Ох уж эта хандра, -в очередной раз за сегодня повторил Сергей.

Вырулил со двора и поехал на уже порядком опостылевшую работу. Не смотря на ранний час и малонагруженную трассу, по пути Сергей насчитал не меньше полутора десятков ДТП. Все они были из разряда мелкие и не опасные. Кто-то тихонько догнал своего соотечественника сзади, кто-то не рассчитал габариты и шаркнул бок соседа. Примечательной деталью, на которую обратил внимание Сергей, было обязательное присутствие во всех ДТП хотя бы одного пенсионера.

Что опять невольно навело на мысли о том, что после шестидесяти ездить нужно на метро. Хотя, следуя своей же логике, быть автолюбителем ему осталось пятнадцать лет. Эта мысль вызвала такое глубинное отрицание, что он решил проявить милость к возрасту и мысленно позволил ездить до семидесяти. Но не годом больше, а там либо метро, либо катафалк кому как повезет.

Предаваясь не самым веселым мыслям, он включил любимую радиостанцию «Русское радио». Что-то больно и неприятно кольнуло в области позвоночника. Словно разряд тока,

короткая судорога скрутила все тело, но почти тут же отпустило.

—Вот блин еще не хватало, что бы разбил ревматизм в сорок пять. Сорок пять, сорок пять Серый ягодка опять, пропел он, пытаюсь поднять настроение, да куда там.

Боль постепенно нарастала. По радио вели нескончаемый диалог ведущие нового шоу, которое Сергею никогда не нравилось. Он со спокойной совестью выключил приемник. Сразу полегчало. Однако где-то глубоко внутри затаилась ноющая боль. Плюс, отчего начало расти чувство беспокойства.

Припарковавшись на свободном месте, он обратил внимание на очень маленькое количество машин. Раньше не смотря на ранние утро возле входа всегда была проблема поставить машину сегодня же вопреки обыкновению свободных мест хватало с избытком. Пользуясь возможностью, Сергей поставил свой ниссан возле самого входа.

В фае его встретил необычно мрачный охранник. Обычно Валера всегда веселый и дружелюбный бугай пред пенсионного возраста, сегодня был угрюм и мрачен.

—Валера привет. -как всегда, бойко поздоровался Сергей.

Вытянул руку, подставляя ладонь под знаменитую дай пять. Валера нехотя хлопнул по ладони и пробурчал, что-то не членораздельное уставившись в телевизор. Посмотрев на экран, что-то опять нехорошо кольнуло в области позвонка.

—Что за черт. Валера не смотрел бы ты эту дрянь. От нее

толку ноль, а вреда масса.

– Не парься Саныч. Нашего брата ни какая телевизионная дурь не сломит ВДВ – это сила навсегда.

– Да тут не поспоришь Валер. Ладно, бывай, – охранник вяло махнул рукой.

Сам Сергей одолеваемый самыми погаными чувствами, пошел дальше по коридору к турникету и второму охраннику у входа в офисные помещения. Вообще охраны на подобном объекте должно быть раз в пять больше, но разработчики учли, что чем больше охраны, тем подозрительней объект. Кто-то особо головастый, предложил открыть в этом же здании, но с другой стороны отделение СОБР. Которое по странным стечениям обстоятельств почти никогда никуда не действовали, но зато муштровали, словно готовя к последней битве.

Конечно рядовые бойцы догадывались, что их здесь разместили не просто так, а высшие офицеры знали не только, что не просто, но и конкретно зачем они здесь торчат день и ночь. Более того у них имелись строгие инструкции на все случаи жизни.

Этот простой, но довольно хитрый ход позволил приобрести НИИ стали и сплавов абсолютно мирный и рядовой вид. И тем самым не привлекать ненужного внимания.

Новый молодой охранник видимо только, что закончивший срочку, браво отдал честь, отрапортовав словно на параде.

-Сергей Александрович за время вашего отсутствия происшествий не зафиксировано. Пост принял рядовой Ковальчук в четыре тридцать у рядового Бунчука. -Сергей невольно поморщился.

Вроде все правильно парень сделал, но как-то чересчур браво и напыщенно. Или ему только это показалось.

-Вольно рядовой. Благодарю за службу, -в тон пареньку ответил Сергей и сам поморщился от того как это не естественно прозвучало в фая НИИ.

Парень весь аж засветился. Еще бы, сам зам начальника, обратил на него внимание.

-Служу России! Рявкнул охранник.

-Э Валера. -Позвал Сергей первого охранника с рецепшина. -ты бы поговорил с парнем объяснил ему, что к чему, а то у меня такое ощущение, что он явно не понимает где находится и для чего.

Валера махнул рукой из-за стойки, ступай мол сами разберемся. И скрылся за корпусом монитора.

Сергей, не обращая больше внимания на растерявшегося паренька, приложил свой пропуск и прошел к лифтам. На пятнадцатом этаже мелодично звякнул колокольчик, дверцы лифта плавно разошлись, пропуская временного начальника на его этаж. Не долго думая он прошел в кабинет и с наслаждением вытянул, отчего то очень уставшие ноги. Побарабанил пальцами по столу, покрутил ручку с золотым пером. Подарок от дружного коллектива дорогому шефу. Прочитал

он на боку дорогой безделушки.

–Эх, скучно.

Выдвинув верхний ящик из стола, он достал пульт и включил телевизор на противоположной от входа стене. По новостям радостно сообщили о завершающей фазе подготовки к чемпионату мира по футболу.

Резкая боль резанула голову, Сергей свалился с кресла. Пульт упал рядом, громко звякнув о начищенный паркет. В момент удара, он стукнулся кнопкой Power и вырубил телевизор.

–Так. Это уже не случайность. –Сергей встал, потирая виски и пытаясь привести мысли в порядок.

В коридоре кто-то громко закричал. Рывком вскочив, он бросился к двери, подозревая самое худшее. Так оно и вышло. Возле кулера лежала на спине Антонина Андреевна и мелко подрагивала всем телом. Рядом столпились молодые офисные сотрудники, переговариваясь и явно зная, что предпринять.

–А ну разойдись! –рявкнул Сергей, встав на колени рядом с пожилой женщиной.

Приложил пальцы к сонной артерии. Антонина Андреевна резко схватила его за запястье и разомкнула дрожащие веки. На него смотрела пара наполненных ужасом глаз. Она попыталась, что-то сказать, но вместо слов вырвался лишь сдавленный хрип и в следующий момент белки почернели и абсолютно поглотили радужку.

От такого зрелища стало не по себе даже бывалому солдафону, который не раз заглядывал в глаза смерти. То, что он увидел сегодня, было совершенно другим. Это было страшнее смерти, не объяснимо и вдвойне пугающее.

Антонина Андреевна выгнулась дугой и облегченно выдохнув, перестала дышать.

–Вызовите скорую! Не стойте как истуканы.

Кто-то из сотрудников по расторопней, полез в карман за телефоном.

–Кто ни будь! Помогите! -раздался полный ужаса голос с противоположного конца офиса.

Сергей уже догадываясь что сейчас увидит, кинулся на крик. Так и есть. Его опасения полностью подтвердились. На полу лежал Электрик в бог знает каком поколении и примерно таком же возрасте. Петр Иванович слегка подергивал правой ногой и безумным взглядом смотрел в потолок. Сергей приблизился ровно в тот момент, когда белки электрика почернели, и он выгнувшись испустил последний выдох.

–А это черт возьми, совершенно не случайно. И какая же скотина доигралась?

Не обращая больше внимания ни на что, он кинулся в свой кабинет. Выжал кнопку на селекторе.

– Мария, по всем инстанциям красный код.

Откинув защитный экран, он выжал ярко красную клавишу с надписью карантин. Коротко взвыла сирена где-то далеко в низу перед ошарашенным Валерой, сверху упала же-

лезная плита напрочь закупорив выход.

...

На рабочем столе Подполковника отделения СОБР за-
жглась яркая желтая надпись. НИИ карантин. Полковник аж
свалился со стула, от неожиданности.

–Доигрались сучьи дети. Ля ведь доигрались.

Инструкции по этому поводу были предельно просты и
понятны. При объявлении карантина следовало незамедли-
тельно оцепить здание и никого не выпускать из него до по-
явления дополнительных указаний или личной отмены ка-
рантина директором НИИ. Что ж, время пришло. Немного
помедлив, он выжал на рабочем пульте управления кнопку
боевая тревога.

...

Сергей после объявления карантина не на шутку развол-
новался. Что если он ошибся. Если это все простая случай-
ность. Но уже в следующую секунду вспомнил глаза умира-
ющих и отбросил все сомнения прочь. Побарабанив пальца-
ми по столу он собрался с мыслями и взял трубку рабочего
телефона. Три, три один. Два длинных гудка, и знакомый до
боли в груди родной голос ответил.

–Да Сергей Александрович.

–Татьяна у вас на нижних этажах все в порядке.

–Что-то случилось? У нас сработала система карантин. -
встревожено сообщила Татьяна.

–Да я знаю я ее и объявил.

–Значит не случайность, -печально вздохнула Таня.

–Пока толком не знаю. Возьми себе пару помощников и две каталки. Нужно обследовать тела двух сотрудников.

–Уже бегу. Конец связи.

В телефоне раздалась короткие гудки. Что ж Танюша молодец и сделает все как надо. Нужно только подождать. Возможно он зря паникует раньше времени. Зазвонил аварийный телефон.

Ну вот и Петр Андреевич уже прознал про ЧП с грустью подумал Сергей поднимая трубку. Из динамика раздался как всегда вкрадчивый голос.

–Что случилось Сережа?

–Пока не знаю Петр Андреевич. -как можно спокойней ответил он.

–Ситуация такова, что двое наших сотрудников скончались при странных обстоятельствах практически в одно и то же время.

–Кто?

–Антонина Андреевна и Петр Иванович.

–Сережа им обоим уже за семьдесят. Ты уверен, что это не простое совпадение. Большие дяди с верху уже подумывают как бы по ловчее натянуть меня. Если честно, то мне бы этого очень не хотелось Сережа. Ты знаешь менять ориентацию в мои годы уже как-то поздновато, да и секс без любви – это уже насилие.

–Петр Андреевич я пока не могу сказать точно, что про-

изошло. Есть подозрение на заражение. Странные симптомы. Группа вирусологов уже поднимается с оборудованием для забора биоматериала.

–Работай Сережа. Как только появиться хоть малейшая информация дай знать. Номер тот же.

–До связи Петр Андреевич. -динамик разразился короткими гудками.

–Ай какой неудачный день.

Он откинулся на спинку кресла потирая виски и пытаясь отогнать нахлынувшую головную боль. Через несколько минут в дверь тихонько постучали. Так вкрадчиво может стучать лишь один человек и Сергей безошибочно определил посетителя.

–Входи Татьяна.

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы хрупкая девушка смогла протиснуться в кабинет.

–Здравствуй Сережа.

При общении тет-а-тет они всегда общались на ты чего не могли позволить себе на людях. Субординация мать ее называется.

–Ты тела видела? -спросил он не переставая массировать себе виски.

–Видела. Я впервые в жизни вижу, что бы за такой короткий срок тело настолько разложилось.

–Ты это о чем. -не понял Сергей прекращая свое занятие.

–Ты еще не видел? -в тон начальнику удивилась Татьяна.

—Что ж я думаю ты сейчас реально удивишься. Идем, -она слегка коснулась его предплечья.

Сергей моментально воспарял духом, он как и подобает бравому офицеру взял инициативу в свои руки.

—Конечно, идем, -и уже он взял Татьяну под локоть и повел к выходу.

Едва он приоткрыл дверь как в нос ударила резкая ни на что не похожая вонь.

—Какого черта вы тут творите! -закричал Сергей на собравшихся в кучку сотрудников у закрытых металлической сеткой окон.

—Сергей Александрович миленький! Сделайте хоть что ни будь. Это же просто невозможно. -закричала секретарша Петра Андреевича Лидочка.

Она стояла в самой гуще офисного планктона и прижимала к носу огромный рулон бумажных салфеток. Сергей удостоил секретаршу лишь коротким кивком и обратил внимание на тело возле куллера. Белая простыня насквозь пропиталась чем-то вязким и бурым. Один вид этой субстанции вызывал жесткий приступ рвоты.

—Таня объясните мне. Какого черта происходит с телом.

—Сергей Александрович я сама в шоке. Когда я брала биоматериалы тело Антонины Андреевны выглядело так словно она скончалась несколько дней назад, а сейчас я даже боюсь заглядывать под простыню.

—Я то же не горю желанием это делать, но так как мы не

понимаем с чем имеем дело мы обязаны обращать внимание на все и все фиксировать.

Татьяна тяжело вздохнула и решительно направилась к телу.

–Постойте. -Сергей придержал ее за руку. -я сам, -он подошел к телу.

Не выдержал и скривился от невыносимой вони. Затем все же взял себя в руки и аккуратно убрал с тела край бурой материи. На ткани остались почти все фрагменты лица, скальп сполз на пол обнажив серый череп. На Сергея в упор уставились пустые глазницы с темными подтеками на месте глаз.

Сглотнув подступивший к горлу комок. Он постарался сохранить самообладание и медленно повернулся к Татьяне.

–Как такое может быть?

Таня обошла его, чтобы увидеть, что же так поразило нечего не боящегося Сергея. Увидев, что стало с Антониной Андреевной, она сдавленно пискнула и прижалась к его груди.

–Так, срочно. Все что осталось от покойников в лабораторию на пятом ярусе. Бояться заражения уже нет смысла, так что не тратьте время на ОЗКА, но все же по возможности сведите к минимуму контакты с телами погибших.

–Таня у вас биоматериалы с собой?

–Да конечно, -она показала два стальных цилиндрических футляра.

–Замечательно. Тогда давайте не будем тратить время на болтовню. Чем быстрее мы поймем, в чем дело, тем лучше.

Они скорым шагом направились к лифтовой площадке не заботясь о том, кто будет выполнять приказ. В то что он будет выполнен ни он, ни она нисколько не сомневались.

Пройдя все три степени защиты они оказались в просторном помещении, заставленном параллельно друг другу столами из нержавеющей стали. Возле стен выселись стеклянные стеллажи с разнообразной алхимической утварью и всевозможными приборами. О назначении некоторых он знал еще с университета о других экспонатах не и имел и малейшего представления.

В любом случае он сейчас в царстве Танечки и все, что нужно делать, это не мешаться под ногами и по возможности выполнять ее просьбы. В конце, концов. Один диплом он получил вполне заслуженно и уж с функцией ассистента должен справиться наверняка.

Татьяна, как только попала в родную среду, моментально активизировалась. Её действия приобрели деловитость и вымеренную четкость. Казалось, что сейчас перед Сергеем не человек, а хронометр, отбивающий четкий ритм.

Словно по мановению волшебной палочки центральный, самый большой стол, стал наполняться аппаратурой для лабораторных исследований. В один ряд встали электронный микроскоп и центрифуга, бикс с неизвестным содержимым и колбы с реактивами.

–Танюша как скоро ты сможешь определить, что произошло с нашими стариками?

–Если вирус или инфекция имеет квалификацию, то в среднем сутки максимум двое суток, а если нет, то боюсь, моей компетенции в данном вопросе может вовсе не хватить.

–Таня у нас нет столько времени. -обречено проговорил Сергей прекрасно понимая правоту Татьяны.

Он и сам помнил, что для определения инфекции нужно время, но черт возьми он так же прекрасно понимал, что счет идет на часы если не на минуты и время которое по определению является величиной бесконечной стало очень востребовано в конкретном случае.

–Сереж что могу. Ты бы присел вон там. -она махнула в противоположную от входа сторону.

Движение по сути напрасное Сергей прекрасно знал где находится полутораметровый диванчик и пятнадцати дюймовый LED телевизор. Единственные элементы роскоши в этом сугубо прагматичном помещении на котором можно немного посидеть и отдохнуть.

Как назло, вновь вернулась головная боль и жжение в районе позвонка. Стараясь не обращать внимание на не типичную для него боль, он с благодарностью ответил кивком на жест Тани и потащился к оказавшемуся столь желанному островку спокойствия в этот безумный день.

Едва он присел как к нему подскочила взволнованная Татьяна.

—Сережа я не знаю, что происходит, но уверена на все двести процентов мы по самую макушку угодили в неприятности.

—Танюша я в этом нисколько не сомневался, что тебе удалось выяснить?

—Э. Собственно ничего. -слегка смутилась Татьяна.

Сергей устало приподнял бровь в знак вопроса.

—Понимаешь. Биологические образцы, что я взяла превратились в нечто неопределенное. Это безусловно органическое вещество, но вот назвать эту субстанцию биоматериалом человека я со всей ответственностью не могу.

Сергей тяжело вздохнул и поднялся с мягкого и удобного диванчика. Видимо при этом он сделал такой страдальческий вид, что Татьяна аж в лице поменялась.

—Так, а ну-ка дорогой мой начальничек бегом принял исходное положение.

Сергей попытался возразить да куда там. Всегда мягкая и отзывчивая Танюша иногда могла быть совершенно непреклонной железной леди. И если положить руку на сердце, то больше всего на свете он сейчас хотел подчиниться этому женскому напору властности и сострадания в одном флаконе.

—Хорошо. -с напускным сожалением сдался он, -но обещаю, как только, что-то узнаешь, незамедлительно дашь знать.

—Есть. -на военный манер приложила она руку к виску,

быстро наклонившись почти к самому лицу Сергея, прошептала, -ты сейчас главное отдохни, не важно выглядишь. Если подтвердятся мои опасения, тебе будет нужно очень много сил.

Она так же резко отпрянула, как и приблизилась. Обдав Сергея сладковатым ароматом недорогих духов которые он подарил ей на восьмое марта. -Сережа если не трудно посмотри, что говорят по телевизору. Может, что полезное узнаешь.

-Конечно, согласился он.

Мысленно же кляня себя самым жестким матом. Как бывалому оперативнику ему первым делом после введения карантина следовало посадить кого ни будь за просмотр всех СМИ и сети интернет, а он кинулся сюда вместе с Татьяной хотя по сути, он здесь если и не балласт, то и не поддержка абсолютно точно.

Татьяна очень внимательно посмотрела в глаза Сергею.

-Ты как себя чувствуешь?

-Если честно я не знаю, как себя чувствует человек по которому проехал каток, но почему-то мне кажется, что у нас могли бы быть схожие ощущения. -проговорил он стараясь непринужденно улыбнуться, внутри же он уже вопил в голос. Хотелось только одного закрыть глаза и постараться расслабиться.

-Я сейчас.

Татьяна почти бегом дошла до ближайшего стеллажа и

вернулась с вакуумным шприцом для забора анализов крови.

—Это еще зачем.

—На всякий случай. -проговорила она сноровисто закатывая рукав рубашки.

Жгут чуть выше локтя. Даже кулак сжимать не надо вены Сергея всегда были как у матерого бодибилдера. Два коротких мазка спиртовой ваткой и игла уже возле вены. Еле ощутимый укол и в колбу шприца устремилась темная вязкая кровь.

—Вот и все, -улыбнулась она.

—Я тебя оставлю, смотри телевизор.

Она приблизилась словно хотела его поцеловать, но в самый последний момент сделала вид что хотела просто потрепать его по плечу. Отстранившись Татьяна щелкнула по сенсору телевизора и не оборачиваясь побежала к столу с оборудованием.

На включение, детищу корейской индустрии понадобилось не больше секунды и как только темный экран сменился довольно качественной картинкой, канала двадцать четыре к Сергею пришла боль. Четкая картинка поплыла и стала мутной и не разборчивой. Голос репортера казался все тише, звуки стали тягучими и не разборчивыми, по всему телу прокатились волны нескончаемых судорог. В комнате резко потемнело и последнее, что смог разобрать Сергей это еле слышные слова репортера.

–В Москве начинается паника в связи с ростом необъяснимых смертей среди пенсионеров. В социальных сетях появилась информация о конце света. Некоторые пользователи утверждают, что видели на улицах, бредущих зомби которые...

Свет окончательно померк, все звуки исчезли без следа, ощущение тела пропало. Вот что значит смерть, с грустью подумал Сергей. Очень жаль, все же сорок пять – это еще так мало. Да и что теперь будет с пацанами. Кто о них позаботится во время конца света. Уж не мать кукушка – это точно. Жаль, так много еще не сделано, не сказано. Все что у него осталось это мысли мечущееся в непроглядной тьме и не находящее себе места во мраке, мысли становились все проще. Теперь его беспокоило отсутствие опоры. Как же он будет существовать без пола.

Сколько так продолжалось? Кто знает, ему казалось, что вот-вот должна начаться вторая вечность. Он уже не думал, а скорее рефлексировал. Тьма. Нет света, пустота, небытие. Он пропал, исчез во мраке. Мыслей больше нет. И только где-то во тьме пронеслись чужие мысли.

–Жить. С мертвым плохо.

...

Боль проникла в самый центр груди скрутила в тугой комок сердце, рванулась к рукам и ногам и продолжила бесчинствовать уже там, заставляя тело выгибаться дугой, а пальцы на руках сжиматься в форму крючьев. Два обжигающих уда-

ра по щекам и вкус сладко-соленных губ на его губах.

Боль и судороги схлынули так же внезапно, как и появились, губы же продолжили прижиматься к нему пытаясь вдохнуть столь необходимый кислород в его легкие даруя второе дыхание и возможность на жизнь. Не смотря на вялость во всем теле, Сергей попытался обнять Татьяну и тут же получил довольно весомый толчок в грудь и два хлестких удара по щекам.

–Никогда! Слышишь, никогда не смей так поступать.

Сергей попытался извиниться за неуклюжую и неуместную попытку обнять. Как к его губам прильнули обжигающе горячие и такие желанные губы теперь уже точно его Танюшки. Вечность вновь обрушилась на него, правда теперь уже он был не один. Он был с ней и чем-то еще, что не смотря на прелесть и волнительность момента ощущалось на самой грани сознания.

глава 4

Господи, какое все-таки блаженство – это новое постельное белье. Гладкий холодящий шелк нежно ласкал кожу. Ольга выгнулась словно кошка, позволяя почти невесомому полотну самостоятельно соскользнуть с обнаженного тела. Эту процедуру она предпочитала каждый день проводить по-новому. И старалась выгнуться так, чтобы шелк как можно дольше скользил по упругим соскам.

Ткань соскользнула на пол, Ольга огорчено надула губки. Ну вот, сегодня как-то очень быстро. Хотя, она лукаво по-

смотрела на одеяло и со смехом вновь накинула на себя. Выгнулась еще раз, но ощущение вышло совершенно не таким как в первый раз, и она раздосадованная этим открытием села на кровати.

– Дурацкая тряпка.

Спихнув одеяло ногой, она с силой упала на мягкий матрац кровати и закинула руки за голову. Потянувшись всем телом томно выдохнула.

– Вот теперь хорошо.

Повалявшись еще несколько минут, она бодро соскочила с кровати и вжала две клавиши на небольшом пульте управления искусно врезанного в боковую стенку старинной тумбы, которую она притащила с аукциона, в Марселе. Какая-то старая карга утверждала, что это тумба самого то ли Людовика какого-то, то ли его мамы.

Ну все теперь в душ и завтракать. После шести Ольга не ела, поскольку как она считала у нее врожденная склонность к полноте. К этим неутешительным выводам ее подтолкнул горячо любимый папочка, вес которого без малого составлял сто десять килограмм при росте метр шестьдесят семь.

Сама Ольга непременно, сразу после душа всегда вставала на весы и лишь увидев заветные пятьдесят кило, идеальный вес для довольно высокой девушки, со вздохом облегчения сходила с них, что бы, наконец унять терзающий молодое тело голод.

Пока она принимала утренний душ, в комнату скользну-

ла невысокая, чернявая служанка. Быстро и сноровисто заправив постель безымянная прислуга положила на небольшой кожаный диванчик свежее чистое полотенце и свободный спортивный костюм, пошитый по индивидуальным размерам в ателье Дольче Габано. Выполнив необходимую работу, служанка так же бесшумно удалилась, прикрыв за собой тяжелую сосновую дверь.

Наплескавшись вдоволь Ольга вприпрыжку влетела в комнату и тщательно обтершись мягким полотенцем быстро оделась в приготовленную одежду. Не теряя зря время она скорым шагом отправилась на встречу с горячим чаем и обязательно свежесдобитыми булочками круассан.

—Эх Французов нужно любить уже за то, что они додумались сделать хрустящую булочку с мягкой тающей начинкой внутри.

В столовой как всегда уже с самого утра торчали ее подруги по институту. И о чем-то очень оживленно болтали со своим охранником. Томас как всегда общался с близняшками охотно и непринужденно, словно старый, добрый приятель. При появлении Ольги он как обычно встал и поздоровался учтивым поклоном.

—Боже мой, ну что за увалень, - в очередной раз подумала Ольга, отвечивая охраннику шуточный реверанс, -ведь все при нем, рост, спортивное телосложение, а мордашка ну просто прелесть и ноль внимания на противоположный пол.

Она первое время даже думала, что он гей, но девчонки

рассказали, что у него есть невеста в Ливерпуле и они дали друг другу клятву хранить верность, несмотря ни на что.

– Ну что за подстава судьбы. Такой жеребец, а на деле хуже мерина. У мерина хоть есть объективная причина не заглядываться на противоположный пол, а этот что? Слово он блин дал. Ничего и не таких обламывала. Им еще у меня целый месяц гостить, что ни будь да придумаю, -мстительно подумала Ольга проходя на привычное место во главу стола. На ходу поздоровалась с близняшками.

Холи и Лойт как всегда дружно ответили на приветствия и рассмеялись. Что в этом смешного Ольга решительно не понимала, но что бы не казаться грубой, всегда поддерживала смех задорной улыбкой.

Не успела Ольга присесть на стул, как возле нее материализовалась упитанная повариха, поставила серебряный поднос с чашечкой крепкого, натурального индийского чая и две свежее выпеченных булочки круассан. Не обращая на прислугу внимания, Ольга впилась отборными белыми зубами в хрустящую и такую податливую плоть французской выпечки.

Близняшки, давая подруге время спокойно позавтракать вернулись к прерванному разговору.

–Томас ну пожалуйста давай поедим.

Этот плаксивый голос без сомнения принадлежал Лойт. Ольга не могла их отличить внешне, но вот по голосу раз плюнуть. Холи всегда говорит только по существу и очень

спокойна в своих высказываниях, Лойт полная противоположность. Если есть возможность открыть рот она это обязательно сделает, а что оттуда вырвется уже дело десятое главное вякнуть, хоть что ни будь. И голос у нее под стать поведению всегда плаксивый граничащий на уровне визга. Както Лойт призналась, что парням нравятся, когда девушка ведет себя как обиженная девочка. Поэтому она и выработала у себя такую манеру говорить.

Честное слово иногда Ольга испытывала искреннюю жалость к ограниченной Лойт. Ведь только человек с крайне малым содержанием мозгов способен придумать такую чушь.

—Томас ты же знаешь, что мы все равно поедем на это мероприятие. К чему весь этот спектакль.

—Холи ну от тебя я вообще такого не ожидал. Ты пойми, что я обязан вас защищать, а как мне это прикажешь делать, когда вокруг вас будет несколько тысяч человек. При чем я почти наверняка уверен, что каждый второй будет пьян. Поймите вы девушки очень привлекательные, наверняка с вами попробуют познакомиться, затем начнут лапать и мой прямой долг вмешаться.

—Ну так вмешивайся Томас, мы разве тебе запрещаем.

—Лойт, ну пойми же ты наконец. Мы иностранцы, а у Русских есть такой боевой клич «наших бьют». Я не справлюсь и с десятком, не говоря уже о сотне.

—Томас так ты испугался. Бедненький, что ж ты сразу не

сказал?

Всегда спокойный и выдержанный охранник начал явно выходить из себя.

–Лойт я не боюсь, но согласись, когда меня вырубят или затопчут, вы с Холи останетесь один на один с толпой выпивших парней. Я не думаю, что именно такого окончания наших каникул вы хотите.

До Ольги постепенно стала доходить суть проблемы. Похоже, близняшки решили оттянуться на какой-то массовой тусовке, а Томас их отговаривает.

–Ну что ж недотрога, отольются тебе мои слезки.

–Девочки, а куда вы это засобирались? Да еще и без меня.

–Ой, Оля. Мы тут узнали, что в нескольких километрах от города будет проходить мега крутой концерт. И мы с Холи хотим на это посмотреть, а тебя мы просто еще не успели позвать, но обязательно позовем, как только убедим нашего бесстрашного Томаса отвести нас туда.

–Не стоит беспокоить Томаса, Лойт, Боб нас отвезет.

–Ой, как здорово, а он против не будет?

–Лойт милая, Боб делает только то, что я ему говорю. Уж поверь, он не испугается какой-то пьяной шпаной, что непременно будет там отираться.

Томас обреченно покачал головой.

–Как я понимаю уже все решено и на мое мнение вам юные леди, мягко говоря, все равно.

–Ты это абсолютно верно подметил, Томас.

Злорадно сказала Ольга и достала телефон. Нажала на сенсоре единицу, подождала пока Боб ответит и властно приказала.

–Боб через два час машину ко входу.

–Вот и все девочки. Не стоит тратить время на пустые уговоры, когда можно просто приказать.

Лойт смотрела на подругу с нескрываемым обожанием, Холи согласно кивнула, а Томас одарил не самым приветливым взглядом.

Что ж. По крайней мере ей удалось пробить ледяную стену спокойствия намеченной жертвы, а раз у господина секьюрити все же есть эмоции, значит он по любому будет ее еще до окончания летних каникул.

Ровно через два часа к парадному входу подкатил здоровенный джип Гранд чероки. Из-за руля с трудом вылез Боб. Нигериец колоссальных размеров. Ростом Боб был не меньше двух метров, а веса в нем было на доброго буйвола. Именно таким он впервые предстал перед Томасом. Сегодня Томас видел его уже второй раз. Он прекрасно знал, что эта гора мускулов персональный охранник Ольги, куда бы они не поехали Боб всегда, где-то рядом. Томас откровенно восхищался способностью этого огромного человека быть незаметным на открытом пространстве и среди кучи обычных людей.

Боб поймал взгляд Томаса. Приветственно кивнул и замер возле открытой задней двери джипа. Девушки не заставили

себя долго ждать. Из дома со смехом выскочила Холи за ней счастливая и беззаботная Лойт. Последней, как и подобает истинной хозяйке дома вышла Ольга.

Холи и Лойт буквально впорхнули на заднее сиденье и принялись оживленно обсуждать предстоящее приключение. Ольга неспешно прошла мимо неподвижного Томаса и одарив его властным взглядом с достоинством села в машину. Томас хмыкнул и занял место пассажира на переднем сиденье.

Его уже порядком утомили выходки этой избалованной девчонки, но что поделаешь. Работ есть работа, приходится терпеть и пренебрежение, и откровенное хамство, так что с домогательствами малолетки, как-нибудь справиться. Хотя? Она такая же малолетка как он императорский пингвин, но это сути не меняет. У него есть невеста и осенью у них свадьба. Все остальное не важно.

глава 5

Сон неотъемлемый отберут жизни любого человека. Как здорово посмотреть увлекательный и яркий сон, это даже лучше, чем бесплатно сходить в кино поскольку во сне ты можешь быть как сторонним наблюдателем, так и непосредственным участником. Кто-то видит во сне красочные пейзажи, кто-то захватывающие приключения, есть счастливики, которым снятся эротические сны, а есть те, кому постоянно снятся кошмары.

Антон Мяткин был из последней категории. Только у него

в отличие от большинства не было разнообразия в кошмарах, а всегда снился один и тот же сон в котором он хоть и принимал участие, но изменить ничего не мог и вроде знал, чем все закончиться, а все равно каждую ночь он просыпался мокрый от пота.

...

Серая бетонная коробка. Одна из сотен комнат в многоквартирном доме почти в самом центре Грозного. Он осторожно ступает разбитыми подошвами берцев по бетонной крошке, битому стеклу, лакированным светлым щепкам. С потолка свисает абсолютно целая массивная люстра с лампочками в форме свечей. Она слегка раскачивается хотя в комнате нет ни малейшего сквозняка.

За ним почти нога в ногу идет командир Серега. У них очень простая цель. Осмотреть здание, при обнаружении боевиков в бой не вступать отходить на позиции. Если все чисто занять позицию на высоте и организовать огневую точку для прикрытия прохода пехоты.

Все чисто. Осталась последняя комната судя по ширине двери либо ванная, либо туалет. Антон не стал тратить на нее время и повернувшись назад негромко крикнул.

–Командир чисто.

В комнату осторожно ступая, вошел Сергей. Кивнул товарищу и пригибаясь чуть ли не к самому полу проскользнул к окну. Антон фыркнул. Он всегда полагал, что двум смертям не бывать, а одной не миновать и поэтому очень скептически

относился к проявлению осторожности. Поглядывая с высоты на таких вот осторожных вояк типа Сергея.

Тем временем командир осторожно выглянул в окно, осмотрел окрестности.

—Позиция, что надо, да и дверь входная хорошая, там одного железа килограмм на двести, так что с ходу не снесешь. Разве что мину примотать, но тогда мы точно услышим.

Он весело подмигнул и пошел по коридору закрывать дверь. Тяжело хлопнул металл о металл лязгнули засовы. Сергей вернулся уже через пару минут, видимо осматривал кухню. И тут же пристроился возле окна, выглядывая на пару секунд и тут же прячась обратно. Антон прислонил автомат к стене. Отстегнул застежку шлема.

—Уф, хорошо то как. —проговорил он, делая шаг назад.

Сухой щелчок и спина моментально вспотела. Ему уже не раз приходилось слышать этот звук за несколько секунд до момента, когда кто ни будь из его товарищей лишался части тела или жизни. Противопехотная мина страшная вещь.

—Сергея у меня проблемы.

—Слышал. Спокойно ответил он.

—Сейчас. Сергей подошел к Антону, встал на одно колено.

Калаш пришлось убрать в сторону, чтобы не мешался. Руками расчистил место возле ноги и пораженно присвистнул.

—Антоха, ты совсем обалдел? Она же даже не прикрыта почти.

—Да я не заметил как-то.

–Блин. Не заметил он, а если бы сейчас шел бой? Не заметил.

Сергей вновь присел возле мины. Легкий едва уловимый скрип справа. Антон повернул голову и уставился на бородастого мужика с зеленой повязкой на лбу. Открытая дверь в ванную за спиной бородача красноречиво говорила, откуда он взялся в закрытой квартире.

Бородач оскалился и немедленно ни секунды кинулся на Сергея.

–Сергея!

Бородач с ходу ударил ногой в лицо. Попади тяжелый армейский ботинок по цели, и на этом схватку можно было бы считать законченной, но выучка и рефлексy сделали свое дело. Сергей вжал голову в плечи левой рукой практически полностью отвел удар. И все же законы физики не обмануть. Неудобное положение и довольно сильный толчок опрокинули его на бок. Боевик не стал зря тратить время и пользуясь преимуществом начал атаковать с разных сторон, стараясь попасть ботинками если не в голову, то хотя бы по мягким тканям.

Сергей извивался ужом, отбивая атаки, Антоха же не в силах сдвинуться с места, стоял и орал благим матом пытаться отвлечь бандита на себя дать шанс товарищу. Но на боевика крик и мат ни произвел никакого эффекта. Как и упоминание отношений племенного борова со всеми членами его семьи. В особенности он описал близкие и страстные отноше-

ния самого боевика с этим боровом и всеми его двенадцатью сестрами, что тоже не возымело никакого действия.

Тем временем Сергей, отползая от Антона, незаметно увел своего противника подальше от стоящего у противоположной стены автомата. Бородач так увлекся избиением почти не сопротивляющейся жертвы, что примитивная контратака стала для него полнейшей неожиданностью.

Во время очередного удара Сергей просто поймал мужика за ногу и крутнувшись на месте подсек вторую. Охнув, боевик рухнул на спину. Правда, сумел смягчить удар вовремя выставленными руками. Развивая нападение, Сергей попытался вывести ногу на болевой, но явно не учел, что в борьбе с горцами нужно быть очень осторожным. Что, что, а этот вид боевых искусств у кавказцев в крови с самого рождения.

Крутнувшись всем телом до хруста в суставах боевик умудрился не только выскользнуть из болевого, но еще и оказался с верху нанося удары по закрывающим лицо предплечьям. Возможно, эта схватка осталась бы за ним, если бы он имел дело с простыми сочниками или новоиспеченными контрактниками. На свою беду, он нарвался на бойца развед роты и не смотря на молодость лет, Сергей не зря носил капитанские погоны.

После очередного удара Сергей раскрылся и буквально повис, ухватившись за натовский аналог гимнастерки. Боевик тут же потерял центр тяжести, и чтобы не рухнуть на врага, выставил перед собой руки. Ожидая, именно этих дей-

ствий Сергей буквально подтянулся на противнике, отчего ткань жалобно затрещала, но выдержала. Подсунув согнутые ноги под живот, Сергей с силой рванул его на себя одновременно с натугой выпрямляя ноги и используя их на манер пружин отшвырнул боевика себе за голову. Да так удачно, что он влетел напрямик в орущего Антоху сбив того с ног и поменявшись с ним местами. Не успел Антон вскочить, как под боевиком громко хлопнуло. Тело подбросило на несколько сантиметров, а одежда на груди очень быстро стала намокать приобретая бурый цвет.

—Ну, ты командир! Круто его уделал. Э Серега, а ты чего валяешься то? Все вставай. Серега?

Он лежал на полу, лицом вниз. По всей видимости успел развернуться, чтобы вскочить на ноги, но вместо того что бы радоваться вместе с Антохой, лежал на сером бетоном полу и песок с битым щебнем потихоньку темнели от пролитой крови.

...

На этом моменте он всегда просыпался, и еще долго смотрел в темноту комнаты. Соображая, как же так, что теперь делать? И самое обидное знает ведь, что все закончилось хорошо, и друг его жив и здоров. Подумаешь, мандибулу поломал. Ну допустим не просто поломал, а лишился приличного куска нижней челюсти. Так ведь зашили и даже пластинку титановую поставили за счет государства.

Ему же теперь до конца дней мучатся угрызением совести

и просматривать персональный кошмар, который он знает до мельчайших подробностей. Вытерев пот со лба, он глянул на наручные часы, которые принципиально никогда не снимал. Мало ли что. Стрелки, покрытые фотолюминесцентной краской услужливо подсказали, что уже восемь утра. И если он не поторопиться, то промотает сегодняшнее мероприятие. Антон откинул с ног тонкое синтепоновое одеяло и встал с кровати. Подошел к окну и отдернул плотные советские шторы.

По глазам резанул яркий солнечный свет нового дня. Зажмурившись, Антон выругался и в тысячный раз пообещал поменять супер непроницаемые шторы а-ля привет из прошлого, на нормальные жалюзи. Пытаясь вернуть себе, хоть немного световосприятия он принялся ожесточено разогнать весело пляшущие круги перед глазами с помощью простого и крайне неэффективного способа, растирая глаза сжатыми кулаками. Как всегда, данная процедура подействовала только на подходе к коридору. Благо путь до него он знал в мельчайших подробностях. И мог свободно перемещаться с закрытыми глазами.

Поворот налево. Вот и ванная. Теперь быстренько выполнить необходимые процедуры и на кухню потрошить запасы холодильника. За завтраком Антон мысленно пробежал все пункты, которые еще не выполнил, добавил еще парочку только что придуманных, вычеркнул несколько как не осуществимых. Пожалуй, вот и все. Осталось по пути заехать в

гараж и забрать из морозилок необходимые продукты.

Тут он вспомнил про еще один важный пункт, но для его осуществления пришлось бы возвращаться в спальную, а лень как известно противник серьезный и с ним по попусту лучше не конфликтовать, а по возможности холить и лелеять. Помня об этой заповеди, он протянул руку и взял стационарный радиотелефон.

Этот не убиваемый пережиток прошлого, жил с ним уже почти двадцать лет и выкидывать японского трудягу просто не поднималась рука. За эту слабость он каждый месяц нес заслуженную кару в виде дополнительного счет на оплату телефона. Он даже в тайне подозревал, что остался единственным обладателем столь раритетной вещи в многоквартирном доме. Стоит ему отказаться от услуг стационарной связи, как-где-то далеко от него на запыленных этажах заброшенной АТС с чувством выполненного долга отойдет в мир иной старушка телефонистка и мир окончательно перейдет на удобную сотовую связь.

Набрав по памяти номер он принялся ждать, слушая довольно неплохой ремикс Цоя и не спеша помешивая чересчур горячий кофе. Телефон упорно оповещал, что все в принципе не плохо «если есть в кармане пачка». Примерно через минуту песня оборвалась и пошли короткие гудки.

–Вот зранец.

Спит он еще, а ведь как канючил, возьми меня с собой. Я и коробки погрузить помогу и машину пока ты ходишь

посторожу. Ладно я это тебе Потемкин еще припомню.

Пообещал телефону Антон и принялся набирать второй номер. Не успел аппарат пикнуть, как на другом конце раздался детский, но очень деловой голос.

– Да Антон.

– Вот почему всегда так? - закатил глаза Антон. - старший брат Артем упорно зовет его дядя Антон, хотя он тысячу раз говорил, что никакой не дядя, а просто Антон. Зато младшенький Жорик это быстро уловил и теперь постоянно наглед, обращаясь как к своему приятелю по имени и на ты. В принципе тут ничего дурного не, но как этот мелкий паршивец при этом преподносит себя! И это в семь лет. Что будет, когда ему стукнет десять? Антон, не хотел даже думать.

– Жорик, Артемка встал?

В динамике, что-то несколько раз хрустнуло.

– Не, дрыхнет еще.

Вновь подозрительный хруст и пара чмокающих звуков.

– Жорик! Блин я сколько раз тебе говорил, не есть, когда разговариваешь с людьми!

Раздалось несколько очень быстрых хряпающих звуков, натуженный глоток и голос не в чем, не повинного агнца.

– Я и не думал, что-то есть. Еще рано для завтрака, да и Тема спит.

– Ладно, проехали. Будем считать, что мне показалось.

– Тебе и так показалось.

– Жора не беси меня. Иначе сегодня дома останешься.

В трубке повисла тишина, но Антон прекрасно знал, что сейчас его подопечный степенно кивает головой и протирает очередное яблоко или еще, что ни будь съестное из семейных запасов.

– Жора у тебя спец задача. Разбуди Темку и будьте готовы часам к двенадцати. Я за вами заеду и сразу в путь. Предупреждаю, ждать не буду.

– Хорошо. Это все?

– Да все.

– Тогда до встречи.

В телефоне смачно захрустел какой-то твердый плод и почти сразу раздались короткие гудки.

– Ну сын полка я тебе как ни будь устрою, тест на профпригодность.

Просто поразительно насколько дети одного отца могут быть разными. Артем воспитанный деликатный мальчик, спортсмен хоть и очень тяжелый на раскачку, но тут скорее всего срабатывает психотип совы и с этим ничего не поделаешь. Зато, когда он просыпается его не возможно удержать и ей богу порой хочется дать либо снотворного, либо слабительного, чтобы поседеть немного в покое.

Георгий же полная противоположность. На подъем настолько легкий, что диву даешься. В свои семь лет встает не позже шести натуральный жаворонок. Умен зараза не по годам и все бы хорошо, но его деловитая наглость порой просто зашкаливает. Будь он его сын, давно бы выпорол. Самое

досадное, что этот паршивец, прекрасно знает, что он этого никогда не сделает и пользуется этим без всякого зазрения совести.

Вообще пацаны у Сереги правильные. Он даже пару раз ловил себя на мысли что хотел бы иметь именно таких детей. И порой даже подумывал о создании семьи, но хвала небесам всегда вовремя себя останавливал. Хватит. Он как-то пожил гражданским браком почти четыре года, удовольствие на любителя. Хотя возможно он просто еще не встретил свой идеал, а это значит, пока вакантное место свободно и нужно заниматься непрерывным поиском. Кстати не забыть позвонить Вики и Марусе, а нетто еще заявятся на пару. Да будут его караулить у подъезда, а ему такая встреча даром не нужна. Тем более что обе имеют на него явно большие планы.

Спохватившись, он глянул на часы. Вот же! Без пяти девять. Нужно торопится, не то придется торговать на самой окраине, а это уже не бизнес, а сплошной разор.

Схватив заранее приготовленный рюкзак со сменными вещами, он выскочил в коридор и перепрыгивая через две ступеньки помчался в низ с пятого этажа. Пролитая мимо двенадцатой квартиры Антон чуть не врезался в пожилую женщину которая, не смотря на преклонный возраст, шустро покинула свое убежище. Отставив свой массивный зад гражданка перегородила почти всю лестничную площадку и стала старательно закрывать входную дверь.

Да бы избежать столкновения, Антон просто перепрыг-

нул через перила и поскакал дальше не сбавляя ход. Сзади до него донесся восхищенный, а возможно и возмущенный крик женщины.

–Архар!

–Что ж Архар звучит гордо. Нужно только уточнить, что это конкретно значит. Кстати к слову их комбат всегда именовал Архаровцами, а солдат он любил. По-своему конечно, но любил.

Из подъезда Антон выскочил с самым хорошим настроением на которое только был способен с утра. И с разгону чуть не влетел в труповозку.

Скорая стояла возле подъезда с выключенной сиреной и как раз в этот момент два мед работника пытались поднять тело грузного человека, накрытое черным пакетом. Антон хотел пройти мимо, тем более что о помощи его не просили, но видя, как надывается пожилой водитель и дородная женщина фельдшер мерзкая совесть взяла свое и направила его не в обход, а напрямиком к скорой.

–Давайте помогу.

Предложил он водителю уже седому мужику с гусарскими пышными усами. Мужичонка явно не справлялся, в то время как женщина выглядела бодрее и свежее. Водитель кивнул, перехватываясь за одну ручку и освобождая другую для Антона.

–Ну мужички взяли!

Скомандовала женщина неожиданно резким командир-

ским голосом. Они одновременно выпрямились, и тут Антон понял почему медики не могли справиться сами. Веса в покойнике было не меньше двухсот кило. Spина протестующее захрустела, но ломаться не стала и на том спасибо. Поднатужившись, они вкатили носилки в скорую и мужичек с облегчением закрыл дверцы. Вытер пот мятым клетчатым платком и в место благодарности, пожаловался Антону.

–С четырех утра – это уже девятый вызов. Если смена так и дальше пойдет, то примерно к обеду я присоединюсь к ним, пусть меня катают и таскают, а я ручки сложу и пошло все лесом камышом, –он хлопнул по закрытой дверце.

–Тамара Ивановна, что встала? Поехали, давай.

Женщина смотрела, куда-то вдоль дома.

–Петя ты глянь, вон еще двоих грузят. –она широко перекрестилась и прижала ладони к губам.

–Мля, да что же это сегодня делается?

Водитель обошел машину посмотрел на еще две скорые припаркованные у этого же дома, но у разных подъездов. Сплюнул и со злостью выкрикнул.

–Тамара ты едешь?

Не дождавшись ответа, он залез в машину и с силой хлопнул дверь, запустил мотор. Звук двигателя вывел женщину из ступора она обрета прежний командный голос рявкнула.

–А ну стой! Я тебе зараз. Ты еще только гавкни на меня Петя. Я за себя не ручаюсь.

–Да знаю, знаю. -смирился водитель.

–Поехали уже. И знаешь Тома ты как хочешь, а я беру отгул.

–Да кто тебе его даст. Тем более, сегодня. Смотри что твориться.

–К детям поеду.

–Ты же с ними уже лет пять не общаешься.

–Поэтому и поеду. Прости Тома сегодня без меня.

–Не пустят Петр.

–Силой держать права не имеют. А на остальное плевать.

Скорая тронулась и медленно набирая ход покатилаь в сторону ближайшей арки. Антон остался один у подъезда. От хорошего настроения не осталось и крошечного намека. Он постоял еще немного, глядя как в скорые загружают черные пакеты на носилках. Достал ключи от фургона посмотрел на три предмета. Зажигалка, настоящая американская, трофейная можно сказать. Из цельнометаллического корпуса. Правда, запаянная вдоль крышки. Сигарета в прочном пластиковом футляре, так же запаянная с двух сторон и маленький металлический надфиль.

Зарок конечно дело хорошее, но черт возьми кто знает где и когда настанет тот момент перед которым не на куришься, а времени на поиск всего потребного в такой ситуации и во все может не оказаться. Он подбросил ключи, поймал и сунул обратно в карман.

Его время еще не пришло. Повернувшись спиной к отъез-

жающим машинам скорой помощи, он скорым шагом направился к своей закусочной на колесах белым айсбергом возвышающейся над припаркованными легковушками.

Шаурмятина на колесах как всегда встретила хозяина радостным пик-пик и позволила войти внутрь. Ну вот, теперь осталось убрать антивандальную защиту и можно ехать, он щелкнул тумблерами и железные роллеты покорно поползли вверх освобождая лобовое и боковые ветровые стекла. Теперь в гараж, потом за пацанами. И можно забивать место для торговли на празднике пива, музыки и хорошего настроения.

Правда выехать сразу не получилось. Пришлось пропустить еще одну скорую, что въезжала через арку. Порадовало то, что сирена орала, а мигалки работали. Значит, помощь нужна живому человеку, а не очередному трупу. Это уже хорошо.

глава 6

Утро для Жоры началось просто великолепно. Как всегда, проснувшись не свет ни заря, он немного полежал, дожидаясь пока за отцом захлопнется дверь. Едва ключ перестал поворачивать механизм замка и покинул скважину, он тут же вскочил и прошел на кухню. С аппетитом дожевал два бутерброда с колбасой, оставленные на столе. Сделал глоток кофе.

—Бее и как только эту гадость взрослые пьют. Видимо со вкусовыми рецептами у них серьезные проблемы.

Заглянув в холодильник, Жорик обнаружил три больших красных яблока, один банан, пачку сосисок, молоко и яйца.

—Хм вполне неплохой набор продуктов на выходные. Да папочка. Ладно какие еще бонусы приготовил мне сегодняшней день?

Он прошел в прихожую. Там отец имел обыкновение, оставлять карманные деньги. На столе лежало, две пятисот рублевые купюры.

—Бинго! Жорик взял деньги посмотрел через них на свет. Словно отец мог оставить фальшивки. И не церемонясь, сунул обе банкноты в карман. Немного подумал, сходил в спальную и вернулся со сторублевой банкнотой. Небрежно бросил на тумбочку.

—Как говорится братец кто рано встает тому Бог подает.

Он хмыкнул, засунул руки в карманы и потопал в ванную набирать в таз ледяную воду. В конце, концов, день начался просто супер. Так почему бы не повеселить себя невинным розыгрышем, над братом соней. Набрав пол тастика он оттащил его в комнату и поставил в аккурат туда, где обычно Артем встает с кровати.

Выйдя из комнаты он заботливо прикрыл за собой дверь и пошел на повторную ревизию холодильника. На этот раз уже с твердой решимостью непременно, что ни будь изъять.

Жертвой ревизии стали два яблока и банан. Честно изъятые фрукты заняли свое место на диване возле пульта и телефона. Сам же Жорик обложившись подушками на манер

османского падишаха включил канал ВВС. По телу пробежала рота мурашек и собралась на затылке. Неприятно стягивая кожу. Жорик с силой почесал макушку разгоняя не званых мурашей. Это помогло, но не на долго. Уже через минуту неприятное ощущение вернулось.

Пробежавшись по теле гиду, он с разочарованием констатировал полное отсутствие полезной информации, и со спокойной совестью вырубил ящик. Мураши поняв, что кино не будет, потихоньку покинули смотровую площадку.

Примерно без двадцати девять запиликал телефон Артема. Жорик даже немного голову втянул в плечи ожидая дальнейших развитий событий. Увы, Тема подтвердил свой статус сони. Телефон смолк, а гневных криков так и не последовало. Зато зазвонил его собственный навороченный телефон. Он нажал на прием и продолжая жевать яблоко ответил.

Персональный Жорин мучитель как всегда прочитал лекцию, немного понудил и предупредил, во сколько нужно быть готовыми. Жора кивнул в знак того что все понял и положил телефон. Конечно лишний раз злить этого здорового дядьку не стоит, но он такой забавный, когда в бешенстве.

Дожевав яблоко и банан, он тщательно все за собой прибрал и пошел в комнату собирать вещи. День обещал быть прибыльным, нужно было хорошо подготовиться. Не дай Бог, он упустит возможность подзаработать.

До гаража Антон доехал необычно быстро. Почему-то сегодня не спешили дачники на свои плантации и не образовывали заторы на МКАДЕ перестраиваясь в последний момент на нужные им полосы, и все же несмотря на пониженный трафик его поразило обилие ДТП. Через каждый километр можно было увидеть почти одну и ту же картину. Две три машины с незначительными повреждениями, при явно нелепых обстоятельствах. Время от времени на дороге встречались сомнительные личности, с отсутствующим видом бредущие по обочине в сторону Москвы.

—Буря сегодня магнитная что ли? -пробормотал Антон, поворачивая к гаражному кооперативу и объезжая очередную аварию.

—Нужно быть повнимательней.

Въезд на территорию был абсолютно свободен. Ворота открыты, шлагбаум поднят. Вездесущий дед Афанасий тоже отсутствовал, словно намекая бери, что хочешь пока никто не видит. Антон не дожидаясь появления сторожа, просто проехал к своему гаражу. Благо он был пятым по счету от сторожки. Так что старику, не придется бегать в поисках наглеца. Посмевшегося вторгнутся в его владения, без разрешения.

Отворив ворота, он быстро собрал заранее приготовленные продукты и припасы. Маринованное мясо для Шаурмятины, две большие коробки с булочками, для ход догов и гамбургеров. Быстро сложил котлеты, зелень и еще кучу все-

го по мелочи.

В прошлом году на подобном фестивале у него все разобрали еще до десяти вечера, а как известно настоящий жор наподдает в темноте и поэтому фургон был завален под завязку.

Закрыв ворота, Антон развернулся к фургону и нос к носу столкнулся с соседом из девятого гаража. Кажется, его звали то ли Филип, то ли Федот. Они как-то особо не общались, но здоровались регулярно. В этот раз сосед просто стоял и в упор смотрел на Антона, не принимая попыток поздороваться или заговорить. Может сделал что не так. Мелькнула мысль.

–Привет! Антон протянул руку для рукопожатия, но реакция соседа ввела в ступор.

Он резко нагнулся обнюхал руку, тек же резко выпрямился и не понимающе уставился на Антона, словно ожидая что он что-то ему сейчас даст.

Ничего не понимая, Антон решил просто отодвинуть плюгавенького мужичка и ехать по своим делам, но на попытку прикоснуться, толи Филип то ли Федор повел себя вообще не адекватно. Он отскочил на пару шагов и прильнув к земле замер словно перед прыжком. Не естественно выгнув при этом шею, словно заправский йог.

–Э! Спокойно болезненный.

Внезапно в голове проскочила мысль, что сосед ведет себя словно дикое животное. Вначале любопытство, но при по-

пытке нарушить личное пространство мгновенная агрессия.

В принципе мужики в гаражах частенько злоупотребляли зеленым змием, сосед вполне мог словить приличных размеров белку летягу. Так что алгоритм действий понятен. Не провоцировать и вызвать неотложку.

Антон сунул руку в карман и достал батончик сникерс. Подкинул в руке. Понаблюдал за реакцией соседа. Тот не отрывая глаз от шоколадки буквально пожирал ее на расстоянии.

–Хорошо. Он разорвал обертку и бросил батончик, под нос соседа.

Реакция была просто моментальной. Сосед схватил шоколад и за раз запихнул батончик в рот. Запрокинул голову и словно матерый аллигатор, проглотил его не жуя.

–Да ну тебя! У меня столько шоколада нет.

Антон почти бегом запрыгнул в свой фургон и с силой захлопнул за собой дверь. Отчего-то руки сильно дрожали, чем-то этот мужик его зацепил.

Слишком сильно его повадки походили на действия животного, а не человека. Ключи в руках не мелодично звякали, пока он пытался попасть в замочную скважину. С третьей попытки ключ скользнул по направляющим полозьям.

Антон повернул личинку в замке зажигания на предстартовое положение. Едва приборная панель зажглась множеством разноцветных индикаторов, он облегчено перевел дух и позволил себе немного расслабиться.

—Черт, нужно скорую вызвать. У мужика явно проблемы. Так и где же наша жертва спиртового суррогата?

Перед фургоном сиротливо валялась обертка от шоколада. В двадцати метрах торчала будка сторожа, призывно распахнутые ворота приглашали валить на все четыре стороны. Антон, тряхнул головой, сгоняя невесть откуда взявшееся оцепенение.

—Да и черт с ним. Сейчас небось скачет где ни будь по гаражам, или еще кого ни будь пугает. Ладно, это не мое дело. Моя задача поднять сегодня как можно больше денежек и свинтить на пару неделек со Светочкой в Таиланд. Тем более что он в последний раз изрядно напортачил. Это ж надо было умудриться, так засветится перед ней с Маруськой.

Приняв решение, Антон запустил мотор и по обыкновению повернул голову, чтобы посмотреть в боковое зеркало. Через стекло на него тарачился сосед. Только теперь Антон увидел, что у соседа явно более серьезные проблемы нежели приход нежданной гостьи в оранжевой потрепанной шубке. Как не хотелось списать странность поведения на проказы неадекватной белочки, пришлось признать, что мохнатая зараза в этот раз не причем.

Через стекло на Антона смотрел человек с угольно черными зрачками, напрочь лишенными хрусталиков. По белкам раскинулась частая сетка лопнувших капилляров, превращая глаза в два кровавых озера с черными островами по середине.

Увидев, что его заметили сосед растянул губы в неестественной улыбке. Обнажив нижний ряд белоснежных зубов. Говорят, что улыбкой человек выражает свое расположение и дружелюбие. Мужик у это явно не удалось. Антон проявляя чудеса выдержки и самообладания сглотнул ком в горле. Не отрывая взгляда от скалящегося соседа, он плавно включил передачу. Бросив сцепление, до упора утопил педаль газа. Форсированный движок взревел дурниной, фургон оставляя дымный, резиновый след на асфальте, рванул к распахнутым воротам.

Явно не ожидая такого подвоха, сосед слетел с подножки и словно пластиковый манекен, покатился вслед за быстро удаляющимся фургоном.

Подлетая к воротам, до Антона дошло, что же он натворил. Черт да ведь если этот баран неудачно упал, он ведь мог вполне шею свернуть и башку проломить. Черт, черт. Сцепление и тормоз в пол. Резина протестующее взвизгнула, машина повинувшись остановилась. В салоне, что-тобрякнуло и зашипело.

Похоже пиво упало, подумал Антон пристально разглядывая тело на асфальте. Мужик изломанной куклой валялся в метрах пятнадцати не подавая признаков жизни.

—ААА!!! Да как же так? Он с размаху саданул по краю руля, затем еще и еще раз. Да так просто не бывает! Какого черта!

Тело на асфальте дернулось. Замерло на несколько томи-

тельно долгих секунд и вновь дернулось, словно ему надоело лежать, но и вставать пока не охота. Антон замер, кажется на время, он разучился дышать. Сосед выгнулся дугой и даже в фургоне с закрытыми окнами он услышал хруст костей и хрящей, раздавшийся при этом движении.

—Ну все. Жив и слава богу. В конце, концов единственная камера как уверял сторож муляж, а больше здесь никого нет так что может и обойдется. Конечно, нехорошо бросать человека вот так. С другой стороны, мало ли что теперь у него творится в башке. Тем более что и до падения там наблюдался явный беспорядок.

Как Антон доехал до Одинцова хоть пытай каленым железом он и сам не понимал. Кажется, несколько раз он отрубался, а один раз и вовсе очнулся сидя у дверей фургона глядя в одну точку, а рядом с озабоченным видом стояли два байкера с тревогой глядя на него. В какой-то момент он просто уперся в торец почему-то очень знакомого двенадцати этажного дома. Тупо глядя на череду окон и подъездов, до него постепенно дошло, что он возле дома Сергея.

Антон сидел за рулем, упершись лбом в баранку, он на полном серьезе обдумывал вариант забить на все и вернуться в такую уютную и спокойную квартиру. Задернуть тяжелые шторы и завалиться спать на весь день. Он печенкой чувствовал, что когда слишком много разных событий это не сулит ни чего хорошего.

Из раздумий его вырвал завибрировавший мобильник, а

воплъ бешеного китајца «оп нам гангам стайл» окончатель-
но привел в чувство. На экране высветилось Потёмкин. По-
медлив еще немного, он все же решил ответить.

–Да Тема.

–Дядя Антон, а ты что не зайдешь?

–Почему?

–Ну. Ты уже минут десять как подъехал, а из машины так
и не вылез. –Вот же. Совсем забыл, что окна у Сергея выхо-
дят во внутренний двор.

–Да я тут ревизию проводил. Соврал он.

Судя по тому, как ответил Артема весьма неубедительно.

–А! Ну, ну. Так нам выходить, или зайдешь чайку попьем?

Антон посмотрел на часы пять минут первого.

–Давайте вниз, мы уже на двадцать минут выбились из
графика.

...

Есть в России один крайне занимательный закон. Его уни-
кальность даже не в том, что он чаще всего срabатывает, а в
неминуемости активации этого закона в самых деликатных,
жизненных вопросах. Можно с уверенностью сказать, что
когда все идет хорошо или хотя бы как надо, очень высока
вероятность, что он срabотает. Но в тех не частых случаях,
когда происходит долгожданный момент, которого возмож-
но ждешь всю жизнь, или вершится судьба, этот закон срab-
отает на все сто процентов.

Татьяна не верила своему счастью, она буквально захле-

бывалась от переполнявших ее чувств. По телу то и дело проносились короткие судороги, следом за ними мчались волны тепла. Тело вздрагивало, от мелкой дрожи и она все сильнее прижималась к такому желанному и близкому человеку, от прикосновений которого хотелось кричать и изгибаться, плакать и смеяться. В голове царил вязкий туман и полнейшая сумятица, Татьяна практически полностью потеряла связь с реальностью и уже не понимала где находится.

Сигнал о том, что прибыл лифт, произвел эффект криогенной бомбы. Вся романтика улетучилась как капля эфира. Сознание отчистилось, вернув способность к восприятию окружающей действительности.

Створки лифта еще не разошлись до конца, а она уже стояла готовая ко всему. Отдернув смятую юбку и застегнув блузку, Татьяна выглядела как обычно, вот только румянец на щеках и глаза как у кошки, впервые познакомившейся с валерьянкой, выдавали ее с головой.

Сергей тоже был на ногах. Посмотрев на своего возлюбленного, Татьяна немного испугалась за здоровье прибывших. Таким она еще его не видела. От него буквально на физическом уровне веяло мощью и решимостью эту мощь применить к вторгшимся в его жизненное пространство незваным гостям.

Двери лифта открылись и из них выкатилась стальная тележка с телом одного из сотрудников. Ее толкал угрюмый парень лет тридцати. Всем своим видом он выражал желание

поскорее оставить свой груз и обратиться подальше. Причина столь острого желанья выяснилась буквально через пару секунд после того как он прошел несколько метров по холлу направляясь к лаборатории. По помещению распространилось неповторимая смесь ароматов, исходившая от усопшего.

Не смотря на мощную, профессионально установленную вентиляцию, лабораторию моментально наполнил сладковатый запах сгнившего мяса. Резануло обоняние от тошнотворной серы. И еще с добрый десяток острых не менее отвратительных запахов. Все это перемешалось в чудовищный коктейль пострашнее любого оружия массового поражения.

Татьяна, привыкшая казалось ко всему, сдавленно пискнула. Прикрыв нос и рот ладонью, кинулась к распределительному щитку. Щелкнул автомат, и вытяжка набирая обороты заработала на всю мощь. Медленно словно нехотя вонь стала ослабевать. На парня лаборанта было страшно смотреть, глаза ввалились, кожа посерела. Видимо квинтэссенция запахов настолько пропитала его организм, что после исчезновения почти всей вони он не испытал ожидаемого облегчения.

Пискнул второй лифт и оттуда по той же схеме, появился второй лаборант с каталкой.

—Мальчики давайте их на стол под вытяжку.

Не говоря ни слова, видимо борясь с приступами тошноты, они подкатали свои каталки к указанному столу и по оче-

реди переложили покойников на стол.

–Татьяна если от них такая вонь идет через пластик, может не стоит открывать эти пакеты.

Лаборанты дружно закивали в знак поддержки этого предложения.

–Сергей Александрович вы лучше меня знаете, что это необходимо. –нахмурила брови Татьяна на мгновение став железной леди с которой бесполезно спорить.

–Да конечно. Ребята вы посидите пока на диванчике.

Парни синхронно кивнули и почти в ногу пошли к предложенному месту отдыха. Татьяна посмотрела им вслед перевела взгляд на Сергея. Тот кивнул. Стараясь выглядеть невозмутимо, она потянула за молнию, открывая первый пластиковый мешок. Края охотно разошлись, дабы продемонстрировать содержимое. На ученых из бурой вязкой жижи смотрел серый череп пустыми глазницами.

Таня растерянно посмотрела на Сергея.

–Я не понимаю. Что произошло с телом?

–У меня есть подозрение, что субстанция, в которой плавает наш скелет и есть тело, а заодно и все остальное, что прилагается к нему.

–Сережа, но как?

–А вот на этот вопрос ты и постарайся дать мне ответ.

–Ты может забыл, но моя специализация вирусы. Среда обитания, область применения. Здесь же мы наблюдаем распад тканей – это больше по части биологов и генетиков.

—А мог вирус повлиять на эти процессы?

—Теоретически все возможно, но на практике нет.

—Хорошо, работай Танюша. Мне нужен хоть какой-то вразумительный ответ, на то, что здесь происходит.

Таня кивнула, темная прядь волос упала ей на лицо.

Не успела она поднять руку что бы ее убрать, как рядом почти мгновенно оказался Сергей. Он осторожно убрал отбившуюся прядку. Воровато оглянулся на неподвижно сидящих и пялящихся в ящик лаборантов. Убедившись, что им плевать на происходящие, подался чуть вперед и нежно поцеловал ее одними губами. Чувствуя, что сейчас их обоих захлестнет, он резко отстранился.

—Я пойду. Проверю как там наверху.

—Подожди, я хотела взять у тебя кровь. -проговорила она, придерживая его за рукав.

—Зачем? -удивился Сергей и подошел чуть ближе.

—Ну, понимаешь? Ты до этого себя как-то странно вел. Да и если здесь замешан, какой ни будь особо хитрый вирус, то чем больше у меня будет разного биоматериала. Тем лучше.

—Ну ладно, бери. Если тебе это так нужно. -проговорил он, закатывая рукав на левой руке.

—Ага. Я сейчас.

Она опрометью бросилась к стеклянному шкафу и вернулась с двумя вакуумными шприцами для безболезненного забора крови.

—Закатай рукав.

–Уже.

Сергей продемонстрировал оголенное предплечье. Татьяна кивнула и смочив ватный тампон, этиловым спиртом, тщательно протерла место укола. Сергею даже не потребовалось сжимать и разжимать кулак. Вены у него всегда были на зависть любому наркоману. Приставив пластиковую иглу к особо крупной вене, Татьяна нажала на капсулю, и колба быстро наполнилась неожиданно жидкой светло-красной кровью.

–Ой. Сережа, что-то не то.

–Да я вижу.

Сергей старался сохранить лицо мужественного руководителя, но вот внутри, что-то предательски дрогнуло. Он не раз видел чужую и собственную кровь, но вот такой морс вместо вязкой алой крови ему видеть как-то не доводилось.

–Ты лучше пока никуда не ходи. Если что-то произойдет по-настоящему серьезное, тебе сообщат по внутреннему телефону. Где ты на верху прекрасно знают.

–Пожалуй ты права. Слушай? Какой классный у тебя шприц. Кровь набирает быстро, почти безболезненно и место укола ваткой зажимать не нужно.

–Как не нужно? -растерялась Татьяна.

Сергей ей продемонстрировал руку без единого следа от укола. Придирчиво рассмотрев предъявленное место укола со всех сторон, она хмыкнула. Взяв образцы крови, отошла к столу с оборудованием. Минут через десять, перестала кол-

довать с реагентами и микроскопом.

–Что-то мне нехорошо. -пожаловалась она на самочувствие.

–Сергей поздравляю! Я не знаю кто ты, но точно не человек.

–То есть как? -удивился он, на мгновение, перестав расчесывать застарелый шрам.

–Краткий анализ крови показал, что у тебя отсутствуют фагоциты, практически нулевой гемоглобин, а уровень лейкоцитов превышает все возможные пределы.

–Танюша ты серьезно?

–Абсолютно. Далее в твоей крови присутствует еще одно вещество. Что это я решительно не понимаю, но повредив твою клетку под микроскопом это вещество мгновенно ее восстановило в прежнем виде.

–Регенерация? -он приподнял правую бровь.

–Поправка. Мгновенная регенерация. Поразительно так же и другое. Судя по биоматериалу наших покойников именно это вещество повинно в их нынешнем состоянии.

–Танюша ты меня совсем запутала.

–Я сама ничего толком не понимаю. Ясно только то, что в твоём организме произошли очень серьезные изменения.

Она достала очередной шприц и закатав рукав сноровисто набрала у себя кровь. Из вены тонкой алой струйкой брызнула вязкая кровь. Она приложила ватку и глазами показала на красный след, от кровавой капли скатившийся по руке.

Вот мол как она должна выглядеть. Сергей намек понял, но никак не прореагировал.

Татьяна вновь вернулась к приборам и стала изучать образцы своей крови.

—Ну что там у тебя? -не выдержал Сергей.

—Пока ничего необычного. Все в норме. Разве что...

Татьяна картинно приложила тыльную сторону ладони ко лбу и как стояла, так и рухнула на пол. По пути скинув со стола пару пустых пробирок и микроскоп.

Сергей, стоял истуканом не понимая, что делать. Слишком неожиданно все произошло. До него не сразу дошло, что его не разыгрывают, и Татьяна лежит без чувств на холодном, кафельном полу.

—Ах, же ты. -кинулся он к ней после секундного ступора.

—Эй вы двое! Бегом сюда и захватите, что ни будь под голову положить. -крикнул он лаборантам.

Сам склонился над девушкой. Первым делом Сергей попытался пощупать пульс на артерии. Пульса не было. Впрочем, как сердцебиения и дыхания. Татьяна лежала без признаков жизни, а со стороны затылка быстро набиралась лужа темно багровой крови.

—Танюша да как же так.

Он начал реанимацию, даже толком не осознавая, что делает. Рванул блузку. Пуговицы испуганными тараканами кинулись в рассыпную. Расстегнул лифчик. Благо замок был спереди и не пришлось долго возиться. Короткий замах

и удар сжатым кулаком чуть выше мечевидного отростка. Пальцы на артерию. Без результата. Татьяна все так же лежала не подавая признаков жизни.

—Я сейчас Танюша, потерпи.

Пятнадцать нажатий на грудную клетку два вдоха, пятнадцать нажатий два вдоха. Пальцы на сонную артерию. Нет пульса.

—Хрен тебе костлявая.

Сергей заработал, словно отлаженный немецкий аппарат. Пятнадцать нажимов два вдоха и так раз за разом. Вновь, вновь. Пальцы на артерию. Нет пульса.

—Давай милая! Не вздумай умирать! Вновь монотонная работа по стандартному алгоритму. Пульс. Нет пульса.

—Давай! Он вновь с размаху ударил сжатым кулаком в грудь Татьяны.

Что-то противно хрустнуло. Похоже, он умудрился сломать ей ребро, но это его уже мало волновало, она должна жить любой ценой.

Татьяна распахнула глаза, сделала глубоки вдох. В глубину карих глаз, медленно отступала чернота. Освобождая место привычному цвету ее глаз.

—Танюша, ты как?

—Ты знаешь Сережа, я тебя реанимировала нежней. Ой. Ты зачем бюстгальтер расстегнул? А?

—Так ведь так положено делать, при не прямом массаже. —Сергей почувствовал, как у него предательски загорелись

уши, а ладони вспотели. -извини.

-Дурачок, я пошутила.

И она прильнула к нему, даря такой желанный поцелуй, он обнял ее так крепко, словно боялся, что она сейчас выскользнет, исчезнет навсегда.

-Тише увалень. Раздавишь. -прошептала она, поморщившись от боли.

-Прости. -Сергей разжал объятия, выпуская ее.

-Ладно. Отвернись. Я оденусь.

Сергей послушно отвернулся.

-А откуда здесь столько крови?

-Ты головой стукнулась, когда упала. Дай кстати посмотрю, что у тебя там.

-Подожди, а где все пуговицы. -выкрикнула она, разом забыв о разбитой голове и о луже крови под ногами.

-Не знаю. -зачем-то соврал Сергей, виновато улыбаясь.

-То есть как это не знаю?

-Танюша прости так вышло. Ты, когда брякнулась я был сам не свой.

-Ага. Сам не свой. Мне-то теперь как быть? Хотя.

Она сноровисто связала в большой узел края блузки в районе живота. Вышло симпатично, но на взгляд Сергея слишком откровенно.

Они поднялись с пола, помогая друг другу. В нескольких метрах от них стояли лаборанты и тупо пялились на них. Вы чего тут топчитесь? Я вас просил принести, что ни будь под

голову, а вы?

Парни не ответив, ни слова продолжали пожирать их глазами.

—Сережа чего это они?

Сергей как бы невзначай оттеснил Татьяну себе за спину.

—Парни вы, что такие тихие? Ау? Я так-то к вам обращаюсь!

Один из лаборантов, как-то не уверено попытался улыбнуться. Честное слово зря он так. Улыбка вышла настолько не естественная, что Сергея с Татьяной передернуло.

—Ладно, от вас все равно нет толку, так что топайте наверх не мешайтесь тут.

Властно приказал Сергей, ожидая реакции. Реакция ему не понравилась. Ее просто не было.

—Сережа с ними, что-то не так. -подала голос Таня.

—Я это уже понял, вот только не могу понять, что именно не так.

Внезапно Татьяна вся подобралась, тело ее вытянулось в струну.

—Я их чувствую. -прошептала она.

—Кого? Немного опешил Сергей переводя взгляд с лаборантов на любимую.

—Я чувствую то, что у них в нутрии.

—Ливер что ли? -не поверил Сергей.

Татьяна посмотрела на него, своим коронным, строгим взглядом. После которого напрочь отпадает желание шутить.

Но все же не желая сдаваться, Сергей предпринял еще одну попытку разрядить обстановку.

–Танюша ты меня реально пугаешь. В них что сидит кровожадный чужой?

–Нет. Ты не понимаешь. Я и тебя чувствую. Точнее то, что нас объединяет. Я пока не могу понять, что это. Просто такое ощущение, -она запрокинула голову к потолку и пощелкала пальцами, -такое ощущение, что где-то в глубине сознания, ощущается присутствие чего-то, близкого. Можно сказать, родного.

–А. Ну тогда все нормально, если близкого и родного. Танюша, ты похоже просто слишком сильно головой приложи-лась. Вон сколько кровящи набежало. Кстати нужно осмотреть рану.

–Да там давно ничего нет.

–С чего бы это, -не поверил Сергей.

Она махнула на него рукой, так ничего не объяснив. Отстранила его с дороги и встала перед лаборантами. Сложив руки на груди, она пристально посмотрела в глаза каждого из парней. Сергей не поверил, в то что увидел своими собственными глазами.

Казалось, что еще немного и у лаборантов отрастут хвосты, которыми они начнут вилять. Татьяна пошла на них, и здоровые парни послушно расступились, пропуская девушку мимо себя.

–За мной, -приказала она направившись в страну каран-

тинного отсека.

Парни, словно воспитанные псы. Развернулись и пошли следом. Татьяна набрала семизначный код. Дверь в карантинный отсек с шипением отварилаь, пропуская вновь прибывших и свежий воздух. Дождавшись, когда лаборанты войдут вслед, за ней, она указала им на небольшую кушетку возле стены.

—Сидеть.

Команда была выполнена почти без заминки. Они словно репетировали не один день, синхронно уселись на предложенное место. Татьяна развернулась и вышла в лабораторию, закрыв за собой дверь. Замок пикнул красный индикатор подтвердил, что теперь дверь заперта.

Пошатнувшись девушка оперлась о стену карантинного отсека. Взгляд был мутный и слегка рассеянный.

—Что с тобой?

—Ничего. Просто устала очень. И есть хочу, сил нет.

—Пойдем в столовую. Там и перекусим. Кстати, а что с этими, —он кивнул на сладкую парочку, сидящую в карантинном отсеке.

Те в свою очередь не спускали обожающего взгляда с Татьяны.

—Да что с ними будет. Сейчас немного перекусим и возьмём у них образцы крови. Возможно сопоставив все имеющиеся биоматериалы, мы сможем понять, что происходит.

...

Поднявшись на первый этаж где находилась столовая, они застали странную картину. Повариха тетя Шура вместе со своими племянницами двойняшками сидела в холле, обхватив их за плечи. Девочки испуганно жались к тетушке и почему-то старательно не смотреть на кухню.

—Что здесь происходит?

—Ох Сергей Александрович, слава богу вы пришли. Тут страх такой. Такой.

—Тетя Шура успокойтесь. Давайте кратко и по существу, что у вас произошло?

Спросил Сергей, однако уже подозревая каким будет ответ. Но повариха его умудрилась удивить. Тетя Шура несколько раз глубоко вздохнула и принялась рассказывать. Время от времени сбиваясь и путаясь.

—Значит так. По существу, ага сейчас по существу, доложу, как положено. Первый пришел Аркадий Витальевич, ну этот с третьего этажа. Кажись отдел инновационных разработок. Я ему значит здравствуйте как дела и все такое, а он стоит смотрит на меня, нижнюю губёнку оттопырил и скалиться. Ну я думаю дурачится человек. Говорю, что кушать будете, а он ноль эмоций. Стоит зараза как истукан. Ну я ему тогда, что мол стоишь? Очередь задерживаешь. Давай дескать, либо бери, что ни будь. Либо отходи не отвлекай. А он же! Ах едрить, как сунет руку в кастрюлю с картофельным пюре. Да как заорет. И правильно, а что не орать? Если я его только что размяла да маслом горячим залила.

–Тетя Шура можно по существу? Без лишних подробностей.

–Да как же без подробностей? Если этот гад их столько устроил. Он как руку то ошпарил, сразу давай на раздатку кидаться. Да опрокидывать все. Затем глядь, еще трое молодчиков подтянулось. Они то сразу жрать и кинулись, что этот болезненный перевернул. Потом с пятого, седьмого подошли и тоже в общую кучу. Я на это дело посмотрела, думаю ой мне и плюнула на необходимую отчетность продуктов, девчонок в охапку и бежать к охране, а там и нет никого. Выход закрыт. Вот. Все по существу, как просили. Теперь сидим тут, боимся. Нам ведь допуск кроме как к столовой и не разрешён почти никуда. Слава богу, хоть вы появились.

–Ясно. Татьяна вы пока тут побудьте, а я на разведку. Посмотрю, что там за вандалы столовую громят.

Открыв двустворчатые двери в столовую Сергей осторожно заглянул внутрь. За свою пусть и не долгую, но весьма насыщенную жизнь он успел повидать изрядно, но такого не доводилось видеть ни разу. В столовой собрались почти все сотрудники НИИ. Их действия можно было смело охарактеризовать как вандализм в особо крупном размере.

По всей столовой ходили, ползали, а некоторые просто беспорядочно валялись офисные клерки и работники лабораторий, бухгалтера и пропавшие охранники. Многие были перепачканы с ног до головы кто чем. По ним смело можно было изучать сегодняшнее меню.

В углу сидела главный бухгалтер. Юлия Михайловна, симпатичная статная женщина лет сорока. И рукой черпала из большой, эмалированной кастрюли борщ. Судя по обильным, красным подтекам вокруг рта и разводам по белой блузе, это занятие ей нравилось. Ела она охотно и с удовольствием.

Некоторые сотрудники на мгновение оторвались от своего занятия, обратив внимание на вошедшего. Но почти сразу потеряли интерес и продолжали заниматься своими гастрономическими делами. Сергей решил рискнуть. Прикрыв за собой двери вошел внутрь. Самое неприятное было то, что всех этих людей он хорошо знал, кого-то лично. Других чуть похуже. Через подробное досье, что лежало в его сейфе на каждого сотрудника.

Осторожно ступая, не дай бог на кого ни будь наступить или поскользнуться на жирном полу. Сергей двинулся в глубь. Выискивая глазами дородную фигуру начальника инновационных разработок и оборонных технологий Геннадия Андреевича. В самой столовой его не оказалось. На кухне тоже. Осмотр подсобных помещений так же не дал никакого результата.

Ладно, тогда поищем на его этаже. Правда это будет потрудней. Поскольку этаж этих самых разработок был по истине огромным, он состоял из трех ярусов, основных корпусов. О количестве вспомогательных, знал разве что директор, да сам Геннадий Андреевич. С другой стороны, он был

рад, что не нашел его здесь. Поскольку если бы он придавался чревоугодию с остальными, то узнать коды снятия карантина было бы просто не возможно.

Для отчистки совести он напоследок заглянул в морозильные камеры. Не обнаружив там никого, кроме замороженных полутуш свинины и говядины, Сергей пошел в обратном направлении. Прислушиваясь к булькающим, хрюкающим звукам, раздающимся казалось со всех сторон.

Кухня встретила его неожиданно умиротворяющей картиной. Везде где только можно, лежали люди. Они тяжело дышали, отдуваясь после чересчур сытного обеда. Некоторые ворочались, стараясь устроиться поудобней. Другие, видимо посообразительней. Поняв, что лежать на полу не очень комфортно, старались устроиться на других сотрудниках. Как не странно те, кто оказывался внизу как правило не возражали. Не смотря на явное неудобство спокойно лежали, продолжая, переваривать еду.

Обойдя притомившихся коллег, Сергей через раздаточное окно выглянул в обеденный зал. Картина повторилась словно под копирку.

—Ясно, накушались, теперь переваривают. Это хорошо. Так как-то спокойней.

Сохраняя прежнюю осторожность он обошел устраивающихся по удобнее обжор. Стараясь не шуметь, вышел в холл. Здесь его уже с нетерпением ждали.

—Сергей, что так долго? Я уже собралась идти за тобой.

Да вот тетя Шура не пустила. -Татьяна кивнула в сторону притихшей поварихи.

-И правильно сделала, что не пустила. Нечего там интересного нет. Полушепотом ответил Сергей.

-А почему там так тихо? -не унималась Татьяна, порываясь заглянуть любимому через плечо. -что ты там видел, давай выкладывай.

-И в правду Сергей Александрович не томите. Нам же интересно, а мне так в особенности. Все же это зона моей ответственности как ни как, -подала голос тетя Шура, заискивающе заглядывая начальнику в лицо.

Племяшки согласно закивали, хотя было видно, что им страшно. Но как известно любопытство сильное чувство, а иногда даже намного сильнее страха.

-Да я же говорю, нет там ничего интересного. Кажется, они сожрали все запасы съестного, а теперь пытаются это переварить. Зрелище если честно, не самое приятное. Лично мне было мерзко и противно.

-Мать моя! Все, все сожрали? -всплеснула руками тетя Шура.

-Да я их сейчас.

-Успокойтесь. Если бы вы что-то могли сделать, то не сидели бы в холле. -осадил он внезапно нахлынувший воинственный порыв.

-Все хватит пустой болтовни. У нас есть дела поважнее. Чем съеденные обеды. Татьяна нам нужен Геннадий Андре-

евич, если мы хотим выйти отсюда.

–В каком смысле Сереж?

–Только у него есть коды доступа для снятия блокады.

–Постой, а разве ты не можешь отменить введенный тобой же карантин.

–К сожалению, нет. Коды доступа на ввод у меня есть. Поскольку как ты сама понимаешь это дело безотлагательное, а вот коды доступа на снятие карантина только у директора и возможно у Геннадия.

–А позвонить директору?

Сергей почувствовал, как у него загорелись уши.

–Я как-то не подумал.

Он быстро достал мобильник, нашел контакт шефа. Тонительные долгие гудки. Примерно через минуту раздались короткие.

–Не берет. Давайте попробуем с экстренного рабочего. Его он точно проигнорировать не сможет.

В этот момент дверь в столовую медленно открылась. Из нее не торопясь вышел охранник Игорь. Вся форма была залепана чем-то жирным и липким.

Он медленно словно через неохоту посмотрел в начале на Сергея затем на Татьяну. Не обнаружив ничего интересного, его взгляд медленно прошелся по тете Шуре, заскользил дальше. Внезапно его зрачки расширились, взгляд перестал быть безразличным. Он резко дернул головой, повернувшись в сторону поварихи. С шумом втянул воздух носом.

Затем еще раз. При каждом таком вздохе Игорь делал почти незаметный шаг к тете Шуре.

—Ой. Господи да что же это делается? Чего это он Сергей Александрович.

Ее слова прозвучали как команда фас. Охранник обнажил белоснежно белые зубы с очень аккуратными и даже на вид острыми клыками.

В следующее мгновение он сорвался с места. Буквально два прыжка и он оказался возле остолбеневшей поварихи. Вскинул руку, намереваясь толи ударить, толи схватить за горло. Короткий свист и в грудь ему врезался внушительных размеров офисный фикус. От удара горшок разлетелся мелкой крошкой, а охранник что-то невнятно мявкнув отлетел к противоположной стене.

Сергей не веря своим глазам смотрел, то на свои руки, то на ворочающегося у стены, засыпанного землей и щепками охранника. Две недели назад, он помогал переставлять этот самый фикус. Тогда он его двигал то с трудом, не то что бы поднять и швырнуть на несколько метров. Да так, чтобы он не просто долетел, а буквально снес человека.

Не к месту отошла от ступора повариха и заголосила во всю свою не маленькую глотку. От этого вопля у Татьяны заложило уши, а вот охранник казалось притихший, наоборот оживился и принялся высвобождаться от кучи земли и корней растенья. В столовой тоже начался нездоровое движение.

–Тише. Да заткни ты свою глотку, -не выдержала обычно спокойная Татьяна.

Тетя Шура, словно не слыша, стояла и завывала на одной ноте. Двери в столовую распахнулись настежь, оттуда вывалилось несколько десятков офисных сотрудников разной степени бодрости. Словно в разгар вечеринки кто-то крикнул: идем, там делается что-то интересное. И гости кинулись поглядеть на обещанное зрелище.

Все вновь прибывшие не сговариваясь, уставились на враз замолчавшую тетю Шуру. От столь пристального внимания она икнула и на глазах сменила цвет кожи от ярко розового до бледно-серого. Но сотрудников этот спецэффект не сбил с толку, они начали медленно втягивать воздух, принявываясь и приближаясь едва заметными шажками к окаменевшей от страха кухарке.

–А ну стоять.

Вышел вперед Сергей. Он нутром чувствовал, что сейчас что-то произойдет. Все сотрудники разом повернулись к нему, втянули воздух и почти сразу потеряли всякий интерес к начальнику. Развернулись к более предпочтительной тете Шуре. Тут нервы у нее не выдержали, она рванулась к лестничной клетке.

Вся толпа кинулась следом, но проворней всех оказался охранник, он распластался в длинном прыжке, буквально свалившись на голову кухарке, сбил ее с ног и повалил на пол. В следующую секунду холл огласил нечеловеческий

крик отчаянья, а спустя какое-то мгновение на месте падения тети Шуры образовалась натуральная куча мола и крик стих.

Сергей, Татьяна и близняшки с ужасом наблюдали за этой переплетной кучей тел не в силах поверить, что это правда. То и дело раздавалось урчание и утробный рык.

—Идемте. Нам тут делать точно нечего.

Сергей потянул девочек к лифту.

—А как же тетя Шура? Мы ее разве не заберем?

Безымянные близняшки, смотрели на Сергея недоумевающими глазами.

—Девочки, боюсь, что вашей тете мы уже не поможем. Идемте.

Татьяна взяла девочек за руки и повела в сторону лифта. Сергей пошел следом. То и дело оглядываясь на кучу молу возле лестничной площадки. Он еще раз посмотрел на близняшек. Сколько им лет? Десять, тринадцать? И какого черта они вообще делают в закрытом НИИ куда доступ строго по пропускам? Еще этот глупый вопрос. Неужели они не разу не смотрели фильм про зомби апокалипсис. В это верилось с трудом. Хотя какая разница. Может у девчонок просто шок.

Лифт ждать долго не пришлось и на этом спасибо. Динамик предательски громко пикнул, двери разошлись, пропуская четверку внутрь. Уже находясь в кабине лифта, Сергей позволил себе еще раз посмотреть на место гибели кухарки. Как раз в этот момент из кучи вылез видимо наевшийся

охранник, он осоловевшим взглядом посмотрел на Сергея, затем на кучу людей у своих ног. Отошел чуть в сторонку, присел на пол и прикрыл глаза. Пока двери лифта закрывались, Сергей успел увидеть, как у Игоря медленно, словно в бредовом сне, заходили желовки на скулах и нижняя челюсть, стала ощутимо шире.

Двери закрылись, избавив его от возможности досмотреть, какие будут еще проходить метаморфозы с уже наверняка бывшим охранником.

глава 8

Самолет компании British Airways мчался серебряной птицей над просторами евроазиатского региона. Пассажиры, занимаясь кто чем, коротали время до прибытия. Стюардессы время от времени, проходили по салону интересуясь: все ли в порядке у пассажиров и возможно что-то нужно, но как правило им отвечали вежливым отказом и девушки уходили в другую часть самолета.

Лишь один пассажир на дежурный вопрос: у вас все в порядке? Неизменно отвечал. Нет. Тогда стюардесса спрашивала:

–Могу я вам чем-то помочь?

–Да. Девушка, принесите мне бутылку виски.

Здоровенный мужчина лет сорока на вид, заискивающе улыбался. Регулярно вытирая со лба серым неприметным платочком, выступающий крупными каплями пот.

–У нас не положено приносить напиток в стеклянной та-

ре. Да еще в таком объеме. Тем более, что вы уже исчерпали свой лимит на предоставление алкогольных напитков. Максимум, что я могу, это принести вам стаканчик.

—А можно пять?

Взмолился здоровяк, который на протяжении всего полета выпил уже немало крепкого алкоголя, но на вид выглядел абсолютно трезвым и напуганным.

—Извините, но вы истратили все допустимые лимиты, положенные на одного пассажира, -повторила девушка с винноватым видом. Чувствуя, что здоровяку явно не по себе.

—Девушка милая вы поймите. Я с детства летать боюсь. Я бы лучше вообще своим ходом, но вот эти изверги настояли, что нужно торопиться и времени совсем нет.

—Лит, дружище успокойся. Мы на борту самой безопасной авиакомпании в мире. Эти аэробусы не падают по определению.

—Тебе Джо легко говорить. За тебя, если что и всплакнуть, то не кому, а у меня семья, дочка.

Молодой атлетически сложенный парень лет тридцати с аккуратной модельной прической залихватски зачесанным левым пробором, скептически хмыкнул и отвернулся к иллюминатору. Затем как бы невзначай проронил.

—Если ты ничего не знаешь о моей семье, это вовсе не значит, что ее нет.

—Что?

Хором воскликнул здоровяк и еще двое пассажиров, си-

девших в соседних креслах.

–Эй командор. Так нельзя, что это еще за новости? Такие вещи нужно доверять команде?

Возмутился самый молодой пассажир, с наглым прищуром осматривая товарища.

–Кого доверять? Я вам, что свою семью на хранение должен доверить что ли? И с каких это пор личная жизнь стала достоянием общественности?

–Да ты не кипиши счастливчик. Просто неожиданно ты выдал. Вроде все друг про друга знаем и на тебе.

Заговорил мрачный тип с коротким ежиком, пепельных волос и рваным шрамом на правой щеке.

–Да ладно расслабьтесь. Засмеялся Джо. Видели бы вы свои рожи.

–Согласитесь, неприятно, когда твой друг оказывается прав в столь личном вопросе. У вас то и в самом деле есть кому переживать, а о мне разве что уборщица вспомнит и то не добрым словом. Так как если я не вернусь, то она не получит жалование за две недели.

–Да ты не принимай так близко. Пошутил я. Дурацкая шутка вышла. Признаю, но как умею.

Здоровяк вновь вытер пот со лба.

–Не парься Лит. Все нормально.

Стюардесса уличив момент, что на нее перестали обращать внимание проворно юркнула в переход на нижний ярус. Спohватившийся было Лит лишь махнул рукой.

–А и ладно. Все равно этот дешевый виски меня не берет.

–Потерпи здоровяк. Мы уже на подлете. -Джо ободряюще похлопал приятеля по плечу.

...

Летом рассветает довольно рано. Так что увидеть сияющую Москву, утопающую в лучах неоновом света, с высоты птичьего полета им было не суждено. Но и то, что увидели, Джо и команда их впечатлило до глубины души.

–Мать твою Хром! Что ж ты паразит не говорил, что у тебя такая здоровенная и красивая столица. -пробасил Лит заворожено глядя в иллюминатор.

–Моя столица Лондон! И ты балабол, это прекрасно знаешь.

–Ага, ага папа еврей мама Русская, а ты у нас коренной британец получился. Вот уж чудеса.

Поддел товарища Буба. Как и все неотрывно наблюдая за раскинувшимися, почти до самого горизонта разноцветными огнями, предрассветного мегаполиса.

–Я в отличии от тебя, знаю своих родителей. И то, что они по происхождению не англичане ничего не значит. Мои родители уже в третьем поколении подданные британской короны.

–Хватит вам. Вы только посмотрите какая красотища.

От увиденного Лит кажется даже забыл про свой страх высоты.

–Ты же высоты боишься. -изумился Джо.

–Поправка командир. Я боюсь летать, а не высоты.

–Это как? То есть, летя над землей в кабине парашюта, ты будешь в ужасе, а свисая как старая макака с высоты сорока этажного дома даже не почешешься?

–Ну допустим не в ужасе, а подпугиваться немного буду.

–Так какого черта ты тут лебеда, умирающего изображаешь?

–Ну вы даете! Так иначе больше двухсот грамм не нальют.

Лица у товарищей громады, вытянулись и приобрели поистине глуповатый вид. Первым не выдержал как всегда неугомонный Буба, он в начале хихикнул. Прикрыл рот ладонью, сделал испуганные глаза. И почти сразу заржал как ненормальный. Его заразительный смех поддержали Джо и Хром. Пассажиры стали поворачиваться, чтобы увидеть, что так рассмешило молодых людей. Невольно многие тоже стали улыбаться даже не понимая в чем суть юмора.

–Да ну вас, -пробасил Лит и присоединился к всеобщему веселью.

–Уважаемые пассажиры борт номер семьсот сорок один заходит на посадку. Просьба всех пассажиров занять свои места и пристегнуть ремни безопасности.

–Уф. Ну вот и подходит моя персональная фобия к концу, -облегченно выдохнул Лит, как и все пристегивая ремни безопасности и откинувшись в кресле ожидая посадки.

Пилот не заставил лишний раз нервничать впечатлительного здоровяка, плавно посадил машину на взлетно-поса-

дочную полосу. За что незамедлительно получил бурю искренних аплодисментов.

Не смотря на ранний час в аэропорту было довольнолюдно и суетно. То и дело пробегали охранники и полицейские. Несколько раз мелькнули медики с носилками.

–Как думаешь шеф? Это привет от Прайса начал работать?

–Не знаю Буба. Но мне кажется, что да. Именно поэтому нам нужно торопится. Пока не начался апокалипсис для этих людей.

Регистрацию они прошли на удивление легко и быстро. Сотрудник таможенной службы казалось даже не замечает кого регистрирует. Он постоянно тер шею, словно ему трудно дышать, а на лбу стеклянным бисером выступил пот. Проходя мимо терминала Джо увидел пожилую супружескую пару. Они мирно сидели на скамейке, прислонившись друг к другу и взявшись за руки. Словно олицетворяли собой покой и безмятежность. Если бы не одно, но. Пепельно-серые лица, не выражали ни каких эмоций. Из полу прикрытых глаз, сочилась какая-то белесая жидкость. Подойдя чуть ближе, все члены группы немедленно зажали себе нос. Вонь стояла просто не выносимая.

–А вот это уже точно дело жирных рученок, нашего Прайса.

–Мы их так и оставим?

–А что мы можем? Если позовем кого ни будь, то только

привлечем ненужное внимание.

–Хром ты здесь почти свой и наверняка у тебя есть полезные связи. Так что транспорт и оружие на тебе.

–Джо, а ты не перестраховываешься. С кем ты тут воевать собрался? По заверениям того же Прайса через сорок восемь часов здесь не останется ни одного живого русского.

–Ты абсолютно прав Лит. Не останется ни одного Русского полицейского или представителя власти. Зато в обилие останутся незаконные эмигранты, этнические преступные группировки и прочий сброд у которых будут полностью развязаны руки. Плюс неограниченный доступ к арсеналам в полицейских участках и военкоматах. И я лично предпочту, что бы у меня в кармане был хороший пистолет, а не початая пачка жвачки.

–Довод железобетонный. Ты бос тебе и решать, а я человек маленький, исполняю приказы без лишних возражений.

–Вот это правильный подход. Так что скажешь Хром? Сможешь нам организовать транспорт и стволы?

–Уже почти все. Через час за нами заедет мой знакомый. Он все сделает.

Джо невольно присвистнул.

–Вот тебе и тихоня. Хром ты, когда успел?

–Интернет страшная штука, -он показал свой смартфон.

–Но за срочность придется доплатить.

–И насколько же ты нас хочешь опрокинуть? Вместе со своими русскими друзьями? -влез в разговор Буба.

–Сто тысяч за срочность.

–Сколько? Ты вызвал директора ФСБ?

–Хром, твоя оперативность конечно впечатляет, но все же сто тысяч евро – это многовато. Даже при наших нынешних условиях.

Хром непонимающе посмотрел по очереди на всех членов группы, затем его лицо расслабилось, он позволил себе легкую улыбку.

–Сто тысяч рублей, а не евро.

–Рублей? Так это у нас выходит, а сколько это выходит? Какой сейчас курс?

Хром опять опустил глаза в смартфон.

–Один евро, семьдесят три рубля.

–Тьфу на тебя Хром. Мог бы вообще не говорить про срочность и сколько это стоит. Заплатил бы из своей доли, да и все. Только зря нервы всем потрепал.

–Вычтем из общей доли. Или из твоей Буба, как у самого говорливого.

–Да пошел ты. Скряга.

...

За всю свою бурную жизнь Джо не раз приходилось ждать, но сегодняшнее ожидание, было, пожалуй, самым томительным и угнетающим. К зданию аэропорта вначале бесконечной чередой ехали кареты скорой помощи. В них грузили черные мешки и отправляли обратно. Затем по селектору объявили, что в связи с чрезвычайной ситуацией аэропорт

закрывают на неопределенный срок. И вежливо попросили покинуть воздушную гавань.

—Все-таки ты Джо счастливчик. — задумчиво проговорил Лит, растирая обратный белеет между пальцев.

—Ты что головой ударился. Зачем билет испортил. — возмутился хозяйственный Буба.

—Ты на самом деле веришь, что обратно нас повезут тем же самолетом, что и привезли. Очнитесь. Мы с вами свидетели грандиозной катастрофы. И самое поганое лично для меня, что я знаю кто все это устроил. И не могу ничего сделать. Поскольку связан присягай, мать ее и здравым смыслом.

—Успокойся мы на задание. У меня вообще могут здесь жить родственники. Так я не раскисаю.

—Да потому что у тебя сердце из холодного храма. Вот тебе и насрать на все, что происходит вокруг.

Неожиданно вспыхнул Лит. Он с силой швырнул скомканный билет в урну. Прوماхнулся, разозлился еще сильнее. Отошел в сторону и присел на лавочку, демонстративно отвернувшись от товарищей. словно во всем происходящем была их вина.

Буба никогда еще не видел здоровяка таким подавленным. Решив немного сгладить углы и по возможности его успокоить. Он осторожно присел рядом. Помолчал несколько секунд, глядя на широкую спину.

—Эй, громила. Ты что на нас-то взелся? Во всем этом. — он указал на черные пакеты, лежащие недалеко от входа. —

нашей вины ровно столько, сколько и твоей, а именно ноль. Не мы это устроили, но мы в силах спасти двух девчонок из надвигающегося ада. И если мы будем винить друг друга и срывать зло на друзьях, то лучше сразу разбежаться и валить из этой страны кто куда.

Он положил руку на плечо и немного сжал. Лит развернулся и к своему огромному удивлению Буба увидел, что его глаза наполнены слезами.

—Эй? Здоровяк да ты чего, совсем расклеился?

—Когда я увидел эти серые обезображенные лица, то я на секунду подумал, а что если бы какая-то мразь так поступила с нами. Наши родители бы сейчас сидели неподвижно, источая смрад смерти. Буба, мать твою, а наши дети? Черт с нами. К дьяволу весь мир. Что бы было с нашими детьми?

Его плечи безвольно повисли. Вместо грозного бойца, сейчас перед опешившими товарищами сидел не молодой, уставший человек. Дико тоскующий по своей семье.

—Лит. Ты что в самом деле?

Джо тоже присел рядом. Положив руку на колено другу.

—Я ничего не боюсь Джо, ты меня знаешь, но я не знаю, выдержу ли я когда увижу в черных мешках не тела пожилых людей. Которые мне напоминают родителей, а маленькие фигурки девочек и мальчиков. Напоминающих мою.

Он не договорил. Все и так прекрасно поняли, кого он имеет в виду. Рыжую без башенную фурию Кейтлин, любили все без исключения. Это была девочка огонь, динамит. Во-

обще к ней подходил любой синоним всего того, что может разрушить или сломать. Кейтлин, никогда не сидела на месте всегда что ни будь придумывала, а потом и реализовывала сама или с помощью кого ни будь из друзей, которых в доме Литы всегда было в избытке.

Парни переглянулись. Каждый из них на краткий миг представил пакет с Кейтлин и кулаки невольно сжались. Больше не говоря ни слова, они просто присели рядом. И в этот момент Лит был им очень благодарен за молчаливую солидарность.

...

Смартфон Хрома тихонько тренькнул, извещая о полученном сообщении.

–Идемте. Харитон нас ждет не далеко от парковки.

–А что сюда подъехать было слабо. -удивился Буба.

–Так у него наверняка стволы с собой вот и не поехал.

–Да кто с собой будет стволы возить? Это же статья. -встал свое веское слово Джо.

–Ты в России бос, а здесь в припаркованном грузовике может не то что ствол лежать, а комплекс С-400 стоять. Если габариты подойдут.

–Ну ты Хром завернул. Не выдержал молчавший до этого Лит. Ты еще скажи, что в речке вместо рыбацкой шхуны у них тут подводные лодки стоят.

–Не исключено приятель, не исключено.

Разговор помог отвлечься от тяжелых мыслей. Группа ста-

рательно не замечая людей, которым явно была нужна помощь, вышли за территорию аэропорта. Сразу возле будки охраны стоял белый новенький фольцваген с зажженными фарами. Из салона Хрому приветливо помахал наголо бритый мужик неопределенного возраста. Хром махнул в ответ.

–Пошли.

Дверь фургона плавно отворилась, гостеприимно приглашая внутрь. В салоне было только три свободных места, остальное пространство завалено картонными коробками, упаковками с водой и другим хламом. На вопросительный взгляд Хрома Русский ответил просто.

–С сабантуя ты меня дернул. Так что за беспорядок не взыщи.

Хром пожал плечами. Открыл пассажирскую дверь и сел рядом с водителем.

–Не важно. Харитон знакомься, это мои друзья.

Водитель развернулся всем телом и протянул широкую ухоженную ладонь.

–Харитон. Для своих харя, но для вас Харитон. -он довольно заржал пожимая по очереди протянутые руки.

–Харитон, они не знают Русский.

–А? То есть, можно их прям по всей родословной прокатить. Туда и обратно не сбавляя ходу. -он вновь жизнерадостно заржал.

–Ты видимо еще не отошел от веселья. Я же сказал, что это мои друзья, а я Русский знаю.

—А! Ну да, ну да. Как-то не подумал.

Хотя внешний вид говорил об обратном. И Хром прекрасно понимал, что если бы не его личное знакомство с Анваром местным вором в законе контролирующим пару крупных рынков, дома отдыха для правильных людей и еще кучу всевозможных структур приносящие приличные гонорары. Харитон бы ответил совсем по-другому.

Ему доводилось видеть, как он себя ведет с людьми, стоящими чуть ниже чем он в пищеварительной цепочке криминального мира. Но увы, Хром был для него на недосягаемой высоте и поэтому нужно было строить из себя веселого парня, а не злобную сволочь которой он был на самом деле.

—Харя, машина где?

—Ты в ней едешь? -заржал Харитон, подмигивая парням в салоне.

—А ты? Не понял хром.

—А что я? Сейчас до полянки доедим с пацанами водочки выпьем, девок пощупаем и забирайте себе этого красавца. Анвар как узнал, что ты едешь так сразу и сказал: мол попробуй не привезти мне моего кореша я тебя вон под той осинкой и прикопаю. Не, осинка хорошая и место живописное, но как-то рановато мне еще на удобрение идти. Так что милости прошу к нашему шалашу.

—Ясно. Далеко еще до твоей осинки?

—Водитель закашлялся. Типун тебя Хром. Надеюсь, что она никогда моей не станет.

–Да пошутил я. Так далеко. Да нет. Сейчас вон через двадцать километров поворот будет, а оттуда еще минут десять и на месте.

–Стволы где? Посмотреть хочу.

–И что тебе нейдет? Там в фургоне все. Как на месте будем, так и посмотришь.

–Ты Харя, сейчас тормозни. Глянуть хочу.

–Блин и что на них смотреть. Сейчас бы приехали, да посмотрели и постреляли. –Харитон недовольно покосился на Хрома.

Немного поерзал, но под пристальным взглядом пассажира все же сдался и остановился на обочине. Как и положено хозяину он первый вышел из машины и пошел открывать задние двери. Едва левая створка стала открываться наружу как Хром молниеносным движением выхватил из-под лацкана пиджака длинный тонкий стилет и с короткого замаха вонзил его в висок Харитона. Нож вошел по самую рукоять уперся в кость маленькой аккуратной гардой. Хром сделал шаг назад. Водитель постоял еще несколько секунд и завалился на бок в дорожную пыль.

–Лит помоги.

–Ага сейчас.

Из фургона выпрыгнул повеселевший здоровяк обошел машину следуя маршруту своего товарища у задней дверки нога зацепилась за какой-то уступ, едва не упав Лит схватился за край фургона и замер глядя на Хрома стоящего рядом

с подрагивающим трупом.

–Хром ты что, совсем сбрендил. Тебе что так трупов не хватает. Решил в Потрошителя поиграть.

–Не ворчи, а лучше помоги мне.

–Нет, Хром ты точно спятил.

–Лит если сейчас поедет патрульная машина, или просто не равнодушный человек то пока все вымрут у нас могут возникнуть серьезные проблемы. Так что будь добр заткнись и помоги, остальное все расскажу по пути.

Лит насупился, но просьбу выполнил. Помог оттащить еще теплое тело в придорожный густой бурьян. На пару метров от дороги. Хром обошел убитого, с хрустом выдернул стилет из головы. Отер об оляпистую футболку убитого и отработанным движением спрятал где-то в недрах пиджака.

–Идем.

Лит молча пошел в фургон, ожидая одного конкретного ответа, на простой вопрос. В салоне их встретили с одушевлением.

–Ну что Хром так долго?

Хром сел на водительское сиденье и завел мотор.

–Я что-то пропустил? Где твой приятель?

–Он ему башку своим ножом пробил. Словно муху на булавку насадил.

–Что?

Одновременно воскликнули Буба и Джо.

–Так было надо. –просто ответил Хром, трогаясь с места.

—Этот идиот рассказал своему босу, что я приехал. И естественно, Анвар захотел меня увидеть.

—Ну и в чем тут такая великая проблема? Съездили бы на часок и все в ажуре. Зачем человека убивать?

—Сразу видно, что вы не знакомы с местными обычаями. Привези он нас на полянку к Анвару и о выполнении миссии пришлось бы забыть на несколько дней, нам бы не помогло ни твое красноречие Буба, не твоя сила Лит. Поскольку я хорошо знаю его бойцов. Там сплошь мастера спорта и КМС, а эти ребята заслуживают уважения.

—Но разве нельзя было просто объяснить этому парню, что мы торопимся.

—Ты про Харю? Нет ему нельзя. Ему дали четко понять, либо он привезет нас, либо его грохнут возле живописной осинки. Как ты думаешь, твои доводы Джо смогли бы его убедить расстаться с жизнью?

—Что все так серьезно?

—Это Россия. Здесь все очень серьезно и безбашенно. Заодно и то же, тебя могут наградить или стереть в порошок. Хозяин может пустить на постой и отдать последнюю рубашку, а после распитой с ним же бутылки водки дать тебе в глаз за неосторожное слово. И при этом будет искренне считать себя оскорбленным и правым.

—Поняли мы все. По-другому видимо было нельзя.

—Именно. Оставь я его в живых, и он бы, как только очнулся, кинулся к босу. Спасая свою шкуру. И поверьте, наш

косяк в глазах Анвара будет не в том, что мы вырубили его человека и угнали машину. Хотя это тоже серьезный залет, но основная предьява будет за то, что не приняли приглашение, а это уже оскорбление чести.

–Да. Сурово.

–По-другому нельзя. Буба давай координаты наших пташек. Заберем их и домой. За законным гонораром.

Глава 9

Всю дорогу пока Шаурмятина ехала в черте города Артем и Жорик не проронили ни слова. Антон был погружен в свои мысли и молчание братьев воспринял как должное. Но стоило им выехать за МКАД, как первым оживился Тема.

– Антон, а нам место то оставят? Фестиваль уже во всю идет.

–Оставят. Я с организатором договорился. Вчера только с ним созванивался, он подтвердил, что нас пропустят без проблем. Правда место есть только у самого въезда, ну да ничего. Они ведь не знают, что у нас есть ты и Жорик. Так что как договаривались. С тебя Тема световое шоу и весь маркетинг ну а ты Жорик будешь покорять любителей тяжелой музыки своей врожденной харизмой и юной милотой.

–А ты?

–А я администратор, повар и вышибала в одном флаконе.

–Угу. Как всегда, придется пахать за всех.

–Жорик ты палку то не перегибай.

–Не Антон. Ладно ты будешь делом занят, а вот этому? -

Жора мотнул головой в сторону брата. -за что равную долю. Я значит на кассе все финансовые потоки и общение с клиентами на мне, а братец мой будет задницей на крыше вертеть и получит столько же. Антон где справедливость?

-Артем, что его за муха с утра укусила?

-Да Жорик у нас любитель розыгрышей, но как выяснилось, терпеть не может, когда шутят над ним.

Антон посмотрел в зеркало заднего вида и вопросительно приподнял левую бровь. Ну, рассказывай не томи. Артем снисходительно посмотрел на насупленного брата.

-Этот хохмач утром подсунул мне под ноги таз с холодной водой. Я естественно в него влез и был мягко говоря, немного огорчен такому доброму утру. Но орать не стал, а взял таз и пошел искать шутника. Ты не поверишь, за чем я его застал.

Жорик в углу трейлера нахохлился как воробей и сунув руки под мышки принялся буравить стенку холодильника перед собой.

-Мой обожаемый братик смотрел женскую аэробiku и буквально исходил слюной. Вот в этот самый момент его и настигло возмездие в виде пятнадцати литров бодрящей водички. Как он орал. Это просто музыка.

-Ты еще пожалеешь об этом. -прошипел Жорик не отрывая взгляда от холодильника.

-Жора, а чего ты собственно хотел. Ты решил не слишком удачно подшутить над братом. Он подшутил над тобой. Все

братан вы как минимум квиты.

Жора не ответил. Антон решил его пока не трогать. Все равно это бесполезное занятие. В место этого, он переключился на Артема. Ты не слышал, что у нас в городе творится.

—Как не слышал с утра только по телеку и трещат, что наступил конец света и все в этом духе.

—А ты как думаешь?

—Я думаю, что скорее всего была сверх мощная вспышка на солнце и как следствие магнитная буря супер класса. Вот пенсионеры многие и не выдержали. У кого сердце дало сбой, тромбик там оторвался или инсульт. Да мало ли болезней у престарелых людей.

—Ты знаешь может ты и прав. Я как-то не подумал, что может быть такое простое объяснение.

—Ой не мори дядя Антон. Ты что всерьез подумал, что пришел апокалипсис.

—Много ты понимаешь. Поживи с мое и не в такую хрень поверишь.

—Я кстати сегодня тоже чуть лапты не склеил. Как из гаража уехал, мне так лихо стало, все думаю хана. Шаурмятину остановил, а дальше и не помню ничего. Очнулся на обочине в компании двух байкеров.

—И что? -подал голос, заинтересовавшийся Жорик.

—Ничего. По плечу хлопнули, поздравили с днем рождения и укатили в сторону города.

—Дядя Антон. Так тебе наверное лучше не Шаурмятиной

торговать, а в больницу съездить. Вдруг что-то серьезное.

– Да ерунда это все Тема. Просто захандрил по дороге. Охлопцы кажись почти приехали. Вон поворот на Оверфест.

Антон снизил скорость и включил правый указатель поворота. До перекрестка осталось метров пятнадцать, когда сзади на бешеной скорости вылетел черный внедорожник и заложив лихой вираж влетел в поворот перед самым капотом Шаурмятины. От неожиданности Антон вжал тормоз до предела, чтобы не щелкнуть в бок лихого барана.

Не смотря на низкую скорость, при торможении в салоне Шаурмятины произошел бунт стремительный и беспощадный. Коробки с булочками, напали на упаковки с газировкой, блоки с шоколадками не остались в стороне и пришли на помощь булочкам осыпав воду сникерсами и марсами. Пиво с достоинством плюхнулось на коробки с чипсами превратив ровные овальные пластины в крахмальную пыль и лишив их раз и навсегда товарного вида.

– Ай да предводитель безрогих! Ничего. Дорожка тут одна. Так что я с тебя спрошу за причиненный разгром. Вы там как живы?

– Вроде да. -отозвался Артем.

– Жорик ты как. Что молчишь?

– Нормально. -отозвался Жора из дальнего угла.

– Жорик, ты там случаем не хомячишь наш товар под шумок?

Жорик тяжело сглотнул. Как всегда, когда ему задают

неудобный вопрос во время еды.

—Я тут шоколадку на полу нашел. Думал ничейная.

Антон закатил глаза. Этот паршивец был просто не исправим. И когда он этого хотел, мог быть самой наивностью. Шоколадку он на полу нашел. Ага, а еще много чего интересного, но все сразу не съесть, поэтому пришлось рассовать оставшееся ничейное добро по карманам.

—Ладно приедем на место наведем порядок. Раз все живы значит Алга и не шагу назад.

...

Lend Rover семейства Смирновых мчался по недавно уложенному асфальту словно частица через бесконечный вакуум вселенной. Нет ни каких пресловутых ям и колдобин лишь бесконечная угольно черная лента асфальта, раскрашенная с лева двумя белыми полосками, а прямо время от времени то стрелочками, то галочками. Короче скука просто ужасная.

—Томас ты бы хоть музыку включил для приличия.

—Какую желаете Ольга?

—Блин да любую.

—Блин? -не понял Томас.

—Включи магнитоу и все.

—Как скажите.

Томас нажал кнопку Power и панель ожила разноцветными огоньками надписями и индикаторами. Из динамиков заговорил тревожный голос ведущего.

—Мы вынуждены прервать трансляцию Чайковского «Лебединое озеро» для сообщения срочных новостей.

—Ой не могу Боб ты слушаешь эту галиматью? Тебе реально нравятся мужички в белых колготочках и с раскрашенными мордами. Так давай я тебе пару гей клубов покажу. Там реальные мальчонки тусуются. Только музыка намного лучше. А? Боб что молчишь? Не ты только представь, каким ты там будешь завидным мужчиной. Весь такой накаченный здоровенный и главное черный. Хотя нет, гей клуб отменяется, еще уведут тебя у меня. Там народ с кошельками по круче папиного обитает.

Боб? Боб? Ответ своей принцессе. Боб.

—Что вы хотите от меня услышать? -пробасил нигериец не отрывая взгляда от шоссе хотя на нем почти никого не было.

—Как это что? Я зря распинаясь? Давай по пунктам и ничего не упусти.

—Хорошо. Да мне нравится Русская классика в особенности Чайковский. Эта музыка заставляет думать и становиться чуточку лучше. Нет, мне не нравится балет я его так и не смог понять. Нет мне не нравятся мужики в колготках и мужики которые пользуются макияжем. Мне нечего делать в гей клубе, так как у меня традиционные ценности и ориентация. Нет, меня не перекупят. Так как я работаю у вашего отца не за деньги, а в уплату долга. Предупреждаю ваш следующий вопрос. Да, долг который я отдаю вашему отцу я никогда не выплачу. Нет, я вам не расскажу, что за долг. Все?

Томас восхищено посмотрел на охранника Ольги. Мало того, что он зарекомендовал себя как первоклассный боец и специалист в своем деле, так он еще и умен. Это же надо так классно ответить этой зажавшейся папиной дочке.

—Фу. Ну ты и зануда Боб. Мог бы ответить креативно в стиле рэпа или айренби. О, к примеру.

...

Эй, хорошо, я отвечу на вопрос.

Дай дожую я добытый мной кокос,

Что ты хотела услышать от меня.

То, что музончик отстойный люблю я?

Да мне прикольно, слушать старый хлам.

Ведь я в душе толстокожий гиппопотам!

...

Ольга сунула руки под мышки и оттопырила нижнюю губу слегка покачивая головой. Девчонки восхищенно захлопали в ладоши.

—Оленька ты такая талантливая и разносторонняя!

—Да Холи. Я такая.

Девчонки вновь рассмеялись и принялись что-то полусерьезно обсуждать косясь то на Томаса, то на Боба. Впереди показался большой баннер Оверфест с низу готическими буквами была надпись.

—Поворот через три километра дальше по прямой не промахнешься.

—Ура почти приехали.

По радио объявили. Следующий выпуск новостей через двадцать минут.

—А-а-а ну ка бегом переключили на нормальное радио.

Боб протянул руку и нажал зеленую кнопку. Из динамиков на свободу вырвались тяжелые басы с синтезаторной импровизацией, а женоподобный мужской голос завопил словно ему прищемили, то что чуть по ниже пупка. Ольга невольно поморщилась, а вот сестренки пришли в восторг.

—Что ж, все лучше, чем эта доисторическая скукота.

Впереди показался белый фургон. Загорелись стоп сигналы и включился правый поворот.

—Нет. Только не говорите мне, что этот мусоровоз едет туда же. Блин, да там наверняка не разъехаться будет. Черт я не хочу ползти еще целый час, а то и два за этим металлоломом. Боб ты меня слышишь? Да выруби ты эту трескотню.

Томас решил помочь коллеге и выключил магнитолу.

—Боб обгони это корыто.

—Опасно, он уже сейчас будет в поворот входить.

—Ты что не понял я не прошу. Это приказ.

Боб хмыкнул и вжал педаль газа до упора. Форсированный движок взревел дурниной, всех пассажиров вжало в сиденье. Выскочив на встречку, Боб мотнул рулем, уходя в контролируемый занос. Буквально в считанных сантиметрах проскочил перед белой закуской на колесах. Водитель фургона вдарил по тормозам, от чего колеса его фургона протестующее взвизгнули, и машина остановилась.

Боб вырулив на проселок, мысленно извинился перед водителем и погнал машину дальше. Девочки сидели бледные, прижавшись друг к другу. Первой отошла Ольга.

—Ты что нас угробить захотел? Дубина, а если бы машина перевернулась или тот мужик не затормозил. Ты вообще, башкой своей нигерийской думаешь иногда.

—На вашу просьбу я могу реагировать по своему усмотрению. Прямой приказ я обязан выполнить.

—Ух ты! Какая классная опция, оказывается есть у моей любимой игрушки. Обрадовалась Ольга. Любой приказ?

—Только не во вред вашему отцу.

—Так-так. Теперь у нас с тобой будут совсем другие отношения мой сладкий баунти.

—Должен предупредить, что у вашей семьи осталось еще два приказа. После мой долг будет уплачен.

—Ах ты жулик! Прохвост. Этот приказ не считается, я не знала о дурацком правиле.

—Поздно я его уже выполнил и повернуть назад уже нельзя.

—Тогда по чему ты меня не предупредил.

—Я предупредил.

До места проведения фестиваля они доехали минут за сорок. Парковка была заставлена всевозможным железом начиная с уставших жучек и заканчивая brutальными хаммерами и кроссоверами всех мастей. Что примечательно на стоянке не красовалось ни одного спорт кара. Видимо побо-

ялись поцарапать днище о мелкие камни и гравий.

–Что же. Похоже тут собралось не только одно отрепье.

Сделала свой вывод Ольга, поглядывая на длинные ряды машин.

–Оля, а где мы будем парковаться? Смотри тут и на маленькой машинке не протолкнуться, а у Боба вон какая большая.

–Боб, что скажешь?

–Я думаю лучше не лезть в глубь. Вряд ли там будет место. Только время потеряем, разворачиваясь и кружа. Лучше где ни будь здесь припарковаться.

–паркуйся уже где ни будь, хотя? Ну-ка остановись.

Охранник послушно затормозил и замер в ожидание дальнейших распоряжений. Ольга подовая пример подругам открыла дверь и вышла из машины. Холи и Лойт переглянулись и последовали ее примеру.

–Значит так. Мы сейчас пойдем потихоньку, а ты ставь где ни будь свою бандуру и догоняй.

–Может лучше все вместе пойдем? -подола голос Холи. -так, наверное, спокойней будет.

–Холи ты сюда за спокойствием приехала или получать удовольствие и драйв.

Девушка пожалала плечами.

–Вот и не нуди. Тем боле, что у нас есть бесстрашный Томас который нас если что закроет своей могучей грудью. Да ведь милый. -она прильнула к его руке и преданно посмот-

рела в карие глаза.

Томас попробовал высвободить руку, но Ольга вцепилась в предплечье, словно клещ и ненавязчиво освободиться бы не вышло, а на более грубые действия он не решился.

—Ну что девочки идем?

Не дожидаясь ответа, она с силой захлопнула дверцу джипа. Не обращая больше ни на кого внимания потащила Томаса за собой, навстречу увлекательным приключениям. Сестры последовали следом, время от времени поглядывая назад на медленно отъезжающий черный джип. Что не говори, но в присутствии Боба они чувствовали себя намного спокойней.

Наконец длинные шеренги машин сменила вытоптанная трава и сетчатое ограждение состряпанное кое-как. Это было сразу видно, поскольку во многих местах сетка просто валялась на земле или была попросту разорвана. Как ни странно, но возле сцены было пусто и безлюдно. Лишь фантики от шоколадок и всевозможных снеков водили с ветром хоро-вод, создавая гнетущее ощущение заброшенности и запустения. Вокруг валялись банки из-под пива, энергетиков и еще не пойми, чего. Возле одиноко стоящих закусовых громоздились перевернутые пластиковые столы и стулья. Продавцов, как и отдыхающих нигде не было видно. Девушки даже стали беспокоиться, что они пропустили фестиваль и все закончилось.

—Лойт, упокойся. Если бы все закончилось, то на парковке было бы пусто и Бобу не пришлось искать место. Скорее

всего объявили конкурс, а может и квест какой по программе. Или ты думаешь, что все здесь собравшиеся с утра до ночи трясут волосатыми головами под тяжелый рок?

—Я вон там кажется кого-то видела. —подола голос Холи показывая на небольшую рощу в паре километров.

—Да нет они, наверное, вон за тем бугром. В кустах конечно тоже кто ни будь есть, без этого никак, но давайте в начале посмотрим там, где ближе.

...

Как на зло весь транспорт стоял плотно прижавшись друг к дружке не оставляя и малейшего шанса протиснуться между ними. Вот уже десять минут Боб колесил по парковке в поисках более-менее широкого просвета, чтобы втиснуть туда свой джип. Но куда там. Тут и нормальный байк не поставить, не то что его Ровер. Он посмотрел в зеркало заднего вида. Вдалеке пропылила белая закусочная. Она не стала тратить время на поиск места на стоянке, а просто проехала на площадку фестиваля. Боб заколебался, не последовать ли ему этому примеру, но тут с лева обнаружился просто огромный просвет, в который при желании можно было загнать грузовик. Не тратя время на раздумье, он въехал на свободное место.

—Вот так-то лучше.

Выйдя из машины, помедлил чуток и сунув руку под сиденье достал две короткие телескопические дубинки. Еще не разу за все время службы ему не приходилось пользоваться

спец средствами, но сейчас повинуюсь звериному чутью он предпочел вооружиться, мало ли. Воткнув дубинки за голенце ботинок, Боб скорым шагом направился к площадке фестиваля.

...

–Все пацаны. Приехали. Вон там наше место. -показал Антон пальцем на просвет между двумя закуточными.

–Так, все-все помнят?

–Угу. -кивнул Жорик.

–Помним, не бойся дядя Антон.

–Нет, так дело не пойдет. Давай по очереди. Жорик, твоя задача.

Мальчик вздохнул и стал загибать пальцы.

–Я стою и продаю все на ятину. Шаурмятину, пивятину, чипсятину. При этом делаю то, что умею лучше всего. Считаю и обсчитываю.

–Я тебе обсчитаю. -Антон показал здоровенный кулак мальчишке.

Жора не сколько не испугавшись, продолжил загибать пальцы.

–Делаю няшную моську, и все девчонки без исключения бегут покупать наш хавчик.

–Грубо, но да. Ты Артем.

–Я залезаю на крышу и вопреки правилам безопасности фестиваля показываю акробатические номера с элементами файер шоу. За это ты получаешь штраф и кучу покупателей,

которые этот штраф отобьют за пять минут.

– Вот. Учись Георгий, как нужно старшим отвечать.

– Ага, про таких говорят, язык что надо, бумаги не надо!

– Жора исключу из команды, будешь брата задирать. Мне еще ваших склок тут не хватало.

– Да я на этого балбеса и его высказывания все равно не обращаю внимания. Пожал плечами Артем проверяя содержимое сумки.

– Вот и хорошо. Теперь по существу, все знают, что делать, а это значит нечего терять время. Тема наверх. Жорик к прилавку. Я к плите.

– Так ведь нет никого.

– И хорошо. Когда начнет подтягиваться народ у нас уже все будет готово. Милости просим плати и кушай. Всё хватит болтать. Давай наверх. Заодно посмотришь, где все.

Артем проворно вскарабкался на крышу через широкий вентиляционный люк, прихватив в холщевой сумке необходимый инвентарь. Пару бутылок с керосином несколько стальных тросиков алюминиевый шест и заранее заготовленные плотно скрученные тряпичные рулончики.

– Антон смотри какой здоровый негр.

Жора высунулся чуть ли не по пояс, рассматривая идущего скорым шагом Двухметрового темнокожего мужчину в стильном деловом костюме.

– А ты знаешь, что за употребление слова негр тебя в Америке могут арестовать.

–Так-то в Америке, Антон. Я же в России. И ты меня конечно извини, но на якута он как-то не похож, а похож на негра.

–Тогда уж на афроамериканца.

–Вот блин. Я то откуда знаю, афроамериканец он или мумбамбиец, а может нигериец. Или ты думаешь, что допустим все жители Зимбабве называют друг друга афроамериканцами.

Антон задумался. В самом деле, он до этого как-то не предавал значения подобным темам. Хотя русские же не называют при общении между собой себя русскими.

–Жора я не знаю, как они там друг к другу обращаются, но что бы я от тебя больше не слышал слова негр. Какое-то оно грубое что ли. Ты меня понял.

–Ага.

–Дядя Антон! Кажись, первые потенциальные посетители бегут.

С небольшого холма недалеко от сцены бежали странным подпрыгивающим бегом три молодые девушки. Было видно, что бежать им тяжело, но они старались. Им навстречу рванул здоровяк. Вот он явно бегать умел. В считанные секунды он оказался возле них. Девушки буквально повисли на нем принялись, что-то очень эмоционально рассказывать. Мужчина стоял не шевелясь, внимательно слушая. Внезапно, из-за холма, показался еще человек, затем еще и еще.

Девушки увидев вновь прибывших, кажется обрели вто-

рое дыханье и кинулись в сторону Шаурмятины. Нигериец наклонился и что-то вынул из ботинок. Резко взмахнул руками и у него появились две полуметровые дубинки с металлическими шариками на окончании.

—Дядя Антон. Там на холме народ собирается. Уже человек сорок.

—Здорово Тема. Давай свою коронную мельницу заводи.

—Я не уверен, что нам стоит привлекать их внимание.

—С чего это вдруг. —не понял Антон.

—Ты лучше сам посмотри.

Ухватившись за края люка Антон легко подпрыгнул, подтянулся и оказался на крыше. В этот самый момент к Нигерийцу подбежал молодой человек в темно зеленой куртке и с разбегу кинулся на него выставив вперед руки, словно желая обнять. Но у парня что-то пошло не так, он пролетел мимо и ускоряясь помчался дальше в сторону Шаурмятины. Это был красивый полет с не самым красивым приземлением. Парень плашмя рухнул на землю кувыркнулся несколько раз через голову и замер с неестественно вывернутой шей.

—У, все. Шабат ребята. Кончилась наша предпринимательская деятельность на сегодня. Ай как все нехорошо получилось.

Тем временем приятели парня со всех сторон накиннулись на нигерийца пытаясь завалить его, да куда там. Он словно матерый медведь раскидывал атакующих в разные стороны.

Увлеченные зрелищем побоища Шаурмятники совершен-

но пропустили момент, когда до них добежала потрепанная троица.

–Помогите. Эй, наверху.

В заднюю дверь часто и требовательно застучали. Антон спрыгнул внутрь фургона, разблокировал дверь и распахнул ее перед перепуганными девчонками.

–Помогите. Он там один.

С ходу заголосила симпатичная девушка спортивного телосложения. Волосы на голове были растрепаны, а с небольшой царапины над правым глазом сочилась тонкая струйка крови. Ее поддержали подружки только почему-то они вопили не по-Русски, а на английском который Антон, не то что бы не понимал, но его познания заканчивались на хеллоу и ок.

–Тихо. Рывкнул он. Что случилось?

Прервал он беспорядочные вопли. Он обратился к девушке с царапиной.

–Ты. Говори.

–Что тут говорить. Там психи какие-то. Боб один, ему нужна помощь.

–Боб – это негр?

–А-а-а. Мы это слово не произносим. Да ведь Антон.

–Жора замолкни.

–Да помогите же вы ему. Они же его порвут как Томаса.

–Томас это кто? Кот.

–Ты идиот?

Девушка вся подобралась, осанка выпрямилась и натянулась как струна, лицо стало чуть надменным, а из глаз сыпали искры. А вот с таким типом особ ему доводилось встречаться. Аристократия местного пошива. Куча денег, связей и не капли совести.

–Ты не обзывайся. -решил немного разрядить обстановку Антон.

– Скажи толком, что у вас там.

Он кивнул в сторону заварушки. И оцепенел. Пока он болтал, здоровяк раскидал подростков и сейчас огромными прыжками мчался к фургону. За ним с не меньшим энтузиазмом гналось человек шестьдесят семьдесят. С разных сторон появлялись все новые и новые люди, которые едва заметив бегунов спешили с радостью присоединится к забегу.

–Вот это совсем не хорошо. Тема бегом в низ. Жорик захлопни окно. А вы что вылупились бегом в машину.

Сам Антон прыгнул в водительское кресло и запустил мотор. Щелкнул по крайнему тумблеру. Тут же сработала боковая антивандальная защита. И на витрину опустились стальные шторы. Фургон качнулся и немного просел. Это в заднюю дверь вскочил Нигериец Боб. В машине сразу стало тесно.

–Двери закрой.

–Я не знаю как, пробасил здоровяк.

–Ну ка в сторону. Мимо него протиснулся Артем, захлопывая дверцу и блокируя ее. В фургон, что-то врезалось, за-

тем еще и еще раз. Вокруг насколько видел Антон, были люди. Парни и девушки буквально облепили Шаурмятину.

—Эх ну и спрос на нас.

—Ой боюсь, что ты прав Жорик. Именно что на нас. Да черт, и что же теперь делать? Не давить же их в конце концов?

—Дави, взревел Боб вытирая оторванным рукавом пиджака кровь с лица. Это нелюди. Это сущие демоны!

Антон вновь посмотрел в окно и холодный пот прошел все тело. На него смотрели, десятки угольно черных глаз и в них читалось только одно. Голод.

Он медленно поднял руку и щелкнул центральный и боковой тумблер закрывая стальными шторками стекла и погружая фургон во мрак. Люди с явными признаками отклонения от норм психики зачарованно наблюдали, как тонкие стальные пластины спускаются по направляющим, отсекая их от укрывшихся в нутрии людей.

Пока опускались шторы в фургоне повисла гробовая тишина и дабы не нарушить ее люди не только перестали дышать, но кажется еще и остановили сердце, чтобы оно ненароком не спугнуло гнетущую тишину. Едва сработал запорный механизм, почти все облегченно выдохнули и все органы заработали в прежнем режиме. Оказаться под пристальным вниманием всегда не уютно, а если это еще и гастрономический интерес, то вовсе ощущение ниже среднего.

Не глуша мотор Антон вылез с водительского места, по-

ковырявшись в бардачке, что-то сунул себе за пояс. Оправил рубашку, подошел к Бобу и пристроившемся рядом девицам. Присел на упаковку Эссентуков. Внимательно посмотрел в глаза каждого пассажира. Не найдя там следов черноты наконец заговорил.

–Давайте договоримся так. Это моя машина и я надеюсь, вы понимаете, что номинально я здесь главный. –он с вызовом посмотрел на брюнетку, которую для себя определил, как аристократка местного пошива.

Девушка взгляд выдержала и свой не отвела, но спорить не стала, уже хорошо.

–Славно. Значит все согласны, с этим утверждением. Это многое упрощает. Теперь, по существу. На всякий случай прошу говорить тихо и тем более не орать. Возражения есть?

В ответ лишь дружное молчание и шуршание обертки возле прилавка. Жорик поняв, что его услышали, и он разоблачен медленно словно боясь спровоцировать на неадекватные действия остальных. Вынул батончик из упаковки и положил на прилавок, словно он и не хотел его есть, а все так и задумывалось просто открыть шоколадку. Антон поднял глаза к темному потолку, выдохнул и продолжил.

–Теперь к главному. Кто ни будь из вас знает, что черт бы всех побрал, за чертовщина творится?

–Это зомби апокалипсис Антон. Амбрела, сделала свое дело. Нам осталось только дожидаться Элис, что бы она нас спасла.

–Жора у тебя вообще нет чувства самосохранения. Там ведь и впрямь что-то очень похоже на восстание мертвецов.

–Только они не выглядят классическими трупами. Больше на чокнутых похожи.

–Можно подумать ты Тема много трупов повидал.

–В кино не мало. В жизни врать не буду, еще не доводилось.

Внезапно одна из девушек до сих пор молчавшая начала всхлипывать, а через какое-то мгновение рыдать в голос. Словно желая поддержать несчастную в фургон, что-то врезалось затем еще раз. Частота ударов нарастала с каждой секундой. Что-то с силой ударило по стальным шторкам, стекло жалобно хрустнуло.

–Ну-ка тихо.

Зашипела на Лойт Ольга, но у девушки похоже началась истерика, поскольку не отреагировав на Ольгино шипение она продолжила рыдать с каждым мгновением все увеличивая количество децибел и поднимая высоту частот звучания. Воодушевленные поклонники с той стороны стали всячески ее поддерживать, долбя по всему фургону и раскачивая, словно вознамерились перевернуть. Впрочем, а кто сказал, что нет.

Ольга подпрыгнула и с размаху, вlepила пощечину. Вместо успокоительного эффекта плюха произвела прямо противоположный эффект. Тихая Лойт, ответила молниеносно. С нижнего положения провела классический хук с лева от-

правив Ольгу напрямиком в объятья Антона. Лойт вскочила и кинулась к обескураженной подруге, но тут свое слово сказал охранник. Он положил огромную ладонь на шею девушки, та плавно опустилась, сперва на колени, а затем и на пол свернувшись калачиком.

Ольга попыталась вскочить, но Антон удержал ее. За что моментально получил локтем под дых.

–Ну-ка пусти. -прошипела она.

–Что ты натворил убийца! -воскликнула Холи.

–Успокойтесь юная леди, она просто спит. Вы сами видите, что от ее крика эти твари снаружи начали бесноваться.

Холи замолчала и прислушалась. Стук по фургону и в самом деле начал затихать. Она присела рядом с сестрой проверила пульс. Подняла глаза на нигерийца.

–Не делай так больше.

–Извините юная мисс, но на данный момент это был единственный верный выход.

–Боб да что ты перед ней оправдываешься. Нужно было ей резать как следует, а не укладывать. -она зло вытерла окровавленную губу и сунула кулак под нос Антону.

–За что? -возмутился он.

–Только попробуй еще раз меня лапать, я прикажу Бобу оторвать тебе все лишние причиндалы.

–Не хочу тебя разочаровывать, но таких у меня нет. Так что обломись крошка.

–Да я.

–Да пошла ты. Не нравится в моем фургоне, можешь проваливать вместе со своими подружками истеричками и Громозеку забирай.

–Упокойся, что ты заладил. Мой фургон, это все мае. Я здесь главный.

В машину вновь что-то врезалось.

–Вы меня извините. Я человек маленький во всех смыслах этого слова, но даже мне понятно, что если вы продолжите орать, то нас отсюда выковырнут наши клиенты с наружи.

–Дядя Антон Жорик прав. Вы же сами сказали, что говорим шёпотом.

–Сказал. И для особо непонятливых повторю. Говорим шёпотом и не орем особенно на меня. Ясно.

–Ути, неженка какой.

–Ольга перестаньте. Сейчас не время сорится.

–А тебя кто спрашивал, морда черномазая. -мгновенно взбесилась девушка.

–Не заставляйте и вас успокаивать как мисс Лойт.

–Ты не посмеешь.

–Я посмею. -вмешался Антон.

Боб благодарно кивнул. Оба мужчины заслужили поистине испепеляющий взгляд. Но понимая, что осталась в меньшинстве Ольга решила пока не устраивать разнос зарвавшемуся охраннику. Она отошла к притихшему Жоре, присела на край прилавка и съела опрометчиво оставленную шоколадку. Жора что-то не члена раздельно мявкнул, но по-

няв, что уже ничего не исправить буркнул.

–Кушайте не беспокойтесь, я ее отряхнул и облезал, так что она чистая.

Ольга поперхнулась, замялась не зная, как лучше поступить. Толи выплюнуть, то ли дожевать назло гадкому мальчишке. Понимая, что выбора по сути нет, она решила с достоинством выйти из ситуации и демонстративно медленно прожевала батончик, а затем так же не спеша сглотнула и облезала пальцы. С вызовом посмотрела на паршивца.

Жора сделал восхищенный вид, и Ольга сразу напряглась.

–А еще говорят, что у детей моча целебная, можно я в следующий раз вам овощи помою.

–Ну ты. -она замахнулась, наткнулась на осуждающие взгляды всех без исключения. -У и. Да пошли вы все.

Прошла через фургон к водительскому сиденью, плюхнулась в него и уставилась в одну точку обиженная на весь белый свет и в особенности на двух придурков.

–Ладно, раз у нас больше никто не собирается истерить, давайте думаем-что делать дальше.

–Может познакомимся, а то как-то неудобно получается. Меня зовут Боб, я охранник Ольги. Кто такая Ольга думаю все и так поняли.

–Да уж не сомневайся.

–Антон. -он протянул руку охраннику.

Боб в ответ протянул свою. Рукопожатие вышло хорошим крепким без перегиба.

—Эти двое мои компаньоны. Старший Артем.

Парень склонил голову в знак приветствия.

—Младший Георгий.

Жора отсалютовал пачкой чипсов.

—Меня зовут Холи. Она погладила по голове бесчувственную сестру. Это моя сестра Лойт.

Проговорила она тщательно подбирая слова.

—Мы из Англии. Приехали на каникулы к Смирновой.

—Вот и чудненько. За знакомство увы, выпить нечего, да и не стоит сейчас пить время не то. Итак, узники Шаурмятины, что будем делать?

Боб пожал плечами. Холи повторила его жест.

—Выбираться нужно отсюда.

—Ой, не могу. Тема ну ты прям мистер очевидность. Без тебя бы еще пол дня до этой мысли доходили.

—Может ты Жорик, что-то предложишь? Языком то чешать, все горазды.

—Фигли тут думать. Ты Тема будешь перископом, высываешь голову в люк и командуешь, лево право, а Антон рулит баранка и так до тех пор, пока не выйдем на открытое пространство. Там шторы вверх газ в пол орем ура и прямоком до бати.

—Знаешь Жора? Я честное слово порой не верю, что тебе семь лет.

—И правильно делаешь. Мне через месяц восемь будет.

—Еще предложения будут?

—А почему нужно кричать ура? Робко спросила Холи.

—Вы как не русская можете хлопать в ладоши. -разрешил Жора.

—А зачем? не унималась Хлои.

Жорик закатил глаза и не стал комментировать глупый на его взгляд вопрос.

—Меня больше интересует, почему это мы должна ехать к папочки этого мальчика? На мой взгляд поездка к моему отцу выглядит более логично. У моего отца есть все. Деньги, связи, охрана в конце концов.

—Ну сдаётся мне, что если так пойдет дальше, то деньги вашего папика потеряют свою ценность и ничего решать не будут. Что до охраны как бы она на вас не обозлилась с вашими барскими замашками и не выкинула этим психам.

Антон постучал по обивке фургона, в ответ тут же раздался похожий стук. Напоминая, что с наружи толпа, неадекватных чудиков способных на самые неожиданные поступки. Ольга зло прошептала.

—Да, да ты знаешь, что. Что бы они сожрали тебя, как Томаса.

—Блин опять этот Томас. Это вообще кто?

—Охранник сестричек. -Ольга презрительно фыркнула.

—он вместе с нами пошел. Мы как на холм взобрались, сразу увидели кучу народу. Все толпились возле реки ну Томас и пошел спросить, что да как. Он тронул какую-то девушку за плечо, а та как развернется и о min gut. -от волнения пе-

рехватившая инициативу Холи заговорила на родном языке. -она вцепилась зубами в руку Томаса, он закричал и отдернул руку, но тут на крик обернулось еще не меньше десятка человек, и они все разом кинулись на него.

-Ага, а один ублюдок вцепился в горло вырвав огромный клок мяса. Бедняга Томас еще пытался вырваться, но на него навалилась куча этих тварей и он умолк. Тогда мы побежали, а остальное вы все видели своими глазами.

-Ну ничего себе сказка на ночь. Так это все-таки зомби. Раз они жрут людей.

-Не Факт Тема. Ой не факт. Мне кажется, что тут все намного сложнее, примитивных зомби. Я думаю тут замешено какое-то психотропное вещество и не ясно сколько оно будет действовать, а значит нужно быть вдвойне осторожными и не дай бог покалечить или убить кого-то из них.

-Почему? Они же могут попытаться убить нас. Мы должны защищаться всеми возможными средствами.

-Дело в том, Ольга да? Если через какое-то время они вновь станут нормальными, то судить будут не за убийство зомби, а в лучшем случае за превышение мер самообороны повлекшее смерть одного и более лиц. Худший вариант даже озвучивать не хочу. Вот так то. Так что давить их нельзя, расстреливать тоже, только в самом крайнем случае. План Жоры хорош, но мало осуществим.

-Это почему?

-Да все по той же причине. Не получится ехать на ощупь

и не наехать на кого ни будь.

–Но тогда что мы будем делать?

–Черт его знает? Давайте немного подождем. В конце, концов они пока не ломаются к нам. Может опять уйдут к реке. Тогда мы быстро отсюда свалим.

–Ага, дядя Антон как ты любишь говорить? Голова в песок, задница в клочья. Зато не видно, значит не стыдно.

–Именно Тема.

глава 10

До элитного поселка Вымпел группа Джо, добралась за несколько часов. Не смотря на малую загруженность дороги, приходилось ехать не больше шестидесяти, поскольку тут и там посреди дороги стояли легковушки и грузовики. Иногда на дороге лежали обезображенные трупы, довольно часто встречались бредущие в попутном и встречном направлении потерянные люди с затуманенным взглядом. Иногда они завидев фургон разворачивались и следовали за ним.

–У меня мурашки от этих топтунов.

–От кого? Не понял Хром.

–Ну от этих пешеходов. Понимаешь, «он покрутил кистью в воздухе подбирая нужные слова» они какие-то странные. Тебе так не кажется?

–Я думаю Буба, они под действием вируса и сейчас в предсмертной стадии. Посмотри, они ведут себя, словно муравьи отравленные дихлофосом.

—А мне кажется, что эта стадия у них уже прошла. —по-
ежился Буба и передернул плечами.

—Ты это о чем?

—Да ты посмотри внимательней на них, Лит. Они типич-
ные зомби из Голливуда.

Возле очередной машины сидел мужчина лет сорока и
что-то с аппетитом жевал. Присмотревшись, Джо облегчен-
но выдохнул. Это был обыкновенный батон колбасы, а не
человеческая конечность. После рассказней Бубы, он поче-
му-то ожидал увидеть, что-то вроде руки или ноги.

—Так Буба. Еще слово о зомби, и я лично заклюю тебе скот-
чем рот. Надеюсь, ты меня понял?

—Я что я просто делюсь своими предположениями.

—Сделай всем одолжение держи свои предположения при
себе. Не нагнетай. И так тошно.

—Не ну что я уже и сказать не могу.

—Буба!

—Ну ты Лит мог бы меня и поддержать.

—Я и поддерживаю. У меня тоже мурашки с загривка не
слазают, от этих как ты их назвал. Топтунов да?

—Все! Хватит. Лит и ты туда же.

—Я просто.

—Касается всех. Повторять не буду. Разговоры только, по
существу. Мы на задание, а не на экскурсии.

—Да в гробу я видал такие экскурсии.

Джо отвешал Бубе не сильный подзатыльник.

–Все шеф, понял. Молчу.

...

Поселок вымпел встретил вновь прибывших неожиданной суетой. Взмыленная прислуга всех мастей, спешно грузила хозяйские вещи в багажники и салоны элитных автомобилей. Рядом расхаживали держатели мира сего и контролировали процесс погрузки то и дело нервно поглядывая на сделанные под заказ Rolex и Chopard. Но не смотря на огромное желание сделать все сиюминутно неумолимая секундная стрелка совершала свой стремительный оборот ровно за одну минуту и не микро секундой больше или меньше.

Те кто по умней или по богаче бросая все свое нажитое правдами и неправдами имущество на попечение охраны, уезжали налегке. Некоторые предпочитали воздушный вид транспорта. С вертолетных площадок то и дело срывались небольшие частные вертушки, раскрашенные в жизне-радостные яркие цвета.

Время от времени, среди суетящихся людей появлялись праздно шатающиеся граждане, которых с легкого языка Бубы в команде окрестили топтунами. Близко к людям они не подходили, предпочитая держаться на расстоянии. Но было видно, что процесс сборки их как минимум очень интересовал.

–Вот видишь Буба, твои топтуны и обычные люди, вполне мирно сосуществуют вместе. А ты зомби, зомби.

–Просто их тут очень мало. Вот когда будет численный

перевес на их стороне, спокойствию настанет конец.

–О. Джо откинул голову назад и закатил глаза. Я даже не подозревал, что в моей команде притаился такой паникер. Да с чего ты вообще взял, что они представляют опасность? Ты видел, что бы хоть кто ни будь, из этих примороженных сделал, хоть что-то агрессивное? Ну ходят, бродят. Да и черт с ними. Не достают и ладно.

–Хром ты адрес знаешь?

–Конечно. Шафер дал подробные инструкции. Где и как найти дом Смирновых.

–Вот и хорошо. На всякий случай, Буба разгреби хлам в салоне и достань обещанные стволы. Мало ли. Вдруг понадобятся.

–Вот это дело бос. Давно пора. Не то, кто знает, когда эти твари нападут.

–Буба разгребай молча. Очень тебя прошу.

Буба продолжая что-то бубнить, полез в конец салона. Чем глубже он забирался в наваленный хлам, тем тише становилось его бормотание. В результате, когда он полностью скрылся под грудой картонных коробок и пластиковых мешков с не пойми, чем, бубнёшь почти полностью стих, лишь изредка доносились особо эмоциональные фразы.

–Посмотрим ..... Херак за задницу.

Что-то с грохотом рухнуло на пол и бормотание стихло.

–Эй, дружище ты живой?

Из кучи мусора раздался задумчивый голос Бубы.

—Хром, а ты какие стволы просил привезти?

—Что? -не расслышал приятель.

—Я говорю, ты какое оружие заказывал у этого русского.

—А, я просто написал, нужен легкий арсенал на четырех человек.

Из-за коробок раздался нервный смешок.

—Ну тогда давайте кто ни будь ко мне. Я один этот легкий арсенал не вытащу.

—Хром, притормози, где ни будь в укромном местечке.

—Да здесь везде кто ни будь да шатается.

—Тогда вон возле этого красного коттеджа встань. Кажись, там уже все съехали.

Хром выполнил просьбу и остановил фургон в аккурат возле ворот небольшого по местным меркам дворца. Джо легко выпрыгнул из салона и не дожидаясь остальных поспешил к задним дверцам. Едва он протянул руку к ручке, как створки гостеприимно распахнулись, едва не врезав ему по носу.

На армейском ящике восседал довольный как кот после первой случки Буба. В каждой руке у него красовалось по новенькому АКМ, через плечи заливхватски перекинuty пулеметные ленты, на манер знаменитого Рембо. Джо присвистнул.

—Только не говори, что тут и пулемет заваялся.

—А как же.

Он с силой толкнул соседний ящик. Вопреки ожидани-

ям он не опрокинулся, а медленно повернулся боком. Буба особо не расстроился. Тем более что его крутую позу, наконец-то смогли оценить остальные члены команды.

–Ну ты прям крут. Вот хоть сейчас на обложку журнала.

–Ага. Дурик с автоматом.

Буба заулыбался, демонстрируя отличную работу стоматолога. Он не спеша встал с ящика. Один автомат положил на темный пакет, второй перекинул через плечо.

–Тут и вам есть чем поживиться.

Он откинул крышку ящика, на котором сидел и продемонстрировал ровные ряды Калашниковых.

–Да тут почти на взвод стволов. -Хром почесал затылок.

–А вы как хотели. Он нам стволы на выбор привез. Что захотели бы то и выбрали.

–Ладно, там что-то еще есть?

–А как же. Еще три закрытых ящика. Правда, что там я не знаю.

–Так давай посмотрим. -Лит нагнулся и не влезая в фургон ухватил сразу два ящика за металлические ручки.

–Ух и тяжелые. -пожаловался он подтягивая их к выходу.

–Давай помогу.

Лит благодарно кивнул и позволил Джо самостоятельно вытащить один из закрытых ящиков.

–Интересно, почему вон те ящики на защелках, а эти забиты?

–Кто знает. Нужно чем-то поддеть крышку.

—В инструментальном ящике должно быть, что ни будь подходящее.

—А чем вам штык нож не угодил? Тут их штук десять пятнадцать.

—Очень даже угодил. Давай сюда.

Буба протянул новенький штык нож еще в какой-то смазке. Лит поудобней перехватив оружие с силой вогнал лезвие в щель. Нажал. Гвозди заскрипели, цепляясь за дерево, но повинуюсь законам физики поддались, выпрыгнув из деревянной рейки.

—Твою мать! Хром на хрена нам мины? Нет ты серьезно?

—Я то тут при чем? -он пожал плечами.

—Даже боюсь представить, что лежит в оставшихся ящиках. Как бы, не чемоданчик с красной кнопкой.

Тем временем, Лит принялся за второй ящик, а Буба полез потрошить третий. Почти одновременно скрипнуло дерево и две деревянные крышки упали на пол.

—Ну что Лит, вскрываем карты? У тебя что?

—Я даже не знаю. Карабины какие-то.

Через плече здоровяка заглянул Хром.

—Ну ты даешь! Карабины какие-то! Да это же трёхлинейка. Самое безотказное оружие. Хотя при наличие ящика Калашей, для нас эти винтовки увы, абсолютно бесполезны. А что у тебя?

—У меня во. Он вытащил длинную зеленую трубу.

Джо рассмеялся.

–Все теперь точно можно воевать. У нас есть автоматы, пулеметы, мины и гранатометы. Я даже не хочу думать, какой нам грозил бы срок, поймай нас с этим арсеналом копы.

Порядок действий, следующий. Берем по одному автомату и боеприпасы к нему. Все остальное за поселком в канаву.

–Да ты что босс. Как можно. Сам же говорил, что можем нарваться на банды.

–И зачем тебе нужны будут мины. Ты с ними, что партизанить собрался?

–Нет. Ну мало ли.

Не унимался, хозяйственный Лит.

–Я все сказал. На разбор боеприпасов пять минут. Честное слово я домой хочу. Чем быстрее выполним задание, тем скорее уберемся отсюда.

–Есть бос.

...

Не смотря на GPS навигатор на поиски нужного дома ушло почти пол часа. Всему виной были все те же местные, которые своими машинами и вещами из прямых улочек сделали натуральный лабиринт. Не хватало только злобного чудовища для полноты картины.

–Вот он.

Хром указал на трех этажный особняк из красного и белого кирпича. По периметру дом был огорожен двухметровым шлакоблочным забором с камерами видеонаблюдения, почти на каждом столбе. Хром подъехал почти к самым во-

ротам и нажал кнопку вызова на селекторе.

Довольно долго ничего не происходило, потом динамик не мелодично хрюкнул и раздался молодой голос.

–Вам кого?

–Мы приехали к Ольге Владимировне у нее гостят Холи и Лойт наши родственницы.

–А их дома нет. -отозвался невидимый собеседник, наслаждающийся возможностью поболтать.

–И где же они?

–Понятия не имею. Часа два назад уехали.

–Слушай друг. Мы приехали очень из далека, нам нужно забрать Холи и Лойт домой.

–Так подождите. Они приедут да забирайте, я что ли против. -изумился охранник.

–Ну что там Хром? -спросил Буба, закладывая патроны в магазин.

–Их дома нет.

–Черт. И где же они?

–Охранник не знает. Предлагает подождать.

–Сейчас. Можем и не дожидаться. Спроси, может он хотя бы может предположить, куда они поехали.

–Ты можешь выйти?

–Зачем? -насторожился охранник.

–Есть предложение, но его нужно обсудить с глазу на глаз.

–Все предложения через Владимира Алексеевича. -отрезал охранник.

Хром убрал палец с кнопки селектора и закрыл окно. Развернулся к товарищам.

—Нужны более радикальные способы допроса. Так он точно ничего не скажет.

—О боже опять ты за свое. -Лит откинулся на боковом сиденье, да так неудачно, что в печатался головой в обшивку салона. -черт, Хром, без этого ни как?

Хром пожал плечами, доставая из-за лацкана пиджака, свой любимый стелет.

глава 11

—Да сколько можно сидеть в этой кастрюле, я уже сосисками вся провоняла? -не выдержала Ольга, спустя пол часа невольного затворничества.

—Тебя что-то не устраивает? Тогда прошу на выход. Только через верх, если вы не против. Ни одну дверь я не открою.

Ольга зло посмотрела на хозяина закуской, но возмущаться перестала, нахохлилась и обиженно отвернулась. Двигатель тихонько урчал, убаюкивая монотонным шумом.

—Что-то больно тихо. Тебе не кажется? -обратился Боб к Антону.

На протяжении всего времени он не проронил ни слова, напряжённо вслушиваясь в звуки, раздающиеся с улицы. Антон прислушался. Где-то в дали, раздавались глухие удары по жестяным корпусам автомобилей. Что-то шуршало и скрипело, но понять, что происходит, по этим звукам, было совершенно невозможно.

–Сейчас посмотрим.

Он поставил несколько упаковок с водой под люком и осторожно приоткрыв его выглянул наружу. Вокруг фургона мало что изменилось. Разве что, плотность заражённых значительно снизилась. Основная масса разбрелась по округе, проявляя не малый интерес к расставленным тут и там заку-сочным на колесах. Осторожно спустившись обратно, Антон командовал.

–Тема давай на мое место. Только сильно не высовывайся. Черт его знает на что способны наши землячки.

–Ага, понял.

Обрадовался парень, которому уже изрядно надоело сидеть в полутьме и слушать как братец шуршит очередной оберткой. Он ловко соскочил с прилавка и встав на упаковки осторожно высунулся с интересом наблюдая за хаотичными действиями заражённых.

В животе у Антона предательски заурчало. Он посмотрел на часы.

–Ого уже пятнадцать минут шестого. Народ, есть кто хочет?

Боб отрицательно покачал головой. Пришедшая в себя Лойт просто отвернулась, словно Антон был перед ней в чем-то виноват. Холи пожала плечами, а Ольга просто проигнорировала заданный вопрос. Зато с энтузиазмом за всех отозвался Жорик.

–Ага, давай пожуюем, что ни будь, а то так и загнутся недол-

го. Вообще у детей должно быть, как минимум трех разовое питание, а в идеале ребенка нужно кормить шесть семь раз в день.

—Кто бы сомневался. Жора у тебя процесс поглощения пищи вообще безостановочный. Так что ты мог вообще не отвечать на этот вопрос и так понятно, что ты за.

—Это почему это? А?

Жора встал, подбоченился и принял самый строгий вид на который только был способен. Ему почти удалось произвести грозное впечатление. Но как всегда дьявол таится в деталях. Все испортила пачка конфет, зажатая в левой руке. Проследив за взглядом Антона, он спохватился, свернул недоеденную пачку ммдемс и сунул ее в карман. Но момент уже был упущен и праведный гнев не произвел должного впечатления.

—Да ладно пошутил я.

Махнул рукой на вспылчивого пацана Антон.

—То-то. -обрадовался легкой победе Жора и полез в карман за предательскими конфетами.

—Я тебе поражаюсь. -пробасил Боб. -ты такой маленький, а прожорливый как белозубая землеройка. Она, как и ты постоянно что-то жует.

—Это потому что я расту и мне нужно много пищи для нормального обмена веществ.

Артем сел на бутылки временно оставив свой пост.

—Нет Жора, ты реально постоянно хомячишь. От тебя же

прям спасения нет. Как в поход так ты на середине маршрута уже все свои припасы доедаешь, а на стоянке так вообще от тебя нужно все прятать как от медведя. Только у косолапого, совесть хоть есть, а у тебя ее походу в роддоме забыли.

–Да ну вас. Жалко, что ли. У ребенка просто аппетит хороший.

Эта перепалка немного отвлекла людей от нависшей проблемы. Невольно все заулыбались и немного расслабились. Даже Ольга, что-то фыркнула себе под нос.

–Ладно, голодающий ты мой сейчас сосиски погрею.

Антон открыл холодильник, достал увесистый пакет с длинными сосисками. Подумал немного и сунул его целиком в микроволновку.

–Тема глянь как там с наружи.

Артем вновь вскочил на свой постамент высунув голову наружу. Примерно через полминуты, он юркнул обратно с крайне озабоченным лицом. Это не укрылось от внимательного охранника.

–Что там мальчик?

–Я тебе не мальчик. -огрызнулся Артем. -дядь Антон, а у меня новости.

–Ну. Говори не томи.

Артем молчал.

–Ладно, черт с тобой давай плохую. Честно не могу себе даже представить, что может быть хуже, чем наше положение.

Артем немного помялся и выдал.

– Там похоже этого, как его. В общем, охранника про которого рассказывали, доели.

– С чего ты взял?

– К нам идут человек двадцать и у них рожи в крови, одежда тоже.

Антон среагировал моментально. Подскочил к люку и осторожно выглянул наружу. В ста метрах от фургона спокойным размеренным шагом двигалась процессия из двух десятков парней и девушек. Лица у них и впрямь были заляпаны алой кровью, но судя по всему, это никого не смущало. От процессии, словно овцы от волков разбегались другие участники фестиваля не желая оказаться у них на пути.

Невысокая стройная блондинка то и дело немного притормаживала, жадно втягивая носом воздух. Убедившись в правильности выбранного курса, она возобновляла прерванное движение, давая направление остальным. Внезапно она резко подняла голову и посмотрела прямоком на Антона. Их взгляды встретились, девушка улыбнулась, продемонстрировав клыки от которых бы Дракула покончил со своим подобием жизни, сожрав все запасы чеснока в округе и удавившись на осине.

Поняв, что его мягко говоря спалили, он выдал несколько подходящих случаю выражений и полез обратно в фургон.

– Что там? – спросила взволнованная Холи.

– Все братцы кролики. Спокойствие, похоже закончилось.

—Ну почему? Мы уже черт знает, сколько тут сидим, нечего не происходит.

—А по тому барышня. — Антон сделал акцент на последнем слове. — что с наружи нас окружали овцы, а теперь пожаловали волки. Которые судя по вашим же рассказам уже отведали человеченки.

—И что теперь?

—А теперь будьте готовы ехать по ухабам поскольку я лично ждать, когда меня сожрут не собираюсь.

Он быстрым шагом прошел к водительскому месту, отпихнув Ольгу на пассажирское сиденье.

—Антон ты же сам говорил, что нельзя ехать, вдруг кого ни будь задавим. — едко заметила девушка, оскорбленная таким поведением.

—Говорил. Я и сейчас опасаюсь за последствия, но на моем попечение двое несовершенно летних три иностранца и одна полу благородная особа, которую кушать никак нельзя. — съязвил, он в ответ.

Палец лег на тумблер антивандальной защиты. Он медлил надеясь, что все еще обойдется, и кучка упырей пройдут мимо, но в глубине души уже прекрасно понимал, что этого не будет.

В бок фургона что-то с силой ударило. Машину качнуло. Почти сразу еще раз и еще. Наплевав на все, Антон включил передачу и вжал педаль газа в пол. Машина дернулась и заглохла.

–Какого хрена?

–С ручника сними придурок взвизгнула Ольга.

–Сама дура. -рявкнул Антон, убирая стояночный тормоз и мысленно соглашаясь с несносной девчонкой.

По Шаурмятине уже долбили не останавливаясь, правый бок ощутимо прогнулся внутрь. Все с ужасом поняли, что фургон сейчас вскроют как консервы с анчоусом.

Внезапно сквозь непрерывный стук донесся глухой хлопок. Почти сразу за ним раздалось, короткое тата-та. Следом уже грянула длинная очередь, но уже не как не меньше чем с трех стволов.

–Словно музыка. Выдохнул Антон. Боб посмотри.

–Я могу вызвался Артем.

–Сиди мальчик. Это может быть опасно. -пробасил Боб открывая люк и осторожно высовывая лысую голову.

–Я не мальчик. -буркнул Артем вслушиваясь в непрерывную пальбу.

–Что там?

–В паре сотен метров белый фургон и из него ведут прицельный огонь. Уже человек сорок на земле лежит. Остальные разбегаются. Хотя не все.

Антон запустил мотор и щелкнул по тумблеру, открывая лобовое стекло. Словно нарочито медленно шторки поползли вверх. Ольга не дожидаясь, когда стекло полностью откроется прильнула к образовавшейся щели. Антон, немного поколебавшись, последовал ее примеру.

У самого входа на площадку фестиваля стоял белый фургон, а рядом с ним четверо мужчин. Трое вели прицельный огонь из АК, а четвертый самый здоровенный, стоял возле открытой боковой двери, контролируя периметр, водя стволом РПК из стороны в сторону. От них словно зайцы в разные стороны бежали люди. Назвать их зараженными или чем-то еще в этот момент язык бы не повернулся. Антон невольно вспомнил, как точно так же боевики расстреливали мирных жителей в девяносто восьмом.

—Вот же суки.

—Да ты чего? Они же нам помогают.

—Они людей расстреливают.

—Ты же только что собирался их давить.

—Я собирался прорываться, чтобы спасти вас. Эти. Он кивнул в сторону стрелявших. Просто убивают.

Артем с Жорой не собираясь оставаться в стороне подобрались по ближе и с явным интересом наблюдали за бойней.

—Смотри дядя Антон, а там не все разбегаются.

Через бегущую массу людей, словно форель, против течения, огибая фургон по широкой дуге, бежала группа из пяти человек. С другой стороны, заходила еще одна и примерно с десяток шли напрямиком в лоб, концентрируя все внимание на себе.

Стрелки заметили опасность и сосредоточили огонь на атакующих. Но вместо того, чтобы тупо переть на встречу смерти, как и положено по голливудскому жанру. Группа за-

легла и продолжила свой путь уже ползком. Вести прицельный огонь стало намного трудней. Не смотря на то, что более трусливые зараженные, убежали уже довольно далеко. Попасть по лежащим целям, с расстояния в пятьдесят метров оказалось не так просто.

–Так это наш шанс. Погнали.

Антон вновь включил передачу, фургон рванул в сторону стрелявших. Этот факт не мало озадачил стрелков, судя по всему они просто не ожидали, увидеть здесь нормальных людей. Но все же здоровяк на всякий случай, взял фургон на прицел.

–Антон, Антон смотри. -вцепилась ему в руку Ольга, он посмотрел в указанном направлении. Разбросанные тут и там тела пришли в движение. У некоторых тряслись руки у других ноги.

–Успокойся это предсмертные судороги.

–Что-то не похоже это на судороги. -подал голос Боб.

Одна из убитых резко вскочила на четвереньки, по собачьи отряхнулась и с ходу кинулась на стрелков. Несколько пуль попали ей в грудь, и она вновь упала, но другие последовали ее примеру и тоже после чудесного воскрешения кинулись на обидчиков.

–Вот же черт. Все же зомби апокалипсис. -выдал Антон. И уже не боясь, кого ни будь ненароком задеть, вжал педаль газа до предела.

Стараясь не выезжать на линию огня, он на скорости про-

мчался мимо орущего здоровяка.

– Да ты что! Давай к ним.

– Зачем?

– Ты разве не понял, это же за мной папа охрану прислал.

Они нас проводят до него, а уж он-то точно знает, что делать.

– Если хочешь могу тебя высадить через пару километров.

– Почему через пару?

– Да потому что раньше мы от них на нормальное расстояние не оторвемся.

– От кого ты отрываться собрался? Там всех перестреляли.

Вместо ответа Антон обратился к охраннику. Который, все так же наблюдал, за всем происходящим через люк.

– Боб сколько их?

– Четверо.

– А остальные?

– Еще двое вначале погнались, но почти сразу отстали и повернули обратно.

Антон щелкнул по тумблерам открывающим боковые окна. Левая шторка послушно поползла вверх, а вот правая видимо поврежденная ударом дергалась на месте не в силах подняться по полозьям. Решив ее не мучить, он отключил привод. В принципе и одного зеркала было достаточно, чтобы видеть, что происходит сзади.

Отстав на приличное расстояние, их продолжали преследовать три парня и та самая блондинка. Фургон со стрелками скрыл из виду небольшой пригорок.

Минут через сорок закусочная выскочила на трассу и остановилась. Погоня давно отстала, но останавливаться вблизи зарослей березы и шиповника они не рискнули. Глушить мотор Антон не стал, хотя бензина осталась уже всего пол бака.

Подавая пример остальным, Антон первый вышел из машины. Отряхнул с ладоней несуществующую грязь. Сделал глубокий вдох и расправил плечи. Сощурился, глядя на медленно катящийся солнечный диск к горизонту. Следом осторожно озираясь вышла Ольга. Опасливо пробежала глазами по дальним зарослям, словно надеялась там кого ни будь разглядеть. Антон подмигнул строптивой девице. Ольга знак внимания надменно проигнорировала.

–Эй, копуши давай на воздух. -задорно крикнула она внутрь фургона.

Девушка явно нервничала и пыталась скрыть свой страх за напускной бравадой. Антон не раз видел, как перед боем молодые пацаны хвастаются на перебой как им не страшно. Пусть так. Главное, чтобы в решающий момент страх не одержал верх и не заставил открыть спину товарища для предательского удара сзади.

На крик наконец показались и остальные. От тяжелой поступи Боба не маленький фургон заходил из стороны в сторону. Он показался в дверном проеме, полностью перекрыв выход из машины. Как и Ольга внимательно осмотрел кусты и дальние пригорки. Только удовлетворившись осмотром, он

легко прыгнул на землю и принялся неторопливо разминать плечо словно борец перед схваткой.

–Тема, Жер! Вам что особое приглашение нужно?

–Не дядя Антон. Мы так подумали, что было бы глупо, думать, что чудики только в стороне тусовки. И смотровой на высоте был бы кстати. -крикнул до нельзя довольный собой Артем, пристроившись на фанерной вывеске Жора что-то одобрительно буркнул, устраиваясь на вентиляционном фильтре.

–Ладно, пусть так. Молодцы парни. Благодарю за инициативу. Девочки вы как идете?

В проем выглянула Холи.

–Вы на нас не сердитесь, но мы лучше тут. Ладно?

–Да не вопрос. Раз все в сборе предлагаю решить один вопрос, а именно что нам делать? Предложения есть?

–Что тут предлагать? -наигранно удивилась Ольга. Мы ждем папиных людей и едим к нему, а вы. -она презрительно осмотрела Антона с ног до головы. -ну если хорошо попросите, может и возьмем вас с собой. Так уж и быть не бросать же. Да и папа говорил убогим нужно помогать.

–Это официальное мнение всех или только твое? -осведомился Антон, пропуская оскорбления мимо ушей.

–Ну даже если и мое, то что с того? -ментально окрысилась Ольга.

–А то барышня, что здесь не твои холопы и у каждого есть право выбора.

–Так что думаете товарищи, не поддавшиеся вирусу безумия?

Ради такого случая, Боб отвлекся от созерцания кустов и деревьев, присел на корточки. Провел по бритой голове ладонью.

–Я согласен с Ольгой. -наконец высказался он. -да и вариантов других все равно нет.

–Обоснуй если не трудно.

–Да что тут обосновывать? У этих парней оружие. И они могут остановить этих безумцев.

–Не совсем. Встрял в разговор Артем. Все мы видели, что после того как они расстреляли убегающих и по сути не представляющих опасность людей, после воскрешения они больше напоминали классических безумных зомби.

–В чем-то ты прав мальчик, но ты забыл про тех, что без всякой причины, сожрали Томаса.

–Я не мальчик.

–Не важно. Главное у них есть оружие, а с этим аргументом как не крути приходится считаться.

–Боб, то есть ты за.

–Да Антон. Я за то, чтобы дождаться людей Владимира Алексеевича.

–Ясно. Вы девушки?

–Ми здесь никого не знаем кроме Ольги и ее отца.

–Я почему-то так и думал. Тогда делаем так. Ждем тридцать минут, если никто не появляется, то мы уезжаем.

–Я же сказала, мы будем ждать папиных людей!

–Так я и не запрещаю. Жди ради бога, а мы поедем.

–Ты не посмеешь.

–Еще как посмею. В конце концов, это моя машина и я как ни будь сам буду решать, что мне делать. Ждем пол часа и расстаемся. Вам на лево, а нам на право.

–Я покупаю твоё корыто. Сколько ты хочешь?

–А у тебя много налички с собой?

Нет, но у меня есть карта с неограниченным лимитом.

–И в какую щель будем её совать, чтобы достать деньги?

Ольга захлопала ртом, словно рыба на воздухе.

–Да как ты смеешь? Ты, ты.

–Я, я. Отключи на секунду свою гламурную дурость и включи мозги. Ты же вроде умная девочка.

–Понятно. Машину ты не продашь.

–Умница. -улыбнулся Антон.

–Жаль, Боб объясни этому хаму, вместе с его детским садом, как нужно себя вести в приличном обществе.

–Э, Ольга ну нельзя же так. -замаялся охранник, недоумевающая от такого приказа.

Антон спокойно наблюдал, что будет дальше и как бы ненароком сунул руку за спину. Это движение не укрылось от внимательно следящей за ним Ольги.

–Что ты там прячешь? -взвизгнула она.

–Это сюрприз. Ты его увидишь, как только добьешься своего.

Ольга замялась. С одной стороны, она была уверена, что у него ничего нет. С другой? Кто его знает, вдруг она ошибается, а злить человека с оружием не самая хорошая идея.

–Слушайте, вы что тоже все мозгов лишились? -Жорик свис с края вывески, переводя недоуменный взгляд с Ольги на Антона. -тут походу всему миру хана, а вы собираетесь вцепиться друг другу в глотки.

–Мальчик прав. Ольга подумайте сами, зачем нам сориться. Если через пол часа те парни не появятся, то скорее всего они не смогли выбраться. Какой нам смысл дожидаться их? Боюсь вместо помощи, мы можем дожидаться совершенно других. -он замялся.

– Да зараженные они какой-то гадостью. Значит заражённые. Вставила Ольга.

–Пусть так. Я бы не хотел еще раз оказаться в ситуации, когда вокруг сотни этих самых зараженных.

С крыши закуской раздался удильный свист. Все невольные попутчики уставились вверх за разъяснением. Артем махнул рукой куда-то в сторону площадки для фестиваля.

–Тема, что там? -крикнул Антон до рези в глазах всматриваясь в указанное направление. -черт ничего не видно.

–Сейчас появятся.

Первым появился столп пыли, вперемежку с черным маслянистым дымом. Затем из-за бугра появился агрегат на колесах с безбожно чихающим двигателем и подбоем кузо-

ва от фургона. Не смотря на свой не совсем презентабельный вид, это чудо немецкой индустрии двигалось с довольно приличной скоростью. Не как не меньше восьмидесяти километров по грунтовой дороге.

На этот раз присвистнули почти все. За исключением сестер, они увидев машину просто юркнули назад, предпочитая схорониться где-то среди коробок, бутылок и прочего нереализованного товара.

–Похоже, мы вовремя смылись.

–Похоже не нужно было палить по всем подряд. -заметил Артем с интересом наблюдая за приближающимся куском железа.

Уже на подъезде к трассе движок не справился с агрессивным тест-драйвом и начал дергаться, словно в предсмертной агонии. Машина резко сбавила ход, а уже через несколько сотен метров встала колом. Из-под капота повалил пар в пересмешку с дымом.

С пассажирского сиденья выпрыгнул здоровяк с РПК на перевес. Он что-то крикнул на английском. Затем наставил ствол на столпившихся людей.

–И что ему надо?

Здоровяк вновь выкрикнул какое-то предложение и передернул затвор.

–Блин. Дождались спасителей.

–Да что он там верещит?

–Ну вы неучи. -фыркнула Ольга. -он говорит, чтобы мы

подогнали машину и помогли с раненым.

–А по-русски нельзя было? -проворчал Антон, однако пошел в машину.

–Тема бегом вниз.

–Э, Антон, пусть парень останется. Мало ли.

–Боб, если этот шкет, свалиться и не дай бог что ни будь себе повредит. Мало никому из нас не покажется, это я тебе гарантирую. Его батя из нас удобрение сделает.

Боб изогнул дугой бровь. Дескать не о том сейчас думаешь. Антон жест понял.

–Тема держись там по крепче и не своди глаз с запада.

–Принял командир.

Впрыгнув в машину и напугав сестер своим резким появлением. Антон занял водительское место и развернул фургон.

–А вам барышня особое приглашение нужно?

–Не называй меня барышней жлоб.

–Простите великодушно, сударыня больше не буду. Так что на счет особого приглашения? Хлопец с большой тра-та-та пушкой уже явно нервничает.

–Козел. -буркнула Ольга, залезая в машину. Следом за ней вскарабкался охранник.

–Ну что бригада скорой помощи, поехали посмотрим поближе на наших спасителей.

Для пешего двести метров пару минут ходьбы для машины и того меньше. Но за то время, что они разворачивались

и пререкались обстановка вокруг покоренной машины существенно изменилась.

В паре метров от боковой двери на траве лежал молодой мужчина, во время сафари по зараженным его не было видно. Возможно, он стрелял, с другой стороны.

Над ним склонилось двое мужчин и что-то делали с его рукой. Антон остановил машину в паре метров от раненого и поставил на стояночный тормоз. Крепкий парень с ежиком пепельных волос на мгновение перестал возиться с раненым и повернувшись к Антону приказал глушить мотор.

–Зачем?

–Нужен воздух. А не выхлопные газы. Глуши. И тащи аптечку.

Антон хмыкнул, заглушил мотор и полез под сиденье, где обычно хранил аптечку и прочий нужный хлам. Немного порывшись, он наконец обнаружил нужный серый чемоданчик.

–Эй, парень! Нужно что-то конкретное или тащить всю аптечку.

–Давай что есть.

–Ок.

Антон вышел из машины. Все остальные за исключением сестер уже были на улице и с участием наблюдали за раненым.

Подойдя ближе, он увидел бесформенные клочки окровавленной ткани и мертвецки бледное лицо молодого парня. Его товарищи почти полностью закрывали обзор, было со-

вершенно непонятно, что у него повреждено и откуда столько крови.

–Парни вы вообще первую помощь оказывать умеете?

–Немного.

–Тогда что он у вас такой бледный? Словно помереть собрался.

В место ответа мужчина перестал возиться с раненым и довольно резво вскочив, попытался с ходу ударить Антона в челюсть. Да не тут-то было. Уйдя чуть в сторону, Антон пропустил кулак в паре сантиметров от лица, чуть присел и с короткого замаха двинул противнику по печени. Результат превзошел все ожидания. Его буквально снесло на пару метров, мужчина рухнул на землю открывая и закрывая рот словно рыба на льду.

– Votes a hello is you done? Выкрикнул здоровяк, наводя ствол РПК в грудь Антона. Сам не понимая зачем, он оскалится словно зверь перед атакой и приготовился кинуться на здоровяка. Но тут неожиданно в дело вмешался Артем. Он просто бросил запечатанную банку пепси в голову пулеметчику. Та угодила прямиком между глаз. От удара здоровяк сел на пятую точку, но к своей чести пулемет не выронил и продолжал сжимать его в руках.

Весь облитый липкой газировкой, он очумело мотал головой, пытаясь прийти в себя. Боб попытался было приблизиться, чтобы обезоружить дезориентированного противника, пока тот не начал палить.

В этот момент подал голос четвертый мужчина, который все так же стоял на коленях возле раненого.

–Help.

Антон коротко глянул на него, боевой задор сразу исчез. На траве лежал молодой парень с оторванной, по самое плече, правой рукой и огромной дырой в левом боку. Из культи медленно текла алая кровь, пробиваясь сквозь туго затянутый жгут. Склонившийся над парнем мужчина, что-то шептал ему на ухо, пытаясь сильнее затянуть жгут на руке. Напрочь игнорируя рану на боку.

Антон открыл аптечку порывлся в ней, нашел две спиртовые таблетки. Сходил в Шаурмятину за большим мясницким ножом. Тщательно отер его о вафельное полотенце. В стороне раздался хриплый натуженный кашель. Глянув в сторону недавнего противника, Антон убедился, что ему сейчас явно не до него и вернулся к своему занятию. Он даже не удивился, что так легко разделался с этим крепким парнем.

Откуда-то из глубины подсознания шло спокойствие и твердая уверенность в своих силах. Вот только уж очень есть захотелось. Наверное, все от нервов.

Бросив на землю спиртовые таблетки, он достал зажигалку. Чиркнул пару раз и поджег. Дал немного разгореться и принялся греть лезвие ножа. Ольга присела рядом и не отрывая взгляда от ножа, шепотом спросила, словно боялась что ее услышат.

–Антон, ты что делаешь?

Только сейчас он почувствовал аромат ее тела. Она пахла спелой клубникой, немного лавандой и чуть солоноватым потом. Он успел поразиться, почему раньше не замечал такую необычную смесь запахов, но тут же оборвал поскакавшие в эротическом забеге мысли и вернулся к заданному вопросу.

—Сама-то как думаешь? —девушка пожала плечами. Зачем-то прикусила нижнюю губу, словно хотела, что-то сказать, но в последний момент передумала.

—Нужно сталь хорошо прогреть, что бы рану прижечь.

—Ты что спятил? Они же тебя убьют!

—Это вряд ли. Мужики сразу видно бывалые хоть и иностранцы.

—Почему иностранцы, может просто пантов нагоняют?

—В такой ситуации вряд ли. Ты что не заметила, что на ломаном русском говорит только один. Вон он красавец.

Антон кивнул в сторону проходящего в себя драчуна.

—А остальные по русскому не бельмеса. Только на английском и лопочут. Я худо-бедно понимаю, но не все.

Ольга повернулась в сторону раненого. Послушала, с минуту шепот его товарища, пока Антон прогревал железо до ярко красного цвета.

—Он его уговаривает потерпеть. Говорит, что в посольстве его за минуту на ноги поставят.

—Это вряд ли. Если еще пару часов протянет, то уже можно смело записывать в чудо нашего времени.

–Все так плохо?

–Еще хуже Оля, еще хуже.

Антон рывком встал, сделал три больших стремительных шага и не тратя время на разъяснения прижал алое острие ножа к ране из которой все еще медленно текла кровь. Железо противно зашипело, в воздухе повис сладковатый запах паленого мяса.

Парень чуть слышно застонал, несколько раз дернулся и затих. Его приятель, нечего не говоря, просто тупо смотрел то на нож, то на отрубавшегося товарища. От Шаурмятины что-то крикнул здоровяк, пытаюсь встать на ноги. Ему на помощь подоспел Боб. Он помог обрести почву под ногами и в то же время как бы невзначай РПК чудесным образом оказался у него в руках.

Антон с размаху загнал нож в твердую почву по самую рукоять. Присел рядом с раненым, похлопал его по щекам. Парень никак не прореагировал. Тогда он вновь открыл аптечку достал стеклянный бутылек. Встряхнул, затем откупорил и вылил содержимое на ватку не превышающую фалангу указательного пальца. Поводил ей перед носом совсем уже побелевшего парня. Через томительную секунду раненый промычал, что-то не внятное и попытался отвернуться, от вонючей ватки.

–Уже лучше. Теперь давай займемся раной на боку. Эй мужик ты меня слышишь?

Никакой реакции. Парень уставился широко раскрытыми

глазами в ту сторону, с которой они недавно приехали. Кажется, он даже забыл, что у него на руках умирает как минимум хороший знакомый, а может быть и друг. Антон с тревогой посмотрел в ту же сторону, но ничего пугающего не заметил.

–Тема! Глянь что там! -он махнул рукой, указывая направление.

–Да фиг знает. Пыль какая-то.

–Пыль говоришь? Походу с лечением придется завязать. Эй! Ну же очнись баран!

Антон рывком поставил оцепеневшего мужика на ноги и хорошенько встряхнул.

–Ну! Хватит впадать в тупое оцепенение. Давай бери своего кореша, валим отсюда. Эй Боб. Давай грузи здоровяка в машину и помоги мне с раненым.

–Джо. Джо? Ты что?

Выкрикнул пришедший в себя пепельноволосый мужик. Парень, которого назвали Джо, наконец отвернулся от холма.

–У меня очень плохое предчувствие Хром.

–Твою мать! Оно должно было у тебя появиться, когда ты соглашался на эту работу.

–Дядя Антон! У нас гости.

На холме, словно по волшебству появился человек. Он вытянулся в струнку словно суслик на страже и слегка покачиваясь, уставился на столпившихся возле машины людей.

Затем выскочило еще несколько человек и в точности повторили стойку товарища. И тут словно платину прорвало. Буквально каждое мгновение на холме возникали все новые и новые действующие лица. Через несколько секунд их торчало несуразными столбиками не меньше пяти сотен. Сколько было еще на подходе, не хотелось даже думать.

Почему-то Антон был уверен, что на этот раз они не будут просто слоняться вокруг машины. Да и на роль крепости Шаурмятина никак не тянула. Особенно если посмотреть на то, что стало с фургоном этих парней.

—На сборы минута. Бегом.

На холме словно услышали его слова и как по команде побежали вниз.

—Ё моё, да не вам была команда. Все в машину.

Подовая остальным пример Антон первый заскочил внутрь. Следом за ним буквально наступая на пятки впрыгнула Ольга и по-хозяйски уселась в пассажирское кресло. Шаурмятина несколько раз качнулась. Антон посмотрел в зеркало заднего вида. Ага стрелки все на месте. Машина еще раз качнулась и замерла, слегка накреняясь на правую сторону. Даже не пытаясь разглядеть причину крена, Антон просто крикнул.

—Боб ты хоть в центр сядь, а то ведь так далеко не уедем.

—У меня есть идея по лучше.

Крен почти тут же исчез. В салоне кто-то сдавленно пискнул. Что-то упало и покатилося по профилированному полу.

Не став предавать этому значения Антон включил передачу и вжал акселератор в пол. Движок взревел, шины крутнулись на месте выбрасывая из-под себя мелкий гравий и грунт.

Конечно, хотелось, чтобы Шаурмятина рванула с места в карьер, но на деле этот фургон который и так не предназначен к экстремальному вождению, да еще и с диким перегрузом. Стал набирать скорость чуть быстрее трактора, на свежей пашне.

Чего не скажешь про преследователей. Они мчались, словно их в заде носорог подгонял. Расстояние начало таять на глазах не смотря на, то что машина все-таки начала набирать ход.

–Ты что тупишь. Жми на газ. -выкрикнула Ольга.

От волнения она зачем-то вцепилась в ремень безопасности словно он мог хоть чем-то помочь.

–Не ори. И так педаль в пол.

В боковом зеркале уже можно было различить лица преследователей. И то что почти все они были испачканы красным оптимизма не добавляло.

Ольга взвизгнула. Тыча пальцем в правое окно. Решив не игнорировать бурное поведение девушки, Антон посмотрел в указанном направлении, у него невольно вспотела спина.

С права, на перерез Шаурмятине, мчалось не меньше сотни решительно настроенных парней и девчонок. И судя по скорости и углу сближения они должны встретиться буквально через минуту. И самое поганое, что по полю им не

уйти однозначно, а значит стычки не миновать.

Сквозь рев двигателя и шум колес отчетливо донесся стук затвора. По крыше что-то брякнуло, заскрежетало. И почти сразу застучал РПК. Уже предвкушавшие скорую встречу загонщики, словно напоролись на невидимую стену. Боб бил короткими очередями выбивая самых шустрых. И тем самым создавая заторы для остальных.

Придержав таким образом преследователей с права, он перевел огонь на глотающих пыль сзади. С дюжину коротких очередей, и преследователи отстали ровно до той степени, что бы можно было спокойно выдохнуть. Но решив не рисковать Антон предпочел не выдыхать, а на оборот сжать зубы плотнее и постараться выдавить из своего старого фургона хоть пару лишних километров.

Выйдя на асфальт, машина покатилаь значительно быстрее, а стрелка спидометра стала забирать в право с куда большей охотой.

глава 12

Кабинет директора принес очередное разочарование. Складывалось ощущение, что стоило заму, покинуть этаж как все сотрудники кинулись мстить шефу за все обиды, мнимые и настоящие. Больше всего досталось рабочему столу и бедным рыбкам. В общем, разруха была капитальная.

Примерно в паре метров от своего привычного места валялся массивный дубовый стол, опрокинутый на бок. От аквариума осталась лишь россыпь осколков да огромная лужа,

растекшаяся на весь кабинет.

Компьютеру и стационарному телефону досталось чуть меньше, но пользоваться ими без должного ремонта было просто не возможно. Огромный телевизор, висел наполовину оторванный от кронштейна, но все еще, что-то показывал. Как не странно уцелела ваза директора. Он ее привез, когда еще работы археологом в Саудовской Аравии.

Сергей не спеша прохаживался по кабинету, внимательно глядя под ноги. Еще не хватало напороться на кусок стекла или еще чего ни будь в этом роде.

Поднял телефон, поставил на край перевернутого стола. Зачем-то подождал. Снял трубку, немного послушал и аккуратно положил ее на место. Сделал шаг назад. Уткнулся в журнальный столик, сделанный из кованых прутьев, переплетающихся словно крона дерева и увенчанный почти метровым овалом из каленого стекла.

Сергей посмотрел на него, словно видел его впервые. Провел рукой по гладкой поверхности столешницы. Пальцы легко скользнули к краю, уперлись в стальную окантовку. В следующую секунду столик уже летел к панорамному окну. От удара стекло задрожало, но выдержало. Даже скола не осталось, а вот столик пострадал куда серьезней. От столешницы остался только мелкий бисер осколков, кованое основание перестало напоминать крону дерева и теперь больше походило на творение лапок игривого котика, которому неожиданно достался клубок с нитками.

–Все плохо?

Татьяна как-то неловко взяла любимого за руку и тихонько потянула за собой. Сергей не сопротивлялся. Словно вместе с уничтоженным столиком он избавился от охватившей его злобы и досады, а заодно и воли.

–Пойдем. Не надо пугать девочек.

Сергей посмотрел на жмущихся в проходе перепуганных девчонок. И в правду, что это он. Им и так на сегодня стресса хватило на годы вперед, а тут еще он устраивает аттракцион с метанием офисной мебели. Внезапно он замер. Татьяна дернул его раз другой. Бесполезно. Словно пытаться сдвинуть стальную опору в супермаркете.

–Танюша, а тебе не кажется это странным.

–Сережа мне сегодня все кажется очень странным.

–Я про столик.

–Да при чем тут столик? -повысила она голос. -тут люди превращаются в кисель за час, а другие готовы сожрать, все что угодно, даже себе подобных.

Сергей опустил руки Тане на плечи и чуть сдавил.

–Танюша, я про то, что человек физически не может швырять вещи в несколько раз тяжелее своего веса.

–он указал на изломанные остатки столика.

–Здесь без стекла килограмм сто. Столешница весила еще килограмм двадцать. Итого около ста двадцати кило, а во мне всего семьдесят три.

Она посмотрела на толстые стальные прутья, затем на

Сергея.

–Может они полые?

–Нет Танюша. Не полые. Я это точно знаю.

–Тогда это не возможно.

–Вот и я про это же.

Сергей вновь подошел к остаткам столика. Напряг мышцы, с трудом, но, оторвал от пола бывший столик и тут же отпустил его. Столик гулко звякнул и застыл. Словно он всегда тут и лежал. О том, чтобы швырнуть такую тяжесть не могло быть и речи. После второй попытки он бросил это бестолковое занятие и присев на край небольшого офисного диванчика вытянул ноги.

–Я решительно ничего не понимаю. То я даже не ощущаю веса этой хреновины. Сейчас же могу только приподнять не на долго.

Татьяна присела рядом. Посмотрела на обломки, на Сергея. Перевела взгляд на все так же жмущихся друг к дружке девчонок.

–Может адреналин?

–Что?

–Я говорю, может у тебя был скачек адреналина? Вот сил и прибавилось.

–Возможно, но тогда сейчас я должен валяться и корчит-ся от боли. Ведь при таких перегрузках разрыв мышц гарантирован.

–Тогда не знаю. Возможно, это как-то связано с измене-

нием структуры твоей крови. Нам нужно в лабораторию проверить все в нормальных условиях.

—Хорошо. Но в начале к Геннадию Андреевичу.

глава 13

Шаурмятина легко катилась по почти свободному шоссе. То и дело на трассе появлялись брошенные автомобили. Хаотичное расположение которых, больше напоминало детскую комнату избалованного ребенка. Для которого верхом удовольствия, было устроить грандиозный тыдыщ, между как можно большим количеством тачек. Слава Богу объехать их не составляло особого труда.

Основная опасность исходила не от брошенных автомобилей, а от их бывших владельцев. На самой дороге они попадались довольно редко, но вот рядом с проезжей частью встречались уже куда чаще. Сбиваясь в небольшие группы, по три четыре человека они наблюдали за белым фургоном со смесью страха и любопытства. Невольно создавалось впечатление, что они ведут себя словно маленькие дети, увидевшие что-то новое. К сожалению, пассажиры Шаурмятины убедились на собственной шкуре насколько это впечатление обманчиво.

Хотя с какой стороны посмотреть. Дети ведь тоже не всегда бывают милыми и безобидными крохами. Иногда они превращаются в сущих дьяволят и способны удивить даже бывалого маньяка.

Пару раз на них нападали группы зараженных, человек по

пятнадцать, двадцать. Первые прятались за большегрузном. Им почти удалось дотянуться до машины, но короткая очередь из РПК быстро остудила их пыл. Вторые, кинулись из-за придорожной поросли, поджидая кода фургон приблизиться на расстояние броска. Засада была выбрана очень удачно. Антону пришлось снизить скорость до двадцати километров, что бы безопасно объехать раскоряченный тягач. Все внимание водителя было сосредоточено на крае обочины, а Боб высматривал опасность со стороны тягача. Не удивительно, что он их почти прозевал. В результате Шаурмятина лишилась левого бокового зеркала.

Особо шустрый паренек посчитал, что пластмасса выдержит его вес и попытался запрыгнуть на зеркало как на ступеньку. Самое поразительное, что ему это удалось без видимых усилий. Едва крепление ощутило тяжесть молодого тела как оно не раздумывая отломилось у самого основания. Антон даже понять ничего не успел. Просто в один момент в окне, что-то мелькнуло и уже в следующую секунду исчезло, почему-то с громким треском и вместе со средством бокового обзора.

Вновь грохотнул РПК Боба. Кажется, он даже кого-то подстрелил. В любом случае это возымело действие. Остальные очень проворно разбежались, растворившись в окрестном ландшафте как бывалые хамелеоны.

—Вот же шустрые заразы. —пробормотал Антон, поглядывая на место оторванного зеркала.

—Мне одной показалось, что с последней нашей встречи они стали наглее и намного быстрее.

—Угу. -кивнул Антон, покосившись на внезапно подавшую голос Ольгу.

Девушка пристроилась на пассажирском сиденье и рылась в своем смартфоне, пытаясь отыскать, хоть какую-то информацию, о происходящем. Но кроме роликов на YUTUB в сети ничего больше не было. Даже сводки о ЧС или чего-то подобного.

Артем, неожиданно легко сошелся с близняшками и о чем-то оживленно шушукался в самом конце фургона. Жорик же как истинный партизан пристроился рядом и старательно оттопыривал уши, не дай бог пропустить, что-то важное.

Спасенные спасители были заняты товарищем и решительно не подпускали никого постороннего. Парень был очень плох. Он уже не стонал, а еле слышно хрипел, обливаясь обильным потом.

—А вообще странно все это. -Ольга подалась чуть вперед, облокотившись, о панель.

Антон, на секунду отвлекся от дороги, чтобы убедиться, что говорят именно с ним.

—Вот скажи, почему почти все спятели, а мы нет. -Ольга повернула голову и впервые посмотрела на Антона, без вызова или презрения.

От Антона не укрылась эта метаморфоза и она ему очень

понравилась, он вновь мельком посмотрел на девушку и ответил уже следя за дорогой.

—Не знаю. -честно признался он.

Ему конечно хотелось немного по выпендриваться, выстроить парочку зубодробительных теорий, но к сожалению, кроме сюжета «обитель зла» в голову ничего не приходило.

—Вот и я не знаю, -с грустью сказала Ольга, отрывая свой взгляд от лица Антона.

Уже начинало смеркаться, но Антон предпочел не зажигать фар, чтобы не привлекать внимание к и без того заметной закускойной.

Чем ближе они приближались к столице, тем шире становилась трасса и тем сложнее было проехать мимо почти в плотную стоящих машин.

—Если так пойдет и дальше, то скоро нам придется идти пешком или пересаживаться на внедорожник и ехать напрямки. -озабоченно сказал Антон, снижая скорость возле очередного затора.

—Не хотелось бы. -поежилась Ольга.

—Мне тоже, но ты же видишь, что машин становится все больше.

—Смотри. -Ольга показала куда-то вперед на обочину.

Антон присмотрелся и увидел двух топтунов. Один был высокий и прямой как палка, второй наоборот невысокий, сторбленный. Словно еще немного и упадет на четвереньки.

—И что? -не понял он.

–Ты еще на них не насмотрелась?

Ольга пожала плечами. Просто они идут как, нормальные что ли.

–Хм. -Антон присмотрелся внимательней. Не знаю, так вроде не поймешь. Сейчас через минуту догоним и посмотрим.

Долго гадать не пришлось. Едва звук мотора долетел до идущих впереди пешеходов, как они развернулись и один из них приветливо помахал рукой.

–Ага, -обрадовалась своей верной догадке Ольга. -я же говорила!

–Угу. Умница, возьми на третьей полке пирожок с малиновым джемом.

Ольга насупилась. Да я серьезно. Засмеялся Антон. В холодильнике на третьей полке лежат пирожки с джемом. Бери, это за счет заведения. Девушка кивнула, но своего места так и не покинула.

Как и говорил Антон, через минуту он остановил свой фургон возле весьма странной парочки. На обочине стоял высокий, худой старик, на костлявом теле болталась полосатая больничная пижама, босые ноги покрылись пылью и были похожи на серые носки. Аккуратная борода обрамляло худое старческое лицо, на котором ярким контрастом, блестяли, темно голубые умные глаза.

Рядом со стариком сгорбился человек в темной форме с надписью охрана на спине. Мужчина смотрел в землю и раз-

глядеть его лицо из кабины не получилось, но он стоял ровно и агрессии не проявлял.

–Ну, что принцесса, идем знакомиться.

Ольга зло зыкнула исподлобья, Антон мысленно дал себе подзатыльник за длинный язык.

–Что случилось? Почему остановились?

Поднялся от раненого товарища парень, которого представили, как Хром. Руки у него были по локоть в крови, видно еще с той самой поры, когда парня только ранили.

–Все нормально. Еще попутчики.

–У нас уже нет места.

–Подвинемся. Читал сказку теремок?

–Votes?

–Ага как-то так. -проговорил Антон, отодвигая иностранца с дороги и аккуратно обходя раненого.

Джо и Лит выжидательно уставились на Хрома, ожидая перевод. Он что-то начал им быстро говорить, показывая то на раненого, то на дверь.

Не предав этому значения, Антон убрал защелку и открыл дверь. Вблизи старик оказался совсем древним. Этакий аксакал сотого уровня. Старик улыбался невероятно ровными белыми зубами.

– Хм хорошие протезы.

Вместо приветствия, выдал он аксакалу. Дед не растерявшись подмигнул.

–Хочешь телефончик дам. Как решишь привести свои в

порядок, обязательно набери.

–Ха. Он тебя уделал салага. -выдала Ольга, нависнув сверху над Антоном.

–Здравствуйте. Вы тут какими судьбами?

–Да, наверное, теми же, что и вы. Дорогой только другой добирался. Все больше лесочками, да кустиками.

–А что так? -подал голос Артем, заинтересовавшись беседой.

–Дык, не больно охота быть сожранным в столь раннем возрасте. -закудахтал старик, вытирая не существующие слезы. -кабы не Гена, то, наверное, и с «Зорьки» бы не вышел, он осторожно погладил по спине сгорбленного товарища.

Пассажиры Шаурмятины непонимающе переглянулись. Старик быстро смекнул, что его не поняли, пояснил с легким раздражением.

–Хостел это, километров двадцать, если по прямой. Внезапно дед встрепенулся и повел носом. Ой, а как у вас вкусно пахнет. Сосисками ни как?

Антон повернул голову и посмотрел в сторону микроволновки. Жора замер в неудобной позе с целым блюдом, заполненным, не только сосисками, но и пирожками с джемом и подогретыми булочками. Через пару мгновений, он понял, что изобразить статую у него не выйдет, и он все равно с палился.

Тогда Жора развернулся и с самым невозмутимым видом поинтересовался.

—А вы что ужинать не собираетесь? Вон уже солнце почти за горизонт скрылось, как ни как время подкрепиться, вот я и подумал организовать ужин на скорую руку.

Радуюсь, что так ловко вывернулся, он преисполненный собственной важностью и предусмотрительностью прошествовал к раздатке и водрузил на столешницу свой поднос.

От резкого крика, Жорик подпрыгнул на месте, чуть не опрокинул общий ужин. От раненого вскочили мужчины, беря дверь в прицел автоматов.

—Фу Гена, фу.

В дверной проем протискивался попутчик старика, прижав собой Антона, и крепко вцепившись в руку Ольги. Сзади его лупил по спине дед уговаривая остановиться.

Внезапно Гена рывком поднял голову и уставился иссини черными глазами на троицу с оружием, перевел голодный взгляд на сжавшихся девушек в углу. Нехорошо облизнулся, необычно длинным языком, широкие скулы заходили ходунном. На глазах раздвигаясь, становясь шире. Ольга заверещала как загнанный заяц.

—Fake.

Выкрикнул Джо, передергивая затвор. Он уже выбрал место куда влепит пулю, благо до цели было метра два. Промазать просто невозможно. Выжав спуск, Джо ожидал услышать громкий хлопок, но вместо этого не раздалось даже щелчка о бракованный капсюль. Джо быстро глянул на оружие в своих рука. Все нормально. Вот только отчего-то палец

не нажимает на спуск. В растерянности он перевел взгляд на товарищей. Хром так же в недоумение рассматривал ствол, а вот Лит изо всех сил продергивал затвор выбрасывая патрон за патроном не в силах понять от чего оружие не стреляет.

—Ну-ка хватит.

Голос старика прогремел раскатом грома, забряцало оружие, брошенное на пол. Монстр перестал преобразаться и побитой собакой вывалился обратно на улицу. Слегка поскуливая, он осторожно бочком стал подбираться к ногам старика. Хотя стариком его в этот момент, мог назвать разве что слепец.

На улице стоял человек, облаченный властью и имеющий право повелевать. Антону нестерпимо захотелось подчиниться, исполняя приказы этого властного человека. Ольга присев на ступеньки во все глаза смотрела на преобразившегося незнакомца.

Все прекратилось так же внезапно, как и началось. Антон перестал тянуть руки в сторону старика, Ольга и Лит прекратив размазывать слезы тут же постарались скрыть следы своей слабости, им очень повезло, в этот момент на них никто не обращал внимания.

—Что это было? —хспросил Хром, поднимая автомат дрожащими руками.

—Харизма. —буркнул дед заходя в закусочную и попутно поднимая Ольгу с полу. —Гена за мной.

—Эй, эй так не пойдет. Встрепенулся Антон, запрыгивая

следом и с размаху закрывая дверь перед самым носом подбежавшего следом Гены.

–Какого черта? Вы что совсем спятили? Этого монстра нужно грохнуть, а вы его хотите внутрь пустить.

Доводы Антона поддержали все без исключения.

–Антон только скажи, и я его шлёпну. Пророкотал сверху Боб.

–Я тебе шлепну, я тебе так шлепну, всю жизнь будешь в штаны гадить. –проскрипел Дед, зачем-то погрозив крыше кулаком.

–Послушайте уважаемый, мы вас с собой не звали, так что если вам так дорог этот монстр, то милости прошу топать отсюда по холодку.

–Невежа. Во-первых, Гена не монстр. Он жертва очень странного симбиоза, в общем-то, как и все мы. Ну разве, что за исключением иностранных граждан.

–Что вы имеете ввиду? Ольга подалась вперед, заглядывая старику в глаза.

–Только то, что я сказал. Все то, что твориться вокруг, произошло в результате взаимодействия некоего, микро организма с нашими клетками.

–Вы хотите сказать вирус?

Троица с оружием переглянулись и отвели глаза.

–Да, молодой человек. Вирус. Причем очень старый и закостенелый. Он принял правила игры нашего организма и жил в нас, до тех пор, пока его не пробудили.

–Кто?

Хором выкрикнули Антон, Ольга и Артем. Жорик тоже хотел, что-то сказать, но из-за забитого рта лишь вопросительно промычал.

–А вот это нам и предстоит выяснить. -проговорил старик хмуря брови, -но не здесь и не сейчас. Они слишком близко, и я боюсь не смогу их на долго задержать.

–Антон, он прав. Север-северо-восток, группа человек триста, поправка еще северо-запад около сотни. И их все прибывает.

–Ладно, обсудим это чуть позже. Давай ходу, от сюда, Антон ходу. Прокричал в открытый люк Боб, беря РПК на из-готовку.

–Впустите Гену. Попросил старик.

–Да ни за что.

–Впустите, они же порвут его.

–Да мне все равно. -рявкнул Антон.

–Зато мне нет. -сокрушенно покачал головой старик. -он мой сын и мы без него никуда не поедим.

–Какой еще сын? Ты его рожу видел?

–Он не виноват, что его в отличие от нас вирус изменил не только внутренне, но и внешне.

–Антон, двести метров!

–Учи старик, ты за него отвечаешь головой.

–Согласен.

–И если он хоть раз плотоядно посмотрит на кого ни будь

из нас, я всажу ему пулю в башку.

–Согласен.

–Сто метров.

–Тем впусти Гену.

–Угу.

Артем проворно отщелкнул защелку и открыл дверь. Гена похоже решил принять бой и погибнуть смертью храбрых. Опустившись на четвереньки, он то и дело вздрагивал, отчего по его спине проходила легкая рябь, несущая за собой изменения. Форма охранника зашевелилась, словно от огромных мурашек в некоторых местах ткань не выдержала и лопнула обнажив белые костяные наросты, покрывающие спину охранника словно чешуя.

–Гена в машину.

На старика посмотрел уродливый монстр. На вытянувшейся морде с огромными широко расставленными челюстями блеснули угольно черные глаза. Форма трещала не в силах выдержать резко увеличившееся тело. На плечах и груди она уже расползалась, демонстрируя ровные ряды чешуек, аккуратно подогнанных друг к другу.

–Антон гони!

Заорал Боб, начиная отстреливать самых резвых, создавая убитыми стихийные заторы на пути основной массы. Антон понадеялся, что зараженные отступят как в прошлый раз, но видимо что-то изменилось с тех пор, теперь же они мчались с энтузиазмом носорога.

–Гена, мать твою. Бегом в машину. Заорал Антон в открытую дверь и кинулся к водительскому креслу. Сзади сухо стукнул затвор. На ходу оглянувшись, Антон замер. В его грудь смотрел ребристый ствол АКМ. Хром, нехорошо щурясь процедил.

–Только дернись в нашу сторону завалю.

Неожиданно Антон понял, что если бы этот козел целился ему в голову, то он смог бы уклониться, но вот от выстрела в грудь, с расстояния в два метра он уклониться не успеет.

–Сел за руль и дави на газ. Ты щенок, закрой дверь.

Старик медленно развернулся и тут же рухнул на пол, оглушенный точным и быстрым ударом здоровяка по темени. В этот момент до фургона добежали первые из зараженных и с ходу кинулись к открытой двери. На Гену они почему-то не обратили не малейшего внимания. Как оказалось, зря.

Молниеносно развернувшись, охранник мотнул головой, нога самого резвого бегуна отлетела в сторону, куда-то под Шаурмятину. Следующий атакующий еще не поняв, что преобразившийся собрат не свой, лишился головы и здоровенного куска бедра. Гена с легкостью проглотил мясо и теперь уже сам рванул в атаку.

–Закрой дверь.

К Артему подошел Джо, оттолкнув его в сторону, он захлопнул дверь и защелкнул щеколду.

–Антон, гони. Иначе всем хана, неужели ты не видишь.

Внезапно прекратился стук РПК. Матерясь как закоренелый сантехник, с крыши Шаурмятины не самым эффектным образом шмякнулся Боб, придавив собой, некстати зазевавшихся девушек.

–Все блин. Патроны кончились. Мы чего-стоим-то? Ждем кого?

Буквально в пятнадцати метрах от машины стоя озверевших зараженных терзала дерзнувшего пойти против, сына старика, сам старик, лежал на полу, не подавая признаков жизни.

Антон сжал руль, пластик протестующее затрещал, косячки побелели и кажется даже немного выдвинулись вперед.

–Гони, не то грохну щенка. -зло гаркнул Хром переводя ствол на Артема и плавно нажимая на спуск.

–Убери дуру от мальчишки. Если ты конечно мужик, а не долбаный гомик.

Прорычал Антон включая передачу и отъезжая, от места последней схватки, неизвестного ему человека. Внезапно из кучи тел на мгновение вырвалась уродливая морда Гены. В лучах заходящего солнца, Антону показалось, что его глаза блеснули яркой синевой и почти тут же он вновь скрылся погребенный озверевшей массой, существ, когда-то гордо носящих имя человек.

глава 14

Служебный лифт легко и бесшумно спускался на семна-

дцатый ярус, всполохи света то и дело неприятно резали глаза, заставляя инстинктивно прикрывать веки, через каждые одиннадцать секунд. Сергей с Татьяной стояли лицом к выходу и напряжено думали каждый о своем.

Девочек вопреки уговорам пришлось взять с собой, они на отрез отказались оставаться в одиночестве, хотя Татьяна и предлагала им самый безопасный складской ярус в который могли входить лишь руководящий состав, но все уговоры оказались четны и девочки молчаливыми тенями топали следом, боясь хоть на мгновение упустить взрослых из виду.

На табло лифта уже десять минут горела красная цифра шестнадцать не желая переключаться на заветный семнадцатый ярус. Внезапно частота вспышек стала замедляться, Сергей пару раз сбился с ритма и не успел вовремя прикрыть веки, чем заработал ярких белых зайчиков, мешающих сосредоточиться на нужных мыслях.

Лифт качнуло, и он замер, залитый ровным белым светом, на табло словно спохватившись, мигнула и зажглась цифра семнадцать. Створки лифта плавно ушли в стороны, открывая прямой длинный коридор. Через каждые пять метров на потолке висел продолговатый светильник, освещающий пространство под собой. Метров через семьдесят отчетливо виднелся коридорный шлюз, запечатанный тремя сложными замками. Если быть честным, то Сергей немного робел, он еще не разу не спускался во владения Геннадия Андреевича. Но коды лежали во внутреннем кармане пиджака, и это

странным образом придавало подобие уверенности.

–Ну что, идем. –он осторожно одними пальцами прикоснулся к пальцам Татьяны.

Девушка словно только этого и ждала, крепко сжала его ладонь. Спустя короткий миг она второй рукой ухватила его за предплечье. Повернувшись в пол оборота, Сергей позвал.

–Девочки, идите за нами.

Вместо ответа, близняшки лишь крепче прижались друг к другу и смотрели на Сергея широко раскрытыми глазами, в которых плескался ужас, отчаянье и безысходность.

–Да что с вами?

До него вдруг дошло, что он так и не узнал их имена. Он осторожно высвободил руку из цепких объятий Татьяны, приблизился к девочкам и присел на корточки.

–Эй, все в порядке. Вы чего так напугались? Наверху даже не пикнули, а тут скисли.

Он протянул руку и провел ладонью по волосам одной из близняшек. На удивление локоны были колючие и цепкие, словно пресловутый репейник и вместо гладкого шёлка волос, его пальцы постоянно за что-то цеплялись. Присмотревшись повнимательней, на миг ему показалось, что одна прядка испуганно юркнула в гущу переплетенных волос растворившись в едва заметно шевелящейся причёске на голове.

–Что такое? –озадаченно проговорил он.

Перевел взгляд с головы на лицо девочки и вздрогнул.

В распахнутых глазах пульсировали, огромные зрачки, становясь, то темно карими, то угольно черными, он перевел взгляд на вторую сестру, с ней происходило то же самое. Вот только вдобавок ко всему ее еще была крупная дрожь.

–Эй. -Сергей аккуратно приподнял лицо первой девочки. -тебя как зовут? Мы ведь так и не познакомились.

Зрачки девочки в нерешительности замерли, затем медленно приобрели обычный темно карий цвет.

–Лера.

Голос был уставший и какой-то безжизненный. Словно, ей уже было все равно. Рядом присела Татьяна и повторила действия Сергея.

–А тебя как зовут красотка?

Вторая девочка, тоже замерла, услышав, что к ней обращаются. В огромных глазах плескался мрак. Татьяна вздрогнула, но не отступилась. Обхватила лицо девочки руками и борясь со внутренней оторопью прижалась к ней лбом.

–Ее зовут Алена. -еле слышно пролопотала Лера.

Татьяна оторвалась, от Алены и вновь посмотрела ей в глаза. Казалось, мрак посмотрел на нее в ответ. Не отдавая себе отчет, в действиях она мысленно послала, всю доступную ей теплоту, любовь к Сергею, любовь к жизни. Алена моргнула в ее глазах заблестели слезы. Татьяна усилил свой напор, вспомнила как ждала малыша, но из-за тупой случайности потеряла его на пятом месяце беременности, она послала всю свою грусть, отчаянье. Желанье покончить со всем

раз и навсегда.

Девочка в ее руках дернулась как от удара, волосы на голове словно ожили и свившись в длинные жгуты устремились к лицу Татьяны. В тот же момент, она вновь выплеснула волну счастья и затаенной надежды при первой встрече с Сергеем. Татьяна, до мельчайших подробностей вспомнила: как украдкой наблюдала, за тем как он ходит по коридорам, знакомясь с коллективом. И как ее представили ему и их глаза впервые встретились.

Алена вновь дернулась, но Татьяна крепко сжимала ее лицо в своих руках. Внезапно чернота отступила. На девушку смотрели вполне обычные детские глаза нежно голубого цвета.

Волосы словно засыпая плавно опустились на плечи, заструились вниз достав своими концами почти до поясницы. Татьяна готова была поклясться, что раньше они едва доставали до плеч.

—Ух ты, а у вас глаза оказывается разные.

Подметил Сергей, опускаясь на пол, с облегчением переводя дух.

Девочки переглянулись и хихикнули.

—Вы только заметили? -спросила Алена.

—Ты не поверишь, но да. -Татьяна улыбнулась, чувствуя, что теперь все будет хорошо.

Сергей протянул руку желая прикоснуться к необычным волосам, но те словно не желая подобного панибратского

отношения, плавно сместились чуть в сторону, оказываясь пусть на небольшом, но расстоянии.

—Алена как ты это делаешь? -спросил Сергей, проводя рукой по плечу и беря девочку за руку. Волосы тут же вернулись на место, замерев как ни в чем не бывало.

—Что делаю? -озадачено спросила Алена, достала из-за спины прядь локонов и внимательно их рассматривая, словно видела впервые.

Сергей попытался объяснить, что он имел в виду, но запутавшись в своих мыслях, махнул рукой решив оставить вопросы на потом.

—Ну так что. Мы идем или как.

—Идем. -девочки синхронно кивнули, от чего тут же рассмеялись.

—Похоже мы только что избежали, чего-то страшного. -одними губами прошептала Татьяна, Сергей кивнул внимательно рассматривая повеселевших сестреночек.

—Ладно, идем, нам нужно найти Геннадия, или его тело. Без этого нам не выбраться.

Они встали и вышли из лифта, девочки потрусили следом. Внезапно Алена, словно спохватившись провела рукой по голове и не найдя искомого, громко ойкнула, развернулась и кинулась обратно в лифт, Лера не выпуская руки сестры последовала следом. Сергей не придав этому особого значения, пошел дальше, крепко сжимая ладонь любимой. Сзади тихонько тенькнуло. Обернувшись, они на краткий миг

успели заметить испуганные глаза девчонок, створки лифта сошлись. Стрелочка на панели мигнула зеленым, указав, на то, что лифт пошел вверх.

–Нет! Сережа сделай, что ни будь!

Возле лифта они оказались почти одновременно, Татьяна жала кнопку вызова, а Сергей зачем-то попытался открыть створки лифта. От его нажима железо и пластик жалостно закрипели, но напор выдержали и не позволили нарушить технику безопасности.

–Сережа, что теперь будет?

Татьяна, стояла заломив руки, наблюдая куда лифт ответит сестер. Как и во время спуска, томительно долго горела цифра семнадцать, наконец панель мигнула и высветила следующий ярус. На десятом ярусе цифры вновь замерли.

–Ну вот видишь, не так уж и далеко они от нас убежали.

Татьяна нажала на кнопку вызова. Ничего не изменилось, она все так же продолжала гореть красным цветом. Она немного подождала, нажала еще рас. Так же безрезультатно. Сергей тоже пару раз нажал на кнопку вызова, но она продолжала светиться красным, а цифры на панели все так же показывали десятый ярус.

–Сережа, а что у нас на десятом? -взволнованно спросила Татьяна.

–Десятый ярус – это карантинное отделение. Там как правило никого нет, да и сделать что ни будь без допуска невозможно. Так что они в безопасности. Меня, только беспокоит,

почему лифт не реагирует.

–А вот меня беспокоит, почему он среагировал.

–Хм. Ну тут на самом деле все может быть очень просто. Кто ни будь из близняшек, случайно нажал кнопку яруса. Вот лифт и выполнил команду.

–Но ведь он не тронется с места без кодов подтверждения.

–Только вниз Танюша, только вниз.

Они еще немного постояли пытаясь вызвать злополучный лифт, но, как и прежде интерфейс напрочь игнорировал запрос на вызов.

–Идем.

Сергей потянул девушку за руку в сторону шлюза, но Татьяна высвободилась, непонимающе глядя на любимого.

–Мы их там бросим?

–Танюша, а что мы сейчас можем сделать? Ты же сама видишь, что лифт не реагирует, лестницы нет. Какой смысл стоять здесь и ждать, когда лифт спуститься? Тем более, что они на ярусе где можно оставить младенца без присмотра.

–Но они же там совершенно одни. -проговорила Татьяна, вытирая слезы.

–В данной ситуации – это очень кстати. Нынче одиночество способствует продлению жизни.

Татьяна всхлипнула и прижалась к груди мужчины. Тонкие пальчики крепко вцепились в лацканы пиджака. Сергей осторожно обнял ее за плечи и прижал еще крепче к себе. Спустя минуту девушка перестала вздрагивать, еще через

две она оторвалась от проплаканной рубашки и осторожно протерла глаза рукавом потемневшей блузки.

Сергей продолжал сжимать ее плечи, стараясь придать уверенность.

—Спасибо тебе, Сереж. -сказала Татьяна, осторожно высвобождаясь из объятий.

На всякий случай несколько раз нажала на кнопку вызова лифта. Табло все так же равнодушно показывало цифру десять. Кнопка вызова продолжала подсвечиваться красным цветом, информируя, что вызов лифта не осуществлен.

—Я не понимаю, почему лифт никак не реагирует на запрос. Ведь даже если они не вышли из кабины, он ведь должен автоматически, закрыть двери и выполнить запрос?

—Может сломалось, что ни будь. Этот лифт ремонтировали с полгода назад, там тоже была какая-то неполадка с автоматикой. Почти три дня лифт не работал.

—А как же мы отсюда уедем, если он не работает. Девушка пнула полированные дверцы лифта.

—Не беспокойся, на семнадцатый ярус ведут три лифтовые шахты и один аварийный лестничный пролет, но им лучше не пользоваться.

—Это по чему. -насторожилась Татьяна.

—Ступенек слишком много. -пошутил Сергей.

Осторожно взяв девушку за руку, он повел ее за собой через коридор к шлюзу за которым находились владения Геннадия Андреевича и самые передовые разработки в области

наступательно и оборонительного вооружения.

глава 15

–Аленка ты что, спятила?

Лера уже три минуты пыталась оттеснить сестру от панели управления лифтом. Но все безрезультатно, хрупкая и немного плаксивая сестра, стояла и смотрела в одну точку угольно черными глазами, не подпуская сестру ближе чем на вытянутую руку.

–Алена, миленькая, ну приди в себя, ты что не понимаешь, что у нас нет шансов, без дяди Сережи и тети Тани. На мгновение зрачки девочки дернулись немного посветлев, но почти сразу вновь стали не проницаемо черными.

–Хорошо, чего ты хочешь.

Лера прекратила свои попытки добраться до панели управления и присела на корточки в противоположном углу. Алена перевела свой взгляд на сестру, провела рукой по волосам, разделяя их на пять неровных прядей. После того как рука скользнула ниже, локоны вопреки ожиданиям не сошлись, а наоборот разошлись еще чуть в стороны, словно собираясь заплестись в косы.

Лера отметила этот факт, посмотрела на свои волосы и проделала те же манипуляции. Эффект оказался такой же. Ее локоны словно жили своей жизнью, но подчинялись хозяйке.

Алена улыбнулась, волосы на ее голове пошли легкой рябью и почти сразу заметно прибавили в объеме. Лера встала

и подошла по ближе, чтобы рассмотреть, что стало причиной таких метаморфоз.

Волос у Алены стал толще минимум в трое, цвет их заметно потемнел, пряди выглядели чуть-чуть жирными и едва заметно блестели, стоило на них попасть свету люминесцентных ламп.

—Как ты это сделала?

Лера протянула руку и прикоснулась к плотно уложенным локонам. На ощупь они оказались теплыми и скользкими, словно змеиная кожа.

—Представила. -промурлыкала Алена.

От неожиданности Лера взвизгнула и отскочив на пару метров припала к полу в низкой стойке выставив перед собой руку из которой словно ртуть, потекли ручейки длинных щупалец.

—Спокойно сестренка. -Алена усмехнулась, демонстративно игнорируя внезапный боевой порыв сестры.

—Ты ведь их еще не чувствуешь? Я вижу, ты зачем-то противишься слиянию. Хм, но всюю пользуешься их способностями.

Лера тряхнула головой и с ужасом уставилась на непрерывно выющиеся серые щупальца, растущие прямо из ее руки.

—Ой мама. Она прижала руки к лицу и почти тут же с удивлением обнаружила, что у нее вполне нормальные руки, без всяких мерзких отростков.

–Алена, как?

Вместо ответа девочка загадочно улыбнулась и поманила сестру пальцем.

–Иди ко мне, я покажу.

Никогда раньше Лера не боялась свою сестру. Она ее любила иногда обижалась, но никогда не боялась. Сейчас ей было страшно. Лера смотрела в некогда самые близкие глаза и не узнавала в них родную кровь. Сестра стала дрогой, и дело даже не в хитрых фокусах с волосами.

От нее теперь вяло чем-то хищным и опасным, Лера понимала, что ей смой ничего не грозит, но отчего-то она страшилась момента, когда им кто ни будь попадетсЯ на пути.

В глубине коридора, что-то со звоном упало и покатилося, издавая бряцанье и скрежет. От неожиданного звука, Лера пискнула и метнулась к сестре за спину. Алена повернула голову и снисходительно улыбнулась.

–Посмотрим, кто там шумит.

–Ты спятила! Бежим отсюда.

Заплетающимся языком прошептала Лера. Меньше всего на свете в этот момент она хотела идти на странный шум. Сердце стучало с такой силой, словно желало вырваться наружу.

–Идем. – Алена, схватила сестру за предплечье и потащила за собой.

Ускоряя шаг с каждым новым ударом сердца. От страха Лера не могла и подумать о сопротивлении. Она следовала

за сестрой на негнущихся дрожащих ногах и лишь шёпотом продолжала просить сестру остановиться.

Мимо потянулись непонятные помещения, затянутые толстой пленкой, сквозь которую было невозможно, что ни будь разглядеть. По мере их движения впереди загорались все новые светильники и так же беззвучно гасли в десятки метров позади.

Звук давно стих, но его эхо все еще металось среди пустынных лабиринтов, продолжая свое подобие жизни. Внезапно метрах в ста зажётся одинокий светильник, затем еще один. Лера попыталась вырваться, но сестра до боли сжала предплечье и поволокла за собой с удвоенной силой.

Светильники послушно загорались, все быстрее и быстрее. Светильники впереди перестали зажигаться словно кто-то замер и поджидает добычу. Когда до крайнего работающего светильника осталось не больше двадцати метров, свет включился на всем отрезке осветив ровные, светло серые стены и отвороты туннелей, уходящих куда-то в темноту. Возле дальнего поворота кто-то был. В наступившей тишине было отчетливо слышно частое сбивающееся с ритма дыхание Леры и тяжелое с легким присвистом неизвестного впереди. Алена же кажется вовсе перестала дышать и с интересом и азартом вглядывалась в угол стены словно пытаясь рассмотреть что-то сквозь нее.

—Раз два три четыре пять я иду тебя искать. -пропела Алена и наконец выпустила руку сестры.

Лера посмотрела на предплечье и тяжело вздохнула. Фиолетовый синяк на глазах светлел приобретая нормальный цвет кожи.

За углом раздалось неуверенное шуршание, а спустя секунду оттуда вышел мужчина лет сорока в комбинезоне технического персонала. Он стоял в нерешительности сделать еще один шаг словно опасаясь незнакомых детей. Это было странно ведь если бы он захотел, то без труда бы мог справиться хоть с дюжиной таких девчонок, но что-то его останавливало, и он оставался на месте словно приклеенный к углу стенки.

Черные глаза поблескивали под световым потоком искусственного освещения. Ноздри то и дело широко раздувались втягивая воздух и издавая уже ставший привычным натруженное сопение.

–Ты смотри какой умный. –Алена цокнула языком.

–Нам нужна пища, чтобы выжить в новом мире и белок подходит как нельзя кстати.

Алена, вдруг резко развернулась. Ее глаза наполнились ужасом, чернота почти мгновенно растворилась в небесной голубизне ее глаз. Она попыталась рвануться с места, но споткнулась, ее нога подвернулась, она беспомощно повисла на груди у сестренки. От резкого рывка ткань платья затрещала начиная ползти по шву, сделанному кустарной китайской машинкой.

Лера оторопев от столь резкой перемены ничего не при-

думала лучше, чем просто подхватить сестру не дав ей соскользнуть и упасть на пол.

Мужчина за спиной Алены, что-то довольно заурчал и ко-солапым бегом заторопился к детям. С каждой секундой его топот становился все громче и громче. Лера закрыла глаза. Когда казалось, что здоровяк вот-вот на них кинется, раздались чмокающие хлопки словно открыли с дюжину бутылок шипучки с кротким интервалом.

Топот замедлился и стих. До обострившегося слуха Леры долетало лишь частое дыханье и звук больше всего напоминающий потребление коктейля через трубочку.

Открыв глаза, Лера им просто не поверила и закрыла вновь. Постояв несколько секунд, крепко сжимая веки, она вновь их открыла и тяжело охнув сделала шаг назад выпуская сестру из своих объятий.

Алена стояла лицом к ней и блаженно улыбалась. Локоны ее волос свились в тугие жгуты и буквально изрешетили мужчину. Он висел в нескольких сантиметрах над полом пробитый и обезображенный толстыми и тонкими щупальцами, некогда бывшими мягкими нежными локонами одиннадцати летней девочки, которая не то что бы убить, даже обить кого ни будь боялась.

Перед Лерой стоял кто угодно, но только не ее милая и кроткая сестра. Тело мужчины начало стремительно ссыхаться. Алена сыто причмокнула губами и открыла глаза. В них резвилась смерть и чувства неограниченной власти.

Сама не своя от страха Лера рванула прочь от страшного существа в обличие родной сестры. Прочь, туда где ее никто не достанет. Быстрее, еще быстрее. В какой-то момент светильники впереди перестали успевать загораться, и девочка с размаху влетела в темноту, растворившись в ней, спрятавшись от этого ужасного дня, унесшего с собой столько жизней, что ей не могло привидеться и в самом кошмарном сне.

Внезапно Лера поняла, что свет ей больше не нужен. Она все прекрасно видела в кромешной тьме. Хотя назвать это виденьем было бы не совсем правильно. Она чувствовала. Чувствовала разветвленные коридоры десятого яруса, микроволновые датчики, испускающие свои короткие импульсы в надежде заметить того, кому может потребоваться свет люминесцентных светильников. Ощущала, как стоит в легкой растерянности ее бывшая сестра и не может понять куда она делась, а еще перед ее внутренним взором отчетливо возникли силуэты из бирюзового пара идущие где-то очень глубоко к серой перегородке и багровый бесформенный ком ужаса беснующийся за ней в предвкушении жизни и крови.

–Нет! -закричала Лера содрогаясь всем телом, и в следующий миг невыносимая боль скрутила всю ее сущность, багровая тварь приобрела очертанья кентавра с телом скорпиона вместо обще принятого лошадиного. Клешни сухо щелкнули, словно предостерегая девочку от глупостей.

Как не странно, но этот жест возымел противоположный эффект. Вместо того что бы отступить, Лера сосредоточи-

лась на двух бирюзовых фигурках и как можно точнее представило то что должно их встретить по ту сторону преграды, а затем вновь выкрикнула.

–Нет!

Последнее, что она запомнила, это то что ее скелет вырывают из плоти и рвут на части тысячи острых загнутых шипов, превращая тело в невесомую багровую пыль.

...

Сергей почти закончил вводить двадцатизначный код цифрового замка как пространство вокруг вздрогнуло и в самом центре черепной коробки раздался пронзительный крик одной из близняшек. От неожиданности его палец дрогнул, и он нажал не на ту цифру. Интерфейс мигнул и проскрипел не живым голосом.

–Код доступа не верный, код доступа не верный, назовите свое имя, личный номер, должность, код личной карты. У вас двадцать секунд, после этого будет включена система безопасности.

Он в растерянности посмотрел на Таню, она была бледной и очень напуганной, Сергей сразу понял, что она слышала этот крик так же четко как он.

–Осталось пятнадцать секунд, четырнадцать.

Развернувшись к микрофону, Сергей быстро, но четко проговорил запрошенные данные. Экран мигнул зеленым и на дисплее высветилась надпись, предлагающая ввести неправильный код повторно.

С облегчением переведя дух, он вновь повернулся к девушке. В этот момент у него перед глазами все потемнело. Сквозь серую зыбь проступили очертания жуткой твари, чем-то очень недовольной. Полу скорпион, полу человек. Существо клануло огромной клешней и растворилось, оставив после себя истошный крик маленькой девочки.

—Какого дьявола?

Сергей с силой сжал виски, боясь что головная боль разорвет его черепную коробку в клочья. Перед глазами все плыло. С боку кто-то жалобно всхлипнул. Повернув голову на звук, он увидел, как мутное пятно приобретает очертания, словно постепенно наводилась резкость дешёвой фотокамеры. Спустя пару минут, он наконец смог различить черты своей девушки, но понадобилось еще какое-то время, что бы все встало на свои места.

Татьяна, сидела на полу также сжимая голову руками, как и он секунду назад. Из ее глаз, прочертив темные дорожки бежали слезы, скапливаясь на ямочке подбородка и уже оттуда часто капая на блузку.

Боль уже исчезла, но отчего-то вставать с пола они не спешили глядя друг другу в глаза, словно пытаясь отыскать в них ответы. Наконец Сергей не выдержал и опустил свой взор чуть ниже.

—Я нужна ей. -тихо проговорила Таня, вытирая слезы и стряхивая их на пол.

—Танюша, если там бродит такая тварь, что мы видели им

уже не помочь.

—Я все равно должна быть с ними. Это наш долг. Даже если погибнет весь мир, мы обязаны позаботиться о детях. Нам нужно наверх.

—Но лифт. -попытался возразить Сергей.

—Я помню. Давай быстрее найдем Геннадия и постараемся отыскать наших близняшек.

Сергей предпочел пропустить мимо ушей слово наших. Кивнув, он вначале поднялся сам, затем помог подруге. Интерфейс все так же предлагал продолжить ввод последнего кода доступа. Пальцы немного подрагивали, но собрав волю в кулак, Сергей почти не глядя в бумажку ввел нужную комбинацию.

С четырех сторон вырвались струи сжатого воздуха, издав характерный шипящий звук. В центре металлической стены, что-то тихонько зашуршало, раздалось несколько щелчков. В казалось монолитной стене проступил замысловатый узор, славянской руны, Сергей точно не помнил, как она называется, но вот видел их не однократно, когда присутствовал на слетах у Антона.

Шуршание и щелчки стихли, в почти гробовой тишине шелест развернувшейся диафрагмы прозвучал, особенно зловеще.

—Что-то они перемудрили с входом. -подала голос Татьяна, заглядывая внутрь прохода.

Впереди открылся точно такой же коридор, в котором они

стояли. Еще семьдесят метров и вновь дверь.

–Ты, о чем? -не понял Сергей.

–Я про дверь. Не проще ли было сделать, что ни будь попроще. Какой-то этот механизм громоздкий и наверняка очень дорогой.

–Видимо не хотели экономить на безопасности. Я если честно в первый раз вижу нечто подобное. Ну в смысле в живую, в кино-то каждый уважающий себя межгалактический корабль без таких шлюзов в космос не выйдет.

Таня неуверенно улыбнулась. Уже привычно ухватила Сергея за руку, слегка повиснув на ней, робко предложила.

–Ну что идем.

–Идем.

Пройдя примерно полпути, Сергей вдруг остановился. Чувство опасности взвыло ввинчиваясь в голову и атакуя мозг, заставляя тело одуматься и остановится. Не понимая, что его так насторожило, он осторожно высвободил свою правую руку. Присел на корточки и приложил ладонь к полу. От него шла легкая вибрация, словно где-то забивали сваи.

–Сереза, что там? -еле слышным шёпотом спросила девушка.

–Не знаю, пол вибрирует.

–Может метро здесь поблизости.

–Не думаю, что причина в этом. -он отряхнул руки и встал.

–Ты знаешь, мне почему-то совершенно не хочется туда

идти, но вот выбора у нас все равно нет, так что идем Танюша, идем.

На этот раз он взял девушку за руку и повел вперед.

глава 16

–Хром сколько до города?

–Тридцать миль, то есть километров бос.

–Отлично, вертушка должна уже быть поблизости.

Джо провел большим пальцем по мигающему маяку на своей левой руке.

–Если только они заметили во всей этой суматохе наш сигнал о помощи. -пробурчал Лит, поправляя компресс на голове у Бубы.

Парень был совсем плох, кровь остановить они смогли, а вот свести на нет воспаление и лихорадку не получилось, не смотря на все лекарства, что они ввели своему товарищу.

–Должны были заметить, у нас передатчик диппредставительства, они не могут проигнорировать такой вызов.

–В обычной ситуации не могли, но сегодня все идет не так, так что могли и не заметить.

–Даже думать об этом не смей, понял меня Хром. В город по трасе не попасть, мы уже едим чуть быстрее пешехода, скоро вообще придется бросить эту колымагу и идти пешком.

–А что будем делать с этими?

Хром кивнул в сторону хозяина фургона и его парней, которых на всякий случай посадили на переднее сиденье, как

сказал Джо, что бы в случае чего можно было срезать одной очередью.

Старик лежал связанный по рукам и ногам, в рот ему засунули медицинский бинт и им же примотали импровизированный кляп.

После того как он невероятным образом парализовал тренированных парней, Джо решил не рисковать и приказал скрутить деда. По крайней мере больше от старика вреда не было и Джо порадовался правильному решению. Вообще этот парень, Антон допустил большую ошибку, встав на сторону старика.

Остальные пассажиры не разделили его безумный порыв и как один встали на сторону, команды Джо, что ж, тем лучше. Когда за тобой большинство, приказы отдавать гораздо проще и можно не беспокоится об их безоговорочном выполнении.

Шаурмятина на чем-то подскочила, раздался металлический лязг и скрежет. Пару раз вильнув машина остановилась по центру проезжей части.

–Какого черта?

Выругался Хром, потирая ушибленный затылок и не сводя дула автомата с головы Антона, подошел к нему, заглянул через плече.

Слева от машины, слегка покачиваясь как выпивоха после бара, катилось черное колесо. Чье именно сомневаться не приходилось так как Шаурмятина многозначительно на-

кренилась именно на левую сторону.

–Как? -прошипел Хром больно упирая ствол автомата в затылок Антона, -как ты это сделал?

–Твоей сракой об косяк. Совсем с дуба рухнул? -Зло проговорил Антон, наклоняясь чуть вперед ослабляя нажим.

–Хром остынь.

Лит, положил массивную ладонь на плече друга и чуть сдавил его. Хром поморщился, повел плечом, сбрасывая руку и передергивая затвор.

–Отставить. Не нужно лишней крови. Хром выгляни наружу, посмотри не видно там нашего средства спасения.

У хрома заходили желовки, было видно, что он, что-то очень хочет сказать, но в последний момент передумал. Автомат опустился стволом вниз. Не говоря ни слова, он отщелкнул защелку и вышел на улицу.

Джо, перевел задумчивый взгляд с выхода на Холи и попросил перевести то, что он сейчас скажет, все слово в слово. Девушка кивнула и приготовилась переводить.

–К нам идет помощь. Вертолет британского посольства. Мне жаль, но боюсь вам там не будет места. Если я окажусь прав, то оружие я оставлю вам, боеприпас, выброшу, когда мы наберем высоту.

–Но бос! -удивлению здоровяка не было предела. -зачем нам это?

–Потому, что у них должен быть шанс. Они не виноваты, что оказались втянуты во все это.

–Но.

–И у нас был приказ эвакуировать двух девочек, я не помню, что бы мы подписывали договор по условиям которого должны ненавидеть русских так же как Прайс. Лично мне они ничего плохого не сделали, если кто-то из них тебя чем-то обидел, то можешь их завалить прям здесь и сейчас, но это будет исключительно на твоей совести.

Джо повернул голову к Холи и сокрушенно покачал головой. Это не нужно было переводить девочка.

–Но вы же сказали.

–Я помню, но да ладно. Хром, что ни будь видно?

–Пожар видно.

Уже довольно сильно стемнело, в сумраке закатного неба было отчетливо видно багряное зарево на востоке. Джо тоже вышел, посмотрел в сторону разгорающегося зарева, удивленно присвистнул.

–Хорошо горит, что там Лит?

–Судя по GPS навигатору Москва.

–Я почему-то так и подумал. Этот день господа мир запомнит надолго.

–Летит.

–Где? -хором спросили Джо и Лит.

–На три часа от центра зарева.

Хром сплюнул под ноги и указал автоматом на мигающий огоньки в черном небе, чуть южнее от набирающего силу зарева пожара.

—Парни, доставайте Бубу, и скажите девушкам пусть тоже выходят. Нечего зря терять время.

Сборы заняли не больше пары минут. Собственно, это и сборами то назвать язык не поворачивался, достали раненного, взяли по бутылке минеральной воды да по паре шоколадных батончиков про запас, вот и все сборы. За это время из мигающих огоньков выросла огромная туша армейского вертолета Вайлдкэт.

Джо облегченно перевел дух, больше всего он боялся, что пришлют какой ни будь легкий вертолет с грузоподъемностью не больше трехсот килограммов и числом пассажиров не больше трех. Тогда возникла бы сложная задача, как разместится, а в этой модификации, спокойно можно разместить до семи здоровенных пехотинцев в полном обмундировании вместе с пулеметчиком, так что мест должно хватить с избытком.

Не на всех конечно, но детей и девушку вполне можно будет добросить до безопасного места. Мужчинам же придется остаться. Как и старику, в конце концов они показали себя неплохими бойцами и вполне смогут выкрутятся сами, если им не будут мешать.

Тугие струи воздуха ударили сверху, заставив машинально втянуть голову в плечи, нарастая с каждой секундой обрушился звук бьющих по воздуху лопастей винта. Из-под ног в разные стороны брызнули сонмы мелких листиков и сухих стебельков травы. Через пару мгновений перед Джо колы-

халось зеленое море травы, разгоняемое плотным напором сверху.

Вертолет завис в воздухе буквально в десятке сантиметров от земли. Из открывшейся боковой двери показалась голова в плотном камуфляжном шлеме с невероятным количеством всевозможных примочек, начиная от ночного видения и дальномера, заканчивая искусно пришитыми то тут то там почему-то желтыми листьями и это не смотря на то, что был июнь в самом разгаре.

Голова вопросительно уставилась на разношерстную компанию, выискивая что-то глазами. Джо шагнул вперед и поднял руку словно закрывая глаза от ветра. Голова удовлетворенно кивнула и довольно громко рявкнула, перекрывая и шум двигателя и стук лопастей.

–Давайте живей. В паре километров отсюда замечено большое скопление чертовых зомби, так что лучше поторопится.

–У нас раненый. –прокричал Джо в ответ указывая на своего бойца.

–Черт, давайте его сюда первым.

Лит и Хром сноровисто подхватили импровизированные носилки и легко втолкнули их в салон вертолета.

–Теперь девушки.

Джо не стал спорить и помог сестрам забраться внутрь. Следом собрался залезть сам Джо, но солдат его остановил, показав на стоявшую возле фургона Ольгу.

—Она не с нами, -проговорил Джо делая повторный рывок, намереваясь протиснуться внутрь вертушки.

—Простите сер приказ забрать всех девушек, так что в начале они.

—Какой еще приказ? Ты что солдат?

—Некогда объяснять, давайте быстрее эти твари уже на подходе.

—А черт с тобой, Ольга давай с нами, есть еще одно место. Девушка рванулась было вперед, радуясь, что сейчас для нее все закончиться, но уже через пару шагов замерла не дойдя до спасительной вертушки каких-то несколько метров.

—А как же Боб? И этот придурок Антон с его щеглами. Они же совсем еще дети.

Хром довольно грубо взял девушку за подбородок и чекая каждое слово медленно произнес.

—Слушай сюда, если не хочешь стать кормом для нескольких тысяч твоих сородичей, то заткни свой ротик и делай, что тебе говорят, нетто оставим здесь.

Весь буйный характер и врожденная страсть к неповиновению отступили на задний план перед этими холодными серыми глазами бывалого убийцы. Ольга внезапно поняла, что она не дочь известного олигарха Смирнова, а маленькая девочка, оказавшаяся в незнакомом месте с плохими людьми, не говоря больше ни слова она безвольно проследовала в салон вертолета и села рядом с притихшими близняшками.

Джо повернулся к Литу и скомандовал, давай теперь ты.

Лит схватился могучими руками за поручни. Что-то хлопнуло, затем еще несколько раз. Звуки были не громкие, но знакомые каждому служивому человеку. Лит недоуменно пялясь в нутро вертолета выпал из проема, открывая и закрывая рот как рыба, вырванная из привычной среды и брошенная умирать на беспощадном солнце.

В поисках стрелка Джо присел на правое колено и взял Шаурмятину на изготовку резонно подозревая что именно оттуда по ним ведут огонь.

Из горла здоровяка раздались булькающие звуки, уже подозревая, что он сейчас увидит, Джо бросил короткий взгляд на друга и обомлел. Из вертолета не спеша выпрыгнул солдат в полном обмундировании, навел ствол автомата на грудь Лита и пустил пулю с расстояния, не больше двух шагов. Здоровяк выгнулся дугой и затих.

Джо уже понимая, что ему конец начал поднимать свой автомат и тут бок обожгло острой болью, достав до самого позвонка, он недоуменно повернул голову и уставился в серые глаза своего бойца, теперь уже бывшего. Хром толкнул руку вперед и Джо явственно ощутил скрежет металла по позвоночным хрящам.

–Ты. С булькающим сипом вырвалось из его уст.

–Я бос, я. Что не ожидал? -Хром криво улыбнулся и рывком вырвал свой излюбленный стилет из тела командира.

Джо почувствовал, как у него отнимаются ноги, по мимо своей воли он встал на колени перед убийцей. Поднял голо-

ву, что-то противно хлюпало где-то в районе желудка, но боли почти не было, только ужасная слабость и лишь одно желание поскорей прилечь и отдохнуть от этого ужасного дня.

Необыкновенно мягкая и такая приятная трава с радостью приняла в себя обессиленное тело. Джо упал и пока его веки не сомкнулись, он еще успел увидеть, как Хром, сделал шаг в сторону спасшего их всех фургона, как откуда-то с боку вырвался ошалевший зараженный и с ходу вцепился в руку зазевавшегося пехотинца. Затем кто-то толкнул его в голову, отчего дальнейшие события скрылись от его взора, он только слышал, словно сквозь толстую вату, как кто-то отчаянно кричит, бьет пулемет с вайлдкет, стучит автомат Калашникова и кажется даже что-то взорвалось, а потом наступила тишина и долгожданный покой.

глава 17

Серые поры бетона холодят саднящую кожу, а спасительная влага в монолитной стене дарит на мгновение покой, но почти тут же приходит тревога.

–Что со мной?

В дальнем углу между переходами скрылся серый комок плесени.

–Интересно откуда она тут хотя? Какая разница?

Тонкое щупальце вырастает из монолитной бетонной стяжки, слегка касаясь, кусочка зарождающейся жизни и плесень рассыпается невесомым облаком пыли.

–Ум, хорошо, но очень мало. Нужно еще.

Стена исчезла, вместо нее возник белый пластик потолочного плафона, огонек в нем мигнул и угас словно из него выпили всю жизнь. Короткий разряд проскочил по телу.

–Мм, что это? Какое необычное ощущение. Так, а это что? Кажется, здесь кто-то есть. И оно живое, а значит съедобное.

Повинуясь внезапному порыву, существо отдалось на волю инстинкта и в тот же момент, перед взором возникает девочка. Синяя джинсовая курточка в чем-то основательно заляпана, черная юбка чуть ниже колена порвана в двух местах, обнажая ноги до середины бедра, словно специально для удобства бега.

–М-м, в ней столько жизни.

Истощенное тело начинает спазмировать, требуя пищи. Но что-то останавливает. Что-то в ней не то. Словно ее нельзя употребить, но почему? Нано тонкое щупальце вырастает из бетона и легонько впивается в босую ногу.

Девочка среагировала молниеносно, в следующую секунду она уже стоит в нескольких метрах. Вся подобранный и готовая защищать свою жизнь. Волосы на голове подобно разъяренным змеям встали на дыбы, готовые атаковать любого, кого смогут обнаружить.

Вместо голода вдруг накатило веселье, было очень забавно видеть, что эта девочка что-то ощущает, но ничего не видит. Чувство голода окончательно отошло на второй план, вдруг очень захотелось поиграть. Вновь создав щупальце у девочки за спиной, тихонько коснулась щиколотки левой но-

ги, вопреки ожиданиям, девочка не скакнула вперед, а взвилась вверх и уже оттуда ударила своими странными волосами по серому бетону из которого все еще торчало светлое щупальце.

В сознании красными всполохам отозвалась боль от утраченной частицы. Как-то разом стало не до смеха.

–Да как она смеет!

Существо ударило сразу со всех сторон. Стены и потолок словно ожили, извергая тысячи тончайших щупалец, буквально окутывая девчонку с ног до головы, оно решило выпить ее всю, но что-то пошло не так.

Жизненная энергия бурным потоком устремилась от девочки к существу, но в место того что бы почувствовать насыщение оно ощущало все нарастающий голод словно кто-то пил его силу.

–Кто-то? Ах ты мерзкая девчонка.

Через минуты ожесточенной борьбы пришлось все же отступить, эта пища была явно не по зубам. В сознание с новой силой завертелась мысль. Нужна еда. Если не найти белок, то я просто не смогу поддерживать существование. Отчего-то это очень напугало.

...

По серому полу, усыпанному разнокалиберной бетонной крошкой продолжали стегать ожившие плети волос, стараясь нанести как можно больший урон невидимому врагу, коварно напавшему казалось из неоткуда, но противника там уже

не было, отступив вглубь бетонного пола существо еще секунду понаблюдало за бушующей противницей, запоминая стараясь ничего не упустить.

–Все здесь больше нечего делать.

Просканировав помещение, пришло осознание, что оно замкнуто. Здесь только эта девочка и больше никого. Что же делать?

Оно судорожно попыталось найти выход, рванулось в одну в другую сторону. Вдруг мимолетные едва уловимые запахи пота и сального тела заставили замереть. Сосредоточившись на тонком следе и поколебавшись с пол секунды оно с жадностью кинулось по запаху боясь упустить источник хоть на миг.

Вновь бетонная стена, хотя? Что это за блестящий прямоугольник у самого потолка?

Ввинтившись через узкие полоски оно оказалось в широком зеркальном коридоре. Передвигаться стало намного трудней, но зато теперь след стал устойчивым. В предвкушении скорого обеда попыталось увеличить нажим, но вместо ускорения только почувствовало, как силы покидают его, оставаясь где-то позади за узкой решеткой.

Коридор разошелся по четырем направлениям прямо, вниз, вверх и вправо. На секунду существо растерялось. Запах плоти и пота, доносился сразу с двух коридоров сверху и снизу. Снизу запах намного вкуснее, но в то же время, что-то говорит, о том, что будет не просто, как с девочкой пару

минут назад. И еще с низу тянуло чем-то могучим и злым, это зло точно сможет прекратить его существование.

Приняв решение не рисковать оно рванулось вверх, двигаться становилось все тяжелее, но предвкушение скорой кормежки толкает вперед заставляя находить микро трещины в гладко отполированном металле. С каждым рывком запах становится все сильнее и словно из ниоткуда стали прибавляться силы. Вновь развязка, на этот раз в право и лево, не раздумывая рванулось вправо. Дорогу преградили вращающиеся лопасти.

–Интересно.

Протянув щупальце, оно тут же его отдернуло, получив довольно сильный удар.

– Ах ты.

Рывок вперед и вот уже вентилятор летит по узкому тоннелю разрывая тонкий металл и вышибая узкие прутья решётки.

Запах еды немного схлынул, зато исчезло ощущение ограниченности. Рванувшись в образовавшиеся дыры оно ворвалось в помещение, заставленное металлическими шкафами. Просканировав обстановку, быстро поняло, что здесь что-то не то, запах шел из-под узкой щели под дверью.

Еще рывок, дверь согнувшись пополам вылетела в соседнюю комнату, разбивая и корежа металлические столики и пластиковые стулья.

В помещении столовой стояло шесть человек и со сме-

сью страха и интереса смотрели вглубь подсобного помещения. Через дверной проем, можно было разглядеть только череду шкафов и было совершенно непонятно, что случилось с дверью. Внезапно воздух в подсобке дрогнул и словно немного потемнел. В ту же секунду по полу словно ветвистая молния скользнули серые струйки непонятной субстанции, стоило им коснуться ботинка, стоявшего ближе всех мужчины как по его лицу пробежала рябь эмоций, сменяющих одну на другую. От недоумения к ужасу. Тело содрогнулось и скрючилось. Из широко распахнутых глаз брызнули алые слезы и почти мгновенно высохли на посеревшей коже. Через несколько секунд на пол с тихим стуком упала изломанная мумия.

Остальные переглянувшись кинулись прочь, отталкивая друг друга, норовя поскорее покинуть внезапно ставшую такой опасной столовую.

—Как хорошо, но этого мало.

Жизненных сил от Яши Журавлева хватит надолго, но для того, чтобы не просто существовать, а жить нужно куда больше. Нужно догнать остальных. Существо рванулось следом за толстой женщиной лет сорока. И внезапно замерло не понимая, что именно его насторожило.

Яша Журавлев, тридцать пять лет. Не женат. Живет в девушке на окраине Бутова. Заядлый геймер, проводящий ночи на пролет проходя квест за квестом. Младший научный сотрудник института.

–Это еще откуда?

Удивилось существо переваривая абсолютно новую для себя информацию. Теперь оно знало абсолютно все о Яше. Даже то, о чем он когда-то думал и мечтал.

Учитывая, что существо не помнило про себя ровным счетом ничего, оно с удовольствием приняло в себя новую информацию. Теперь оно могло полагаться не только на свои чувства, выбирая направление, но и на память человека, проработавшего в этом здании пять лет.

Издав булькающий звук серая масса плотной волокнистой субстанции рванулось дальше по коридору, тончайшие щупальца мчались впереди метрах в трех выискивая малейшие следы ускользящей жертвы. Прямо, поворот направо, прямо. Закрытая дверь из тонкой фанеры и клееного бруса, легкий нажим и преграда превращается в груды обломков. Еще поворот на право, снова дверь, на этот раз из металла, но с такой большой щелью снизу, что даже не пришлось тратить силы на то что бы ее выбить.

В небольшой подсобке, заставленной ведрами и швабрами всех мастей притаилась крупная женщина в заляпанной бурой кровью блузке. От нее пахло потом, мочой и страхом. Она не переставая крутила головой словно это ей могло чем-то помочь.

Понаблюдав несколько секунд за жертвой, существо вонзило в него сразу с дюжину щупалец, поглощая жизненные силы и питательные вещества. На этот раз оно не поглощало

все сразу, а впитывала новое постепенно, с каждым ударом сердца, отнимая часть жизни и памяти.

–М-м-м. Большунова Юлия Михайловна, старший бухгалтер, мать двоих детей. Двух девочек.

Что-то больно кольнуло. Существо вздрогнуло. Женщина уже перестала биться, свернувшись в углу в позу эмбриона и скрестив руки на груди.

Две сестры. Старшая и младшая. Лиза и Аня. Лиза. Что-то вновь кольнуло где-то в глубине переплетений нервных окончаний. Аня. И вновь укол. Аня, Алена. Тело сжал такой спазм, что на мгновение, оно потеряло контроль. И волна поступающей из вне информации замедлила свой бег. В сознание ворвались обрывки игр двух девочек похожих как две капли воды друг на друга. Их тихий шепот в ночи и звонкий смех под одеялом. Слезы обиды на мачеху и тепло объятий тети Шуры. Больничная палата общей терапии, бледная мама в провисшей, старой пружинной кровати. Её сухая холодная ладонь на лице и тихий голос.

–Лера, доченька. Помни, ты теперь в семье старшая, твой долг позаботится об Алене.

–Мама, я старше всего на пять минут.

–Я знаю, легкая улыбка скользнула по лицу.

–И эта разница позволила тебе остаться здесь со мной, а не убежать в коридор, обижаясь на весь белый свет. Если бы я только могла.

Мама провела рукой чуть выше и взлохматила короткую

челку. В глазах задрожали слезы, а в следующий момент светло серый аппарат справа от койки оглушительно запищал, разрывая барабанные перепонки и сердце.

В палату почти тут же вошла женщина в белом халате. Посмотрела на прибор, подошла к маме, заглянула ей в глаза, подняла руку и почти тут же опустила ее обратно на кровать.

Внезапно воспоминания оборвались. Лера бесформенной массой заполняла собой почти все помещение. Она хотела заплакать и не могла. Почему-то она не могла плакать. Что с ней не так? Ее взор упал на еле живую Юлию Михайловну. Ее кожа потемнела, словно на нее высыпали пакет с пылью. Из ее тела тут и там вились тонкие щупальца готовые перекачать остаток жизни в новое тело.

Лере стало мерзко, от того что она сделала с бедной женщиной. Щупальце одно за другим словно с неохотой стали покидать тело жертвы втягиваясь обратно. И тут пришло новое видение. Лера увидела себя, Алену и еще двоих взрослых мужчину и женщину. Они все вместе стояли возле лифта и смотрели куда то в сторону. От них пахло чем-то знакомым, а вот от дородной тети Шуры, стоявшей с краю пахло совсем по-другому. В ней было, что-то не то.

От нее шел аромат свежего мяса, и теплой вкусной крови. Внезапно тетка заголосила и кинулась бежать к лестничной площадке. По телу прокатилась волна возбуждения и жажды охоты. В следующие секунды она уже прижимала руку кухарки к полу и рвала теплую, мягкую плоть заглатывая исте-

кающие кровью куски мяса.

Лера потрянула головой, она вспомнила, как стояла у лифта и на ее глазах толпа обезумевших людей растерзали ее тетью. Тело вновь скрутило и ее бы обязательно вырвало, был бы у нее желудок. Она смотрела на ту, кто совсем недавно лишил ее дорогого и близкого человека. Эмоции и мысли проносились со скоростью метеоров, она просто не знала, что делать. В сознании всплыл последний миг, когда она видела тетю. Испуганную и растерянную. Совершенно незащищенную и кучу озверевших монстров. Точнее девять монстров разорвавших тетю Шуру словно стая диких собак.

Уже восемь подумала Лера и пол сотни щупалец вонзилось в тело бывшего главного бухгалтера, разрывая ее на куски и ломая кости.

Восемь. В памяти всплыли последние секунды жизни тети, абсолютно все, даже запах каждого из нападавших. Что ж, как говорится зуб за зуб. Лера выскользнула из комнаты и поспешила к месту где убийцы разделились. В перекрестье коридоров отчетливо ощущались следы беглецов. Выбрав группу из трех человек, она взяв след устремилась по южному коридору.

глава 18

—Сережа, что там?

—Я и сам бы хотел это знать. Вроде все чисто, но на душе как-то погано.

Проговорил Сергей заглядывая через вход в обширное по-

мещение, заполненное полупрозрачными офисами прямоугольной формы. Расстановка служебных помещений больше напоминала логово Минотавра, нежели отдел НИИ. В центре сложного лабиринта стояло сооружение не ясного назначения. Тридцати метровый блин, словно гриб висел под потолком опираясь на тонкую опору.

—Ну, ничего себе! Не сдержав любопытства, девушка заглянула внутрь через его плечо. А они еще говорили, что мой отдел самый большой в НИИ. Вот же гады, ну никому верить нельзя.

—Тише Танюша, тише. Что-то здесь не то.

—Чего ты так всполошился. Тихо же вроде.

—Именно это меня и тревожит. В отделе Геннадиевича работает две смены по сорок научных сотрудников в каждой и четыре уборщика на смену. Где они все? В журнале учета есть только отметка о приходе на рабочее место обоих смен, а отметки о том, что ночная смена ушла нет.

—Наверное с ними произошло то же, что и с остальными. Кто-то умер, кого-то убили, а остальные прячутся. —Эй есть тут кто? —громко крикнула Татьяна.

—Ты что творишь?

—Оповещаю о нашем прибытии. —невозмутимо ответила девушка.

—Я это уже понял. Вот только скажи пожалуйста зачем?

—Ой, Сережа ты прям как маленький. Сам же сказал, что здесь может быть не меньше сорока очень голодных мон-

стров.

–И?

Сергей решил не перебивать подругу, дав ей возможность объяснить свой иррациональный поступок.

–И. -передразнила Татьяна. -если там сейчас бродит толпа отмороженных, то они непременно кинутся на звук, и мы сможем спокойно оценить ситуацию. -подбоченившись гордо заявила она.

Сергей с силой хлопнул себя ладонью по лбу и провел растопыренной пятерней по лицу.

–Танюш, ты это сейчас серьезно? Это и есть твой план?

–Ага. К тому же мы на возвышении и подобраться к нам незамеченными, они попросту не смогут. -уже не так уверено добавила она.

–Хорошо. Допустим ты права. Сейчас оповестив всех, ты можно сказать пригласила их на шведский стол. А что мы будем делать после того, как увидим, что они пришли?

–Ну, если их будет много, то закроем шлюз и все. -уже не так уверено ответила девушка.

–Давай Танюша продолжай свою мысль. -нарочито серьезно предложил ей Сергей, неотрывно следя за всем происходящим в помещении.

–А что продолжать. Все. Закрыли шлюз и ждем, когда уйдут. -выпала девушка уже, и сама понимая, что план не самый продуманный.

–Блин. Таня, давай в следующий раз советоваться, прежде

чем сделать нечто подобное.

–Да что не так-то? Скажи толком, а то сидишь непонятно к чему краски сгущаешь.

–Хорошо, давай по пунктам. Первое, -он оттопырил указательный палец. -если наши коллеги претерпели изменения и стали похожими на тех, что сожрали кухарку, то они скорее всего и вправду откликнуться на твой зов и прибегут сюда.

–Ну и?

–Вот только мы отсюда никуда убежать не сможем. Даже закрыв шлюз мы будем вынуждены рано или поздно открыть его снова, и кто знает? Возможно приглашенные тобой едоки будут нас поджидать с распростертыми объятьями. Второе. -Сергей разогнул средний палец. -кто сказал, что они не могли поумнеть? И теперь оповещенные о нашем прибытии сервируют праздничный стол по такому случаю. Хотя бы вон в той секции, через которую нам нужно будет непременно пройти. И третье. Что если тварь которую мы видели не одна.

Таня перестала изображать гордую валькирию и сменила победоносную позу на более простую. Она вновь заглянула Сергею через плечо и облегченно выдохнула.

–Ну нет же никого.

–Ага и это может означать только одно, что остался второй и третий вариант. Не уверен, что меня это радует. Идем.

Он выпрямился в полный рост и взяв девушку за руку осторожно вступил во владения Андрея Геннадьевича.

Не смотря на легкость спуска по наклонной вниз дорожке

Сергей почувствовал, как по лицу заструились капельки горячего пота. Чутье в голос орало, что здесь подвох, но глаза и слух утверждали обратное. Не зная какому чувству верить больше он просто решил быть готовым ко всему, что бы здесь не произошло. Осторожно ступая по прорезиненной дорожке пяти метровой ширины, Сергей старался обхватить как можно больше территории, но чем ближе он подходил к стеклянному лабиринту, тем отчетливее понимал, что если на них решат напасть из засады он просто не успеет что-то предпринять.

Чувствуя смятение Сергея, девушка попыталась, как-то его подбодрить и тихо прошептала.

–Ты смотри вперед, а я буду следить за тылом. Идет?

Вместо ответа мужчина коротко кивнул не решаясь ответить взгляд от матовой стены офиса с подозрительными разводами. Проследив за его взглядом девушка ойкнула и прижала руки к губам.

–Не волнуйся, это не обязательно кровь. Может просто чем-то заляпали. Мало ли чем они тут занимаются.

–Ты сам-то в это веришь? -все так же тихо спросила Татьяна, стараясь не смотреть в сторону бурых разводов.

–Хочу верить. -в тон ей ответил Сергей и с трудом перевел взгляд на соседнее помещение.

Подойдя ближе, они смогли разглядеть, что офис закрыт темно серыми лепестками диафрагмы. Точной уменьшенной копией входных ворот. С тем лишь небольшим исключени-

ем, что здесь еще присутствовал какой-то дополнительный механизм по наружному ободу двери. Рядом со входом висел маленький черный интерфейс с девятью цифрами и круглым отверстием снизу.

–Что это? -Спросила Татьяна, рассматривая незнакомое устройство.

–Замок. Видишь цифры? С помощью них вводишь номер своего подразделения и вставляешь большой палец в отверстие для идентификации.

–И это все. -в голосе девушки было не прикрытое разочарование.

–Ну как тебе сказать. В начале система сканирует отпечаток пальца, затем берет образец кожи, ну а после этого кровь на анализ. Ну и вроде бы все.

–Шутишь? -серьезно спросила девушка.

–Ни чуть. В твой отдел хотели поставить такие же игрушки, но я отговорил начальство, сославшись на то, что перепрограммировать этот замок сущий ад, а в твоём отделе, вполне могут появляться новые сотрудники и другие члены НИИ. Так что установку этих крох сочли не целесообразными.

–Спасибо. -очень искренни выдохнула Татьяна и поцеловала Сергея в щеку.

–Да не за что, -немного смутившись ответил мужчина.

Внезапно блин под потолком ожил и словно, ото всюду раздался смоделированный компьютером голос.

–Внимание, внимание. Запущенна система смены конфигурации. Всему персоналу вне модульных блоков срочно переместится за желтую линию или зайти в свой модуль. Внимание, внимание. Запущенна система смены конфигурации. Всему персоналу вне модульных блоков срочно покинуть зону действия.

На полу прямо у самых ног вспыхнула алая полоса, уходящая куда то в глубь рукотворного лабиринта. Ближайший лабораторный модуль дрогнул и плавно приподнялся на пару сантиметров. Почти тут же воспарили еще с добрый десяток полупрозрачных прямоугольных блоков.

–Давай-ка назад. -почти спокойно проговорил Сергей, хотя внутри у него поселился арктический холод.

Подавая пример, он плавно развернулся и замер, рассматривая ровную прямую стену из блоков, аккуратно закругляющуюся метрах в ста от него.

–Так.

Развернувшись, он уже не знал, что и подумать. Вместо лабиринта перед ними был прямой как стрела коридор до самого основания призывно мерцающего диска.

–Похоже, нас приглашают. -прошептала девушка, прижимаясь к Сергею всем телом.

–Судя по всему. Радует то, что на такой фокус способен только нормальный человек, а значит нас ждет как минимум поддержка.

–Что ж тогда идем. Возможно, нам даже помогут найти

девочек.

–Возможно. -не стал спорить Сергей, осторожно продвигаясь вглубь помещения и неотрывно следя за матовыми стенами модульных блоков. Иногда ему даже казалось, что внутри что-то движется, но каждый раз стоило только приглядеться, как наваждение уходило.

Проходя мимо очередного блока, Татьяна начала сбавлять ход, придерживая мужчину за руку.

–Ты чего? -недоуменно спросил Сергей, переводя взгляд с девушки на стенку модуля.

–Там кто-то есть. -одними губами прошептала Татьяна, вглядываясь в ровную матовую поверхность закрытого модуля.

–С чего ты взяла? -недоверчиво спросил Сергей, приближаясь к гладкой поверхности блока.

–Не могу точно объяснить. Просто чувствую сочащуюся оттуда злость. И голод. Да именно голод. Сережа, там что-то очень злое и голодное. Не подходи! -выкрикнула она, но было уже поздно. Мужчина стоял в считанных сантиметрах от края стены и пытался рассмотреть, что же так взволновало его девушку, он то как рас ничего такого не чувствовал. Напряжение последних часов не в счет, к нему он уже привык и просто не обращал внимания.

–Танюша ты уверена? Я ничего не ощущаю, -тихо проговорил он, отворачиваясь от модуля и направляясь обратно к девушке.

В этот момент, то что таилось за бронированным стеклом не выдержало вида спины намеченной жертвы и кинулось, намереваясь, расправится одним махом. Стекло начало стремительно светлеть и обретать исходные свойства прозрачности. Татьяна взвизгнула, шарахнулась назад. Сергей молниеносно развернулся как раз в тот момент, когда двух метровый монстр быстро перебирая шестью парами ног взвился в прыжке словно и не замечая преграды.

Глухой удар и смачный хруст слились воедино. Тварь медленно сползала по стене, оставляя за собой бурый раздвоенный след. Сергей облегченно перевел дух. Все же эти модули строили с расчетом на все случаи жизни. Возможно, предусмотрели и вариант чего-то подобного. Хотя кто знает. Тем временем монстр начал приходить в себя. Его длинные многосуставные ноги перестали хаотично дергаться и принялись поднимать тело в вертикальное положение.

Через секунду раздумий, Сергей решил все же подойти поближе, что бы лучше изучить возможного противника. Похоже монстр понял, что преграду ему не преодолеть и тоже решил пользуясь случаем изучить возможный обед. Остановившись в полуметре от стекла, они замерли, разглядывая друг друга.

На Сергея, пялился черными, чуть вытянутыми к вискам глазами светло коричневый таракан. На вполне человеческом лице непрерывно ходили из стороны в сторону, длинные круто загнутые жвала. Примерно через раз они сталки-

вались и раздавался хлесткий сухой звук. Сразу под жвалами начиналась не пропорционально длинная грудь, состоявшая из длинных выпуклых пластин. В некоторых пластинах торчали маленькие острые отростки, словно кончики черных лапок, а из каждой третьей пластины вырастала длинная трех суставная конечность, заканчивающаяся двойным острым когтем. Образ схожий с насекомым, довершало приличных размеров брюшко из таких же полосок что и грудь, но гораздо тоньше и светлее.

–Боже мой. Что это?

От голоса Татьяны, Сергей чуть не рванул в объятия странного существа. Монстр, видимо разделив порыв мужчины приглашающее, щелкнул жвалами и подался чуть вперед.

–Танюша, но нельзя же так к живым людям подкрадываться. -проговорил Сергей, не отрывая взгляда от монстра.

–Я и не подкрадывалась. Ты так поглощен любованием этой мерзости, что вообще ничего вокруг не замечаешь. -сердито проговорила девушка прикасаясь к ладони Сергея.

–Извини. -немного смутился он, сжимая холодные пальцы в своей ладони. -просто не каждый день видишь такое, да еще не по телевизору, а так сказать в реале.

Девушка бросила быстрый взгляд на существо и тут же отвела глаза.

–Идем. Мне страшно рядом с ним.

–С чего это ты взяла, что это он? Может это она или ско-

рее всего оно.

—Это Семен. Мы с ним в одном институте учились. Потом он первым ушел работать в НИИ, а я примерно через год. Мы раньше часто встречались, он даже пару раз меня приглашал в кафе через дорогу. —она вдруг осеклась и опустив лицо в ладони заплакала.

—Эй, да ладно. Ты чего?

—Я просто очень хочу знать, какая скотина это все устроила.

Девушка рывком подняла заплаканное лицо и с вызовом посмотрела на Сергея. Нет ну честно. Ведь это кто-то сделал, не верю, что все получилось само по себе.

—И я тоже не верю. Но ты права. Нам нужно идти.

Осторожно пятясь назад, они отошли на пару метров от модуля с его обитателем. Семен, видимо поняв, что обед отменяется, протяжно взвыл. И высоко поднимая ноги начал отступать вглубь бронированной тюрьмы. По мере его удаления стекло вновь стало утрачивать прозрачность, становясь, как и прежде светло матовым. Лишь две бурые полосы напоминали о том, что в нутрии таится смерть.

Командный модуль под потолком вновь мигнул и уже знакомый голос оповестил о смене конфигурации. Решив не испытывать судьбу, Сергей схватил Татьяну за руку и стремглав кинулся по коридору к входу в модуль управления. Татьяна, не выдерживая бешенный темп, несколько раз споткнулась, но мужчина словно не замечая тяжести девушки

продолжал набирать обороты. Девушке даже показалась, что перестань она переставлять ноги, и он этого даже не заметит. Как бы, то не было, они домчались до входа в считанные секунды. Модульные блоки еще только начали свое плавное перемещение, а они уже стояли возле наглухо запечатанных дверей.

—И что дальше? -робко спросила Татьяна.

Сергей пожал плечами и вместо ответа просто постучал по жидкокристаллическому интерфейсу. Экран мигнул и из панели вырвался довольный мужской голос.

—ААА. Ну, наконец, то. Заходите, заходите. Давно вас жду. Что-то вы не торопитесь, все по коридорам шарахаетесь, а это сейчас не безопасно. Да не безопасно.

Створки дверей с паровозным шипение разошлись, открывая овальную кабину лифта. Переглянувшись, они дружно сделали шаг в слабо мерцающий цилиндр. Едва каблук ботинка коснулся рельефного пола, как двери тут же вернулись в исходное положение. Лифт плавно двинулся вверх.

Татьяна подняла голову и заметила, что за вентиляционной решёткой, ничуть не скрываясь, стоит камера наблюдения. Горящий красный огонёк намекали, что система наблюдения функционирует, а меняющий свое положение зуммер говорил, что через нее еще и активно наблюдают. Сергей проследил за взглядом девушки. Увидев камеру, он просто пожал плечами. В НИИ на каждом углу висит как минимум по одной, так почему бы и не повесить еще одну в лифте.

Вот только девушка в отличии от мужчины видела не столько камеру, сколько потные, сальные мысли, льющиеся через объектив и словно с головой накрывая ее удушливым зловоньем.

Не выдержав, она отвернулась. И сама не понимая зачем постаралась торопливо поправить блузку, но по всей видимости некогда дорогая вещь доживала последние часы.

Лифт плавно качнулся, абсолютно обычные створки разошлись в стороны. По глазам неприятно резанул ярко голубой свет, льющийся от бесконечного множества мониторов, образующих сложную головокружительную картину.

—Ах, ты же черт. —выругался Сергей, прикрывая глаза рукой.

—Ничего, ничего. Скоро привыкните. Резь в глазах пройдет, и вы дорогие мои сможете насладиться моим гостеприимством, а пока прошу вас, доверится мне.

Голос был спокойный и уверенный, Татьяна почувствовала, как ее локтя кто-то коснулся, и без нажима, но уверенно, повел куда то вправо от лифта. Нехотя повинуясь и осторожно ступая, она двинулась следом за провожатым. Глаза постепенно и вправду стали привыкать и вместо голубого тумана, стал и проступать очертания предметов.

—Вот и молодцы вот и умницы, а вы Сергей Александрович, давайте-ка сюда.

Татьяна почувствовала, как пальцы Сергея, разжались и через считанные мгновения, ее рука поймала лишь пустоту.

Уже понимая, что что-то идет не так, она резко развернулась. В это мгновение голубое сияние, словно с хлопнулось внутрь мониторов и это произвело еще больший эффект дезориентации.

Пискнув девушка оступилась и начала заваливаться на бок. Под ней, что-то хрустнуло и покатилося по полу. Сзади раздался глухой удар. Словно шлепнули колотушкой по куску отбивной. В помещении, что-то зашипело, выпуская сжатый воздух и подавая организму команду ко сну.

...

Сознание возвращалось словно работник на не любимую работу, после двух недель отпуска. Так же вяло и без энтузиазма. Отчего-то очень сильно пересохло во рту, в нем кажется, даже промчался горячий сухой ветер. Рядом с головой раздался довольный и немного дрожащий голос.

—Ну-с, а теперь разрешите представится, моя дорогая, Андрей Геннадьевич так сказать, прошу любить и жаловать. — он неловко хохотнул.

Хлопья тумана все еще летали пред глазами, но очень быстро таяли. Вскоре, Татьяна наконец, то смогла разглядеть говорившего. В нескольких шагах от нее, на небольшом темно-коричневом пуфике восседал грузный мужчина. На вид ему было не больше пятидесяти, гладкое круглое лицо венчал короткий ежик редких выцветших волос. Голова, словно кочан капусты на деревянной бочке уходила сразу в плечи, без посредника в виде шеи.

—Где Сергей? —прохрипела Татьяна, пытаясь прогнать противную сухость.

—Он в порядке. Просто ему стало плохо, вот я его и поместил в лечебный модуль, немного прийти в себя.

Сказал он это, вроде бы нормальным голосом, но вот глаза как-то при этом нехорошо блеснули.

—Я хочу его видеть. —упрямо повторила девушка, поднимаясь на ноги и разминая засохшую гортань.

Хозяин лаборатории и не подумал сделать хоть что-то, чтобы помочь девушке встать, а все так же сидел и рассматривал ее несколько не беспокоясь о приличиях.

—Андрей Геннадьевич, вам не кажется, что вы уж больно откровенно пялитесь на меня? Это знаете ли не очень приятно.

Словно спохватившись, мужчина торопливо отвел взгляд с разодранной блузки и того, что проступало под ее тонкой тканью. Он кажется даже немного смутился, но почти тут же вернулся к роли радушного местного хозяина.

—Что вы, что вы. И не думал на вас пялиться. Просто задумался, знаете ли. —он порывисто встал и сделал шаг в сторону гостя.

Татьяна его порыв не оценила и выставила руку, чтобы сохранить расстояние для нормальной беседы.

—Где Сергей?

—Ой. —фыркнул он. —я же вам сказал, он в лазарете. Сейчас его немного подлечим, и он прейдет сюда, куда он денет-

ся. Вы мне лучше вот что скажите, голубушка. Как это наш Сергей Александрович, умудрился одной рукой разmozжить столик который я подарил нашему директору на пятьдесят лет? Он знаете ли, весил под двести пятьдесят кило. Это не бокал на счастье расхлестать.

Татьяна мгновенно поняла, о чем идет речь, но предпочла уйти от вопроса, на который она сама не знала ответ.

–Вы следили за нами?

–Ой милочка да бросьте, после той вакханалии, что случилась на моем ярусе я был просто обязан следить за всеми, кто находится в здании НИИ. И уж тем более, за теми, кто не только не утратил свой разум, но еще и приобрел, что-то новое и явно неизученное. Так что да дорогуша, я следил за вами с самого утра. Жаль, что вы разделились с девочками, они очень. В общем не важно.

–Что с ними?

Напряглась Татьяна, услышав о потерянных близняшках.

–Да вроде было все в порядке. Когда они от вас сбежали.

–Все-таки сбежали. -горестно проговорила девушка.

–Ну я бы сказал, сбежала. Одна, вторая просто последовала за ней.

–Так что с ними?

–Сейчас не знаю. Примерно час назад была мощная электромагнитная вспышка и почти все камеры в здании отключились. Работает лишь процента три и те с перебоями.

–Примерно час назад. -задумчиво проговорила девушка,

вспоминая момент, когда по сознанию, словно молотом ша-
рахнули и появилось видение странного существа.

–Примерно час назад мы с Сергеем видели одну очень за-
нимательную галлюцинацию.

Шеф нижнего яруса превратился в слух, подался чуть впе-
ред, всем своим видом демонстрируя, что он готов выслу-
шать все, даже самое бредовое откровение.

–Когда мы сюда спустились, это было спустя минут пят-
надцать, после того как Алена с Лерой уехали на лифте. Мы
с Сергеем, увидели очень странное существо. Ну то есть, не
то что бы прям вот так раз и увидели, просто в какой-то мо-
мент в голове или точнее сказать в сознании словно всплыл
короткий отрезок фильма, нет не фильма. Я не знаю, как это
объяснить. Словно в голову кто-то вложил предупреждение
или скорее всего видение.

–И какое же? -вкрадчиво поинтересовался Андрей Генна-
дьевич.

Татьяна, стояла не мигая, глядя в одну точку.

–Мы увидели монстра. У него, как бы это сказать, он был
химерой. Это был и человек и насекомое больше всего похо-
жее на скорпиона. Только голова и грудь человеческие, а вот
глаза. У него были очень страшные глаза. Словно, словно.

–Такие? -спросил начальник инновационных разработок.

В паре метров от Татьяны, на плоском экране появилась
пара четырех угольных зрачков, бледно розового цвета. Та-
тьяна ойкнула и шагнула назад. Уперлась во что-то мягкое и

теплое. Картинка на экране плавно начала отдаляться и вскоре девушка увидела не только зрачки, но и чуть вытянутое к низу лицо мужчины лет тридцати с небольшой, но жесткой щетиной по щекам и подбородку. На чуть сгорбленном носе отчетливо виднелся застарелый шрам в виде запятой.

–Ой, мамочки. -прошептала Татьяна, отворачиваясь и прижимаясь к груди начальника отдела. Его руки словно только этого и ждали, опустились ей на плечи и чуть сильнее прижали к своему телу.

–Как такое может быть? Это же парень с вашего отдела. Он еще во всех соревнованиях за институт учувствовал. Кажется, его зовут, Денис.

Андрей Геннадьевич тяжело вздохнул.

–Вы абсолютно правы моя дорогая. Молодой человек подавал большие надежды. И вы даже представить себе не можете, как мы все перепугались, когда его обнаружили в комнате отдыха, абсолютно бездыханным. Мы конечно его пробовали реанимировать, вот только все бес толку.

Наташа, наш микробиолог констатировала смерть в десять минут пятого. Я вызвал санитаров, чтобы поднять парня на верхние ярусы и пошел писать отчет о произошедшем. И тут кто-то закричал и кинулся к выходу. По-моему, Эла. В общем не важно. В одночасье комната отдыха опустела, а в углу забившись под тахту, сидела скрюченная фигура Дениса Орлова.

–Он ожил? -тихо спросила девушка, наконец-то пришед-

шая в себя. И тихонько, но настойчиво отодвинулась от мужчины.

На монитор она старательно не смотрела, хотя была уверена, что бывший рубаха парень Денис сейчас ее пристально изучает.

—О да. -Андрей Геннадьевич, с явным сожалением разжал руки и сунул вспотевшие ладони в карманы.

—Он пришел в себя. Иногда такое бывает, знаете ли. Я искренне обрадовался. Ведь вы не представляете себе, чем чревато ЧП подобного уровня. Но моя радость исчезла, как только я к нему обратился. Он не узнал меня. Более того, вел себя словно дикий зверь, загнанный в угол. Решив не рисковать, я запечатал модуль отдыха и вернувшись в командный центр обнаружил своего помощника без признаков жизни. Вот тут я честно сказать немного запаниковал и дабы исключить сценария из фильмов ужасов приказал всем сотрудникам немедленно пройти в ближайшие лабораторные модули и запечатал их всех от греха по дальше.

Помощника я тоже изолировал отправив в лазарет. И чтобы сотрудникам было не скучно я включил на общую трансляцию радио передачу. И вот тут началось неопишваемое. Хотя если хотите я могу включить вам запись. Уверен, как ученому вам будет крайне интересно это увидеть своими глазами.

Словно по волшебству стена перед ее глазами засветилась и превратилась в огромный экран, разделенный на двадцать

четыре сектора. В них стояли люди в белых медицинских халатах, в большинстве своем по двое, трое. И лишь в девятом и седьмом модуле наблюдался явный дисбаланс, один был почти пуст, зато во второй набилось не меньше двенадцати человек.

–Вот, смотрите, что сейчас произойдет.

Андрей Геннадьевич наверняка смотрел это видео не первый раз и тем не менее он чего-то ждал с явным предвкушением.

–О, секунду. Сейчас еще звук включу.

Спустя мгновение с потолка раздался очень четкий голос, словно говоривший стоял в паре метров от Татьяны.

–Какого чёрта происходит? -проговорил худощавый ша-тен без конца поправляющий узел, уже изрядно замызганно галстука.

–Валера, хватит елозить. Сядь уже. -попросила молодая женщина в чуть затемненных очках марки Polaroid.

И продолжила изучать стоящий рядом модуль с одним единственным постояльцем из-за которого все и началось. Денис Орлов был всего в пяти метрах от них. Он прижимался лбом к прозрачной стенке модуля и с огромным интересом разглядывал все вокруг, словно увидел это все впервые.

Внезапно раздалась веселенькая музыка и бодрый дитжей приступил к выполнению своих обязанностей.

–Доброе утро Москва. Хотя какое же оно доброе, если вас угораздило слушать меня в четыре утра. Но раз уж вам не

спится, предлагаю вам немного развеяться и послушать новинку сезона, которую мы все с нетерпением ждали последние полгода, от не стареющих...

—Черт, какого дьявола? -брюзжащий Валера замер уставившись в одну точку.

—Ты чего? -окликнул его темноволосый парень, спортивного телосложения и тут же скривился, словно от зубной боли.

Пожилой уборщик, в синей униформе со вздохом осел на пол, свернулся в форму эмбриона и зажал голову руками. К нему тут же подсачила совсем уж молоденькая девушка, она присела рядом на корточки и принялась визнавать, что случилось. В место ответа мужчина резко выгнулся дугой, да так что отчетливо было слышно хруст застарелых хрящей. Девушка пискнув, отскочила назад, столкнулась с дамочкой лет шестидесяти и с ужасом отскочила в сторону. Женщина стояла почти посередине модуля и тряслась, словно ее било током. На лице проступил полупрозрачный пот с бледно розовым оттенком. Из широко открытого рта сочилась вспененная нить слюны, капая на лацканы халата и пол.

Девушка, закричала, шарахнулась в ближайший угол и забилась в нем, не мигая, наблюдая как ее коллег корежит в непонятных судорогах.

—Андрей Геннадьевич, что это? Что с ними происходит?

—О, а это вы должны знать, моя дорогая. Ведь вы с Сережей тоже пережили нечто подобное.

–Не говорите ерунды. С чего вы вообще это взяли?

Вместо ответа начальник отдела положил Татьяне руку на плечо и с легким нажимом развернул ее в сторону экрана. Смотрите милочка, сейчас будет самое интересное.

Смотреть на то что сейчас произойдет Татьяне совсем не хотелось, но долг обязывал узнать, как можно больше о том, что произошло в институте, что бы при возможности соединить кусочки пазла в общую картину.

Почти все люди в модулях лежали на полу. Некоторых еще была мелкая дрожь, но большинство лежало без признаков жизни. На ногах остался лишь только Денис, он все так же стоял у стены и с интересом рассматривал происходящее в соседних модулях.

–Они все умерли? Но почему?

–А вот это правильный вопрос. Это правильный вопрос.

Андрей Геннадьевич что-то быстро набрал на клавиатуре и под основным экраном засветился еще один монитор, правда гораздо меньших размеров. На сером экране высветилась белая шкала показывающая звуковые колебания, чуть ниже появились две почти точные копии, только зеленого и красного цвета.

–Что это?

–Это индикатор частоты звуковых колебаний. Белая шкала, это общий фон, зеленная это звук идущий из вне. В данном случае включенное радио.

–А красная?

—Да, дорогуша, вот красная то шкала самая интересная. Смотрите она полностью повторяет колебания радио сигнала, но вот частота ее излучения недоступна для слуха человека, а стало быть вроде и не нужна, но что если она предназначена не для человека, а для того что находится внутри.

—Что вы этим хотите сказать.

Лицо мужчины утратило не серьезные простоватые черты и на Татьяну посмотрел жестким взглядом истинный хозяин семнадцатого яруса.

—Только то, что это сигнал активатор. Он задействовал скрытый в нас механизм.

—Но.

—Просто посмотрите на экран.

В модуле номер семь за несколько минут разговоров все вновь изменилось. Теперь в нём стояло пять сотрудников. На лицах мужчин читалась растерянность и страх. Они непонимающе вертели головами, стараясь рассмотреть все вокруг.

Взгляд Татьяны скользнул в сторону угла, где укрылась девушка и с ужасом поняла, что ее изменения не коснулись, она все так же сидела, сжавшись в калачик. Затравленным зверьком смотрела на своих изменившихся коллег. Постепенно стали подниматься и остальные ученые, все кроме уборщика и пожилой дамы. Они все так же лежали на полу стремительно синея и разбухая словно в них вкачивали что-то из вне.

Внезапно глаза женщины распахнулись, уставившись в

цент лба Татьяны. Черные маслянистые зрачки становились все шире и шире пока наконец не лопнули и не вытекли темно бурой слизью.

–Господи! -девушка поспешно отвернулась.

Андрей Геннадьевич отошел от монитора и через секунду он словно из не откуда вынул небольшой пластиковый стаканчик, протянул его девушке.

–Пейте моя дорогая.

–Что это? -подозрением спросила Татьяна.

Мужчина весело и непринужденно рассмеялся.

–Всего лишь вода, дорогуша. Обычная вода.

Татьяна благодарно кивнула и приняла пластиковый стаканчик с прохладной жидкостью внутри, но стоило ей поднести его к губам, как в помещение, что-то пронзительно запищало, словно извещая о неисправности или пожаре.

–Что это?

Андрей Геннадьевич не на шутку взволнованный этим писком не обратил ни малейшего внимания на вопрос и кинулся к дальней стене на которой располагалось огромное меню с точным планом лаборатории. В центре располагался большой синий круг, а вокруг него ровные ряды зеленых прямоугольников с белыми цифрами по углам.

Прямоугольники номер тринадцать и двадцать четыре тревожно мигали желтым цветом.

–Что это? -вновь тихо спросила девушка.

–Изоляторы.

Снизолшел до ответа профессор. Не сводя взгляда с экрана.

—И что было в них изолированно?

—Всего лишь существа, претендующие занять вершину пищевой пирамиды.

Внезапно писк стих и в помещении воцарилась гробовая тишина. Через пару секунд Татьяна услышала, как ее собственное сердце колотится словно пойманная птица в тесной клетке. Еще через секунду она услышала тяжелый, ровный стук сердца Андрей Геннадьевича, а в следующий миг помещение содрогнулось от воя серены как при воздушной тревоге и желтые прямоугольники почти одновременно налились кроваво красным цветом.

Мужчина до этого стоявший словно соленой столб медленно выпрямился. На его висках поблескивали капли крупного пота, хотя девушке было скорее прохладно, чем жарко. Его губы посинели и стали похожи на два тонких застарелых рубца на бледном восковом лице.

Татьяна не на шутку перепугалась. В голове одна за другой помчались мысли и догадки, одна страшнее другой. Внезапно рубцы разошлись и из образовавшегося отверстия вырвался хриплый надсаженный шёпот.

—Нам пора. Теперь точно пора.

Девушка словно окаменела и стояла пялясь на мужчину не в силах произнести ни слова. Профессор сделал короткий шаг и схватил девушку за плечи не церемонясь встряхнул,

словно яблоню при сборе урожая. Это подействовало. Взгляд Татьяны стал осмысленным и следом словно по волшебству слетело оцепенение с тела.

–Что происходит. –требовательно спросила она, стряхивая потные ладони со своих плеч.

–Некогда объяснять. Если они схватятся между собой, то у нас есть шанс, если же нет, то боюсь нам отсюда не выбраться.

–Да кто?

–Тихо, помолчи.

Мужчина отошел от пульта и почти на цыпочках пошел к стене с мониторами, от которых она потеряла чувства, а Сергей.

–А где Сергей?

Произнесла она вслух пришедшую в голову мысль. Странно она почти забыла о нем. И за все время, что разговаривала с этим странным типом не разу о нем не вспомнила.

Профессор замер в полуметре от монитора и сконфуженно опустил плечи, словно его застали за чем-то неприличным.

–Зачем он тебе девочка? Ты ведь даже не знаешь, во что он может превратится.

–Где он?

Татьяна сделала несколько крупных уверенных шагов и рывком развернула к себе довольно грузного мужчину. От рывка он едва устоял на ногах и озадаченно покачал головой.

–Теперь понятно абсолютно точно. Вы тоже заражены, моя дорогая и если хотите выжить, то должны беспрекословно слушаться меня и делать то, что я вам скажу. Все ясно.

–Да куда уж яснее.

Удар вышел так себе, тыльной стороной ладони по левой щеке профессора, но вот результат превзошел все ожидания. Мужчину буквально снесло, крутануло вокруг своей оси и припечатало в офисный куллер стоящий рядом с панелью управления. От удара тела, весом по меньшей мере в центнер, пластик жалобно крикнул и разлетелся вместе с системой подачи воды и нагревательными элементами. Бутыл подскочив врезалась в бесконечную череду разноцветных кнопок и тумблеров на центральной панели.

Почти целое мгновение ничего не происходило, затем раздался сухой щелчок, словно где-то щелкнули пьезой элементом и от панели повалил сизый дымок. Центральный монитор мигнул в последний раз и погас. На остальных все так же были видны модули и их обитатели, почти все, кроме тринадцатого и двадцать четвертого модуля. В одном как помнила Татьяна был Денис Орлов, а вот обитатель двадцать четвертого модуля она так и не разглядела.

–Что ты натворила дура.

В обломках бывшего куллера тяжело завозился хозяин лаборатории. Вся левая сторона лица представляла собой сплошной кровоподтек и стремительно наливалось чернотой. Он закашлялся, из разбитых губ не переставая текла гу-

стая алая кровь.

Девушка с трудом сдерживая порыв кинется на помощь, сделала небольшой шаг в сторону мужчины и стараясь придать голосу как можно более суровый тон повторила вопрос.

–Где Сергей?

–Да сдался тебе этот Сергей. Скоро всему миру придет конец. -он тяжело сплюнул, но из-за разбитого рта угодил себе на штаны, с досадой хотел было отряхнуть, но тут же передумал и продолжил. -идем со мной. Я знаю отсюда выход.

–Где Сергей.

–Да ты ему уже не поможешь. Он был в лечебном модуле номер семь. Как раз рядом с тринадцатым. Забудь о нем. Идем быстрее.

–Заткнись, жирная тварь. Или ты мне вернешь Сергея или я скормлю тебя твоим обожаемым монстром.

–Да как ты не поймешь. Они не мои, я тут вообще не причем. -взвизгнул мужчина затравленно озираясь по сторонам.

–Ой ли. -девушка хищно прищурилась, разглядывая окровавленное лицо.

–Мне надоело ждать. -она протянула руку словно намереваясь схватить его за грудки.

Мужчина что-то не членораздельно хрюкнул и попытался отползти назад, но почти метровая стена из бетона и армировано железа остановили его порыв. Осознав, что деваться ему некогда он примирительно поднял руки словно сдаваясь в плен.

–Все-все голубушка. Твоя взяла. Помоги только подняться, –он вытянул руку и замер в ожидании помощи. Девушка немного помедлив все же протянула руку помогая мужчине встать. Стоная и покрхтывая профессор прихрамывая по-дошел к все еще дымящемуся пульту и сокрушённо покачал головой.

–Вот зачем вы так голубушка. Между прочим, этот интерфейс стоил как годовой бюджет небольшого города. Хотя к черту. Вам нужен Сергей вот он.

Профессор провел по крайнему монитору и ввел какую-то короткую команду. На экране возник белый медицинский модуль, и Сергей лежащий связанный по рукам и ногам в стационарном томографе. Через мерцающее стекло витражной панели проступал темный силуэт какой-то жуткой твари. С каждым новым ударом сердца, она приближалась к окну и очертания изломанного тела становились отчетливее, приобретая уже знакомые черты, некогда принадлежащие Денису Орлову.

–Убери его оттуда! Слышишь? Убери я знаю ты можешь!

–Мог! Но благодаря твоему башенному темпераменту, больше уже не могу. Все! Накрылся пульт, а на переустановку нет ни времени, ни опыта. Так что заткнись и бегом за мной.

Кажется, растерянный вид девушки вновь вселил в него уверенность в своих силах, но у Татьяны были на этот счет другие мысли.

–Как к нему попасть?

–Что? -до Геннадия Андреевича не сразу дошел весь абсурд вопроса.

–Ты собралась к нему? Тебя не смущает злобная тварь в паре метров от его убежища? Поверь я прекрасно знаю на что он способен и потому держал его в карантинном боксе, который по сути должен выдержать прямое попадание противотанковой ракеты, а он его вскрыл как гнилую банку. С модулем Сергея он и минуты не провозится.

–Все достал.

Девушка рванулась к профессору на ходу хватая обломок какого-то прибора.

Вместо попытки защитится мужчина выпрямился и самодовольно ухмыльнулся.

–Это ты достала.

Под ногами у девушка с тихим шипение развернулась диафрагма прохода и она с воплем провалилась в темноту туннеля.

–Эх жаль. причмокнул губами профессор. -какой был отличный экземпляр, но да ладно. Главное ты мне все равно дала. -он не спеша подошел к неприметному столику и достал серебристый кейс. Открыл, бегло осмотрел содержимое, череду пробирок с бурой жидкостью и темной массой. Положил в отдельный кармашек рабочий жесткий диск с записями всех камер наблюдения и учетным журналом. Глава инновационных разработок и не подозревал, что его миссия за-

кончится так неожиданно. Он на полном серьезе собирался проторчать здесь еще не меньше семи лет и на тебе такой подарок судьбы. Главное, чтобы посольство не закрыли, мелькнула тревожная мысль и тут же отступила на второй план. Не стоит беспокоиться о таких мелочах, уж его то наверняка эвакуируют, как только вирус распространиться за пределы НИИ в первую очередь будут вывозить особо ценных сотрудников, а в его деле насколько он помнил стоял штамп под номером один.

Улыбнувшись своим мыслям, бывший глава сверх секретного отдела НИИ

глава 19

Иногда, бывает так что с самого первого момента пробуждения понимаешь, что сегодня будет очень непростой день, можно сказать отвратный. Но иногда ничего не предвещает, осложнений и понимаешь, что влип только после того как оказываешься по уши в дерьме.

В то что сегодня день в который лучше не выходить из дома Сергей понял, как только открыл глаза, но то что он по уши в дерьме дошло, как только попытался встать. Что-то надежно сковывало запястья рук и голени ног, на грудь ощутимо давила широкая кожаная полоса.

В помещении где он оказался стоял знакомый с детства запах мед кабинета, тусклое освещение позволило рассмотреть ряд стеллажей с закрытыми прозрачными дверцами за которыми виднелись ампулы и коробочки, очевидно с меди-

каменными, хотя учитывая специфику местных ученых возможно в безобидных на первый взгляд флакончиках были абсолютно не безобидные препараты и вещества.

Внезапно сверху раздался довольно четкий звук удара и до боли знакомый голос.

–Где Сергей?

–Да сдался тебе этот Сергей. Скоро всему миру придет конец.

–Идем со мной. Я знаю где выход.

–Где Сергей?

–Да ты ему уже не поможешь. Он был в лечебном модуле номер семь. Как раз рядом с тринадцатым. Забудь о нем. Идем быстрее.

На время диалога Сергей даже перестал дышать, чтобы не пропустить ни звука и к своему огромному удивлению понял, что он слышит не только голоса сверху, но и стук собственного сердца, качающего кровь к внутренним органам, прислушавшись, он услышали их, словно организм решил поболтать со своим хозяином.

Подавившись внезапному порыву он открылся этим звукам и словно погрузился в самого себя, чувствуя каждую клетку своего организма, понимая, что ему нужно и узнавая, что он может дать в замен.

Сергей открыл глаза. В неярком свете дежурного освещения вдруг стало отчетливо видно очертания каждой детали обстановки кабинета. Трещина на кафельной плитке, пыль в

стыках обшивочных пластин потолка.

Повернув голову Сергей уставился на большое прямоугольное зеркало во всю стену. Но смотрел он не в него, а за него. По ту сторону уверенно цокая длинными многосуставными лапами приближалась тварь из его видений.

Мощный человеческий торс покрывала мелкая угольно черная чешуя. Огромные фасеточные глаза смотрелись особенно уродливо на почти нормальной человеческой голове. Сзади то и дело мелькал изогнутый кончик жала на тонком словно крысином хвосте.

–Убери его оттуда! Слышишь? Убери я знаю ты можешь!

Вновь раздался голос Татьяны словно она говорила где-то рядом. Очень рядом, и эта тварь угрожает в первую очередь ей, а не ему.

Мужчина рванулся вперед, но ничего не вышло, он забился словно рыба, выброшенная на сушу не в силах изменить того ужаса что неминуема должен произойти.

–Как к нему попасть?

Внутри Сергея все оборвалось и заledenело. Нет. Мелькнула в голове мысль. Нет. Набатово разнеслось во внезапно опустевшем сознание. Он этого не может допустить. Что-то звонко тренькнуло возле правой руки. Мужчина приподнял голову и с немалым удивление увидел, как стальной обруч сжимающий запястье открылся и замер выпуская руку на свободу.

Видимо Танюша умничка, сумела освободить, радостно

подумал он и тут же пригорюнился. Вторая рука и ноги все так же были прикованы к хирургическому столу. Сергей попробовал высвободить левую руку или хотя бы ногу, но тщетно. Оковы надежно сжимали конечности не выпуская из своих холодных объятий, тогда он решил изучить разомкнутые оковы правой руки надеясь отыскать в них слабое место, а возможно и способ открыть другие замки. Присмотревшись внимательней он с не малым удивлением обнаружил, что механизм просто на просто разорван, словно некая сила разворотила надежный замок из высоколегированной стали.

Отчаянный крик Татьяны, вырвал его из странного ступора, сам не понимая, что он делает Сергей представил, что рвет ненавистные оковы словно тонкую фольгу. Сталь податливо разошлась повинувшись напору окаменевших мышц. Раздался легкий щелчок и серебристые скобки отскочили друг от друга словно испугавшись близкого соседства. Поднатужившись Сергей приподнялся и сел. Широкая кожаная полоса бессильно сползла, ударив на последок по оголенному боку стальным штырем, очевидно бывшим ранее толи стопором, то ли защелкой.

Посмотрев сквозь свое отражение за пределы модуля Сергей с ужасом понял, что не только он услышал крик девушки. Трехметровая тварь замерла в нескольких метрах от его модуля и с причмокиванием пялилась на командный модуль чернеющий под потолком.

—Нет, нет слышишь ты тварь, иди сюда, я тебе уши на зад-

ницу натяну.

Уродливая голова повернулась в его сторону. Даже сквозь преграду Сергей почувствовал алчный голод противоестественного существа. Жвала пару раз щелкнули, и монстр рванул к командному центру.

–Нееет. -заорал Сергей.

Рванув на себя обручи, удерживающие его ноги, сталь охотно подалась чужой силе и через мгновение мужчина стоял на ногах в одних лишь брюках, да рваном носке на правой ноге. Где все остальное выяснять не было ни времени, ни желания. Схватившись за блестящий край хирургического стола он рванул его на себя, со скрежетом вырывая из казалось таких надежных шарниров. Короткий взмах и столешница со звоном врезалась в такое хрупкое на первый взгляд зеркало. И ничего не произошло. Железка со звоном отлетела в сторону, оставив на стекле лишь не глубокий скол, не больше спичечной головки.

–Какого черта. -мужчина скользнул к преграде, без замаха ударил ладонью по гладкой поверхности, от руки в разные стороны рванулись тонкие струйки трещинок, извиваясь подобно разрядам молнии они расползлись почти по всей поверхности и замерли словно в ожидании. Не отрывая руки от стекла Сергей усилили нажим и зеркало легко выдержавшее удар стальной пластины с тихим хрустом осыпалось наружу.

Черная тварь повернулась на звук, Сергей готов был поклясться, что она улыбнулась. В следующий миг монстр рва-

нул вверх по гладкой поверхности основы командного модуля. Как такая махина может двигаться с такой скоростью? Мелькнула мысль и ушла на задний план, поскольку монстр был почти у цели, цепляясь клешнями за край черного диска.

Как оно смогло преодолеть почти тридцать метров по отвесной поверхности, оставалось загадкой. Сергей с ужасом понял, что еще один короткий миг и этот монстр ворвется в казалось такое надежное укрытие и. Каким будет это, и он даже не стал себе представлять. Вместо этого он подхватил искореженный стол и выпрыгнул в оконный проем. Монстр наверху увлеченно орудовал передними клешнями, очевидно расчищая себе путь.

–Хрен тебе, -зло прошипел Сергей и метнул блестящий кусок металла в уродливую башку черной твари. Серебристый снаряд помчался к своей цели словно шаровая молния, с басовитым гулом рассекая воздух и закручиваясь по абсолютно неестественной траектории. Хрясть. Тварь немедленно прекратила свое занятие, словно в замедленном режиме повернула башку к куску металла торчащему в полуметре от левой конечности.

–Черт. -выругался Сергей на ходу обдумывая, чем бы еще запустить в монстра, что бы хоть не на долго отвлечь ее от Татьяны и дать ей тем самым шанс укрыться где ни будь в более надежном месте.

Судя по задумчивой морде твари она думала примерно о

том же и вместо того что бы продолжить изображать из себя мишень прыгнула вниз, намереваясь одним точным ударом расправится с назойливым человечком. Прыжок вышел на пять с плюсом, стремительный и точный, вот только Сергей не стал ждать, когда его раздавит жук переросток, он бодрым кузнечиком скаканул в право пропуская тушу монстра мимо себя, развернулся на девяносто градусов и едва тварь приблизилась к полу, что есть мочи врезал по упитанной заднице прибавляя дополнительное ускорение и корректируя вектор движения.

Монстр явно не ожидал, что такая легкая добыча не то что ускользнет, но еще и предпримет попытку сопротивления. Секунда растерянности стоила твари полной потери преимущества. С огромной скоростью монстр влетел прямиком в медицинский модуль, от удара стены железной коробки пошли дугой, внутри что-то громко хлопнуло, из бокового проема повалил сизоватый дымок скрывший чудовище от глаз мужчины. От страшного рева заложило уши, Сергей не зная, как бороться с подобной атакой зажал голову руками и согнулся, а затем и вовсе упал на колени, сжимаясь все в более плотный комок, стараясь не допустить звуковую волну до мозга и по возможности сохранить барабанные перепонки.

Едва рев стих мужчина немедленно подскочил и стремглав бросился к основанию командного центра. Интерфейс у лифта тревожно мигал красным и абсолютно не реагировал на вводимые Сергеем команды. Сзади вновь раздался рев, но

уже значительно тише и более многообещающе. Обернувшись Сергей увидел, как из оконного проема медицинского модуля медленно, словно смакуя момент вылезает Денис Громов, наверное, уже бывший Денис. Поскольку то немногое, что еще секунду назад напоминало о его принадлежность к человеческому виду исчезло, лицо покрылось мелкой голубоватой порослью инея, глаза превратились в узкие угольно черные полосы, а у основания черепа трепетало что-то вроде шипастого капюшона.

–Вот теперь дела однозначно плохи. –пробормотал Сергей и оставив бесполезные попытки попасть в лифт кинулся к ближайшим модулям в надежде отыскать там укрытие или на худой конец какое ни будь оружие. Вступать в кулачный поединок с таким соперником гиблое дело.

Из-за спины донеслось одобрителное урчание, видимо монстр был не прочь немного порезвиться перед плотным ужином. У Сергея в отличии от чудовища были совершенно другие планы и становится ужином для бывшего подчинённого в них не входили однозначно. Сверху раздался уже знакомый металлический голос.

–Внимание, внимание смена конфигурации. Всему личному составу проследовать в модули или переместится за желтую линию.

В считанных сантиметрах от мужчины вспыхнула темно красная полоса, сигнализирующая что именно здесь пройдет маршрут одного из модулей, желтая же полоса брала свое на-

чало как раз возле модуля номер семь, рядом с которым разминал замёрзшие конечности не меньше Сергея озадаченный монстр.

Из динамиков прозвучало повторное уведомление и исследовательские модули пришли в движение. Решив использовать любимый прием вокзальных шулеров мужчина кинулся к одному из модулей и сделал вид что прячется в нем, сам же рванул под прикрытием плывущего четырех угольника к противоположному модулю который еще не начал смену конфигурации и только начал отрываться от пола.

Быстро набрав свой персональный код, Сергей сунул палец для дактилоскопии молясь, что бы его данные позволили попасть внутрь объекта, про который до сего момента он даже не подозревал. Интерфейс приборной панели, весело подмигнул зеленым и шлюз с шипение открылся.

–Фу слава Богу. -подумал Сергей сноровисто запрыгивая внутрь.

Развернувшись, чтобы закрыть модуль мужчина так и замер. Интерфейсы ближайших модулей так же призывно горели зеленым цветом оповещая что теперь в них может зайти любой желающий, или выйти оттуда, что гораздо хуже, поскольку Сергей познакомился лишь с двумя коллегами в изменённом состоянии и если бы была возможность он предпочел бы избежать подобной радости, а теперь судя по всему ему предстоит знакомство со всем коллективом.

–Вот же зараза. -прошипел Сергей сквозь зубы отпрыги-

вая в глубь модуля. Не хватало еще что бы за ним начал охотиться весь персонал. Словно откликаясь на его мысли из раскрытого шлюза донеслось сразу с десятков не самых приятных воплей, больше похожих на визг истеричных дам.

—Ах как хреново все складывается, — пробормотал Сергей отходя в дальний угол модуля и бегло осматривая предметы интерьера, которые хотя бы отдалено могли напоминать оружие. К сожалению, кроме металлических ножек стола на глаза так ничего и не попала, поэтому решив не выпендриваться, а использовать что есть, Сергей аккуратно перевернул стол ножками в верх и стараясь не шуметь принялся раскачивать будущее оружие.

...

После недолгого полета Татьяна больно приложилась об какой-то уступ и упала на колени, правда перед этим она каким-то чудом все же успела выставить руки и избежала сомнительного удовольствия распластаться на полу. Постаяв в такой не ловкой позе несколько томительно долгих секунд она грязно выругалась. Одновременно пришло облегчение и удивление, вот уж не думала она что способна выдать подобную похабщину в слух.

Тихо поскуливая она поднялась с пола, хлопнула по юбке словно стараясь сбить невидимую в темноте грязь и повторно выругалась, правда на этот раз не так витиевато, зато с большими подробностями относительно сексуальной жизни Геннадия Андреевича и его особых извращенный пристра-

ствий. В конце монолога девушке даже стало немного стыдно, за подобные высказывания, но немного подумав она добавила еще пару эпитетов и на этом решила успокоиться.

—Так и что же мы имеем? -проговорила Татьяна в темноту пытаясь различить, хоть что-то.

Словно откликаясь на ее желания, в непроглядной тьме проступили силуэты мебели. Присмотревшись внимательней Татьяна смогла различить инвентарный шкаф, рядом с большой мойкой. Сделав несколько осторожных шагов она приблизилась к шкафу и прочитала в верхнем правом углу. Инвентарный шкаф номер двадцать один и семизначный код.

—Чудненько. -пробормотала девушка не сводя глаз с инвентарного номера, что-то было неправильно, вот только она решительно не могла понять, что. Отчего то обыкновенный номер на шкафу заставил ее забыть обо всем и о коварном поступке этого жирного уroda, и о неизвестно где находящемся Сергее.

Внезапно в голове что-то со звоном щелкнуло и мысли разлеглись по полочкам приводя сознание в порядок.

—Двадцать один. -вновь прочитала Татьяна. Первый номер, это номер яруса, но ведь она была с Сергеем на пятнадцатом, последнем ярусе. Так откуда взялось еще шесть. Если только. Пришедшая мысль сильно не понравилась девушке. Зябко потеряв плечи она двинулась по модулю стараясь подметить, хоть что-то, что бы могло подтвердить ее догад-

ку, а лучше бы опровергнуть.

Осмотрев весь модуль и убедившись, что на всей мебели номера начинались с цифры двадцать один девушка пригориюнилась. Как-то разом вспомнился любимый мужчина, который остался где-то там в исследовательском центре, наедине с двумя монстрами и целой толпой кандидатов готовых в любой момент обратиться в нечто подобное.

Отбросив не веселые мысли девушка решила действовать. Перво-наперво она не без труда нашла выход, в серых тонах которыми она сейчас видела, различить узкий прямоугольник двери было почти невозможно и лишь безжизненный интерфейс справа помог ее обнаружить.

Постучав по кнопкам и не дождавшись видимого результата Татьяна толкнула дверь, и та с тихим шелестом отворилась наружу. Перед взором предстал полутемный коридор. Одинокие дежурные светильники лишь слегка разгоняли мрак не позволяя ему одержать безоговорочную победу.

Не смотря на мнимое запустение Татьяна точно знала, что рядом находится никак не меньше пары сотен живых существ. Она просто чувствовала их эмоции, страх, усталость гораздо реже злость и жажду крови.

Что-ж, это вполне объяснимо. Если учесть тот факт, что как выяснила девушка, на пятнадцатом ярусе придумывали не сверх современные лучимёты с бесконечным запасом зарядов, а не менее убийственных монстров, в которых видимо страна нуждалась куда как сильнее чем в еще одной единице

огнестрельного оружия.

Пока не выведен идеальный боевой организм, плоды экспериментов нужно где-то хранить, и судя по всему, под эту кладовку НИИ выделил целых шесть дополнительных ярусов и сейчас она, волею этого жирного уroda оказалась на самом нижнем.

Вот теперь проблема встает в по-настоящему полный рост. Поскольку мало того, что абсолютно не понятно где искать выход, так еще есть опасения что во время поиска она ненароком влезет туда куда совсем не стоит залазить воспитанным девушкам.

Сделав первые шаги по коридору Татьяна с досадой подумала, что сохранить свое инкогнито у нее не получится при всем желании. От лакированных туфель на невысокой шпильке было столько шума словно по каменной брусчатке Красной площади гордо шествовал кавалерийский полк. Мысленно прикинув, что разувшись она заменит лошадей на полк шлёпающих лягушек решила оставить все как есть, тем более что пол наверняка холодный, не хватало еще простыть. Хотя мысли о простуде в подобной ситуации, пожалуй, крайне позитивны, остаться бы в живых и на том спасибо.

Стараясь ступать как можно тише, Татьяна на цыпочках отошла на несколько шагов и развернулась, что бы лучше осмотреть то место откуда она сюда попала. Как и ожидалось за ее спиной был точный брат близнец тех самых лабораторных модулей, что заполняли собой почти все пространство

пятнадцатого яруса, с одной лишь эксклюзивной особенностью. Над одной из стенок в потолок уходила под прямым углом серебристая труба, смятая со всех сторон на манер гармошки, если ей не изменяла память нечто подобное было и в ее ярусе на некоторых сгибах вентиляционных шахт.

— Это что же, он меня через вентиляцию сюда забросил. — изумилась девушка.

Она уже собралась вернуться, чтобы изучить этот не типичный вход, как со стороны модуля донесся тонкий визг и звонкое бряканье словно сверху падал закипевший чайник. Готовясь к самому худшему девушка не теряя ни секунды бросилась по коридору в одном единственно доступном направлении.

Внезапно коридор резко повернул на девяносто градусов влево, как назло аварийный светильник не горел именно в этом месте. Девушка не рассчитав скорость с разгону приложилась о не маленькую металлическую дверь, раздался глухой удар о металл и на мгновение Татьяна потеряла чувства. Обессиленно сползла на пол прислонившись к злополучной железке.

...

Андрей Геннадьевич ликовал. Все о чём он мечтал так давно вот, вот должно было исполниться, кто бы мог подумать, что судьба настолько благоволит к нему. Еще утром идя на работу он ожидал очередной скучный день, заполненный редкими докладами о мнимых успех и нескончаемыми

отчетами о неудачных экспериментах с обязательными уверениями что вот еще чуть, чуть и прорыв будет неизбежно. К огромному сожалению на протяжении пяти лет прорыв так и не случился, а единственный перспективный проект под кодовым названием Геркулес закрыли, поскольку эксперимент требовал все новых подопытных из числа хомасапиенс которых по известным причинам было не так уж и легко достать, а с усилием влияния правозащитников подобный материал вовсе перешел в категорию дефицита и руководство сочло не целесообразным продолжать развитие этого направления.

Глупцы, эти придурки даже не понимают какой потенциально выгодный проект они прикрыли, одна горилла Джеф, чего стоила в последнем эксперименте она смогла опрокинуть танк, пусть и не тяжёлый, а всего лишь тридцать четверку, ну так и работа с биомассой была далеко не на финишной прямой.

—К чертям всех. -пробормотал профессор отгоняя внезапно нахлынувшие воспоминания.

У него в руках весь архив с образцами самых удачных экспериментов в том числе и последнего, который по всей видимости вышел из-под контроля, раз вирус перекинулся на сотрудников НИИ. Видимо кто-то сильно просчитался с возможными последствиями. Ну да это, наверное, и к лучшему, не факт, что его бы допустили до этого проекта раз он о нем до сего дня даже не подозревал.

Не смотря на размышления профессор не переставал го-

товить свой отход, осталось только открыть хранилища и выпустить все более-менее удачные образцы, и разумеется разблокировать все входы. Зачем? Да затем, что в воцарившейся суете в придачу с карантинном о профессоре даже не вспомнят, а именно это сейчас и нужно, конечно было бы большой удачей если бы вирус перекинулся за стены НИИ, тогда уж он точно сможет затеряться в толпе нечего не понимающих людей, но даже если снаружи все идет своим чередом он все равно должен успеть добраться до Американского посольства.

Введя последние команды и на всякий случай заблокировав доступ к коммуникационному интерфейсу он еще раз довольно осмотрел свою бывшую лабораторию.

—Да уж. Повсеместный разгром, чертова девица, ну да ладно, ей сейчас будет очень весело в компании отработанного биомусора.

Профессор потер руки и осторожно поднял с пола алюминиевый кейс. Внезапно командный центр содрогнулся. От неожиданности профессор вскрикнул, взмахнул руками и грохнулся на пол сильно отбив свой рыхлый зад.

—Какого черта! -прошипел он силясь подняться на ноги.

С наружи раздался угрожающий рев и в следующую секунду пол под ногами заходил ходуном от череды мощных ударов.

В душе у Андрея Геннадьевича все заледенело. Больше не стараясь встать на ноги он на четвереньках дополз до бли-

жайшего охранного монитора и кликнул на иконку «внешний вид». Картина, которую он увидел ввела его в настоящий ступор. Возле командного модуля шел бой между его бывшими подчинёнными. Денис Орлов с остервенением долбил своим бывшим коллегой по основанию командного центра не забывая время от времени вырывать из чешуйчатого тела кусок другой темно коричневой плоти. На безопасном расстоянии толкались и жались друг к другу почти не изменившиеся сотрудники НИИ, явно не понимая, что им нужно делать, но инстинктивно подозревая что близко лучше не подходить. От очередного удара пол под ногами ошутимо накренился, и Андрей Геннадьевич понял, что время размышлений прошло, и пора уносить свои ноги, пока есть что уносить.

На вполне неплохой спринтерской скорости он добежал на четвереньках до лифта и вжал кнопку вызова, через пару томительно долгих секунд мелодично звякнул колокольчик и дверки лифта попытались гостеприимно распахнуться впуская пассажира внутрь, но то ли из-за наклонного положения управляющего центра, толи эти мутанты что-то все же повредили и дверцы не распахнулись, а лишь слегка приоткрылись давая возможность заглянуть внутрь кабины через десяти сантиметровую щель.

—Черт! -теперь Андрей Геннадьевич испугался не на шутку.

Отход, который он так тщательно подготовил разом превратился в ловушку и теперь вместо безопасного спуска на

двадцать второй ярус и оттуда по аварийной штольне наверх придется что-то придумывать, а учитывая с какой скоростью эти твари раскурочивают центральный модуль времени совсем в обрез. Очередной удар и чуть увеличившийся крен подтвердили, что пора сомнения прошла и нужно что-то делать, вот только из возможных вариантов осталось всего три. Первый это самый простой дожидаться, когда модуль рухнет и постараться пробраться к шахте лифта, но в этом варианте столько, но что и думать дальше не хочется. Второй куда проще. Ничего не предпринимать и постараться отсидеться, а там постараться реализовать первый вариант действий. И наконец третий, куда более рискованный, но и понятный. Прыгнуть на двадцать первый ярус, добраться до двадцать второго, а дальше по изначальному плану по аварийной шахте и в посольство.

Вот только как бы на двадцать первом не проснулись раньше времени их коренные обитатели. Да чертова девка там уже наверняка освоилась и ищет выход.

Очередной удар заставил профессора не мелодично лязгнуть зубами проклиная все он ринулся к спасительному шлюзу на двадцать первый ярус.

Сергей стоял в настежь открытом модуле и решительно не понимал, что ему делать дальше. Прямо перед ним разыгралась настоящая бойня за власть и лидерство. Человек скорпион рвал крушил своего оппонента, но тот по какой-то невероятной причине не умирал, а наоборот все сильнее со-

противлялся хотя и уступал в размерах почти в два раза.

Наконец Орлов ловко перехватил бывшего коллегу и принялся с размаху им лупить по основанию башни, та весьма ощутимо накренилась и стала медленно, но верно заваливаться на бок.

—Черт этого еще не хватало. Еще немного, и вся эта конструкция рухнет и тогда вообще становиться непонятно где искать выход из этого чертового подземелья.

При очередном ударе что-то надсадно треснуло сверху вниз посыпались куски бетона и какой-то пластиковой арматуры дверцы лифта разохались образовав проем на манер входа в детский шалаш.

—Бинго.

Не теряя ни секунды Сергей рванул к лифту, прямо перед ним выросла массивная задница Олега Орлова, мужчина ловко извернулся и проехал промеж расставленных лап и мотающейся из стороны в сторону окровавленной башки толи Стаса толи еще как там его назвала Татьяна он точно не запомнил. Рыбкой скользнув в проем, он в последний момент выставил руку с зажатой ножкой от стола и повис в пропасти. Быстро оглядевшись Сергей сразу заметил небольшое углубление в стене и металлические скобы служащие в качестве аварийного подъема для тех персонала.

Оттолкнувшись ногами от стены Сергей выпустил зажатую ножку и легко приземлился схватившись за металлические скобы. По башне вновь ударили, сверху раздался сдав-

ленный вопль и уже в следующую секунду где-то совсем близко что-то проорало, провизжало и умчалось в низ на приличной скорости. Инстинктивно глянув вверх Сергей абсолютно точно осознал, что там больше никого нет и сделать с командной рубки он ничего не сможет, а раз так то и не зачем торчать здесь в опасной близости от этих монстров.

Шустро перебирая ногами и руками Сергей заскользил в низ туда куда умчался последний обитатель командного модуля.

...

Приземление для профессора вышло крайне неудачным, мало того, что он умудрился упасть на спину, так еще и обречённый в полете чемоданчик крепко приложил его по голове рифлёный алюминиевым основанием. От такой комбинации Андрей Геннадьевич остался без воздуха в легких, но зато с яркими разноцветными кругами перед глазами от которых совершенно невозможно было сосредоточиться или хотя бы понять, что происходит.

—Дьявол. -наконец простонал профессор растирая ушибленную голову и пока не предпринимая ни каких действий для выставления себя в вертикальное положение.

Круги начали медленно терять краски и сознание начало потихоньку проясняться.

—Черт. -профессор подпрыгнул как ужаленный как-то сразу вспомнились его последние действия, направленные на сокрытие следов его деятельности и сейчас возможно в

этот-самый момент кто-то из особо шустрых экспериментальных особей открывает обесточенные электромагнитные замки. — черт, -вновь выругался профессор и засуетился пытаясь сориентироваться на месте.

Ему еще не разу не приходилось воспользоваться системой сброса отработанного материала собственной персоной, да и бывал он на этом ярусе максимум два раза и то в компании разношёрстой галдящей делегации коллеги из Курчатовского НИИ. Поползав некоторое время по полу Андрей Геннадьевич с облегчением нащупал прохладный, рельефный корпус своего чемоданчика и с жадностью сгреб его прижав к груди.

В помещении где он оказался царил полнейший мрак, но профессор отлично знал, что он сейчас находится в старой версии лабораторного модуля с обычной дверью которую просто нужно найти. Гораздо хуже если бы здесь был новый модуль с диафрагмированной створкой, такую мало что не сразу найдешь так еще и не откроешь если вдруг модуль оказался обесточен.

Пошарив по стенкам минут пять и набив несколько новых ссадин и синяков о разбросанные тут и там углы мебели профессор наконец нашел вождеденную дверь и осторожно приоткрыв ее выглянул наружу. За стенами модуля все было как он и ожидал, редкое дежурное освещение позволяло рассмотреть стены и вмурованные в них железные двери. Над интерфейсом жизнерадостно горел зеленый огонёк сиг-

нализирующий, что питание отключено и замки открыты, но слава богу до обитателей это пока что не дошло и поэтому если не шуметь можно вполне себе спокойно проскользнуть на двадцать второй ярус. Тем более что там уже абсолютно безопасно так как ярус полностью технический и никого в нем быть не должно.

Стараясь ступать как можно тише профессор направился в единственно возможном направлении и уже буквально через десять минут замер всматриваясь в черноту у поворота налево. Там определенно кто-то был, и чертов светильник как назло не освещал этот участок пути.

Собрав всю свою волю в кулак и на всякий случай поставившись заткнуть предательски бухающее сердце профессор сделал первый неуверенный шаг. Ничего не произошло и это его как будто даже воодушевило он более уверенно начал приближаться к тёмному месту. Подойдя поближе Андрей Геннадьевич не без облегчения увидел стройные ножки Татьяны. Кажется, девушка была без сознания. Внутри профессора произошел неожиданный спор, с одной стороны прагматик говорил, что тащить с собой эту девчонку сушее безумие и силы потратит и неизвестно какой он еще может выкинуть фортель, но и пройти мимо, вот так не повернув головы, прекрасно понимая, что она будет обречена.

–Черт.

Уже сейчас понимая, что делает огромную ошибку профессор наклонился над девушкой и легонько пошлепал ее по

щекам. Татьяна промычала что-то не лунообразное и попыталась закрыть лицо от пощечин. Тогда профессор сменил тактику и очень тихо стараясь что бы никто кроме девушки его не услышал он заговорил.

—Танечка голубушка, нам нужно срочно уходить. Давай вставай. Это же я профессор Андрей Геннадьевич. Ну же вставай, нужно уходить.

Девушка убрала ладони от лица, как-то странно посмотрела на своего спасителя мутным взором, а потом вцепилась в лацканы его халата.

—Ты, -прошипела девушка. Ты меня сюда через шахту скинул.

—Тише, тише умоляю так было нужно. -профессор с остервенением себя материл за секундную слабость, но что мешало пройти мимо, чертова совесть. -ты просто всего не понимаешь, в тот момент на модуль напали и если бы я не отправил тебя сюда, то возможно тебя бы уже порвали в клочь эти обезумевшие демоны, я сам едва успел скрыться этим же путем. Как видишь, совесть моя чиста, я просто хотел помочь. А теперь ради всего святого тише. Произошел сбой в системе и теперь все двери открыты, любой шум может послужить сигналом к тому что какая-нибудь особо приткая тварь вырвется на свободу тогда храни нас господь Танечка. Храни нас господь.

Во взоре девушки продолжало таиться недоверие, но общие впечатления растерянный и даже напуганный вид этого

гада заставили Татьяну поверить в то что сейчас происходит что-то очень опасное и лучше отнестись к ситуации с полной серьезностью.

Профессор не зря носил это гордое звание, он буквально моментально уловил изменения во взгляде девушки и принялся спокойно, но настойчиво объяснять план действий.

—Нам сейчас Танюша, главное не шуметь ведь никто пока еще не подозревает, что замки обесточены и мы сможем без труда добраться до двадцать второго технического яруса, а там уже совсем все просто, замки в основном старые механические попадём за первую переборку и нас там точно никто не достанет, а там по техническим коридорам да прямиком к аварийному выходу. Правда продеться попотеть лесенок там уж больно много, но да это ничего, ножки у тебя молодые, а я как ни будь за тобой да удержусь, ты главное вставай пойдем потихоньку. Не ровен час, что-то измениться и придется бежать сломя голову.

Говоря все это Андрей Геннадьевич как-то незаметно помог подняться Татьяне и даже взял учтиво под локоток направляя ее в нужном направлении. Пройдя метров сорок по коридору девушка приостановилась. Профессор недоуменно посмотрел на неё.

—Что-то случилось? -поинтересовался он заглядывая девушке в глаза.

—Я беспокоюсь за Сергея. Он ведь остался там наверху?

—Милая моя, я ничего не мог сделать ты же видела сама,

что он находился в лечебном модуле номер семь как раз рядом с вырвавшимся на свободу Орловым. К моему огромному сожалению та бойня которая последовала потом не дает нам надежды на то что Сергей Александрович смог уцелеть. Это было поистине жуткая картина там громилось все и вся я в последний момент сумел скрыться следом за вами и тем самым спас свою скромную жизнь.

—Вы не знаете Сергея так как знаю его я. Он не мог просто погибнуть. Он наверняка что-то придумал и возможно сейчас ему нужна наша помощь.

—О я бы очень хотел, чтобы вы оказались правы, такие опытные кадры как Уважаемый Сергей Александрович сейчас нам бы оченьгодились, но мы с вами голубушка сейчас на двадцать первом ярусе, тогда как он в лучшем случае на пятнадцатом и насколько я понял по грохоту который сопровождал мое падение командный модуль все же не выдержал и разрушился наверняка перекрыв шахту лифта. В таком случае выход из пятнадцатого только один через общий лифтовой комплекс который наверняка сейчас заблокирован.

Простите что не оставляю вам надежду, но я был хозяином этого комплекса пятнадцать лет и понимаю, о чем сейчас говорю.

Профессор говоря все это внимательно следил за глазами девушки и едва уловил что она готова послушаться тут же перешел к делу.

—Идемте дорогая если Сергей Александрович каким-то чудом выжил он наверняка найдет способ увидеть вас, сейчас же нам нужно подумать прежде всего о себе путь до двадцать второго яруса еще не близкий, а камер очень много.

Где-то далеко за поворотом раздался тихий, но такой жуткий скрип металла о металл, что у беглецов мгновенно пропало желание общаться, и они поспешили к заветному двадцать второму ярусу.

...

Отчего то Сергей думал, что спуск дастся ему очень легко. Еще бы после сегодняшнего бешённого дня, когда он вытворял просто невероятные вещи с тяжелым столиком или разбивал ладонью броне стекло спуститься по лестнице казалось проще простого, но чем ниже он спускался, тем отчетливей чувствовал, как силы покидают его. Не с того не с сего задрожали пальцы на лбу выступил липкий обжигающий пот который почти сразу залил глаза от чего те заслезились, и картина восприятия упала почти до нуля.

—Какого черта? -прошипел Сергей повиснув на сжатом локте и стараясь правой рукой стереть пот с глаз. Но от трения стало только хуже и вместо не четкой картинки получил полную дезориентацию и сильнейшее жжение в глазах. Тело начало потряхивать.

Когда-то давним давно ему говорили, что при сильном истощении возникают подобные симптомы, но вот как так получилось, что это истощение наступило всего за каких-то

двенадцать может даже меньше часов. Или же это просто нервы и нужно просто успокоиться и все встанет на свои места.

Вцепившись обоими руками в скобы Сергей замер пытаясь привести свои чувства в порядок, сколько он так провисел трудно сказать, просто в какой-то момент дрожь начала пусть и не охотно, но отходить на второй план, пот по-прежнему заливал глаза, но это был уже обычный пот не разъедающий все на своем пути. Осторожно отцепив одну руку мужчина тыльной стороной рукава протер глаза и о чудо он не ощутил недавней едкой боли просто легкое жжение и все.

—Так то лучше, -шепотом проговорил Сергей и осторожно продолжил спуск вниз.

...

Не смотря на желание как можно скорее оказаться подальше от странного шума беглецам приходилось двигаться довольно медленно любое резкое движение неизбежно приводило к повышенной шумности, а это в данный момент совершенно не соответствовало их планам. На очередном плохо освещённом участке профессор то ли задумался, то ли просто не заметил наполовину приоткрытую дверь и со всего размаху налетел на железный угол дверного полотна. Удар пришелся точно на бережно прижатый к груди кейс и правое запястье в итоге получилось и шумно и очень больно. Профессор тихонько взвыл осматривая так неудачно подставленную руку. Внутри открытой комнаты что-то влажно

вздохнуло и словно протекло ближе к выходу.

—Черт. -выругался профессор моментально забыв про боль он довольно ловко навалился на дверь и постарался закрыть ее как можно скорее. Из темноты вновь донесся раздражающий вздох и теперь абсолютно точно было слышно, что что-то тягучее и наверняка неприятное решило посмотреть кто заглянул на огонек.

—Бежим. -Татьяна подхватила за руку профессора и не дожидаясь, когда тот сможет до конца закрыть дверь поволокла его дальше по коридору.

—Ты что? -рявкнул было профессор, но девушка лишь махнула головой. -какой смысл тратить время и закрывать не запертые двери, -только и бросила он на ходу.

Теперь, когда стало понятно, что местные обитатели не собираются оставаться на местах темп бегства резко усилился, а все чаще приоткрытые двери словно вдыхали второе дыхание заставляя все увеличивать темп.

Благополучно миновав череду коридоров и пару очень неудобных мест беглецы выскочили на довольно большую освещенную площадку с массивными толстыми шлюзовыми дверьми и такой лифтовой площадкой.

—Мы уже рядом, -радостно пискнул профессор начиная перескакать холл на искосок стараясь держаться подальше от стальных гигантских дверей.

Татьяна, вначале безропотно следовавшая за профессором вдруг неожиданно замерла почти по самому центру поме-

щения и словно в замедленной съемке повернулась к шахте лифта. Едва ее взгляд скользнул по серому металлу створок как неожиданно сердце сжалось словно еще чуть-чуть и его раздавит невидимый пресс.

—Что с тобой голубушка? -голос профессора был напряжен как никогда.

—Я не знаю, -честно ответила Татьяна, сердце сжалось словно там за дверьми. Из глаз предательски брызнули слезы. -там Сергей, -выкрикнула девушка и уже не скрываясь рванула к лифту.

—Стой дура, -зашипел ей вслед профессор. -что ты творишь? Ради всех святых тише.

Но Татьяна его уже не слушала безостановочно вжимая кнопку вызова надеясь, что вот сейчас створки разойдутся и из лифта выйдет ее ненаглядный мужчина.

Кнопка, как и положено загорелась зеленым цветом, но на этом все и закончилось. Не раздался гул заработавших Электра двигателей не лязгнул трос о натяжной ролик. Полнейшая тишина.

Тогда девушка прижалась щекой к металлу и очень тихо почти беззвучно позвала

—Сережа! -прислушалась вроде тихо. Тогда она повысив голос вновь позвала стараясь говорить в стык меж створок. -Сергей!

Сильный рывок развернул девушку вокруг своей оси, и она встретила с полубезумными глазами профессора.

–Ты что творишь? -прошипел он ей в лицо страшно вращая огромными выкаченными глазами. -нам до места осталось идти не больше десяти минут, а ты тут стоишь и созываешь всех опасных тварей которых мы так удачно миновали.

–Девушка заплакала, я чувствую, что он там и возможно ему нужна наша помощь. -прошептала она глядя в бегающие глаза профессора. -мы должны ему помочь.

–Вздор! -резко шикнул Андрей Геннадьевич. -я сам слышал, как следом за мной рушился командный модуль, он не мог не завалить лифт. Так что вам это просто кажется или же ты голуба моя просто очень хочешь в это поверить, но сейчас не время и не место для сантиментов, нам нужно как можно скорее покинуть это место.

–Но давайте хотя бы попробуем открыть лифт. -прошептала девушка умоляюще глядя на профессора.

–Исключено. -безапелляционно заявил тот и схватив девушку за запястье поволок к дальней от них стене за которой виднелся темный проем очевидно очередной коридор.

...

Постепенно спуск стал казаться бесконечным, единственное что позволяло понять, что он не стоит на месте это редкие дежурные светильники, которые по какой-то прихоти или халатности светились на минимальной мощности, света они почти не давали, но благодаря этим маячкам Сергей понимал, что движется к своей цели.

Миновав тридцатый по счету светильник Сергей насто-

рожился, что-то изменилось. Нет в шахте все осталось по-прежнему, изменилась атмосфера, чувство тревоги заняло где-то глубоко внутри. Внезапно он явственно ощутил, что еще чуть-чуть и опоздает, что-то должно случиться сейчас или в ближайшие мгновенья. Посмотрев в низ Сергей различил еще три светильника, а дальше крошечная тьма.

Мысленно прикинув что расстояние между светильниками никак не меньше десяти метров Сергей зло выругался и заработал руками и ногами изо всех сил превращая свой спуск в подобие падения, результат экстремального спуска не заставил себя долго ждать. Приближаясь к контрольной точке в виде светильника нога внезапно соскользнула по скобе в сторону от неожиданной потери опоры тело повело в бок пальцы правой руки коснулись скобы и тут же соскользнули. Уже понимая, что падает Сергей попытался дотянуться до скобы левой рукой, но лишь бесполезно мазнул по холодному металлу и окончательно заваливаясь на бок рухнул вниз.

Вопреки ожиданиям полет оказался не долгим, а падение не смертельным. Пролетев метров десять Сергей налетел грудью на что-то гибкое и твердое, от удара мгновенно вышибло весь воздух и захрустели ребра, крутнувшись вокруг внезапной преграды как заправский гимнаст Сергей отлетел в сторону и не слабо приложился об стену и уже вдоль нее рухнул в какую то кучу толи гофры то ли еще чего то подобного, длинного и хрупкого.

...

Они почти добежали до коридора, когда справа дрогнула стальная массивная дверь и словно в нерешительности отползла в сторону. В непроглядном мраке медленно словно в замедленной съемке проступил темный силуэт огромного существа.

Профессор взвизгнул на высокой ноте и не сбавляя хода толкнул упирающуюся девушку в открывшийся проем. Татьяна, не ожидавшая подобного предательства потеряла равновесие и кубарем покатилась по бетонному полу напрямик в распахнутый зев бывшего узилища монстра.

При падении Татьяна честно пыталась сгруппироваться, но вышло только хуже, правая рука так неудачно подвернулась, что почти сразу занемела и потеряла чувствительность до локтя, да и коленкам изрядно досталось. Если бы сейчас кто ни будь мог оценить ее падение, то это наверняка был бы самый низкий бал из возможных.

Уткнувшись в холодный бетон лицом девушка лежала тяжело дыша не в силах пошевелиться из-за усталости боли и ледяющего душу страха. Краем глаза Татьяна успела заметить, как стремглав мчится профессор к уже такому близкому коридору не смотря на внешнюю грузность и неповоротливость этот гад сейчас наверняка мог поставить олимпийский рекорд на короткой дистанции.

Из темноты камеры раздалось недовольное ворчание, а в следующий миг раздался жуткий треск и в сторону профессора с тяжелым гулом полетел кусок деревянного поддо-

на, очевидно фрагмент лежанки или быть может обеденного стола, если конечно такой был предусмотрен тюремщиками.

Пролетев в считанных сантиметрах над головой профессора снаряд с хрустом врезался в створки лифта выворотив одну из них с мясом внутрь шахты.

...

Андрей Геннадьевич шестым чувством понял, что сейчас он будет умирать и рванул к спасительному коридору так как никогда в жизни. От того что он скинул балласт его не чуть не беспокоило. В конце концов он ради этого момента и терпел ее все это время. Так что пусть теперь послужит немного ради высшей цели.

То, что его постараются размазать с помощью какой-то деревяшки для него стало полнейшей неожиданностью. Он едва успел втянуть голову в плечи не иначе как кто-то присматривает сегодня за ним и желает, чтобы он во что бы то не стало выполнил свою мисси.

Это он обдумывал уже закрывая за собой переборку из многослойной стали которая в случае крайней необходимости сможет надежно законсервировать помещение не только от альфа и гамма излучения, но и вирусной, а также бактериологической угрозы.

...

Сергей лежал на спине пытаясь восстановить дыхание. Воздух как он не старался никак не желал проникать в легкие вызывая головокружительную боль при любом самом слабом

вздохе.

Внезапно где-то над головой раздался шум словно кто-то позвал его по имени, прислушившись мужчине вновь показалось что он слышит знакомый голос. Адская боль во всем теле постепенно стала проходить оставляя после себя ломоту в костях и смертельную усталость.

Сергей старался дышать как можно реже что бы хрип вдыхаемого воздуха не мешал прислушиваться к тишине в надежде вновь услышать свое имя или хотя бы этот до боли знакомый голос. Когда в очередной раз он задержал дыхание вверху, что-то оглушительно взорвалось, мелькнуло что-то большое и явно тяжелое в ту же секунду в считанных сантиметрах от его ног что-то упало обдав его пылью и спрессованным воздухом. На голову посыпался какой-то мусор из крупных кусков дерева, бетонной крошки и кусков разнокалиберного пластика.

После почти гробовой тишины Сергея буквально оглушило, а свет хлынувший из дыры над головой ослепил не хуже световой гранаты.

...

Темнота провала завораживала и пугала одновременно. Трудно сказать, чего девушка боялась больше мрака за стальной перегородкой или его таинственного обитателя который без труда смог швырнуть снаряд снесший створки лифта словно в картонную коробку угодил шар для боулинга. Но уже в следующие мгновения Татьяна позабыла про эти стра-

хи поскольку из коридора откуда они недавно пришли раздался пугающий любую женщину тонкий противный мышинный писк.

Забыв про осторожность девушка резко повернула голову и с замиранием сердца пристально вгляделась в едва освещенный коридор. Обострившийся слух уловил монотонный цокот десятков если не сотен коготков и разномастный писк, словно спешащие на представления грызуны интенсивно переговаривались между собой.

Этот шум не ускользнул и от обитателя камеры. Из темноты раздалось недовольное урчание и в следующий момент в дверном проеме прорисовалась гротескная фигура трехметрового роста.

Уже понимая, что попала между двух огней Татьяна замуригла глаза что бы не видеть, что будет дальше. Встать она не могла из-за онемевшей руки и страха привлечь к себе внимание созданий, вырвавшихся на свободу, хотя разум настойчиво твердил, что нет ничего заметней чем что-то или кто-то лежащий в центре пустого помещения.

...

Сергей лежал в куче мусора и многолетней пыли не в силах пошевелить ни одним из мускул. В голове стоял тяжелый колокольный звон заставляя тело вздрагивать по мимо его воли. Сверху донесся невнятный крик и оглушительный рёв раненого зверя. Не смотря на слабость во всем теле что-то помимо воли заставило подняться из кучи мусора и вскараб-

каться по обрушенным блокам и стропилам к нервно дергающимся дверям лифтовой шахты.

Зацепившись за выступ в лифтовой шахте мужчина выдохнул сквозь сжатые зубы воздух, рывком подтянулся оказавшись примерно на уровне пола. То и дело дёргающиеся двери невероятно сильно сбивали и мешали сосредоточиться, но после пары ударов сердца Сергей все же смог справиться с собой и перед его взором возникла сюрреалистическая картина словно из дешёвого фильма ужасов восьмидесятых годов.

Посреди большой округлой площадки лежала девушка в изорванном медицинском халате. Судя по позе и почти отсутствующему дыханию она была без сознания. В паре десятков метров из темного провала какого-то помещения посверкивая янтарно-желтыми глазами на Сергея смотрел трёхметровый монстр с мощной рельефной мускулатурой по всему телу. Монстр стоял неподвижно, и лишь мощная грудь вздымалась словно кузнечные меха с такой же монотонностью и неотвратимостью наполняя легкие кислородом.

Отчего то Сергей чётко осознал, что это спокойствие продлится ровно до того момента как он предпримет попытку подняться на этот этаж. О том, что последует дальше лучше было даже не думать. За всю свою кадровую карьеру ему и близко не приходилось сталкиваться с чем-то подобным.

Едва уловимый шум заставил мужчину скосить глаза, он увидел, как из тёмного коридора, озаряемого редкими

вспышками света неисправной лампы выкатилось с пол дюжины странных существ. Внешне они чем-то напоминали обычных помойных крыс если бы не размер и пару существенных, но. Во-первых, твари были раза в пять крупнее любой из виданных до этого представительниц крысиной породы, а во-вторых у них напрочь отсутствовали органы зрения. В том месте где должны были располагаться глаза была сморщенная плотная шкура, покрытая короткой рыжей шерстью, вместо маленьких ушек торчали треугольные широкие перепончатые наросты чем-то похожие на системы РЛС дальнего действия и наверное самым сильным отличием от привычных крыс оказалась пасть существа. Её рот больше походил на раструб топливной воронки для среднего самосвала, а точнее был размером едва ли не больше чем всё невероятно несуразное тело твари.

Едва эта странная компания выкатилась из коридора как на сцене появилось новое действующее лицо. Из-за угла осторожно ступая по бетонному полу мягкими пухлыми лапками вышло существо из далека принятое Сергеем за ленивца, но стоило ему присмотреться поближе как сходство с африканским приматом мгновенно исчезло. Ленивца тварь напоминала лишь такой же умиротворённо туповатой мордой да длинными чёрными когтями на пятипалых лапах, на этом сходство заканчивалось и начинались серьёзные отличия. Во-первых, вместо привычных четырех лап у существа было целых шесть конечностей с суставами, расположенны-

ми в самых неожиданных местах отчего оно чем-то напоминало необычного осьминога. Едва существо приблизилось к границе света как из-за его спины словно из неоткуда появилась еще около двух десятков странных крысообразных тварей. Рассыпавшись с двух сторон твари замерли словно в ожидании приказа.

Сергей висел не в силах отвести взгляда от странных тварей и лишь медленно наливающиеся свинцом мускулы заставили его пошевелиться пытаясь принять более удобное положение.

Твари словно этого и ждали едва он шевельнулся как огромная тварь скакнула в центра зала оказавшись в считанных сантиметрах от бесчувственной девушки. Сергей с удивлением понял, что трехметровый монстр до боли похож на африканскую гориллу. Переведя взгляд мужчина увидел, как шестирукая мартышка растопырила пальцы, Сергей успел заметить, как промеж пальцев натянулись полупрозрачные перепонки от которых пошла ощутимая даже на таком большом расстоянии вибрация. Крысоиды как по команде развернули раструбы своих уродливых ртов в сторону гориллы и в следующий миг воздух в их глотках замерцал синеватыми бликами, а в грудь и живот гориллы врезались сгустки сжатого воздуха от которого во все стороны брызнула шерсть и плоть обезумевшего от жуткой болт примата.

Не раздумывая больше ни секунды Сергей рванулся вперед наплевав и на тяжесть в мышцах и на вьющуюся за

сегодняшний бесконечный день усталость. Тело неожиданно легко отозвалось на сигнал мозга мужчина сам не понял каким образом он оказался на трехсантиметровом выступе шахты лифта. Еще одно усилие и казалось наглухо сломанные створки лифта разошлись в стороны впуская Сергея в зал с атакующими друг друга тварями. Словно во сне мужчина рванулся к крушащей бетонный пол горилле промеж ног которой всё так же безмятежно лежала бесчувственная девушка.

На мгновение обезьяна замерла воздев могучие лапы к потолку, её противники словно окаменели и лишь сгусток непонятной субстанции едва заметно продолжал вибрировать в глотках крысоидов нацеленных в гориллу.

Сергей не успел удивиться происходящему, когда его тело достигло девушки. В следующий миг все вокруг завертелось. Лапы гориллы врезались в пол в считанных миллиметрах от его ног. Раструбы крысоидов выплюнули плотный вибрирующий воздух который с неотвратимостью пушечного ядра устремился в сторону лютующей гориллы. Обезьяна не осталась в долгу, зачерпнув щедрые пригоршни бетонного крошева под ногами горилла превозмогая жуткую боль швырнула импровизированную шрапнель в своих противников. Но их предводитель вновь удивил Сергея. Издав короткий резкий звук он сложил перед собой руки словно пытаясь защититься от каменного крошева, а крысообразные твари которых про себя Сергей успел окрестить крысоидами распахну-

ли раструбы своих глоток до каких-то совершенно немисли-
мых размеров. В считанные мгновения перед коридором и
в котором обосновались мутированные существа возникло
дрожащее марево слово в жаркую погоду над раскаленном
асфальтом. Бетонная шрапнель врезавшись в эту преграду
замерла, осыпалось облачком безобидной пыли.

Обезьяна словно почувствовав, что проигрывает приня-
лась с утроенной силой крушить бетон под ногами и швы-
рять его в замерших противников. От очередного удара
небольшой осколок больно резанул по подбородку Сергея и
с него спало внезапное оцепенение. Подхватив бесчувствен-
ное тело девушки он рванулся в единственном возможном
направлении как можно дальше от этих непонятных и опас-
ных существ. До узкого коридора не больше метра в шири-
ну он домчался за каких-то пару ударов сердца и когда до
спасительного выхода осталось не больше полутора метров
Сергей с ужасом понял, что силы покидают его. Ноги слов-
но набили мягкой ватой, а в голове появился легкий, но на-
стойчивый шум от которого все вокруг померкло и на него
навалилась пустота.

...

Сергей спал. По крайней мере он был уверен, что видит
сон. В абсолютной тишине его вначале кто-то ударил затем
еще раз и еще. С трудом разлепив веки он увидел, как над
ним склонилось странное существо. Лицо было размыто, а
голоса вообще не было, но что-то подсказывало что к нему

обращаются и еще мужчина точно знал, что это не враг. Внезапно существо резко отстранилось и шарахнулось в сторону. Мимо промелькнули серо рыжие пятна и исчезли из поля зрения. Не успев порадоваться что его наконец то оставили в покое до Сергея донесся едва ощутимый толчок воздуха. Рядом вновь возник смутно знакомый силуэт и его куда то потащили серо рыжие пятна.

...

Татьяна очнулась от резкой тупой боли в голове. Она лежала на чём-то холодном и липком. В голове то и дело раздавался протяжный звон сменяемый отчаянным ревом. Преодолевая тошноту девушка всё же нашла в себе силы повернуть голову и открыла глаза. Первое что она увидела массивные металлические заклёпки, идущие ровной строчкой. Осторожно повернув голову девушка рассмотрела, что заклёпки являлись лишь частью монументальной стальной двери которая преградила дальнейший путь. Где-то совсем рядом вновь что-то гроыхнуло по ушам резанул неприятный протяжный вой, затем что-то загрохотало уже ощутимо дальше с каждым ударом сердца грохот становился все дальше и дальше. Уже через пол минуты грохот сменился невнятным шумом и в конце концов окончательно стих, зато на смену ему пришел куда более мягкий, но от этого гораздо более жуткий звук, звук шлёпающих босых ног по бетонному полу.

Собрав остатки мужества Татьяна с трудом поднялась с

пола и на четвереньках отползла к двери прислонилась к ней спиной и только теперь увидела, что в паре метров от нее лежит неподвижный мужчина с усталым осунувшимся лицом словно узник с одного из давно сгинувших лагерей смерти на подобие Освенцима или того же Бухенвальда. Не смотря на глубокие тени на лице мужчины девушка сердцем почувствовала что-то знакомое и родное в этом изломанном неподвижном теле. Присмотревшись внимательней Татьяна разглядела тонкую пергаментно желтую кожу с мелкой сеткой синих капилляров которая обтягивала слегка вытянутый череп с частично металлизированной нижней челюстью. Только благодаря этому протезу девушка узнала своего мужчину. Она не хотела верить, что эта высушенная мумия ее Сергей, но всё же что-то глубоко внутри говорило об обратном. Позволив себе пару раз всхлипнуть девушка приблизилась к Сергею, положила ладонь на шею стараясь нащупать артерию. Через несколько секунд она всё же нащупала слабо пульсирующий участок кожи на иссушенной шее.

Откуда то из глубины коридора вновь донеслись шлёпающие шаги и дробный цокот десятков когтей по бетонному полу. Быстро осмотрев коридор в котором они находились девушка едва не пропустила темную нишу в пяти метрах от неё. Даже не задумываясь о том, что там может быть она подхватила неожиданно легкое тело и волоком потащила в сторону единственного укрытия. В тот момент, когда она уперлась спиной в рукоять двери Татьяна почувствовала, что они

здесь уже не одни. Не теряя больше ни секунды она повернула рукоять и толкнула дверь. Отчего то Татьяна даже не сомневалась, что та окажется незапертой это знание пришло словно озарение она ему как-то сразу поверила. Втащив Сергея в комнату Татьяна поспешила запереть дверь и на всякий случай для большей надёжности подперла ее какой-то тумбой, которую успела заметить в тёмной нише возле входа.

Стараясь унять рвущееся наружу сердце, девушка прислушалась к происходящему за дверью, но пульсирующий шум в ушах свел все усилия на нет. Татьяна честно простояла возле двери минут пять пытаясь услышать хоть что-то, но время шло, а ситуация по ту сторону оставалась неизменной. Решив, что стоять в ожидании неизвестно чего уже просто бессмысленно девушка осторожно отошла от прохода и присела рядом с Сергеем. В комнате царилась кромешная темнота, но отчего то Татьяна чувствовала где ее мужчина и безошибочно определила его место нахождения. Девушка провела ладонью по голове Сергея и почувствовала, как к пальцам прилипло что-то тонкое и длинное. Сглотнув внезапно подкативший к горлу комок Татьяна поднялась и постаралась представить где в комнате находится выключатель света. С третьей попытки пальцы наткнулись на выпуклые слегка шершавые клавиши встроенного выключателя. Немного помедлив Татьяна всё же нажала на клавишу под потолком несколько раз мигнув вспыхнул допотопный люминесцентный светильник.

Вокруг куда не падал взгляд стояли массивные металлические стеллажи, заставленные деревянными ящиками, подойдя к ближайшему девушка внимательно его смотрела, сверху была наклеена какая-то бумажка, наверное этикетка или что то в этом роде немного подумав она протянув руку подцепила бумагу потянула на себя, та хоть и не охотно но все же поддалась и лишь краешек не пожелавший отклеится оборвался оставив добрую четверть этикетки на ящике.

—Да и чёрт с ней. —подумала девушка вглядываясь в текст на бумаге «Корм для животных».

Прочитала она самую крупную надпись. Внезапно желудок скрутил такой жестокий спазм что девушка охнув не смогла удержаться на ногах начала медленно оседать на пол, ища опору она ухватилась за небольшую рукоятку на ящике и потянул его за собой. Они упали почти одновременно, только ящик намного громче, от удара о пол доски не выдержали и расколовшись на десятки разнокалиберных щепок по бетону покатались аккуратные жестяные банки без этикеток, одна из банок немелодично побрякивая подкатилась к раскрытой ладони девушки, первые мгновения она даже не понимала что-то такое холодное и в то же время желанное лежит рядом с ней, но довольно быстро мысли пришли в порядок, Татьяна неожиданно поняла что она не ела весь день и еще немного она просто лишится чувств от голода. Не размышляя больше ни секунды она поддела ногтем ключ банки, потянула на себя открывая проход к такой вкусной и пита-

тельной субстанции. На какое-то время мозг девушки буквально отключился, когда она пришла в себя то обнаружила что сидит в окружении дюжины опустошённых банок, а по телу разливается приятное тепло вливающее силу и бодрость в истощенные мышцы. От прилива сил сердце застучало в несколько раз чаще, рывком встав Татьяна повела плечами было чертовски приятно чувствовать себя супергеро-ем способным растоптать любого противника в пыль. Взгляд скользнул по иссушенной мужской фигуре, внезапно она все вспомнила эйфория отошла на второй план на первый вырвалось чувство долга. Схватив пару банок она присела рядом с едва живым человеком и принялась буквально впахивать содержимое банки в рот Сергея, сперва он безвольно глотал корм давясь и задыхаясь не способный протолкнуть пищу внутрь но уже через несколько секунд организм вспомнил свои обязанности и дело пошло, он с жадностью вырвал полупустую банку и принялся есть загребая корм полными пригоршнями от резких неосторожных движений на кисти и пальцах появилось несколько глубоких порезов но он словно и не замечая боли продолжал поглощать питательные вещества так необходимые организму. Насыщение пришло как-то разом вот он захлёбывается слюной в предвкушении очередной порции корма, а в следующий миг кусок в горло не лезет, но зато по телу разливается сила и бодрость, посмотрев на свои руки, Сергей с удивлением увидел как иссушенные желтые пальцы с распухшими артритными суставами на гла-

зах приобретают нормальную форму и цвет. Оторвавшись от созерцания собственных рук он поднял голову и встретился взглядами с Татьяной, она сидела напротив и тихо плакала сжимая в руках уже порядком измятую банку консервированного корма.

—Какого черта, что с нами? -девушка промолчала продолжая сжимать банку неотрывно глядя на Сергея с каждым мигом ее взгляд становился все более растерянным, непонимающим. -что с тобой, Таня? Ты сама не своя. -девушка всхлипнула перевела взгляд на банку, осторожно отставила ее в сторону утерла рот тыльной стороной ладони.

—Пять минут назад ты выглядел как труп, а сейчас. Сережа у тебя даже парезы затянулись, когда ты ел, пару раз резанулся о края банки, кровь на руке есть, а порезов нет. Сам посмотри.

Повертев кистью перед глазами Сергей с удивлением наблюдал как на указательном пальце и мизинце застыли толстые выпуклые кровавые подтеки, но от самих парезов остались только тонкие белые полосы стремительно темнеющие и приобретающие телесный цвет кожи.

—Как? Разве такое возможно?

—Сегодня прям день невозможного. -грустно улыбнулась Татьяна. -я за сегодня столько видела, такого что просто не может существовать и тем не менее это существовало, это было хотя вполне возможно, что я сплю и вижу самый дурацкий сон в своей жизни. Ущипни меня Сережа. Хотя нет

не надо, пусть остается крохотный шанс что я все-таки сплю.

—Ты можешь идти? -Сергей медленно поднялся пошатнулся, но уверенность и силы довольно быстро вернулись к нему. Склонившись над девушкой он повторил вопрос, и лишь дождавшись утвердительного ответа протянул руку помогая ей подняться.

—Что дальше? -Татьяна стояла не выпуская его руки, пристально вглядываясь в глаза словно ища там ответ на невысказанный вопрос. Другой вопрос который ее беспокоил уже давно. Словно прочитав ее мысли Сергей улыбнулся краешками губ.

—Не сейчас Таня, мы еще поговорим о нас, но не сейчас. Идем нужно уходить. -неохотно девушка выпустила его руку и отвела глаза.

—Ты знаешь куда? Где выход?

—Лишь предполагаю, я уже нив чем не уверен, но ты знаешь у меня как будто открылось шестое чувство сегодня я очень часто верно угадываю или предугадываю события и нужные действия не знаю к чему это, но уже привык доверять своей интуиции. Идем. Взяв девушку за руку Сергей уверенно повел ее к выходу из продовольственного склада.

За дверью все было тихо, пройдя пару метров они уперлись в тяжелую стальную дверь перекрывающую проход, ворот задвижки был заблокирован с той стороны. Поискав скрытый интерфейс через пару минут Сергей сдался, не понятно кто проектировал аварийный выход, но это человек

был явно незнаком со здоровым смыслом.

Тихий шелест и цокот мелких коготков отозвался в ушах как внезапно грянувший набат на вечерней мессе. Пару ударов сердца и в коридор выкатилась крысообразная тварь, направившись напрямиком к замершим людям. Сергей подобрался готовый атаковать неизвестного зверя в любой момент, но плавное успокаивающее движение руки Татьяны заставило его изменить намеренье. Как ни в чем небывало тварюшка подошла к двери раструб глотки распахнулся воздух внутри замерцал яркими голубыми бликами, бетонная основа начала осыпаться мелкой серой пылью.

–Как? -одними губами спросил Сергей боясь побеспокоить или спугнуть зверя.

Вновь успокаивающее движение рукой, судя по всему сейчас все внимание Татьяны было сосредоточено на управление сознанием этой твари, не понятно, как ей удавалось, но результат был на лицо. Бетон осыпался словно высушенный мелкий песок, тонкие струйки сыпались все быстрее медленно поднимаясь выше и выше, очерчивая контуры двери. Минут через пятнадцать тварь пошатываясь отошла от места работы, вокруг двери бетон стал рыхлым, бугристым с непрерывно осыпающимися серыми ручейками пыли. Вслед за крысоидом отошла и Татьяна, Сергей последовал ее примеру.

–Закрой уши. -шепнула девушка.

Едва Сергей прижал ладони к Ушам, как тварь распах-

нула пасть до невероятных размеров, тонкий пронизывающий писк резанул сквозь зажатые уши. Бетон вокруг двери буквально взорвался, коридор заволокло серой пылью, крысообразная тварь пошатнулась заваливаясь на бок. Словно почувствовав гибель своей товарки где-то далеко, но очень многообещающе раздался разноголосый писк нескольких десятков крысоидов.

—Черт, а вот теперь нужно бежать, и бежать быстро.

Схватив девушку за руку Сергей рванул в серую муть не разбирая дороги, но четко чувствуя направление, едва не споткнувшись о двадцати сантиметровый бортик поваленной двери. Коридор словно кишка постоянно менял направление, вился отчетливо уходил все выше и выше. Злобный писк десятка глоток подстегивал лучше любого амфитамина. Бешенная гонка закончилась возле стальной стены с полутора метровой диафрагмой прохода. Слава богу на этот раз интерфейс управления присутствовал на обычном месте, жизнерадостно мигая зеленым.

—Я не поняла, дверь открыта? -не веря в свою удачу Сергей неуверенно кивнул вжимая клавишу открыть.

С шипением диафрагма развернулась открывая ход наружу. Миг и они оказались по ту сторону. Не дожидаясь, когда преследователи появятся в поле зрения Сергей закрыл шлюз, не забыв на всякий случай заблокировать пульт интерфейса.

—Почему дверь была открыта? -подала робкий голос Татьяна.

–Видимо не так давно кое кто через нее прошел и я даже догадываюсь у кого могли быть коды доступа от секретного аварийного выхода. Ты знаешь, а ведь если бы этот жирный ублюдок не был бы так уверен, что зачистил все хвосты мы бы сейчас стояли с той стороны и очень грустили что зря проделали такой долгий путь.

Не смотря на иронию девушка восприняла слова Сергея вполне серьезно и лишь согласно кивнула глядя на темный коридор ведущий к тонкой полоске света метрах в тридцати.

глава 20

–Тише, не спеши. Видишь, как все просто.

–Да Яков Соломонович. А как такое вообще возможно?
Тихий смешок.

–Все очень просто. Его тело само знает, что ему нужно и как это сделать. Ты только даешь ему энергию так сказать стимул ускорится.

–Круто, а с людьми так же?

–Он тоже человек. Просто немного другой.

–Как Боб?

–Можно сказать и так.

Джо с трудом разлепил веки. Перед взором предстала серая муть. Холод скользнул пробираясь под рубашку и скрутил грудь заставляя закашляться. Повернув голову в ту сторону откуда доносились голоса, Джо понял, что-либо он умер, либо сошел сума.

В паре метров от него лежал четырех метровый белый ва-

ран с непропорционально большой головой и толстым слов-но цистерна телом. На его спине сидел мальчишка. Кажется, Жорж или Джордж. Он водил руками над огромной рваной раной, и она на глазах закрывалась, превращаясь вначале в розовую массу, а затем покрываясь бежевой кожей.

–Яков Соломонович, а почему все так? Почему ваш сын превратился в ящерицу, а мы остались как прежде.

Собеседника Жоры не было видно, скорее всего, он просто сидел за вараном скрытый от глаз.

–Ну, я точно не знаю, могу лишь предположить.

Мальчишка замер приготовившись услышать страшную тайну. Дремлющий варан недовольно зашипел высунув длиннющий фиолетовый язык.

–Расслабься Гена уже почти все.

–Я думаю, что вирус живущий в нашем теле раньше спал, теперь же по непонятным причинам он пробудился и во время перехода в активную стадию наше тело как бы выключилось.

–Умерло?

–Можно сказать и так. И хорошо если организм молодой или есть кто-то рядом, способный так или иначе поддержать естественные функции организма, а вот если ты остался один на один с собой, то возможно наступают процессы в результате которых мозг получает определенные не обратимые повреждения. Личность, которую мы знали ранее стирается, и мы видим не слишком умных, напуганных людей,

слоняющихся по улицам. Их жизненные потребности слетают до минимума. Поесть, выжить и возможно спариться.

—Чего?

—Ну как тебе сказать. Продолжить свой род.

—Фу. И зачем им это?

—Так устроена природа живых существ.

—Ладно допустим, но тогда почему Вы не с кем не спешите спариться? Да и Гена вон вместо того что бы нас сожрать кинулся на пулемет.

Невидимый Яков Соломонович предпочел ответить на вторую часть вопроса, пропустив первую как бы мимо ушей.

—Как я уже говорил, любопытный Жора, могу лишь предположить. Возможно степень разрушения мозга у всех на разных стадиях. У кого-то вирус действовал быстрее, и кора головного мозга сильно не пострадала, а так как вирус хочет выжить он прилагает все силы, чтобы восстановить жизненно важные органы. И тогда человек остается таким же как раньше, только с новыми способностями.

—Как твои и мои?

—Да как твои и мои, но я подозреваю, что вирус подстраивается под каждого человека индивидуально, кому-то он дает способность исцелять, другим наоборот убивать.

Из-за белой спины варана показалась вначале седая голова, затем и тощее тело старика, имя которого Джо так и не удосужился узнать. Старикан выглядел довольно бодро хоть и был какой-то весь помятый.

—Хорошо, допустим, но тогда почему Гена стал ящером переростком? А нападавшие на нас выглядели как прежде?

—Ну, возможно вирус в них еще не определил какую лучше принять форму.

—Значит и мы превратимся во что-то похожее. -мальчишка похлопал по белой шкуре.

—Не думаю. Тем чья личность осталась не тронутой вирус помогает изнутри, мы тоже меняемся, понимаешь, но в отличии от остальных внутренне, а они внешне.

...

Справа от Джо, кто-то закашлял, то и дело прерываясь на отборную брань. Повернув голову он с удивлением уставился на своего приятеля. Здоровяк сидел на пятой точке ожесточенно расчесывая грудь сквозь разорванные лоскуты одежды.

—О очнулись. -раздался звонкий мальчишеский голос.

—Лит ты как? -Джо не узнал свой голос, он был хриплый и низкий.

—Привет, босс. Похоже у нас теперь нет обещанных денег, а вместо них есть огромный геморрой. -прохрипел Лит срывая с груди бесполезные лохмотья.

—На попей. -рядом с Джо присел на корточки Артем, протягивая запотевшую бутылку боржоми.

—Бери-бери босс не робей, эти парни вместо того, чтобы кинуть нас, вначале отбили от скотины Хрома, затем от толпы зомби. В довершении ко всему еще и залатали, правда

хоть вырви мне глаза не понимаю, как.

Джо взял бутылку, благодарно кивнул. Со второго раза свернул крышку и припал к чуть солоноватой, холодной воде. Ополовинив бутылку он уже совершенно по-другому посмотрел на Артема и его братца.

—А где остальные? -спросил Джо, ища глазами Антона и Боба.

—За транспортом пошли. С дороги то мы вас утащили от греха по дальше, но не пешком же до города топать.

—Зачем нам в город? -не понял Лит.

—Там наш батя. -Артем пожал плечами.

—Вы спятили? Там одиннадцать миллионов монстров.

—Ну допустим не одиннадцать. -вмешался в разговор старик. -очень многие погибли в первые часы. Другие остались нормальными, ну а те, кому не повезло, сейчас разделены на два лагеря. Охотники и добыча. Так что шанс добраться до НИИ есть. Нам сейчас очень нужны люди, понимающие хоть что-то из того что здесь происходит.

ЭПИЛОГ

В закопченной топке викторианского камина неспешно пощелкивали белые липовые полешки. Тепла от них было не очень много, по крайней мере его бы точно не хватило для обогрева всей обширной библиотеки, но этого и не требовалось. Главное, он чертовски хорошо прогрел старые, распухшие от артрита колени.

Массивный клетчатый плед из стопроцентной шерсти

распределял тепло равномерно, заставляя застарелую боль вязнуть в общей обстановке уюта и спокойствия.

Бронзовый замок тихонько щелкнул и толстая створка из цельного массива граба, бесшумно скользнула в сторону. Прайс, недовольно поморщился. Служка из его канцелярии стоял в дверном проеме не решаясь сделать еще шаг. Видимо и ему запудрили мозги байками о его суровости.

Вздохнув, старик поправил чуть сползший плед. Взял тяжелый хрустальный бокал с пятнадцати летним бренди, поболтал бурую жидкость из стороны в сторону, наблюдая как благородный напиток стекает с безупречно прозрачных стенок. Немного поколебавшись, сунул руку за пазуху, порывшись, вынул потертый серебряный футляр из потайного кармана домашнего сюртука. Отвинтил крышку большим и указательным пальцем и вытряхнул темно-коричневую сигару себе на колени. Понюхал, ее с одной затем с другой стороны, обмакнул на два пальца в бренди, вынул, позволив тягучим каплям скатиться с коричневых боков обратно в бокал. С наслаждением засунул сигару в рот и немного покрутил в губах, пару раз причмокнул и с огромным сожалением убрал обратно в футляр.

Чертов врач, категорически запретил алкоголь и табак. Последние две вещи, еще способное принести хоть толику радости дряхлому старику.

—Говори. -коротко приказал Прайс, не мигая глядя в пляшущие языки пламени.

–Сер, вас к телефону, сер. -метко плюнув в ближайшую полешку, Прайс поднял руку вверх.

Парень, мгновенно поняв жест, быстро вложил в сухую, желтоватую ладонь, толстую и неудобную трубку спутникового телефона.

–Слушаю. -сухо произнес Уилстон.

–Девчонки у меня.

Не смотря на то что говоривший был в нескольких тысячах километров от поместья Прайсов голос прозвучал неожиданно живо и четко.

–Молодец Силецкий. -Прайс на мгновение скинул маску чопорного аристократа и спросил совершенно другим, вкрадчивым голосом.

–Как все прошло?

–Не так как вы планировали, сер.

–Что? Объяснись. -взревел старик до хруста в суставах сжимая телефон.

–Русские не умерли все разом. -Прайс побледнел, отчего стал казаться желто белым питоном.

–Не волнуйтесь сер, русские больше не существуют как вид, они превратились в диких бешенных животных. Которых я уверен совет безопасности после долгих пустых разговоров о морали и правах человека, решит из гуманных соображений уничтожить как заразу на корню.

–Щенок, скажи толком, что там происходит. -проскрипел старик в трубку начиная закипать от злости.

Больше всего на свете он не любил, когда что-то идет не так. А судя по докладу, все шло не так. Вирус должен был в считанные часы состарить организм русских и разложиться вместе с ними, как говорится концы в воду, а теперь, по одной шестой чертовой суши бегают сто сорок миллионов доказательств его вины. Черт.

–Силецкий, это точно?

–Я видел их своими глазами и убивал своими же руками. Так что, да сер, это точно.

–Ладно, посмотрим, что будет завтра. Возвращайся в штаб, ты мне нужен. И не забудь захватить крошек Анабель, -он хохотнул, -они очень нужны для корректировки мнения особо упертых аристократов.

Прайс, положил телефон на подлокотник кресла и протянул руку к стакану. Служка бесшумной тенью исчез вместе со средством связи.

Хоть чему-то их хорошо учат, подумал Улстон, любуясь бликами пламени на стенках фамильного бокала. К черту этого вшивого эскулапа, вслух проговорил Прайс. И залпом осушил содержимое бокала до дна.

На пару минут глава агентства замер, наслаждаясь уже изрядно подзабытым послевкусием и теплом стремительно разливающимся по старому телу.

...

Первые робкие лучи рассвета коснулись высоких шпилей бизнес центра Москва сити. То тут то там вспыхивали заре-

ва пожаров. То и дело что-то хлопало и взрывалось, иногда слышались глухие очереди из огнестрельного оружия и рев неизвестных монстров.

В неприметном сером проулке тихо щелкнул металл о металл и в казалось монолитной кирпичной кладке образовалась темная щель, которая начала стремительно расти. Когда проем вырос до полутора метров вновь что-то тихо щелкнуло и все стихло. Через пару секунд в глубине открывшегося туннеля зажегся слабый белый огонек. На улице от него вообще не было бы никакого толка, но в тесноте темного туннеля он был просто необходим. Вслед за огоньком появился несущий его мужчина. Он сильно хромал на правую ногу следом за ним осторожно ступая шла невысокая стройная девушка, когда-то белоснежный халат больше походил на половую тряпку, зачем-то накинутую на плечи.

Выйдя из тоннеля они первым делом внимательно осмотрели пустынный проулок, стены, ближайшие окна, все было относительно тихо не считая далекого рева, воплей, сухих хлопков очень похожих на выстрелы, затем вернулся к проходу и нащупав панель управления с внутренней стороны ввел команду на закрытие черного хода. Нахватало еще, что бы что-то или кто-то кинулся по их следам в погоню. Вернувшись к оставленной девушке, он присел рядом с ней, девушка с готовностью прильнула к его плечу не вымолвив ни слова. Поглаживая слипшиеся от пота и крови волосы, Сергей смотрел как между бетонными стенами зарождается

утро нового дня. Он прекрасно понимал, что мир который он так любил погиб навсегда. Но такое уже бывало. Всего семь десятков лет назад его родина лежала в руинах, а спустя восемь лет с космодрома Байконур стартовал первый человек в космос. Страна не только выжила, но и стала куда сильнее чем раньше. Что-ж все зависит от тех, кто уцелел. Смогут ли они создать новый мир из руин рухнувшего старого, зависит только от них, а он сделает все что бы восстановить свой дом и по возможности сделать его сильнее. Хотя бы для своих же пацанов, которые сейчас где-то там за бетонными стенами каменных джунглей вместе со своим любимым шашлычником. В том, что с ними все в порядке Сергей даже не сомневался. Он просто знал, что у них все будет нормально. Нужно только их найти. А следом найти ту тварь, что устроила всю эту мерзость.

...

Прохладный рассветный ветерок приятно охлаждал тело. Лера растеклась по всей поверхности крыши и наслаждалась ощущением легкой прохлады и покоя. В сознании то и дело вспыхивали красочные воспоминания убитых ею людей. Они сами выбрали свою судьбу, убив тетью. Поэтому она несколько не сожалела о том, что с ними сделала. Тем более, что так или иначе ей все равно нужно было восполнить энергетический запас.

Жаль, что она так и не смогла поговорить с Аленой. После их стычки сестра словно сквозь землю провалилась. Нужно

ее непременно найти. Вот только понять бы еще как.

Поток плавно текущих мыслей прервал чей-то отчаянный крик. Кажется, вопль донесся из соседнего дома, хотя какая разница.

Лера мысленно поморщилась и попыталась восстановить прерванную мысль, но крик вновь повторился, и девочка с раздражением метнулась к краю бетонного ограждения желая заткнуть источник раздражения.

Вытянувшись в длинный шпиль Лера увидела нахалку, посмевающую ее беспокоить. В окне шестнадцатого этажа маячила хрупкая фигурка длинноволосой девочки. Она словно глупый воробей металась по подоконнику с завидной периодичностью издавала тонкий режущий слух визг. Лера вновь поморщилась. Убивать девчонку ей отчего то расхотелось, но и слушать этот визг было выше ее сил.

Шпиль, в который она превратилась качнулся в сторону обрыва, и словно выпущенная ракета устремился к соседнему зданию. Уже в полете плотная структура распалась образовав собой что-то вроде пчелиного роя. Как ни странно, огромная высота не произвела абсолютно никакого эффекта, хотя она точно помнила, что панически боится высоты.

Увидев странное стремительно приближающееся облако девчонка тонко вскрикнула и словно загнанный в угол мышонок свернулась в маленький комочек, плотно сомкнув глаза и надеясь, что еще чуть-чуть, и она проснется, а мама как всегда погонит ее умываться и чистить зубы.

Лера смотрела сквозь кристаллы прозрачного стекла на девочку и не могла разобраться в разгорающихся ярких эмоциях, которые словно молодой, но бурный горный ручей готовы были захлестнуть ее с головой.

От хоровода мыслей ее отвлек странный звук. Словно кто-то скреб по тонкой фанере. Прислушавшись Лера поняла, что звук идет из комнаты, но вот источник оставался вне поля ее чувств. Что-ж через пару мгновений она узнает, что так напугало девчонку и. И она поможет ей. Зачем? Эта мысль скользнула лишь краешком по ее изменившемуся сознанию, скользнула и растворилась ответ на мимолетный вопрос всплыл как не переложная истина. Сестренкам нужно помогать и защищать, чтобы не остаться одной.